

ОШО

Мистический опыт

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ

КУНДАЛИНИ — СПЯЩАЯ ЗМЕЯ

МАТЕРИЯ И БОГ — ОДНО

МЕДИТАЦИЯ: СМЕРТЬ И ВОСКРЕСЕНИЕ

КУНДАЛИНИ ПРЕОБРАЗУЕТ ВАС

ВНЕШНЯЯ ПОМОЩЬ ПРИ ПОДНЯТИИ КУНДАЛИНИ

ВОЗМУЖАНИЕ ИЩУЩЕГО НА ПУТИ

ПУТЬ КУНДАЛИНИ — ИСТИННОСТЬ И СВОБОДА

ТАЙНЫ СЕМИ ТЕЛ И СЕМИ ЧАКР

ОККУЛЬТНЫЕ ТАЙНЫ РЕЛИГИИ

ШАКТИПАТ: ТАЙНА ТЕЛЕСНОГО ЭЛЕКТРИЧЕСТВА

КУНДАЛИНИ: НАУКА О ТРАНСЦЕНДЕНТНОМ

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ТАНТРЫ

ОККУЛЬТНЫЕ ГЛУБИНЫ КУНДАЛИНИ И ДУХОВНОСТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Да, нет, ух ты! — единственные слова, в которых мы действительно нуждаемся...» Этот перл пришел ко мне много лет назад, и я с благоговением повторяла его, путешествуя по Скалистым горам Колорадо. Я призывала эти слова в течение последней недели, пытаясь написать введение для этой книги. Итак... УХ ТЫ! Теперь мне немного лучше, и я могу справиться с небольшой

историей. Около двух лет назад в Исследовательской библиотеке я искала личные рекомендации Ошо по поводу работы с телом, когда мои руки, словно магнитом, притянуло к таинственному манускрипту с надписью «Мистические опыты», в котором Ошо представлял Динамическую медитацию и лекции о движениях энергии Кундалини в теле с точностью и подробностями, с которыми ученый может описать движения электронов при атомном взрыве.

Я просидела в состоянии транса весь остаток дня, в то время как Ошо раскрывал одно понимание «внутреннего взрыва» за другим. Затем я побежала в отдел публикаций, требуя объяснений, почему такой бесценный материал не доступен в книжном магазине коммуны. «Тише, тише, — ответили мне. — Первые девять глав уже опубликованы под названием «В поисках чудесного», том 1, остальное предполагается издать...

Вот так мы и добрались до настоящего момента и открыли, что Ошо говорит о самом «эзотерическом» предмете в абсолютно практичной и земной манере:

«Кундалини является вашей спящей энергией. Ее границы распространяются от сексуального центра до мозга...»

«Самым интересным является то, что между этими двумя полюсами вам абсолютно негде отдохнуть...»

«Остановка посередине не является ни правильной, ни естественной, ни преисполненной смысла. Это напоминает человека, который взбирался по лестнице, а затем остано-вился. Мы скажем ему: «Сделай одно из двух: либо подни-майся вверх, либо спускайся вниз, потому что лестница не место для жизни, останавливаться посередине абсолютно бессмысленно». Нет более бесполезного человека, чем зас-трявший на полпути. То, что ему нужно было сделать, он может выполнить либо на вершине лестницы, либо у ее подножия».

«Образно говоря, наш позвоночник является лестницей. В этой лестнице каждый позвонок служит ступенькой. Кунда-лини начинается с самого нижнего центра и достигает самого верха. Если она достигает вершины, взрыв неизбежен. Если она останется на уровне нижнего центра, она приобретет форму сексуальной разрядки. В первом случае неизбежен взрыв, во втором — разрядка. Это следует хорошенько понять».

Как взобраться по лестнице? Эта книга является дорожной картой, путеводителем в науку внутренней алхимии.

Что значит, получить шактипат от Мастера? Что такое грэйс? Чем отличается движение энергии Кундалини в мужчине и женщине? Каким образом эта энергия проявляет себя, прод-вигаясь от чакры к чакре? Что на самом деле означает раство-рение во внутреннем мужчине или внутренней женщине? Како-во значение Тантры, и как любящие могут помочь друг другу» в движении от нижнего центра к высшему?

Вновь и вновь Ошо напоминает нам, что поиск чудесного является внутренним поиском, предупреждает об опасности затеряться в другом, будь то любимый или Мастер.

«Принимайте знаки, откуда бы они ни приходили: они вновь и вновь будут исчезать. Они не могут быть постоянным явлением, потому что пришли от другого... Молча принимай-те все

приходящее, будьте благодарны и идите дальше. Если вы чувствуете, что нечто пришло, а затем вновь исчезло, тогда ищите источник внутри себя, тот источник, из которого оно не может исчезнуть. Тогда добытое невозможно потерять, потому что ваше собственное сокровище бесконечно. Позаимствованное у другого можно потерять в любой момент. Не становитесь нищим, вечно просящим у других. Полученное от другого должно подтолкнуть вас к началу собственного поиска». Да, Ошо, да.

Ма Дэва Нирвеша

КУНДАЛИНИ — СПЯЩАЯ ЗМЕЯ

Я не знаю, почему вы пришли сюда. Возможно, вы тоже не знаете, большинство из нас живет, не осознавая, почему мы живем, куда мы идем и зачем. Мы не спрашиваем себя «почему?» Если мы проводим всю свою жизнь, не задавая этот главный вопрос, не приходится удивляться, если все вы пришли сюда, не зная цели своего прихода. Возможно, некоторые из вас знают, но эта возможность очень мала.

Мы живем, ходим, смотрим и слушаем в таком сонном состоянии, в состоянии такой глубокой бессознательности, что не видим того, что есть. Мы не слышим, что говорится, мы не входим в контакт и не переживаем то, что окружает нас со всех сторон — внутри и снаружи. Поэтому неудивительно, если вы пришли сюда, не зная зачем, неосознанно.

Мы не знаем, почему мы живы и мы не осознаем, того, что делаем — настолько, что не осознаем даже свое дыхание.

Но я хорошо знаю, почему я здесь. И именно этим я хочу поделиться с вами.

Человеческий поиск продолжается многие жизни, и только после бесчисленных жизней, проведенных в попытках узнать, он получает проблеск того, что мы называем блаженством, покоем, истиной, Богом, мокшей или нирваной — называйте это как угодно, потому что нет слова, которое может выразить это. Это достигается после многих жизней и все ищущие думают, что они будут совершенно довольны, когда найдут; но они ошибаются. Достигнув, они обнаруживают, что это только начало нового труда, нового дела, что никакого отдыха нет.

До сих пор они изо всех сил старались найти это; а теперь они устремляются дальше, чтобы поделиться с другими. Если бы это не было так, Будда не ходил бы по нашим городам, Махавира не стучал бы в наши двери, и Христос не звал бы нас. После контакта с высшим начинается новая работа. В действительности, когда вы находите что-то значительное в жизни, это приносит огромную радость и блаженство, но гораздо большая радость и блаженство - когда вы делитесь этим с другими. Тот, кого Бог благословил блаженством, без отдыха начинает делиться им с другими. Так же, как раскрывшийся цветок распространяет свой аромат, туча проливается дождем или волна поднимается, чтобы обнять берег — точно так же, когда кто-то находит нечто из запредельного, его душа стремится наполнить все вокруг этим ароматом.

Я хорошо осознаю, почему я здесь. И наша встреча будет иметь смысл, если вы здесь по тем же причинам, и если мы с вами встретимся на одном уровне. Иначе, как это часто бывает, никакой

встречи не будет, хотя наши пути пересеклись. Если вы здесь не по тем же причинам, что и я, никакой встречи не будет, несмотря на то, что мы живем так близко.

Мне хотелось бы, чтобы вы увидели то, что я сейчас вижу. Оно так близко — поразительно, что вы не видите его. И я подозреваю, что вы много раз намеренно закрывали свои глаза и уши. Иначе как вы могли упустить это? Иисус вновь и вновь говорил, что люди имеют глаза, но не видят, имеют уши, но не слышат. Слепы не только слепые; и глухи не только глухие; слепы и глухи даже те, кто имеет глаза и уши. Вот почему вы не видите, не слышите и не чувствуете того, что так близко и окружает вас повсюду. В чем дело?

Несомненно, есть некое маленькое препятствие, которое мешает вам видеть. Оно не большое. Оно похоже на пылинку, которая попала в глаз и мешает вам увидеть всю гору. Одна крохотная пылинка может сделать ваши глаза слепыми. Логика, скажет, что это должно быть что-то огромное, если оно закрывает вид целой горы. Арифметика скажет: то, что мешает вам увидеть гору, должно быть больше горы. Но в реальности пылинка — очень маленькая вещь, и ваши глаза тоже. Поскольку пылинка закрыла вам вид, гора тоже оказывается закрытой и невидимой для глаза.

Точно так же то, что мешает вашему внутреннему видению, похоже не на большую гору, а на маленькую пылинку. И именно это делает нас слепыми для реальности. Из-за ничтожного препятствия все истины жизни остаются скрытыми от нас.

Конечно, я говорю не о физических глазах, которыми мы видим вещи. Это создает большую путаницу. Запомните хорошо, что в существовании для нас важна только та истина, которую мы способны почувствовать, воспринять, уловить, понять и пережить. Если у меня нет ушей, я не смогу слышать даже мощный и оглушительный шум моря. Даже если океан будет реветь целую вечность, я не смогу слышать это. Из-за отсутствия слуха рев океана будет для меня бесполезен. И даже если солнце придет ко мне на порог, я не смогу увидеть его, если у меня нет глаз. А если у меня нет рук, я никого не смогу потрогать, как бы мне этого ни хотелось.

Вокруг так много говорят о Боге и блаженстве: в мире существует огромное количество писаний, миллионы людей молятся и поют гимны в храмах, церквях и мечетях, но, несмотря на все это, не похоже, чтобы мы были в каком-то контакте с Богом, видели его, слышали его, чувствовали его пульс в своем существе. Создается впечатление, что все это не больше, чем пустые разговоры. Может быть, мы продолжаем говорить о Боге в надежде, что через эти разговоры мы сможем либо найти его, либо опровергнуть возможность переживания божественного. Но если глухой будет многие жизни говорить о музыкальных звуках, а слепой целую вечность будет рассуждать о свете, ничего не произойдет. Возможно, однако, что они станут жертвами иллюзии, что они не слепы и не глухи. Говоря об этом, они могут уверовать, что они знают о том, что такое звук и что такое свет.

Храмам, церквям и мечетям, которые мы настроили по всей земле, удалось создать эту иллюзию, этот обман. Люди, сидящие в них и вокруг них, не имеют ничего, кроме иллюзий. Самое большее, они могут верить в Бога, но они не могут знать его. А вера стоит не больше, чем разговоры. Мы можем поверить, если слова достаточно убедительны. Если кто-то горячо доказывает существование Бога, а нам не удастся доказать, что его нет, мы чувствуем себя побежденными и принимаем Бога. Но вера не есть знание. Как бы мы ни убеждали слепого в существовании света, он не может знать свет и не может видеть.

Я нахожусь здесь с пониманием, что знание возможно.

Несомненно, внутри нас есть центр, который бездействует - центр, к которому приходят чрезвычайно редко. Когда Кришна узнал этот центр, он начал танцевать в экстазе; когда Иисус узнал его, он крикнул на кресте: «Отец, прости их, ибо они не знают, что делают!» Безусловно, Махавира познал этот центр, и благодаря этому центру Гаутама Сиддхартха стал Буддой - пробужденным. Определенно, существует центр — глаз, ухо — который спит, и я здесь как раз для того, чтобы помочь вам пробудить этот центр.

Вот электрическая лампа, которая освещает всех нас. Если вы обрежете провод, соединяющий ее с электростанцией, лампа перестанет светить, хотя она останется прежней. Если электрический ток не будет до нее доходить, вместо света здесь будет темнота. Это та же самая лампа, но она перестает работать, если через нее не проходит ток. Что может сделать бедная лампа, если ток не доходит до нее?

Внутри каждого из нас есть центр, через который мы знаем Бога, но, поскольку жизненная сила не достигает этого центра, он бездействует, спит, даже если ваши глаза нормальны и здоровы, они будут бесполезными, если жизненная сила не достигает и не активизирует их.

Ко мне привели одну молодую женщину. Она полюбила какого-то молодого человека. Когда об этом узнала ее семья, они запретили им встречаться и построили между ними стену — настоящую стену. Мы должны создать нормальный мир, в котором между влюбленными не будут возводить стен. Семья прекратила всякие контакты между девушкой и ее другом. Эта девушка принадлежала уважаемой фамилии, а ее возлюбленный жил по соседству, и они обычно видели друг друга с крыш своих домов. Поэтому, в буквальном смысле была воздвигнута стена, чтобы они не могли встречаться.

И в тот день, когда построили стену, молодая женщина внезапно ослепла.

Сначала родители не поверили; они думали, что она притворяется слепой. Они ругали ее и угрожали побить. Но слепота не лечится побоями. Затем они стали советоваться с докторами. Те сказали, что ее глаза в порядке, но также они сказали, что она не лжет; она действительно не видит. Они сказали, что ничего не могут с этим поделать; то было нечто вроде психологической слепоты. Жизненная сила перестала идти в ее глаза, она была заблокирована. Поэтому она ослепла, хотя физически с ее глазами ничего не случилось.

Тогда родственники повели ее ко мне. Я пытался понять, а чем дело. Я спросил ее, что случилось на самом деле, не случилось ли что-нибудь на уровне ее ума. Рассказав всю историю, она прибавила: «Тогда мой разум сказал, что нет никакой пользы в глазах, если они не могут видеть единственное, что стоило видеть. Лучше, чтобы они вообще перестали видеть. Эта мысль преследовала меня на протяжении всего того дня, когда построили стену, и из-за этого я ослепла. Поскольку моим глазам отказано в привилегии видеть единственного человека, который восхищает их, который значит для них все, тогда лучше, если они утратят способность видеть».

Ум молодой женщины согласился с ее слепотой, и поэтому жизненная сила перестала идти к ее глазам. Ее глаза в нормальном состоянии, они могут видеть, но энергия, с помощью которой они видели, перестала достигать их.

Существует центр нашего существа, скрытый внутри нас, где Бог известен, где мы получаем проблеск истины, и где мы связаны с изначальной жизненной энергией. Именно в этом центре слышна небесная музыка, музыка, которая создана без помощи инструментов, и именно из него до нас доносится неопиcуемый аромат, которого нет на земле. Это тот самый центр, который не знает никаких ограничений, и который есть дверь к свободе, абсолютной свободе. И это центр, ведущий нас в запредельное, которое не имеет границ, которое есть безграничное и бесконечное пространство, не знающее печали, которое есть не что иное, как блаженство, блаженство и еще большее блаженство; ничего, кроме изобилия блаженства.

Но наша жизненная сила не достигает этого центра, она задерживается где-то на пути к нему, где-то поблизости от него она поворачивает в сторону.

Необходимо очень ясно понять это, поскольку то, что я называю медитацией, будет нашим предельным усилием в течение этих трех дней — чтобы жизненная сила достигла этого центра, где может раскрыться цветок, где может загореться лампа, может открыться глаз — третий глаз; где можно достичь сверхчувствительности. Это центр, откуда некоторые видели истину, или Бога, или еще что-то - неважно, как вы это называете, - и откуда все имеют право увидеть это.

Но семя не обязательно становится деревом — только потому, что оно является семенем. Каждое семя имеет право стать деревом, но не становится. Хотя семя имеет потенциальную возможность стать деревом, его еще необходимо посадить и удобрить. Чтобы стать деревом, семя должно прорасти, распасться и умереть как семя. Только то семя преобразуется в дерево, которое готово распасться и исчезнуть в почве. И если мы одновременно посмотрим на семя и дерево, расположив их рядом, трудно поверить, что крохотное семя может превратиться в большое дерево. Это кажется невозможным.

Кажется невозможным, что маленькое семечко превращается в большое дерево. У нас всегда возникает такое чувство, когда мы видим человека, подобного Кришне или Будде. Стоя рядом с Кришной, мы чувствуем, что быть похожим на него невозможно. Поэтому мы говорим: «Ты Бог, а мы — обычные люди; мы не можем быть как ты. Ты — аватар, инкарнация, а мы - просто жалкие люди, мы можем только кое-как влачить существование. Мы не в силах быть похожими на тебя». Когда Будда или Махавира встречались на нашем пути, мы касались их ног и говорили: «Ты тиртханкара, инкарнация, сын Бога, а мы очень обычные люди». Если бы семя могло говорить, оно могло бы сказать дереву то же самое: «Ты - Бог, а я - обычное семечко; разве я могу быть похожим на тебя?» Как может семя поверить, что в нем скрыто огромное дерево?

Но это факт: то, что сегодня является огромным деревом, когда-то было крошечным семенем, и вчерашнее семя завтра превратится в огромное дерево.

Бесконечные возможности скрываются в каждом из нас. Но до тех пор, пока мы не осознаем их, ни одно писание и ни один богочеловек не могут доказать их существование, как бы громко они ни кричали. И так и должно быть, потому что это обман чистой воды - верить в то, чего мы не знаем. Для нас лучше говорить, что мы не знаем, что такое Бог.

Но так же верно, что некоторые люди познали Бога. А другие люди знали их, и их жизнь из-за этого полностью изменилась; они увидели небесные цветы, цветущие повсюду вокруг них. Но мы не можем увидеть их, просто поклоняясь этим людям. К несчастью, религии остановились на поклонении. Но разве может семя стать деревом, поклоняясь ему? Река не может стать

океаном, сколько бы она ни поклонялась ему. И сколько бы яйцо ни поклонялось птице, оно не может раскрыть крылья навстречу небесам. Яйцо должно сломать свою скорлупу; сначала оно должно исчезнуть как яйцо. Когда цыпленок впервые выходит из скорлупы, он не может себе представить, что сможет летать. Видя птиц, он не может поверить, что он тоже может летать. Даже когда его мать летает, даже когда мать призывает его взлететь, ему не хватает смелости, он дрожит. Он сидит на краю ветки и набирается мужества. Как может тот, кто никогда не летал, верить, что он может летать и отправиться в долгий путь, в необъятное небо?

Я прекрасно знаю, что в эти три дня вы тоже собираетесь сидеть на ветвях сосны и удивляться: неужели путешествие в неизвестное возможно? Как бы громко я ни призывал вас прыгнуть, совершить скачок, взлететь, вы не будете верить в то, что можете летать. Как птица, ни разу не расправлявшая крыльев, может поверить в возможность полета? Есть только один путь: прыгнуть. Однажды вам придется прыгнуть, не зная, что это такое. Это должен быть прыжок в темноту, с него все начинается.

Кто-то хочет научиться плавать. Он не будет неправ, если скажет, что он не войдет в реку, не умея плавать. Это звучит правильно и логично — как он может шагнуть в воду до того, как научится плавать? Но учитель скажет, что, не входя в реку, он не может научиться плавать. И этот спор может продолжаться без конца. Каково решение? Тренер будет настаивать, чтобы сначала он вошел в воду; иначе плавание невозможно. И он прав. На самом деле, обучение начинается с вхождения в реку. Все умеют плавать; вы не должны этому учиться. Если вы умеете плавать, вы знаете, что этому не нужно учиться. Все умеют плавать, но не все знают, как плавать методически правильно. Вы получаете метод, овладеваете им только после того, как входите в реку. В начале вы размахиваете руками и ногами, как придется, но чем больше вы плаваете, проявляете настойчивость, тем искуснее вы это делаете. Все умеют размахивать руками и ногами, но если вы тренируетесь некоторое время, размахивание становится более систематичным. Поэтому те, кто знает, говорят, что плавать не учатся; плавание вспоминают.

Знающие говорят, что переживание Бога - это вспоминание. Это не нечто, чему мы должны выучиться сегодня. В тот день, когда мы придем к знанию, мы воскликнем: «А, так вот что значит плавать! Мы могли сделать это в любое время, мы знали это. Но нам никогда не хватало смелости совершить прыжок, мы все время слонялись на берегу реки». Шаг в воду совершенно необходим, и работа начинается только тогда, когда вы внутри.

Центр, о котором я говорю, скрыт в нашем мозге. Если вы спросите у специалистов по мозгу, они скажут, что только очень небольшая часть мозга активна; большая часть бездействует, и трудно сказать, что скрывается в этой большей части. Даже гении пользуются очень маленькой частью своего мозга — остальная часть бездействует, не используется. Мозг — жилище того, что мы называем сверхчувствительностью, шестым чувством или третьим глазом. Этот центр закрыт и бездействует, но когда он откроется, мы увидим много новых измерений в жизни. Материя исчезнет, и проявится Бог; форма потеряется, и откроется бесформенное; образ растворится, и будет известен оригинал; смерть прекратится, и откроется дверь в бессмертие. Но центр, из которого это видно, в данный момент закрыт. Как его активизировать?

Как я говорил, лампа остается в бездействии, пока электрический ток не доходит до нее. Подключите ток — и лампочка оживет. Она всегда ждет, когда ток дойдет до нее. Но электрический ток не может проявиться сам по себе, даже если он движется по проводу; ему тоже необходима лампочка. Ток и лампочка одинаково необходимы, чтобы свет стал

проявленным. Жизненная сила находится внутри нас, но она не может проявиться, пока не достигнет центра, который может сделать проявление возможным.

Мы только говорим, что живы. Вы думаете, что дыхание - это жизнь? Вы думаете, что переваривание пищи — это жизнь? Неужели жизнь состоит только из того, что вечером вы ложитесь в кровать, а утром встаете? То, что ребенок вырастает и становится молодым, потом стареет и умирает — это жизнь? Неужели жизнь состоит только из рождения и смерти? Или она заключается только в том, чтобы оставить после себя детей?

Нет, даже машины могут сделать это. Если не сегодня, то завтра машины смогут это делать. Дети будут рождаться в экспериментальных камерах. Детство, молодость и старость — механические процессы. Когда делают машину, у нее тоже бывает молодость и старость. У каждой машины есть детство, молодость и старость. Даже когда вы покупаете часы, у них есть гарантия, что они будут работать, например, десять лет. Эти часы будут молодыми, потом состарятся и умрут. Каждая машина рождается, живет и умирает. Поэтому то, что мы обычно называем жизнью, не больше, чем машина.

Жизнь — это совершенно другое.

Если эта мертвая лампочка не знает, что такое электрический ток, она может думать что, то, что есть — это жизнь. Когда порыв ветра качнет ее в сторону, она скажет: «Я жива, потому что меня качает». Лампочка будет принимать это за свою жизнь, но что она скажет, если она, конечно, сможет говорить, когда электрический ток впервые достигнет ее? Она скажет: «Это неопишимо! Я не знаю, что со мной произошло. Всего одно мгновение назад я была наполнена тьмой, а теперь все есть свет, и его лучи разливаются во всех направлениях». Что может сказать семя в тот день, когда она вырастет в дерево? Оно могло бы сказать: «Я не знаю, что со мной случилось. Это невозможно рассказать. Я было крохотным зернышком, и я не знаю, что со мной теперь произошло. И так же трудно сказать, что случилось через меня».

Поэтому те, кто познал Бога, не говорят, что они познали сами; они говорят только, что не находят никакой связи между тем, чем они были, и тем, чем стали. Они говорят: «Теперь там, где раньше была тьма, все стало светом. Мы были колючками; теперь мы — цветущие цветы. Раньше мы были заморожены смертью, теперь мы течем вместе с жизнью. Нет, нет — скажут они — мы не познали, мы не реализовали». Знающие скажут: «Все это его милость; это случилось с нами по его милости, а не благодаря нашим усилиям».

Но это не значит, что никаких усилий не было. Это правда, что, когда вы познаете Бога, вы чувствуете, что это его милость, но чтобы получить эту милость, необходимо огромное усилие. Что это за усилие?

В одном смысле, это небольшое усилие; но в другом смысле оно огромно. Оно невелико в том смысле, что центр находится не очень далеко. Расстояние между местом, где находится энергия, и точкой, где открываются глаза, через которые вы видите жизнь, невелико. Оно равняется всего лишь двум-трем футам. Вообще, наш рост составляет всего пять-шесть футов. Поэтому вся наша жизненная структура ограничена расстоянием в пять-шесть футов; все наше внутреннее устройство заключено в этом небольшом пространстве.

Место, где хранится жизненная сила, похоже на кунду, бассейн поблизости от сексуального

центра; вот почему эта энергия известна как кундалини — кунда, или водоем. Другая причина названия кундалини — то, что эта энергия похожа на змею, которая свернулась в кольцо и спит. Если вы видели спящую змею, вы знаете, как она лежит, свернувшись в кольцо и положив сверху голову. Но если вы потревожите спящую змею, она проснется, развернется и поднимет голову. Эта энергия называется кундалини еще и потому, что этот бассейн жизненной силы, или семени жизни, расположен точно на уровне сексуального центра, и именно отсюда жизнь распространяется во всех направлениях.

Полезно запомнить, что, то небольшое удовольствие, которое мы получаем от секса, не есть сексуальное удовольствие, на самом деле оно происходит от вибраций, которые возникают в бассейне жизненной энергии во время секса. От секса спящая змея чуть-чуть движется, и мы полагаем, что это главное удовольствие в жизни. Мы совершенно не осознаем того, что происходит, когда змея полностью пробуждается, движется через наше внутреннее существо и достигает высшего центра в мозге. Мы совершенно не осознаем этого.

Мы живем на первой ступени лестницы жизни. Есть другие ступени, более высокие ступени, которые ведут к Богу. Небольшая дистанция в два-три фута, существующая в нашем теле, в другом смысле есть очень большое расстояние; это расстояние между природой и Богом, между материей и душой, между сном и бодрствованием, между смертью и бессмертием. Это расстояние очень велико. Но это также и небольшое расстояние внутри нашего существа, которое мы можем пересечь в медитации.

Если вы собираетесь разбудить энергию, спящую внутри вас, вам следует хорошо знать, что это не менее опасно, чем пытаться потревожить и разбудить спящую змею. На самом деле, потревожить спящую змею не так опасно. Это не опасно, во-первых, потому, что девяносто семь процентов змей вообще не ядовиты. Поэтому вы можете спокойно играть с девяносто семью из ста змей; они безвредны. И если даже кто-то умирает от их укуса, в действительности он умирает не от самого укуса, а от мысли, что его укусила змея. Эти змеи не ядовиты, так что девяносто семь змей из ста никого не убивают, хотя многие люди умирают от их укуса. Они умирают из-за веры в то, что после укуса змеи нужно умирать. А когда кто-то охвачен верой, это становится реальностью. Играть с ядовитыми змеями тоже не так уж опасно, потому что в худшем случае они могут лишиться вас тела. Но играть с силой кундалини, о которой я говорю, действительно опасно; нет ничего опаснее этого. Но в чем опасность?

Это тоже вид смерти. Если энергия внутри пробуждается, вы умрете — такой, каковы вы сейчас — и родится совершенно новая индивидуальность, индивидуальность, которой вы никогда не были до пробуждения. И именно этот страх мешает людям стать религиозными. Это тот же страх, который, охватывая семя, мешает ему стать деревом. Величайшая опасность угрожает семени: оно будет похоронено в почве, и под воздействием воды и удобрений оно умрет как семя. Та же опасность подстерегает яйцо, когда оно растет и разбивает свою скорлупу. Затем оно должно умереть как яйцо, чтобы стать птицей. Таким же образом мы находимся в состоянии, предшествующем рождению чего-то еще не родившегося. Мы похожи на яйцо, которое собирается стать птицей. Но мы принимаем яйцо за весь мир и продолжаем ютиться в нем.

Когда поднимется эта энергия, вас больше не будет; для вас нет способа выжить. А если вы испугаетесь, вашей судьбой будет то, что Кабир описал в прекрасном двустишии. Кабир сказал прекрасно. Он говорит: «Лишь тот находит это, кто ищет, ныряя в глубины моря. Я же оказался

глупцом, ибо продолжал сидеть на берегу, хотя я тоже искал». Когда кто-то спросил Кабира, почему он остался сидеть на берегу, он сказал: «Лишь тот находит это, кто ищет, ныряя в глубины моря. Я же оказался глупцом, ибо я, боясь утонуть, продолжал сидеть на берегу».

Всякий, кто находил это, находил через поиски в глубинах. Вот что важно: готовность утонуть, готовность исчезнуть. Если нужно назвать это одним словом — хотя это и не очень радостное слово — это смерть, готовность к смерти. А тот, кто будет бояться утонуть, конечно, выживет, но он выживет только как яйцо; он никогда не станет птицей на крыле. Тот, кто будет бояться утонуть, конечно, выживет, но выживет только как семя; он никогда не станет деревом, под сенью которого могут отдохнуть тысячи путешественников. Но какая польза в том, чтобы выжить как семя? Это будет действительно хуже смерти.

Итак, есть большая опасность. Опасность в том, что личность, которой я был вчера, не выживет; когда энергия пробудится, она полностью трансформирует меня. Проснутся новые центры, неожиданно возникнет новая индивидуальность, придут новые ощущения — все будет новым. Если вы готовы к новому, вы должны набраться мужества расстаться со старым.

Но старое держит нас такой жесткой хваткой, оно связывает нас по рукам и ногам так сильно, что жизненная энергия не может поднять головы, не может подняться вверх.

Путешествие к Богу действительно есть путешествие в опасность. Но цветы жизни и красоты никогда не цветут в безопасности. Они цветут только в опасности. Поэтому я должен сказать вам несколько важных вещей об этом путешествии, и еще несколько не таких важных.

Первое: я надеюсь, что, когда мы завтра утром встретимся здесь и отправимся в путешествие пробуждения жизненной силы, вы поставите на карту все, ничего не удерживая. Это будет не игра по маленькой. Выиграет лишь тот, кто поставит на карту все. Если вы оставите хотя бы чуть-чуть, вы проиграете. Семя не может сохранить часть себя в качестве семени и позволить остальному стать деревом. Если семя умирает, оно умирает тотально, и если оно спасает себя, оно делает это целиком. Частичной смерти не бывает. Поэтому, если вы оставляете хотя бы кусочек себя, весь труд будет напрасным. Пожалуйста, отпустите себя полностью, тотально. Много раз, когда человек сдерживался хотя бы совсем незначительно, он терял все.

Я слышал, что, когда в Колорадо впервые обнаружили золото, туда устремилась вся Америка. Ходили слухи, что, если вы купите участок земли в Колорадо, вы найдете там золото. Люди начали скупать земли. Один мультимиллионер продал все свое имущество и купил на эти деньги целую гору в Колорадо. Он установил огромные машины для добычи золота. Пока остальные были заняты добычей золота на своих крошечных участках, он по всей горе развернул широкомасштабное строительство приисков, оснащенных лучшей технологией.

Он сам и его люди работали, что есть сил, но там не было и следа золота. Тогда он впал в панику, потому что он рискнул всем своим богатством ради этой авантюры. Он был так сильно напуган, что сказал родным, что они разорены. Он растратил все свое богатство, а золота нигде не было видно.

Тогда он поместил в газетах объявление, что хочет продать свою гору вместе со всеми машинами и инструментами для добычи золота. Члены его семьи сказали: «Но кто все это купит? Всем известно, что в этой горе нет золота, что ты потратил миллионы впустую. Нужно

быть сумасшедшим, чтобы согласиться купить это».

Но этот человек сказал: «Как знать? Возможно, найдется еще один чудак».

И покупатель действительно нашелся. Мультимиллионеру хотелось предупредить его, что он идет на безумное предприятие. Но ему не хватило смелости из-за мысли о последствиях — что будет, если ему не удастся продать эту гору? Так что гору, в конце концов, продали. Но после заключения сделки он сказал покупателю: «Кажется, вы действительно сумасшедший. Неужели вы не понимаете, что я продаю эту гору после того, как она разорила меня?»

Покупатель ответил: «Нельзя сказать, как все обернется. Может быть, золота не было там, где вы копали, но разве вы можете сказать, что его нет там, где вы не копали?»

Мультимиллионер кивнул головой, сказав: «Нет, этого я сказать не могу». И, как это иногда бывает, произошло чудо. Золото нашли - всего на фут ниже от поверхности, чуть ниже того места, где прежний хозяин горы перестал копать. Мультимиллионер был вдвойне несчастен, когда узнал, что вся гора полна золота. Он посетил нового хозяина и поздравил его с удачей. Но этот человек сказал: «Дело не в удаче. Вы не вложили в это всего себя целиком. Вы повернули назад, не докопав достаточно глубоко. Вам следовало идти глубже».

Подобные вещи происходят в жизни каждый день. Я знаю многих людей, которые идут искать Бога — но они не идут до конца или не вкладывают в это всего себя целиком, и их ждет разочарование. Много раз божественное было от них всего в нескольких сантиметрах, но они упускали его; когда до Бога оставалось всего несколько сантиметров, они поворачивали назад. И временами я ясно вижу, как искатель поворачивает назад тогда, когда он уже почти достиг.

Так что запомните: вы не должны щадить себя ни в чем и поставить на карту все. И много ли у нас на самом деле такого, чем мы можем заплатить Богу? Мы нищие даже в этом. Нет, нищета не подойдет. В дверях божественного не место нищете. Там нам придется рискнуть всем. Это не значит, что у нас есть много того, что мы можем отдать. Вопрос не в том, что мы имеем. Вопрос в том, все или не все мы поставили на карту, потому что, как только мы ставим на карту все, мы прикасаемся к центру, где обитает жизненная сила и откуда она начинает подниматься. Но почему я настаиваю на тотальности?

В действительности, только тогда, когда мы вложили в медитацию всю нашу энергию, возникает необходимость в том, чтобы запасная энергия, лежащая в резервуаре, проснулась и пришла нам на помощь. Только тогда жизненная сила начинает подниматься, не раньше. До этого она спит в кунде, в бассейне. Пока хотя бы малая часть нашей собственной энергии остается неиспользованной, нам приходится зависеть от нее. Резервные силы используются только тогда, когда у нас больше не остается энергии. Лишь тогда требуется жизненная сила. Этот центр активизируется только тогда, когда мы все поставили на карту. Лишь тогда становится необходимым почерпнуть энергию из резервуара, из центра — лишь в том случае.

Например, я прошу, чтобы вы побежали, и вы бежите. Затем я прошу вас бежать изо всех сил, и вы бежите с удвоенной силой. В реальности, вы еще не вложили в бег всю свою энергию, хотя и думаете, что бежите изо всех сил. Завтра вам придется участвовать в соревновании, и вы обнаруживаете, что вы бежите быстрее, чем раньше, что ваша скорость возросла. Вы бежали с полной энергией потому, что это соревнование. Но даже тогда она не тотальна. На завтра кто-то

преследует вас с револьвером в руке, и вы бежите так быстро, как никогда раньше не бегали. Даже вы удивлены: вы не знали, что можете бежать так быстро. Теперь вы бежите, спасая свою жизнь. Откуда приходит эта энергия? Это тоже ваша энергия, которая спала в вас.

Но даже этой энергии недостаточно для медитации. Даже когда вы бежите, спасая свою жизнь, преследуемые вооруженным человеком, вы бежите не в полную силу. В медитации вы должны поставить на карту гораздо больше, чем это. Вам придется выложить все возможное. И в тот момент, когда вы коснетесь точки, где вся ваша энергия целиком будет вложена в действие, вы обнаружите, что вы соединены с какой-то другой энергией, что некая скрытая энергия внутри вас начала просыпаться.

Вы наверняка испытаете пробуждение этой необычайной энергии. Это похоже на то, как если бы к вам внезапно подключили электрический ток. Вы почувствуете, что некая энергия внутри вас, лежащая внизу, у сексуального центра, начала подниматься вверх. Она горячая, как пылающее пламя, и в то же время она прохладна, как утренний бриз. Она похожа на укол острого шипа, и в то же время она мягкая, как цветок.

Когда эта энергия будет подниматься вверх, случатся многие вещи. Пожалуйста, не сдерживайте себя ни в чем, когда эта энергия движется вверх. Полностью отпустите себя, подобно человеку, который отдается реке и просто плывет по течению. Коротко говоря, «отпустите себя» - это ключ.

Теперь второе. Сначала вы должны все поставить на карту; и затем, когда в результате этой тотальной ставки с вами что-то случается, вы должны полностью отдаться в руки этого «что-то». Это второе. Отпустите себя; просто плывите, как плывут по воде. Просто плывите. Вы должны быть готовы идти всюду, куда бы ни несла вас река. Это правда, что мы должны в определенной мере провоцировать это, но когда энергия пробудилась, мы должны просто отдаться в ее руки, мы должны отпустить себя. Высшие силы обо всем позаботятся, нам не нужно больше волноваться. Мы должны просто плыть.

И третье: вместе с подъемом этой энергии произойдет много вещей. Пожалуйста, не пугайтесь, когда они случаются, потому что новые переживания пугают. Когда ребенок рождается, когда он выходит из уютной материнской утробы, он пугается. Психологи называют это травмой, которую ребенок никогда не забывает, которая будет преследовать его всю жизнь. Детский страх перед всем новым начинается с рождения, ведь он девять месяцев жил в полной безопасности в материнской утробе. Ему ни о чем не нужно было беспокоиться; ему не нужно было дышать, есть, плакать, он ничего не должен был делать сам; все делала мать. Ребенок находился в состоянии абсолютного покоя и комфорта. Выходя из материнской утробы, он сталкивается с новым и чужим миром. Это первый шок в жизни, и на самом пороге жизни страх охватывает его.

Вот почему люди боятся всего нового; они цепляются за старое и боятся нового. Новое является для нас такой проблемой именно из-за этого первого жизненного опыта. Материнская утроба гораздо лучше, чем этот мир. Вот почему большинство наших приспособлений, которые мы используем в повседневной жизни, напоминают материнскую утробу. Наши подушки, диваны, машины, жилые комнаты — все они смоделированы под материнскую утробу. Мы стараемся сделать их такими же уютными и удобными, как утроба матери, но, на самом деле, нам это не удается. Итак, первый опыт, полученный при выходе из утробы матери — это страх нового.

Опыт пробуждения кундалини, изначальной энергии — это новый опыт, превышающий первый опыт ребенка, потому что рождение ребенка происходит только на уровне тела, а пробуждение кундалини происходит на уровне души. Следовательно, это совершенно новое рождение. Именно по этой причине мы называем брамином того, кто прошел через это испытание. Брамин — это тот, кто родился дважды. Его также называют двиджа — дважды рожденный.

Итак, когда эта энергия пробуждается, происходит второе рождение. В этом рождении вы и мать, и ребенок — вы и то, и другое одновременно. Поэтому вам придется пройти через двойное страдание - боль рождения и травму потери безопасности одновременно. По этой причине это может быть пугающим переживанием. Вместе с травмой потери безопасности вам придется также пройти через боль деторождения, которую испытывает мать, потому что здесь вы мать и ребенок одновременно. Вы рождаетесь, но нет отдельной матери и отдельного ребенка. Вы одновременно и рождаетесь, и даете рождение; ваше рождение происходит через вас. Поэтому боль может быть очень сильной и интенсивной.

Мне жалуются, что во время медитации кто-то плачет, визжит и кричит, и нужно запретить ему, делать это. Нет, пусть он плачет, кричит и визжит. Одному ему известно, что происходит у него внутри. Женщина кричит, рожая ребенка, а другая женщина, которая не знает, что это такое, проходит мимо и говорит: «Зачем ты плачешь и кричишь? Если ребенок рождается, позволь ему родиться. Зачем плакать и стонать?» Она говорит так потому, что никогда не испытывала родовых мук. Мужчины никогда не узнают мук, которые приходится выносить женщинам во время родов. Они не могут даже представить себе это; они не имеют возможности это почувствовать.

Но в медитации мужчины и женщины похожи; в каком-то смысле они собираются стать матерями. Они собираются родить новое. Поэтому боль и страдания не нужно подавлять. Не нужно мешать, если кто-то падает и начинает кататься по земле, визжать и кричать. Что бы ни происходило - необходимо позволить этому свободно случиться. Пусть это произойдет; не подавляйте. Возможно все что угодно. Кто-то может почувствовать, что он левитирует, кто-то другой может почувствовать, что он расширяется, кто-то третий может почувствовать, что сокращается, сжимается. Возможны разные виды новых ощущений; необязательно перечислять их. Многие вещи могут случиться; может произойти что угодно, и у каждого будет собственное новое ощущение. Потому не нужно волноваться и пугаться.

И если кто-нибудь хочет что-то сказать, ему следует прийти ко мне в полдень и поговорить со мной индивидуально. Не обсуждайте это между собой. Есть причина, по которой не следует обсуждать это между собой. То, что случается с одним, не обязательно происходит также и с другими. И если вы делитесь своими переживаниями с кем-то, кто не имел подобных переживаний, он будет смеяться и скажет, что вы сумасшедший.

Каждый меряет по себе; вот почему каждый считает, что прав он, а другие неправы. Даже если другой человек не будет над вами смеяться, он скажет вам недоверчиво, что он ничего подобного не испытывал.

Это опыт настолько личный и субъективный, что лучше не обсуждать его с другими. Не следует доверять даже собственной жене или мужу, потому что в этом отношении нет двух людей настолько близких и хорошо знакомых. И ни один человек не может легко понять другого в этом отношении; понимание в данном случае очень трудно. Любой может сказать, что вы

сумасшедший. Что говорить о вас, они не пощадят Иисуса и Махавиру. В тот день, когда Махавира стоял на дороге голый, его наверняка объявили сумасшедшим. Махавира знал, что значит для него быть голым, но его объявили сумасшедшим.

Поэтому необходимо, чтобы вы не обсуждали это с другими. Более того, как только вы заговорите с кем-то, ему не хватит мудрости хранить молчание; он немедленно скажет что-нибудь. И это «что-нибудь» может встать поперек дороги вашему переживанию. Его замечания могут сработать как внушение, и это может стать препятствием на пути вашего нового опыта. Поэтому, что бы ни случилось с вами, вам следует обсуждать это непосредственно со мной, и ни с кем другим. Я здесь для того, чтобы вы могли обсуждать со мной свои проблемы.

Перед тем, как прийти сюда для медитации завтра утром, вы можете выпить что-нибудь жидкое вроде чая или молока, но не ешьте твердой пищи, не завтракайте. Чай, молоко, любая жидкость разрешается. Если вы можете не пить чай и молоко, это даже лучше; это сделает работу медитации легче. Вам следует приходиться сюда за пять минут до назначенного времени, 7.30.

С 7.30 до 8.30 у нас будет беседа, если это нужно. Я решил, что это будет беседа, а не лекция, потому что лекция - очень безличное отношение. Читая лекцию, вы говорите ни с кем; это напоминает разговоры на ветер. Поэтому, садитесь завтра утром очень близко ко мне, не на расстоянии. Будьте ко мне как можно ближе. И вы можете задавать любые вопросы о том, что я говорил сегодня; мы будем обсуждать их в течение часа. Затем мы сядем для медитации — с 8.30 до 9.30.

Запомните, что вы приходите на медитацию с пустым желудком - не принимая никакой твердой пищи. Если вы можете обойтись даже без жидкости, тем лучше. Но не заставляйте себя голодать; если вы не можете поститься, выпейте что-нибудь вроде чая или молока.

Также запомните, что вы приходите в свободных одеждах и хорошо вымытыми. Никто не должен приходить нематым; купание обязательно. Одежды должны быть как можно свободнее, они нигде не должны быть тесными, даже в талии. Линия талии, вместе со всем остальным телом, должна быть свободной. Сидя в медитации, держите все тело свободно и расслабленно.

Даже наши одежды принесли много вреда на уровне нашего тела-ума; они создали множество препятствий. Когда какая-то энергия начинает подниматься вверх, одежда создает препятствия на ее пути на разных уровнях.

Другая важная вещь, которую необходимо помнить - что вы должны находиться в молчании полчаса до начала медитации. Несколько друзей, которые могут это сделать, должны наблюдать за тишиной в течение трех дней, которые мы проведем здесь. Они должны сохранять полное безмолвие. Другие друзья должны позаботиться, чтобы им не мешали. Чем больше людей будет в молчании, тем лучше. И было бы хорошо, если бы безмолвие продолжалось во все время нашего лагеря. Ничего лучшего быть не может.

Если вы не можете хранить полное молчание, тогда постарайтесь говорить как можно меньше. Используйте как можно меньше слов, как в телеграммах. Когда вы посылаете сообщение по телеграфу, вы обходитесь минимумом слов — вы говорите десять или восемь слов — потому что вы должны платить за каждое слово. Даже в жизни вам приходится платить за каждое слово, которое вы говорите; слова действительно дороги. Итак, те, кто не может хранить полное

молчание, должны обходиться минимальным количеством произнесенных слов.

Таким же образом, использование органов должно быть сведено до минимума. Например, пользуйтесь глазами все меньше и меньше. Пользуясь ими, опускайте взгляд к земле или поднимайте его вверх и смотрите на небо. Наблюдайте море. Но что касается мужчин и женщин - смотрите на них как можно меньше, поскольку большинство наших ментальных ассоциаций сформировано на человеческих лицах, а не на деревьях, облаках и море. Смотрите на деревья, на облака и море; они не вызовут никаких мыслей в вашем уме. Когда вы ходите, опускайте взгляд и ограничьте поле зрения до четырех футов. И держите глаза открытыми только наполовину, чтобы они концентрировались на кончике вашего носа. Этого довольно. И помогите другим, чтобы они видели и слышали как можно меньше.

Вещи вроде радио и транзисторов должны быть выключены; во время лагеря пользоваться ими нельзя. И не пускайте в лагерь газет.

Чем больше отдыха вы дадите своим чувствам, тем лучше. Чем больше у вас покоя, тем больше вы сохраняете энергии, которую можно использовать в медитации; иначе вы истощитесь. Большинство из нас истощены и израсходованы, как использованный картридж. Мы растрачиваем себя полностью двадцать четыре часа; мы ничего не сохраняем. То небольшое, что мы сохраняем в течение ночного сна, мы начинаем расходовать сразу после того, как встаем утром с постели. Растрачивание начинается с чтения газет и слушания радио. У нас нет никакого представления о том, что значит сохранение энергии, как можно сохранить много энергии.

Для медитации необходимо много энергии. Потому, если вы не сохраняете ее, вскоре вы устанете и истощитесь. Некоторые люди говорят мне, что они устают после часовой медитации. Но в этом виновата не медитация. Реальная причина в том, что вы расходуете всю свою энергию, и в том, что вы живете на пределе истощения. У вас нет представления о том, что вы расходуете энергию, когда просто фокусируете глаза и видите что-то. Настраивая уши, чтобы слышать что-то, вы снова тратите энергию. Даже когда вы думаете, энергия расходуется. И энергия расходуется также, когда вы говорите. Что бы мы ни делали, это требует энергии. Тем не менее, ночью мы сохраняем некоторое количество энергии, потому что другая деятельность приостанавливается - хотя немного энергии все-таки тратится на сны. Но это другое дело. Ночью немного энергии все-таки сохраняется, и именно из-за этого утром мы чувствуем себя свежими.

Итак, в течение этих трех дней вы должны беречь энергию, чтобы она могла полностью использоваться для медитации. Я даю вам все эти инструкции для того, чтобы в предстоящие три дня мне больше не приходилось говорить об этом.

В нашем расписании есть час тишины в полдень; в течение этого часа не будет никаких разговоров. Во время беседы я общаюсь с вами через слова; в течение часа, с трех до четырех, я буду общаться с вами через тишину. Поэтому к трем часам будьте здесь все; никто не должен приходить после трех. Опоздавшие будут мешать; они будут действительно приносить вред.

Я буду сидеть здесь, но что будете делать вы с трех до четырех? Нужно запомнить две вещи. Первое: каждый из вас должен сидеть так, чтобы ему было видно меня. Это не значит, что вы должны смотреть на меня, но вы должны найти место, откуда я буду виден. После этого вы

закроете глаза. Если кто-то предпочитает держать глаза открытыми, вы можете не закрывать их. Но будет хорошо, если вы будете держать глаза закрытыми.

Этот час тишины будет просто ожиданием неведомого. Вы не знаете, кто придет, и все же он придет. Вы не знаете, что вы услышите, и все же вы услышите. Вы не знаете, что вы увидите, и все же вы увидите. Вы будете сидеть в безмолвии в течение часа, просто ожидая неизвестного гостя, которого вы никогда не видели и не слышали. Вы можете сидеть или лежать - как вам больше нравится. Но будьте восприимчивы, на один час станьте самой восприимчивостью. Будьте пассивны, но чувствительны к тому, что есть или должно случиться. Пусть это просто происходит. Будьте пассивны, но бдительны, и ожидайте, бодрствуйте в ожидании. И через эту тишину я попытаюсь общаться с вами, сказать вам то, что я должен сказать. Возможно, благодаря тишине вы поймете то, что не можете понять через слова.

Вечером я снова отвечу на любые вопросы, которые вы захотите задать, и затем снова последует час медитации.

У нас, таким образом, будет девять сеансов в течение трех дней. И непосредственно с завтрашнего утра вы должны постараться, чтобы к последнему, девятому сеансу вы действительно сделали все, на что способны.

Но что вы будете делать в свободные часы?

Вы должны быть молчаливыми. Большинства сложностей можно избежать, просто избегая разговоров. Здесь есть берег - пойдите, лягте на берегу и слушайте волны. Даже ночью всем, кто может, следует пойти на берег с постелью и спокойно спать на песке. Также вы можете спать под деревьями. Но будьте одни, не создавайте групп из друзей или родственников. Вполне возможно, что некоторые люди создадут группы, и будут болтаться без дела. Знайте, что на эти три дня каждый из вас совершенно один. Ведь если вы собираетесь встретиться с Богом, вы можете ходить только в одиночку; никто не должен ходить с вами. Каждый из вас должен знать, что вы — одинокий паломник, и вам придется идти одному. Это путешествие одиночества к одиночеству. Итак, будьте одиноки — в величайшей степени одиноки.

И теперь запомните последнюю инструкцию: не ворчите, не жалуйтесь ни на что. На эти три дня прекратите жалобы. Не ворчите, что еда плохая. Не ворчите, что ночью вас кусают москиты. Пусть эти три дня станут тотальным приятием всего, что может произойти. Конечно, москиты что-то получают, но вы получите больше, гораздо больше. Если пища не очень хороша, она немного повредит вашему телу, но гораздо больше вреда будет, если вы будете ворчать. И у этого есть причины — недовольный ум никогда не бывает в покое. Мы жалуемся по пустякам, но теряем слишком многое. Поэтому не ворчите; пусть эти три дня вам будет ясно, что вы совершенно не будете ворчать. Что есть, то есть. Как есть, так и есть. Примите это абсолютно. Тогда эти три дня будут чудесными. Если эти три дня вы будете выше мелочей, если вы примете все, как оно есть и будете восхищаться этим, то вы не будете жаловаться всю оставшуюся жизнь, поскольку тогда вы будете знать, как приятно и радостно жить без недовольства.

На три дня отложите все мелочи.

Если у вас есть вопросы, вы можете задать их завтра утром. И когда вы задаете вопрос, помните, что это в общих интересах. Вы можете спросить все, что идет из вашего сердца и ума, все, что

считаете необходимым.

Я сказал вам, почему я здесь. Я не знаю, почему вы здесь, но я встречу с вами завтра утром в надежде, что вы здесь по тем же причинам, что и я. Наши обычные привычки уродливы. Даже когда в дверях появляется Будда, нам хочется прогнать его прочь, потому что мы уверены, что все приходят попросить что-то. Итак, мы забыли, и когда кто-то приходит, чтобы дать нам, мы гоним его прочь. Так мы совершаем смертельную ошибку. Поистине смертельную ошибку! Я надеюсь, что вы не сделаете эту ошибку.

В эти три дня мы должны создать здесь среду, чтобы что-то действительно могло случиться. И это возможно. Это зависит от каждого из вас — создание такой среды. В течение трех дней этот сосновый лес можно зарядить таинственными энергиями. Все эти деревья, каждая песчинка, океан и воздух могут быть наполнены новой жизненной силой, и каждый из нас может сотрудничать в этом созидании.

И помните, никто не должен чинить препятствий. Ни один из присутствующих здесь не должен быть просто зрителем. И бросьте все страхи относительно того, что скажут другие. Тогда, в одиночестве, мы сможем достичь высшего. И тогда вам не придется повторять слова Кабира, тогда вы сможете сказать: «Я не боялся и прыгнул».

Я благодарен вам за то, что вы слушали меня тихо и с такой любовью. Я поклоняюсь Богу, обитающему в каждом из вас. Пожалуйста, примите мое приветствие.

МАТЕРИЯ И БОГ — ОДНО

Вселенная есть расширение энергии, а жизнь - ее кристаллизация. То, что мы видим как материю, то, что мы видим как камень - тоже энергия. То, что мы понимаем как жизнь, что мы переживаем как мысль, что мы чувствуем как сознание - тоже трансформация энергии. Весь космос - будь то морские волны, сосны в лесу, песчинки, звезды в небесах или то, что находится внутри нас - все это манифестации одной и той же энергии, формы и пути проявления которой бесконечны.

Трудно сказать, где мы начинаемся и где кончаемся. Равно трудно сказать, где заканчивается наше тело. Тело, которое мы принимаем за свою границу, не имеет границ. Если солнце, находящееся на расстоянии в сто миллионов миль, остынет, мы немедленно замерзнем насмерть. Это значит, что солнце присутствует в нашем существе, оно есть часть нашего тела. Как только оно потеряет свое тепло, мы погибнем. Тепло солнца - это тепло нашего тела.

Повсюду вокруг нас течет воздушный океан, из которого мы черпаем нашу жизненную энергию - дыхание жизни. Если доступ воздуха прекратится, мы немедленно умрем. Где кончается тело? Если исследовать это до конца, окажется, что вся вселенная есть наше тело. Наше тело не имеет границ и конца. И если вы ищете правильно, вы обнаружите, что центр жизни - везде, и этот центр расширяется всюду.

Но чтобы узнать это, надо испытать это, существенно, чтобы мы сами стали невероятно живой энергией.

То, что я называю медитацией, есть другое название освобождения потока энергии, который заблокирован в нас — любыми путями. Поэтому, когда вы входите в медитацию, скрытая энергия может проснуться с такой силой, что она соединяется с внешней энергией. Но как только это соединение происходит, мы становимся, подобны крошечным листикам, плавающим в бесконечном океане ветра. Тогда мы теряем наше отдельное существование и становимся одним с неизмеримым.

Что это такое, что познается после единства с неизмеримым? До сих пор человек пытался всеми способами рассказать это, но это нельзя рассказать. Кабир говорит: «Я искал его, и искал долго. И пока я искал, в этом поиске я потерял себя. Конечно, я нашел его, но только тогда, когда меня больше не было. Кто теперь может сказать, что нашел? И как рассказать это?»

Впоследствии Кабир изменил это, что он сказал, пережив это в первый раз. Когда он впервые испытал Бога, он сказал: это похоже на то, как капля растворилась в океане. Вот его слова:

Ища все дальше и дальше, о мой друг, Кабир потерял себя. Капля растворилась в океане. Разве можно найти ее вновь?

В процессе поиска Кабир потерял себя. Капля растворилась в океане; разве можно ее отличить? Но позже он изменил это, и изменение очень важное. Позже он сказал, что то, что он говорил прежде, было неправильно, он ошибался. На самом деле не капля вошла в океан, но сам океан вошел в каплю. Если капля растворилась в океане, еще есть шанс вернуть ее, но это гораздо труднее, когда океан растворился в капле. И в случае, когда капля входит в океан, капля может что-то сказать об этом. Но как трудно сказать что-то, когда сам океан растворился в капле. Поэтому позже он сказал:

Ища все дальше и дальше, мой друг, Кабир потерял себя. Океан растворился в капле. Можно ли отыскать ее вновь?

Было ошибкой говорить, что капля растворилась в океане.

Это происходит не так, что, когда мы просто существуем как вибрации энергии, мы вступаем в океан энергии; это происходит почти наоборот. Когда мы становимся просто трепещущей вибрацией, живой вибрацией энергии, океан энергии входит в нас. На самом деле, очень трудно сказать, что происходит. Но это не значит, что мы не осознаем, что происходит. Нужно хорошо запомнить, что переживание и его выражение не всегда идут рука об руку. Мы не можем сказать то, что знаем. Наша способность знать, бесконечна, но способности слов очень ограничены.

Что говорить о значительных переживаниях: даже небольшие ощущения нельзя выразить в словах. Даже если у меня болит голова, я не могу рассказать это. Если сердце мое болит от любви, я не могу это описать. А ведь это небольшие переживания. Поэтому, когда сам Бог снисходит на нас, это абсолютно невозможно вместить в слова. И, тем не менее, мы знаем это, и знаем наверняка.

Но чтобы познать это, для нас важно стать, во всех отношениях, просто вибрациями энергии и ничем другим - как будто мы буря, ураган, кипящий фонтан энергии. Пусть это будет вибрация такой интенсивности, пусть каждая фибра нашего существа, каждое биение нашего сердца и каждый вдох будут полны такой ненасытной жадной, такой молитвенностью и ожиданием, что

мы станем самой жадной, мы станем самой молитвой и ожиданием. Пусть само наше существо исчезнет. Только в этот момент происходит встреча с божественным. И эта встреча происходит не в нас, но внутри, как я говорил вчера.

Спящая змея, спящий центр находится внутри нас. И именно из этого спящего центра энергия поднимается вверх и распространяется повсюду.

Семя лежит в почве; затем расцветает цветок. Чтобы соединить цветок и семя, дерево должно построить между ними ствол и окружить его ветвями. Цветок скрывается в семени; он не приходит снаружи. Но чтобы он проявился, необходим связующий ствол. Этот ствол, однако, растет из самого семени, как и цветок. Точно так же в нас заложена сила семени. Для того чтобы подняться, ей нужен ствол, и этот ствол тоже находится внутри нас.

Корень, по которому сила семени поднимается вверх и достигает цветка, лежит очень близко к тому, что мы знаем как свой позвоночник. Этот цветок называли разными именами. Те, кто испытал это, говорят, что это похоже на тысячелепестковый лотос. Что-то цветет, что-то расцветает в нашем мозге, как будто раскрывается тысячелепестковый лотос.

Но для того, чтобы он раскрылся, необходимо, чтобы энергия поднялась от основания и достигла верха, центра мозга. И когда эта энергия начнет спускаться, она будет сотрясать все ваше существо, подобно землетрясению. Эту тряску не следует останавливать; скорее, вы должны сотрудничать с ней. Обычно мы предпочитаем сдерживать ее. Многие люди приходят ко мне и говорят, что они боятся того, что может произойти с ними в медитации. Но если вы боитесь, никакой прогресс невозможен. Страх — наиболее нерелигиозное состояние ума. Нет большего греха, чем страх. Быть может, это самый тяжелый камень на вашей шее, который тянет вас вниз.

Наши страхи очень странны и очень мелки. Некоторые люди приходят ко мне и говорят, что они боятся, что скажут люди вокруг. Боязнь окружающих людей так сильна, что она может помешать вам, встретиться с Богом!

Цивилизованный человек перестал смеяться тотально; он также перестал плакать. Едва ли есть хоть одно чувство или эмоция, которую он испытывает глубоко. Он всегда стоит в стороне от каждой такой ситуации; он никогда не внутри. Он боится, когда смеется. Он боится, когда плачет. Что касается мужчин, они совершенно перестали плакать. Им не приходит в голову, что плач — одно из измерений жизни, важнейшая часть жизни.

Нам не приходит в голову, что человек, который не может плакать и кричать, теряет нечто жизненно важное и необходимое в своей жизни; часть его жизни навсегда заблокирована, и эта часть будет висеть на нем тяжелым грузом, как камень.

Тот, кто хочет вступить в область энергии, тот, кто хочет отправиться в путешествие в храм высшей энергии, должен отбросить всякий страх; и если тело начинает дрожать и трястись или начинает танцевать - позвольте этому случиться легко и спонтанно.

Вы будете удивлены, когда узнаете, что все техники йогических асан — положений тела - были случайно открыты в медитации, в разных состояниях медитации. Никто не создал их путем размышлений и обсуждений, это не так. Они не создавались независимо. В состоянии

медитации тело принимало различные позиции - это было сначала; затем эти позиции были признаны как позы йоги. Постепенно выяснилась связь между телом и умом: когда ум находится в определенном состоянии, тело отвечает ему, самостоятельно принимая определенное положение. А затем было сформулировано: если тело принимает определенное положение, ум отвечает на это, приходя в соответствующее состояние.

Мы знаем: когда внутри нам хочется плакать, наши глаза наполняются слезами. Из этого следует, что, если наши глаза наполняются слезами, мы скоро заплачем. Это два аспекта одного и того же явления. Когда мы злимся, наши кулаки инстинктивно сжимаются; когда мы злимся, наши зубы скрипят, а глаза сами наливаются кровью. Когда внутри поднимается гнев, снаружи наши руки немедленно поднимаются, чтобы ударить кого-нибудь по голове. А когда любовь посещает нас, кулаки не сжимаются, зубы не скрипят и глаза не наливаются кровью; когда мы любим, происходит нечто иное. В состоянии любви наши кулаки, даже если они были сжаты, инстинктивно разжимаются и расслабляются; зубы перестают стискиваться и скрежетать, а налитые кровью глаза становятся спокойными и нормальными. У любви свои собственные пути.

Подобным образом у тела есть свои собственные пути в разных стадиях медитации.

Попробуйте понять это так: если вы принимаете определенное положение тела, вскоре возникает соответственное состояние ума. Или, если кто-то просит вас, чтобы вы разозлились, не сжимая кулаки, не скрипя зубами и без красных глаз — можете ли вы быть гневным? Вы просто не сможете злиться. Как вы сможете выразить гнев без участия соответствующих органов тела? Если вас попросят разозлиться, никак не позволяя гневу воздействовать на ваше тело, вы не сможете быть гневным. Точно так же, если кто-то попросит вас любить, не позволяя глазам наполниться эликсиром любви, не позволяя волнам любви проходить через ваши руки, без учащенного пульса, без изменения дыхания - короче говоря, без всякого телесного выражения вашей любви, вы скажете «Простите меня, это очень трудно; я просто не могу сделать это».

Поэтому, если в процессе медитации ваше тело начнет определенным образом поворачиваться и кружиться, и если вы попытаетесь помешать этому, вы повредите внутреннему состоянию медитации, и тогда она не будет иметь успеха.

Все йогические асаны, положения тела, стали доступны людям благодаря различным стадиям медитации. Таким же образом йогические мудры, или то, что мы называем жестами, символами оккультных знаков, были разработаны через медитацию. Должно быть, вы встречали множество статуй Будды с различными мудрами. Эти мудры, также появились в результате особых состояний ума. А впоследствии была разработана целая наука мудр. Так что по вашей внешности, по мудрам вашего тела можно сказать — при условии, что вы не играете и позволяете медитации захватить вас — что происходит у вас внутри.

Поэтому, пожалуйста, следите за тем, чтобы вы не вставали на пути у тела и не пытались остановить его движение.

Согласно моему пониманию, танец, в самом начале, родился из медитации. И я думаю, что все важное в жизни берет свое начало в медитации. Мире не приходилось идти куда-то, чтобы научиться танцевать. Люди ошибаются, думая, что Мира нашла Бога через танец. Мира пустилась танцевать, когда нашла Бога. На самом деле, наоборот: никто не находит Бога через танец, но люди танцуют, когда находят Бога. Что может сделать капля, когда океан входит в нее,

если не танцевать? Что может сделать нищий, когда он внезапно находит сокровище неизмеримой ценности, если не танцевать?

Но человек настолько разрушен и изуродован цивилизацией, что он не может танцевать. Мое понимание таково: если мы должны вновь сделать этот мир религиозным, необходимо будет вновь вернуть человеческой жизни естественное состояние — спонтанность, легкость, покой.

Итак, когда медитативная энергия поднимается, и все ваше существо начинает танцевать, не мешайте своему телу, не подавляйте движения своего тела. Иначе весь прогресс будет задержан, и то, что должно было произойти, не произойдет. Но мы люди, пораженные страхом. Мы говорим: «Если я начну танцевать, что скажет моя жена, которая находится здесь? Что скажет мой сын, который сидит рядом со мной?» Мы говорим: «Если я начну танцевать, что подумает обо мне мой муж? Он скажет, что я сошла с ума». Если есть страх, никакой прогресс во внутреннем путешествии невозможен.

Кроме положений тела и жестов — асан и мудр — происходит много других вещей.

Я знаю одного человека. Он мыслитель. Он посетил множество святых и саньясинов, множество монастырей и ашрамов. Он пришел ко мне около шести месяцев назад. Он говорит, что, хотя он все понял, ничего не происходит. Я, сказал ему, что он сам не позволяет вещам происходить. Услышав это, он задумался и затем сказал - «Раньше это не приходило мне в голову. Возможно, вы правы. Но однажды я участвовал в медитации, которую вы проводили, и услышал, как кто-то плачет, это меня насторожило. Я старался быть непроницаемым, чтобы тоже не заплакать. Я боялся: что скажут люди?»

Я сказал ему: «Какое вам дело до людей? Кто эти люди, которых вы боитесь? Они не спасут вас от смерти, когда вы будете стоять на ее пороге. И они не разделят с вами несчастье, когда вы будете несчастны. И они не станут освещать вам путь, когда вы заблудитесь в темноте. Но они будут мешать вам, когда ваша собственная лампа вот-вот готова зажечься. Кто эти люди, в конце концов? Кто на самом деле преграждает вам путь? Это не кто иной, как вы. Вы проецируете свои собственные страхи на «людей». Вы проецируете свои собственные страхи на все, что вас окружает».

Тогда он сказал: «Возможно, но я действительно испугался, когда увидел, как кто-то плачет, и я стал непроницаемым, чтобы со мной не случилось ничего подобного».

Я сказал ему: «Уйдите на месяц в уединенное место и отпустите себя, позвольте произойти всему, что бы ни происходило». Он спросил: «Что вы хотите сказать?» Я объяснил: «Если вы хотите ругаться, ругайтесь. Если вам хочется кричать, плакать и причитать, пусть это случится. Если вам хочется танцевать, танцуйте, если вам хочется бегать, бегайте. А если случится так, что вам захочется сойти с ума, в самом деле - сойдите с ума на месяц».

Он возразил: «Я не могу». Когда я спросил, почему, он сказал: «Если я сделаю, как вы говорите, если я полностью отпущу себя, если я стану естественным и спонтанным, боюсь, я действительно сойду с ума».

Я сказал ему: «Если вы подавляете свое безумие, не будет никакой разницы; оно есть, оно уйдет, если вы позволите ему выразиться; и оно останется с вами навеки, если вы подавляете его».

Все мы подавляем очень многое. Мы не разрешаем себе плакать и смеяться, мы также не позволяем себе бегать, играть и танцевать. Мы все подавляем. Мы заперли свои двери изнутри и стали стражниками и тюремщиками для самих себя. Если мы хотим выйти наружу и встретить Бога, нам придется открыть все двери и окна. Но тогда страх охватит нас, потому что все, что мы подавляли, выйдет наружу. Если вы подавляли слезы, они выйдут на поверхность, если вы подавляли смех, он выйдет наверх. Позвольте им выйти, позвольте им выплеснуться наружу.

Мы находимся в уединенном месте, чтобы этот страх перед людьми не действовал на нас. Эти сосны не будут обижены, они ничего не скажут. Скорее, им будет приятно смотреть на вас. И волны океана тоже не будут обижаться. Они ничего не боятся. Они режут, когда им хочется реветь, и засыпают, когда им хочется спать. И песок также не будет иметь никаких возражений против того, что происходит.

Отпустите себя совершенно и позвольте случиться всему, что происходит внутри вас. Не сопротивляйтесь. Танцуйте, если вам хочется танцевать, кричите, если вам хочется кричать. Если вам хочется бегать, бегайте. Даже если вам захочется упасть - падайте. Отпустите себя во всем. И если вы сделаете это, вы внезапно обнаружите, что некая энергия внутри вас начала подниматься по спирали вверх, некая сила начала просыпаться. И вы также обнаружите, что все закрытые двери начали открываться. Не позволяйте никакому страху захватить вас в этот момент. Будьте в тотальном единстве с этим внутренним движением, с этим танцем циркулирующей энергии; полностью потеряйтесь в нем. Тогда что-то может произойти.

Это происходит легко. Но вы не готовы позволить это. И странно то, что вам препятствуют мелочи, вас удерживают мелочи. В тот день, когда вы достигнете и оглянетесь назад, вы просто рассмеетесь над этими ничтожными мелочами, которые преграждали вам путь. Если бы это было что-то значительное, тогда все в порядке; но это были действительно ничтожные мелочи.

Если кто-то из вас хочет задать какие-то вопросы, задавайте, и мы некоторое время будем обсуждать их. Затем мы сядем для медитации. Вы можете задать любые вопросы, которые у вас есть.

Один друг спрашивает:

Если в природе все бесцельно, почему человеку приходится жить с целью?

Без сомнения, если вы можете отбросить все цели, то не может быть цели, более великой, чем это. Если вы можете быть естественным, это самое лучшее.

Но человек стал настолько неестественным, что даже для того, чтобы вернуться к природе, нам приходится поставить цель — цель быть естественным. Это несчастье. И как раз это я и говорю: бросьте все, отпустите себя. Однако, в данный момент, цели держат нас в таких мощных тисках, что даже их отбрасывание должно превратиться в цель. Нам придется отбросить их, и для того, чтобы сделать это, мы должны приложить усилия, хотя для отбрасывания не нужны никакие усилия. Какие могут быть усилия, если вы должны бросить что-то?

Это правда, что нигде нет никаких целей. Но почему? Причина в том, что природа бесцельна; причина в том, что есть то, что есть, и нет никаких причин, кроме этой, никаких внешних причин.

Цветок расцвел. Он расцвел не для кого-то, он расцвел не для того, чтобы его продали на рынке. Он расцвел не потому, что некий прохожий может остановиться и насладиться его ароматом. Он расцвел также не для того, чтобы получить золотую медаль на выставке, падамшри. Цветок просто цветет, потому что цветение — его собственная радость. Цель цветения — цветение; оно значительно само по себе. Поэтому вы можете сказать, что он цветет без всякой цели. И полное цветение возможно лишь тогда, когда оно не имеет никакой цели, потому что, когда есть цель, препятствие неизбежно.

Если цветок расцвел для того, чтобы какой-то прохожий увидел его, что будет, если никакого прохожего не окажется? В этом случае цветок не будет цвести; он будет ждать, когда появится прохожий. Но если цветок долгое время отказывается цвести, вполне возможно, что он не расцветет даже тогда, когда прохожий появится. Потому что привычка не расцветать, привычка оставаться закрытым стала очень сильна.

Цветок цветет в полную силу только потому, что в этом нет никакой цели.

Человек должен быть таким же. Но трудность в том, что человек перестал быть естественным, он стал крайне неестественным. И если он хочет вернуться к естественности, спонтанности, это возвращение вновь становится целью.

Когда я говорю о цели, вот на что это похоже: если вам в ногу вонзился шип, его можно вытащить только с помощью другого шипа. И вот кто-то приходит ко мне и говорит: «В моей ноге нет шипа, почему я должен вытаскивать его?» Я скажу: «Если этот вопрос не стоит, зачем ты вообще его задаешь? Этот вопрос попросту не стоит, поскольку в твоей ноге нет шипа. Но если он есть, понадобится другой шип, чтобы вытащить его».

Этот друг может сказать также: если один шип причиняет ему такую боль, почему я требую, чтобы в его ногу воткнули еще и другой? Правда, что первый шип причиняет боль, но его нельзя вытащить без второго. Конечно, вы должны следить, чтобы второй шип не застрял в вашей ноге из чувства благодарности — достаточно того, что он помог вам избавиться от первого. Это может быть больно. Как только первый шип вынут, вы должны выбросить их оба.

Как только неестественная жизнь снова становится естественной, необходимо отбросить естественное вместе с неестественным, поскольку для того, чтобы быть полностью естественным, нужно избавиться даже от мыслей о естественном. Тогда будет то, что будет.

Нет, я не говорю, что цель необходима. Но я говорю о цели потому, что за свою жизнь вы уже накопили множество целей. В вашем теле множество шипов, и эти шипы можно удалить только при помощи других шипов.

Тот же друг спрашивает, являются ли ум (мана), интеллект (буддхи), вещество ума (читта) и эго (аханкара) отдельными сущностями, или это разные названия одного и того же. Он также хочет узнать, отличаются ли они от Атмана, или души, или это одно, и являются ли они сознательными или бессознательными. Еще он хочет знать, что такое сознательное и бессознательное, и каково их специфическое положение в жизни.

Первое: в этом мире материя и сознание — не две отдельные вещи. То, что мы называем материей, есть спящее сознание, а то, что нам известно как сознание, есть пробудившаяся

материя. В реальности материя и сознание не отличаются; это разные проявления одного и того же. Сущее одно, и это одно есть Бог, или Брахман, или еще что-то - называйте это как угодно. Когда это одно спит, оно кажется материей, а когда оно пробуждается, это разум, или сознание. Так что не принимайте материю и разум за отдельные сущности; это просто утилитарные термины. В действительности, они не отличаются.

Даже наука пришла к выводу, что такая вещь, как материя, не существует. Забавно, что пятьдесят лет назад Ницше объявил, что Бог умер, а спустя пятьдесят лет науке пришлось объявить, что Бог, может быть, умер, а может быть, и нет, но материя действительно умерла. По мере того, как наука все больше и больше углубляется в материю, обнаруживается, что материи больше нет, и остается только энергия, есть только энергия.

Все, что остается после взрыва или расщепления атома — это энергетические частицы. А то, что нам известно как электроны, протоны и нейтроны, есть электрические частицы. В действительности, называть их частицами некорректно, потому что частицы означают материю. Ученым пришлось найти новое слово — квант; это слово включает оба смысла. Квант одновременно и частица, и волна. Трудно представить, как что-то может быть одновременно частицей и волной, но квант — и то и другое. Иногда он ведет себя как частица - материя, а иногда он ведет себя как волна - энергия. Материя и энергия — два состояния одного и того же кванта.

Когда наука копнула глубже, обнаружилось, что есть только энергия, а когда духовность копнула глубже, обнаружилось, что есть только дух, или атман, или душа. А душа есть энергия. Недалеко то время, когда будет достигнут синтез науки и религии, и расстояние, разделяющее их, просто исчезнет. Если доказано, что разрыв между Богом и материей был ложным, разрыв между наукой и религией не может существовать долго. Если материя и разум не отдельные, как могут быть отдельными религия и наука? Разделение науки и религии зависело от разделения материи и разума.

Для меня существует только одно; два просто не существует. Для дуальности нет места; следовательно, вопрос о материи и разуме просто не стоит. Если вам нравится язык материи, вы можете сказать, что все есть материя. А если вам нравится язык разума, вы можете сказать, что все есть сознание. Что касается меня, я предпочитаю язык сознания. Почему я предпочитаю его? Потому что, с моей точки зрения, всегда следует предпочитать язык высшего, который дает больше возможностей; не следует предпочитать язык низшего, где возможностей гораздо меньше.

Мы можем, например, сказать, что есть только семя, а дерева нет. И говорить так не будет неправильно, поскольку дерево есть только трансформация семени. Но в этом утверждении скрывается опасность. Опасность в том, что некое семя может сказать: «Если семя — венец творения, тогда зачем становиться деревьями? Мы будем оставаться такими, какие мы есть; мы останемся семенами». Поэтому лучше, если мы говорим, что есть только деревья, а не семена. Тогда у семени остается возможность стать деревом.

Я предпочитаю язык сознания, чтобы то, что спит, могло пробудиться; эта возможность должна быть доступной.

Между материалистом и идеалистом есть сходство; оба принимают только одно — или

материю, или разум. Но есть и разница. В то время как материалист принимает первичное (и тем самым лишается высшего), идеалист принимает высшее, которое включает в себя первичное. Оно включает в себя все; оно не исключает. Я люблю язык духовности; и поэтому я говорю, что все есть сознание. Спящее сознание есть материя, пробужденное сознание есть сознание. Все есть сознание.

Второе, что хочет узнать этот друг: - являются ли ум, интеллект, вещество ума и эго — мана, буддхи, читта и аханкара — отдельными сущностями, или это одно.

Это не отдельные сущности, это разные лица одного и того же разума. Это все равно, что спросить, являются ли отец, сын и муж отдельными индивидуальностями — я скажу: нет, это один и тот же человек. Мы знаем, что один и тот же человек является, отцом по отношению к своему сыну, сыном по отношению к своему отцу и мужем по отношению к своей жене. Один и тот же человек может быть другом для одного и врагом для другого. Он может быть красивым для одного и безобразным для другого. Один и тот же человек может быть хозяином для одного и слугой для другого. Но это один и тот же человек. В случае если вы не знаете, где его дом, а кто-то говорит вам, что он видел здесь своего хозяина; а на другой день другой человек говорит вам, что в этом доме живет его слуга; а на третий день некий молодой человек скажет, что здесь живет его отец, и еще женщина сообщит, что ее муж владеет этим домом, — вы сделаете вывод, что в этом доме живет множество людей — хозяин, слуга, отец и муж. Но на самом деле это один человек, который играет разные роли по отношению к разным людям.

Наш ум ведет себя по-разному. Если вы высокомерны и говорите: «Я — все, а все остальные — ничто по сравнению со мной», — тогда ум проявляется как эго. Это одна из моделей поведения ума. Когда он говорит: «Я — все» — это эго. Когда он заявляет: «Все остальные по сравнению со мной - ноль» - ум есть эго.

Когда ум думает, размышляет - это интеллект. Но когда он не думает и не размышляет, когда он просто блуждает без дела, слоняется без всякого направления, когда он не сфокусирован, его называют веществом ума, или читта. Интеллект — это направленный ум, например, ум ученого, который сидит в своей лаборатории и думает, как расщепить атом. Когда ум блуждает без всякой цели и направления, когда это просто мечтания или сны наяву, когда он думает, как стать миллионером или президентом страны, когда он не сфокусирован, тогда это читта, или вещество ума. Тогда он просто бродит там и сям, он бессвязен и неорганизован. А когда он следует хорошо отлаженной системе мышления, это интеллект.

Существует много путей ума. Но все это ум.

Друг также хочет узнать, существуют ли ум, интеллект, вещество ума и эго отдельно от души, или Атмана.

Как вы думаете, когда на океане шторм, существуют ли океан и шторм отдельно? Когда океан волнуется и шумит, мы называем это штормом. Точно так же, когда душа взволнована и беспокойна, это называется умом. А когда ум успокаивается, это снова душа. Ум — это беспокойное состояние души, а душа — спокойное и тихое состояние ума.

Другими словами, когда сознание беспокойно и взволнованно, когда оно возбуждено и бурно, это ум. Вот почему, пока вы находитесь в уме, вы не можете осознавать атман, или душу. И по

той же причине ум прекращает существование, когда находится в медитации. Но что значит «прекращает существовать»? Это значит, что волны, вздымающиеся в море души, успокоились. Только тогда вы знаете, что вы — душа. Пока вы взволнованы и беспокойны, вы знаете себя только как ум.

Беспокойный ум проявляется во многих формах — иногда как это, иногда как интеллект, иногда как вещество ума. Это разные лица одного и того же беспокойного ума.

Атман и ум не отделены. Атман и тело тоже не отделены, поскольку субстанция, сущность, реальность одна, и все это есть трансформации одного и того же. И если вы знаете это одно, все конфликты с телом или умом, все споры приходят к концу. Как только вы узнаете это одно, только это одно и остается. Тогда вы одинаково относитесь и к Раме, и Раване. Тогда вы не будете поклоняться Рама и убивать Равану. Тогда вы будете либо поклоняться обоим, либо убивать обоих, поскольку в них обитает одно и то же — как в Рама, так и в Раване.

Сущность одна, ее выражения бесконечны. Истина одна, ее форм множество. Существование одно; у него мириады лиц и жестов.

Но вы не можете понять это, если ваш подход — философский. Вы можете понять это, только если подходите с позиции опыта, если вы знаете это по опыту. Я говорю все это только для того, чтобы объяснить вам; эти объяснения не могут стать вашим знанием, вашим опытом. Вы должны узнать это сами. И когда вы войдете в это одно и познаете его, вы воскликнете: «Мой Бог, то, что я знал как тело, есть ты; то, что я знал как ум, есть ты; и то, что я знал как атман, — тоже ты!»

Когда вы познали, остается только одно. И это одно так необъятно, так огромно, что все промежутки между познающим, познаваемым и знанием исчезают. Знающий и знаемое становятся одним. Один из риши, пророков Упанишад, спрашивает: «Кто тот, кто познает? Кто тот, кого познают? Кто тот, кто смотрел? Кто тот, кого увидели? Кто тот, кто пережил? И кто тот, кого переживали?» Нет, не остается даже этого разделения, когда вы можете различить познающего от познаваемого, когда вы можете сказать, что это два. Даже переживающий прекращает существование. Все расстояния, все промежутки, все разделения просто исчезают.

Но мысль не может жить, не создавая промежутков и расстояний. Мысль неизбежно создает дистанции. Она будет говорить: это тело, это ум, это душа, а это Бог. Она будет различать тело и ум, душу и Бога. Мысль будет вносить промежутки и разделения, которых нет.

Почему? Потому, что мысль не может объять и вместить целое, тотальность одним куском. Мысль - очень маленькое отверстие, через которое вещи можно видеть лишь по частям. Если передо мной большое здание, а в стене перед ним есть только маленькое отверстие, и я попытаюсь заглянуть через него, смогу ли я увидеть весь дом? Нет, сначала будет виден стул, потом стол, потом хозяин дома, и так далее. Через маленькое отверстие дом можно увидеть только фрагментарно, частично, но не в целом, потому что отверстие очень мало. Но когда я ломаю стену и вхожу в дом, то теперь весь дом виден целиком.

Мысль - очень маленькое отверстие в уме, через которое мы пытаемся найти истину. Посредством мысли истина видна только фрагментарно; истина разбита на кусочки. Но когда вы отбрасываете мысли и входите в пространство, свободное от мыслей - это и есть медитация —

тогда видно целое. И в тот день, когда становится видно целое, тотальность, вы восклицаете: «Боже мой, все это было одно, видимое в бесконечном множестве форм!»

Но это возможно только через опыт.

Другой друг хочет знать, сколько лет я потратил на то, чтобы войти в медитацию.

Вхождение в медитацию случается в единый миг, хотя можно прождать у ее дверей много жизней. Вхождение - дело одного момента. Даже «момент» не очень подходящее слово, потому что момент — это слишком долго. Если я скажу, что это случается в тысячную долю момента, это тоже будет неправильно, потому что даже тысячная доля - это время. В действительности, медитация - это вход в безвременное, во вневременное. Когда время прекращается, происходит вхождение в медитацию, случается медитация.

Поэтому, если кто-то говорит, что ему потребовался час или год, чтобы войти в медитацию, он ошибается — потому что, когда человек действительно входит в медитацию, время прекращается, времени больше нет. Медитация трансцендирует время, она за пределами времени. Конечно, вы можете потратить много жизней снаружи храма медитации, совершая вокруг него многочисленные круги; но это не вход в его внутреннее святилище.

Я тоже провел много жизней, ходя вокруг храма медитации, но это не был вход. Когда я вошел, это случилось не во времени, это случилось без времени, это случилось вне времени, это случилось в безвременном.

Вопрос, который вы задали, довольно труден. Если брать во внимание время, проведенное рядом с храмом, это будет бессчетное количество жизней. Трудно даже сосчитать, потому что это невероятно долгое время; оно неисчислимо. Но если вы принимаете во внимание только сам вход, то о нем нельзя говорить на языке времени, потому что это случается между двумя мгновениями. Это происходит, когда одно мгновение ушло, а следующее еще не пришло; это происходит в промежутке между двумя мгновениями. Это всегда происходит в промежутке между двумя мгновениями.

Вот почему нельзя сказать, сколько мне потребовалось времени, чтобы войти в медитацию. Это вообще не занимает времени. Это не может занимать времени, потому что вы не можете войти в вечное через время. То, что за пределами времени, нельзя узнать через время.

Я понимаю, что вы говорите. Вы можете слоняться вокруг храма, сколько хотите. Это хождение по кругу; вы можете заниматься этим. Например, я рисую круг с центром и прошу кого-то достичь центра. Но даже если он будет ходить по окружности много жизней, он никогда не достигнет центра; как бы быстро он ни бежал, он не сможет это сделать. Даже самолет ему не поможет. Что бы он ни делал — он может истратить любое количество имеющейся у него энергии, но если он остается на окружности, он никогда, никогда не достигнет центра. И пока он находится на окружности, он всегда будет на равном расстоянии от центра. Поэтому бессмысленно интересоваться, сколько он пробежал. Он по-прежнему на окружности, и расстояние до центра везде одинаково. И, как ни странно, это то же самое расстояние, которое было до того, как он начал свой бег.

Если вы собираетесь попасть в центр, вы можете сделать это, только покинув окружность. Вы

должны остановить свой бег и совершить прыжок. И когда человек достиг центра, и вы спросите его, как долго он бегал по кругу, чтобы попасть в центр, что он ответит? Он скажет, что совершил огромное путешествие, прошел тысячи миль по окружности, но не мог достичь. Если вы спросите, сколько он путешествовал, прежде чем попасть в центр, он снова скажет, что все путешествие было бесполезным, он не смог достичь через путешествие. Он скажет, что он достиг только тогда, когда прекратил все путешествия и совершил квантовый скачок.

Так что вопрос совсем не в количестве времени или пространства в медитации. Медитация происходит не во времени. Все мы потратили огромное количество времени. Все мы потеряли напрасно массу времени. В тот день, когда с вами случится медитация, вы не сможете сказать, сколько времени для этого потребовалось. Нет, это совсем не вопрос времени.

Кто-то спросил Иисуса: «Сколько можно оставаться у тебя в раю?» Иисус сказал, что это трудный вопрос, а затем добавил: «Времени больше не будет». Иисус еще раз сказал ему: «Если ты хочешь знать, сколько ты можешь оставаться в царстве Божиим, ты задаешь действительно трудный вопрос, потому что времени больше не будет. Как же тогда сосчитать время?»

Полезно понять, что, то, что мы знаем как время, неотделимо от нашей печали, нашего несчастья, наших страданий. В блаженстве нет времени; блаженство безвременно. Время - это мера вашего несчастья. Чем более вы несчастны, тем длиннее время. Если кто-то из членов вашей семьи лежит при смерти, ожидая конца, и стоит ночь — эта ночь станет слишком долгой. Хотя ночи нет дела до стенных часов или настольного календаря, но для человека, сидящего рядом с умирающей возлюбленной, эта ночь будет такой долгой, что покажется бесконечной. Он будет думать, закончится ли она когда-нибудь вообще, взойдет ли солнце, начнется ли новый день. Ему будет казаться, что часы на стене показывают одно и то же время, он будет недоумевать: может быть, часы остановились или стрелки движутся медленнее. Несмотря на то, что утро уже приближается, ему будет казаться, что ночь будет продолжаться все дальше и дальше; она бесконечна.

Бернард Рассел как-то сказал, что, если бы ему пришлось отвечать в суде за все те грехи, которые он совершил и которые намеревался совершить, но не смог, даже самый строгий суд не приговорил бы его больше, чем к четырем-пяти годам заключения; но Иисус говорит, что грешники будут страдать в аду вечно. Это очень и очень несправедливо. Рассел говорит, что, даже если прибавить к списку все грехи, которые он только намеревался совершить - он только подумал о них, - самый жестокий суд не мог бы наказать его больше, чем четырьмя или пятью годами тюрьмы. «Но суд Иисуса приговорил бы меня страдать в аду вечно, и это слишком».

Рассел умер, иначе я сказал бы ему, что он не понял, что имел в виду Иисус. Иисус говорит вот что: если человек должен жить в аду мгновение, это мгновение покажется ему вечностью. Несчастье по своей природе таково, что кажется бесконечным; кажется, оно не кончится никогда.

Несчастье растягивает время, в то время как счастье укорачивает его. Вот почему мы говорим, что счастье скоротечно, мимолетно. При этом счастье не обязательно должно длиться всего одно мгновение, но оно ощущается так, потому что в счастье время укорачивается, оно летит. Это не значит, что счастье всегда скоротечно. Оно может длиться долгое время, но всегда пролетает незаметно, потому что в счастье время сжимается. Как только вы встретили своего любимого, настает время расставания; кажется, он покидает вас в тот момент, когда приходит.

Цветок не успевает расцвести, как уже начинает увядать. Поэтому переживание счастья всегда кратко - такова природа времени в счастье. Часы остаются прежними, календарь тоже, на них ваше счастье не действует; но для вас счастье психологически укорачивает время.

Но в блаженстве время полностью исчезает; оно не укорачивается и не удлиняется. В блаженстве времени просто не существует. Когда вы будете в блаженстве, время для вас прекратится. На самом деле, время и несчастье — два названия одного и того же. Время — другое название несчастья. Время и несчастье — синонимы. Психологически время означает несчастье; и именно по этой причине мы говорим, что блаженство за пределами времени. То, что за пределами времени, нельзя найти с помощью времени.

Я достаточно скитался, столько же, сколько любой из вас; и самое интересное то, что эти скитания настолько долги, что трудно сказать, кто скитался больше и кто меньше. Махавира и Будда достигли просветления двадцать пять веков назад; Иисус достиг двадцать веков назад, а Шанкар - всего десять веков назад. Но если кто-то скажет, что Шанкару пришлось скитаться на десять веков меньше, он ошибется, потому что скитания бесконечны.

Например, вы были в Бомбее и приехали сюда, в Наргол, преодолев расстояние в сотню миль. Но для звезды, которая удалена от нас на бесконечное расстояние, вы вообще не путешествовали. По отношению к этой звезде вы находитесь там же, где были. Для нее безразлично, что вы удалились от Бомбея на сто миль. Если вы посмотрите с точки зрения этой звезды, вы вообще не двигались. Расстояние между вами и звездой остается одинаковым и в Нарголе, и в Бомбее. Эта звезда так далеко, что это ничтожные дистанции не имеют никакого значения.

Путешествие наших жизней, наших рождений и смертей так велико, так бесконечно длинно, что не имеет никакого значения, если один достиг просветления двадцать пять веков назад, другой — пять веков назад, а третий — всего пять дней или пять часов назад. В тот день, когда мы достигаем центра, мы восклицаем: «Ага, Будда прибыл только что, а Махавира как раз входит, и Иисус, и мы тоже!»

Но это довольно трудно понять, потому что в том мире, в котором мы живем, время для нас очень важно. Время имеет в нашем мире огромное значение. Вот почему возникает вопрос, сколько нужно времени, чтобы войти в медитацию. Но не задавайте этот вопрос. Не говорите о времени. И прекратите скитания. Скитания отнимают время. Не слоняйтесь вокруг храма; войдите в него.

Но мы боимся входить в храм; мы боимся того, что там может произойти. Здесь, снаружи, все вещи известны и хорошо знакомы. Все наши друзья, родственники, жены, мужья и дети, дома и магазины здесь — вне храма. Все, что мы считаем своим, находится снаружи храма. А у храма есть условие: в него можно войти только одному; двое не могут пройти через его двери. Поэтому не может быть речи о том, чтобы взять с собой свои дома, жен и детей, богатство и состояние, положение и престиж. Все это придется оставить позади.

Вот почему мы говорим: лучше мы будем и дальше бродить вокруг. И так мы бродим и бродим. Мы ждем, когда двери храма откроются чуть пошире, и мы сможем войти в него со всем, что у нас есть. Но двери храма никогда не открываются больше, чем для одного человека. Лишь один человек может пройти через них. И вы не можете взять с собой свое положение или престиж,

потому что тогда вас будет двое — вы и ваш престиж. Вы не можете взять с собой даже свое имя, потому что тогда вас будет двое — вы и ваше имя. Вы не сможете взять с собой никакого багажа; вы не сможете пронести абсолютно ничего. Вы должны идти туда совершенно голым и один; лишь тогда вы сможете войти.

По этой причине мы продолжаем прогуливаться вокруг храма, мы разбиваем лагерь снаружи и утешаем себя, говоря, что мы рядом с Богом, мы недалеко от него. Но находитесь ли вы на расстоянии ярда, мили или тысячи миль от храма, нет никакой разницы. Если вы снаружи, вы снаружи. И если вы хотите войти внутрь, это может произойти за тысячную долю секунды. Неправильно говорить «тысячная доля мгновения», в действительности вы можете войти даже вне мгновения.

Пусть следующий вопрос будет в данный момент последним. Если у вас есть еще вопросы, мы обсудим их вечером.

Вы спрашиваете: сохраняется ли то, что известно как знание, только в состоянии свободы от мыслей, и исчезает ли оно в состоянии мышления?

Знание случается только в отсутствие мышления. Когда вы свободны от мыслей, вы знаете. Но если вы однажды познали, знание сохраняется в любом состоянии. Оно сохраняется даже в состоянии мышления. Тогда его невозможно потерять. Но его достижение возможно только в состоянии свободы от мыслей. Чтобы достичь его, вы должны быть свободны от мыслей. Почему?

Причина в том, что волны мыслей не позволяют уму стать зеркалом. Например, если вы должны сделать снимок фотоаппаратом, вы должны быть осторожны, чтобы не тряхнуть его и не позволить свету проникнуть внутрь. Но когда снимок сделан, вы можете, как угодно трясти аппарат и впустить в него сколько угодно света. Тогда это уже не важно. Если аппарат тряхнуть в момент снимка, изображение будет размыто. Но как только снимок готов, дело сделано. Теперь вы можете делать со своим аппаратом что угодно: вы можете трясти его и танцевать с ним, на снимке это никак не отразится.

Достижение знания происходит в таком состоянии ума, когда ничто не движется, когда все спокойно и тихо. Только тогда достигается знание. Но после того как оно достигнуто, вы можете делать все, вы можете прыгать и танцевать; это не имеет значения. Конечно, знание достигается только в состоянии свободы от мыслей; но после того, как оно достигнуто, мышление не создает никаких проблем. Если вы думаете, что достигнете его через мышление, то это никогда не случится. Мышление будет препятствовать этому, препятствовать реализации. Но, после того как вы достигаете знания, мышление становится бессильным. Тогда оно неэффективно; оно ничего не может сделать.

Интересно, что тишина ума необходима для реализации знания, но как только эта реализация произошла, больше ничего не требуется. Но это то, что приходит позже. А то, что приходит позже, не должно привноситься в начале, иначе это будет вредно для вас. Это будет вредно для вас в том смысле, что вы можете подумать: если мышление в дальнейшем не будет проблемой, почему оно должно быть проблемой сейчас? И это будет действительно вредно. Тогда вы будете встряхивать фотоаппарат, и все будет потеряно. Если аппарат тряхнуть, он все равно сделает снимок, но этот снимок не будет правильным, подлинным. Даже через мышление мы можем

прийти к знанию, но это никогда не будет истинным знанием, подлинным знанием, потому что ум всегда неустойчив, он шатается и дрожит. Поэтому он все искажает.

Например, луна в небесах и луна внизу, отражающаяся в волнах. Волнующееся море тоже будет отражать луну, но оно будет отражать фрагментарно; вместо одной луны это будет тысяча и один кусочек, разбросанный по всему морю. И если вы не видели настоящей луны в небе, вы не сможете составить себе правильного представления о ней по отражению в море. Вместо одной луны вы будете видеть тысячу и один фрагмент. Вы увидите мириады серебряных лунных дорожек, покрывающих море, но вы не сможете по ним представить настоящую луну. Беспокойное море, волнующееся море не может правильно отражать луну. Но когда у нас есть правильный образ луны, мы увидим и узнаем ее даже в бликах, рассыпанных в волнах океана. Мы скажем: «Это ты».

Поэтому существенно, чтобы у нас хотя бы один раз был правильный образ истины и Бога. Однажды узнав его по-настоящему, мы сможем увидеть его повсюду. В действительности, мы встречаем Бога везде, но мы не можем узнать его, мы не можем сказать, что это он.

Мне хочется объяснить это через одну историю; после этого мы сядем медитировать.

Саньясин-индуист долго жил возле Саи Бабы. Этот саньясин... а Саи жил в мечети. Никто не знал наверняка, был он индуистом или мусульманином. О таких людях ничего нельзя знать наверняка. Когда кто-либо хотел узнать об этом, он просто смеялся, но смех не говорит ни о чем, кроме глупости спрашивающего.

Этот саньясин был индуистом и не мог жить в мечети, поэтому он выбрал для себя храм, расположенный за деревней. Он любил Саи Бабу и поклонялся ему, он был с ним очень близок. Каждый день он готовил для Саи Бабы пищу, приносил ее в мечеть, кормил его, а затем возвращался в свой храм и ел сам.

Однажды Саи Баба сказал ему: «Зачем ты ходишь так далеко каждый день? Ты можешь кормить меня у себя, потому что я часто прохожу мимо места, где ты живешь».

Саньясин с удивлением спросил: «Ты действительно бываешь там? Я ни разу не видел, чтобы ты проходил». Тогда Саи Баба сказал: «Смотри внимательно. Я прохожу мимо твоего храма несколько раз в день. Завтра я приду туда, так что накорми меня там. Не нужно приходить сюда».

На следующий день индуистский монах приготовил пищу и стал ждать, когда придет Саи Баба. Но ждал довольно долго, а тот не появлялся. Он начал беспокоиться, потому что было уже два часа дня. Он подумал, что Саи Баба, должно быть, проголодался не меньше, чем он сам; он взял тарелки с едой и побежал в мечеть. Он сказал Саи Бабе: «Я все ждал и ждал тебя, но ты не появлялся».

Саи Баба сказал: «Я был у тебя сегодня, но ты крикнул на меня и прогнал прочь».

Саньясин сказал: «Что ты говоришь? Я прогнал тебя прочь? Ко мне приходила только собака!»

Саи Баба сказал: «Этой собакой был я».

Это повергло саньясина в глубокую печаль, и он долго плакал. Затем он сказал: «Как я был глуп: ты пришел ко мне, а я не смог тебя узнать. Завтра я не буду так глуп».

Но саньясин снова не узнал Саи Бабу, хотя тот посетил его. Если бы он пришел в облике собаки, саньясин узнал бы его. Но на тот раз он был прокаженным, которого саньясин встретил на улице. Монах сказал прокаженному: «Уйди с моей дороги. Я несу пищу для Саи Бабы, так что прочь отсюда!» Прокаженный усмехнулся и ушел.

В этот день монах снова прождал Саи Бабу до двух часов, а потом он прибежал в мечеть и сказал Саи Бабе, как и раньше: «Ты снова не пришел; я прождал тебя, как всегда».

Саи Баба ответил: «Сегодня я тоже был у тебя, но море твоего ума так волнуется, на нем так много ряби, что ты, как обычно, не смог узнать меня. Ты беспокоен. Сегодня к тебе пришел прокаженный, и ты сказал, чтобы он шел прочь. Не странно ли, что, когда я прихожу к тебе, ты гонишь меня, а потом приходишь сюда и жалуешься, что я не прихожу к тебе?»

Саньясин начал плакать и сказал: «Какое несчастье, что я не смог узнать тебя!» Саи Баба сказал: «Как можешь ты узнать меня в других формах, если ты не знаешь моей реальности?»

Когда открывается хотя бы один проблеск реальности, ложное просто прекращает существовать. Как только мы получаем проблеск Бога, есть только Бог и больше ничего. Но этот проблеск будет возможен лишь тогда, когда все внутри нас утихнет и успокоится. Тогда нет никаких вопросов. Тогда все - его. Тогда мысли, чувства и желания - все его. Тогда все принадлежит ему.

Но чтобы получить этот проблеск, чтобы узнать, необходимо, чтобы на начальной стадии мысли, чувства и желания остановились.

Теперь мы будем медитировать.

МЕДИТАЦИЯ: СМЕРТЬ И ВОСКРЕСЕНИЕ

Друг спрашивает, есть ли опасность в пробуждении кундалини. Если да, то, что это за опасность? И почему нужно будить кундалини, если это опасно?

В этом очень много опасного. В действительности, есть опасность потерять все, что мы принимали за свою жизнь. После пробуждения кундалини мы не останемся такими, какие мы есть. Все изменится. Все. Наши отношения, наши эмоции, наш мир и все, что мы знали до вчерашнего дня, изменится. Все, что изменится, есть опасность.

Если уголь собирается превратиться в алмаз, он должен умереть как уголь. Поэтому опасность достаточно велика. Но это опасно для угля как такового. Если он собирается стать алмазом, он может сделать это, только если исчезнет как уголь. Возможно, вы не знаете, что родовой разницы между алмазом и углем нет. В сущности, они состоят из одних элементов. Уголь превращается в алмаз в течение очень долгого времени. Химически между алмазом и углем нет существенной разницы. Но уголь не может остаться углем, если хочет стать алмазом. Поэтому уголь сталкивается с огромной опасностью.

Таким же образом человек сталкивается с огромной опасностью, если он находится на пути, ведущем к Богу. Он умрет как человек. Если река устремляется к встрече с морем, ее ждет огромная опасность. Она исчезнет, она не может этого избежать. Но что мы имеем в виду под опасностью? Исчезновение. Только тот может отправиться в путешествие к Богу, кто готов исчезнуть, умереть.

Смерть не стирает нас совершенно, как это делает медитация, потому что смерть лишь разделяет нас с одним телом и соединяет с другим. В смерти вы не меняетесь; меняются лишь ваши одежды. Вы остаетесь прежними. Поэтому смерть не так опасна, как мы привыкли думать. Медитация гораздо опаснее смерти, поскольку в то время как смерть только срывает с вас одежду, медитация вырывает вас из вас.

Медитация есть абсолютная смерть.

В прошлом те, кто знал, говорили, что медитация есть смерть, тотальная смерть. В медитации меняются не только одежды, меняется все. Но если река хочет стать морем, она должна рискнуть своей жизнью. На самом деле, река ничего не теряет, когда впадает в море; она совершенно ничего не теряет, она вырастает до моря. И когда уголь превращается в алмаз, он ничего не теряет; он дорастает до алмаза. Но пока уголь остается углем, он боится потерять себя. И пока река остается рекой, она боится потеряться. Как она может знать, что, встретившись с морем, она ничего не потеряет, что она превратится в само море?

Человек встречается с той же опасностью в отношении медитации.

Этот же друг спрашивает, почему мы должны рисковать, если опасность так очевидна.

Необходимо понять это немного глубже.

Истина в том, что, чем больше мы рискуем, чем более опасно мы живем, тем более мы живы. И чем больше мы боимся, тем более мы мертвы. На самом деле, для мертвеца не существует никакой опасности. Единственная, серьезная опасность для мертвеца — то, что он не может умереть еще раз. Умереть может только тот, кто жив. И чем более он жив, тем интенсивнее он может встретить смерть.

Рядом с камнем расцветает цветок. Камень может сказать цветку: «Какой ты глупый. Почему ты идешь на риск и становишься цветком? Разве ты не знаешь, что твои лепестки облетят еще до заката?» Быть цветком действительно очень опасно. Но быть камнем совершенно не опасно. Цветок увянет вечером, а камень будет неизменно лежать на своем месте. Камню не приходится сталкиваться с большой опасностью, потому что он не живой. Чем больше ты жив, тем больше опасность.

Человек бывает в опасности лишь в той мере, в которой он жив. Чем он более жив, тем больше опасность. Медитация - величайшая из существующих опасностей, потому что медитация есть дверь, ведущая к достижению самого значительного в жизни — высшего.

Но друг хочет узнать, зачем вообще нужно идти в нее, если это опасно. Я говорю: в нее нужно идти именно потому, что это опасно. И я говорю также: не идите туда, где нет опасности. Никогда не идите, если это не опасно, потому что это не что иное, как смерть. И если есть

опасность, вы должны идти, потому что там возможна жизнь в избытке.

Но мы все любим безопасность. Мы боимся опасности, мы бежим от нее, мы прячемся от нее. И в этой сделке мы теряем саму жизнь. Многие люди теряют жизнь, пытаясь спасти ее. Только те живут, кто не бережет жизнь, кто живет в избытке, кто живет опасно. Конечно, опасность есть, и именно поэтому вы должны идти. И это величайшая из возможных опасностей. Подниматься на Эверест не опасно. Лететь на Луну тоже не так опасно, хотя недавно несколько астронавтов сбились с пути. Опасность велика, но эта опасность ограничивается телом; в смерти меняется только тело. Но опасность медитации больше, чем опасность путешествия на Луну.

Но почему мы так боимся опасности? Думали ли вы когда-нибудь, почему мы так сильно боимся опасности? За всеми этими страхами стоит невежество. Мы боимся, что нас ждет конец; мы боимся исчезнуть; мы боимся, что можем умереть. Поэтому мы делаем все возможное, чтобы защититься, обезопаситься, укрепиться, закрыться и спрятаться от опасности. Мы делаем все возможное, чтобы убежать от опасностей; мы стараемся убежать от них всеми известными средствами.

Я слышал одну историю. Я слышал, что один король построил большой дворец, но в нем была всего одна дверь, один-единственный вход, чтобы король был в безопасности. Во дворце не было других дверей и окон, чтобы враг не мог проникнуть через них. Так что это была скорее могила, чем дом. Но даже единственная дверь грозила опасностью, потому что убийца мог войти через нее во дворец, а затем выйти. Поэтому король поставил возле этой единственной двери множество вооруженных охранников.

Соседний король приехал к нему, услышав, что его друг построил дворец, такой безопасный, какого не было ни у одного из королей. И он был доволен, увидев его — он сказал, что ни один дворец не был так хорошо защищен; здесь не было абсолютно никакой опасности от врагов. И еще он сказал, что хотел бы построить такой же дворец для себя.

Когда два короля вышли из нового дворца, гость еще раз выразил другу свое восхищение этим красивым и безопасным дворцом и сказал, что он хотел бы построить для себя нечто подобное. Но, когда он прощался со своим другом и уже садился в карету, нищий, сидевший рядом, залился звонким смехом. Хозяин дворца спросил, почему он смеется. Нищий сказал: «Насколько я понимаю, в конструкции этого дома есть одна ошибка. Я сижу здесь с того времени, когда был построен этот дворец. И все это время я ждал возможности поговорить с вами об этом. Здесь есть ошибка — всего одна ошибка».

Король заинтересовался этим, и нищий сказал: «Одна дверь, которую вы разрешили сделать, - это опасность, она опасна. Возможно, никто не сможет проникнуть в дом, но смерть наверняка войдет через эту дверь. Поэтому я предлагаю вам войти внутрь и заложить эту дверь кирпичами изнутри. Тогда вы будете абсолютно защищены, поскольку даже смерть не сможет войти».

Тогда король сказал: «Ты сошел с ума. В этом случае смерти не нужно будет входить во дворец, потому что, как только дверь будет замурована, я буду мертв. Этот дом станет могилой».

Нищий сказал: «Это и так могила, если не считать одной двери. И вы согласны, что она превратится в могилу, если эту дверь убрать». Король кивнул головой, и нищий добавил: «Чем больше дверей убрать, тем больше похоже на могилу. Теперь осталась лишь одна дверь».

Нищий продолжал: «Было время, когда я тоже жил, закрывшись в доме. Но потом я обнаружил, что жизнь взаперти подобна смерти. Вы тоже можете видеть, что, если замуровать единственную дверь в вашем доме, он превратится в могилу. Я разрушил все стены дома, в котором жил, и теперь я живу под открытым небом. И, как вы говорите, если дом полностью закрыт, он будет совершенно мертв, так и я говорю, что если он открыт и не защищен со всех сторон, он будет полон жизни. Я повторяю: когда он совершенно открыт и незащищен, он становится жизнью — жизнью в избытке. Это довольно опасно, но это жизнь в избытке».

Это опасно, и именно поэтому я приглашаю вас. Именно по этой причине вам следует идти. Уголь, а не алмаз, встречается с опасностью. Река, а не океан, в опасности. Это вы встречаетесь с опасностью, а не Бог внутри вас. Поэтому сейчас вы думаете о себе. Если вы хотите спасти себя, вы потеряете Бога. А если вы хотите найти Бога, вам придется потерять себя.

Однажды кто-то спросил Иисуса: «Что я должен делать, чтобы найти Бога, о котором ты всегда говоришь?» Иисус сказал: «Ты ничего не должен делать, кроме одного: потерять себя. Не спасай себя». Этот человек сказал: «Что ты говоришь? Что я выиграю, если потеряю себя?» Иисус ответил: «Лишь тот, кто потеряет, найдет себя, а тот, кто спасет себя, потеряется навеки».

Если у вас есть еще вопросы, вы можете спрашивать.

У меня спрашивают: Когда кундалини начинает просыпаться, как происходит, что на ее пути возникают препятствия и ее течение блокируется? Какова причина этого? И что мы должны делать, чтобы заставить ее двигаться вновь?

Причин не много; причина одна. Она в том, что мы не вызываем ее, не провоцируем ее из всех сил, что мы не вкладываем в ее пробуждение всей своей энергии. Наши усилия всегда фрагментарны и неполны; они никогда не тотальны. Что бы мы ни делали, мы делаем это вполсердца. Мы никогда ничего не делаем тотально. Это препятствие; других препятствий нет. И никаких препятствий не будет, если мы делаем что-то тотально. Но за все наши жизни мы приобрели привычку останавливаться на полпути, мы никогда не проходим весь путь. Даже если мы любим, мы делаем это вполсердца; мы любим человека, и в то же время ненавидим его. Это звучит странно: мы ненавидим того же человека, которого любим. Мы любим человека, мы хотим жить ради него, но временами мы думаем о том, чтобы убить его. Трудно найти влюбленного, который не думал бы о том, чтобы его возлюбленная умерла. Наша жизнь всегда разделена, всегда состоит из двух половин. И эти половины всегда тянут нас в разные стороны. В отличие от двух ног, правой и левой, которые идут в одном направлении, две половины нашего разделенного ума двигаются в разные стороны. Именно это вызывает в нас напряжение и конфликт. В чем причина беспокойства нашей жизни, если не в том, что мы всегда половинчаты — разделены, фрагментарны и прохладны?

Молодой человек пришел ко мне и сказал, что он двадцать лет думает о самоубийстве. Я сказал ему: «Безумец, почему же ты не совершил его? Двадцать лет — большой срок. Когда ты собираешься совершить самоубийство, если думаешь о нем вот уже двадцать лет? Ты все равно умрешь. Ты хочешь совершить самоубийство после смерти?» Молодой человек испугался и сказал: «Что вы говорите? Я пришел к вам в надежде, что вы будете убеждать меня не делать этого». Тогда я сказал: «Нужно ли убеждать тебя, если ты двадцать лет не сделал этого?» Он ответил: «Все, с кем я встречался, убеждали меня не совершать самоубийство».

Я сказал ему: «Как раз из-за них ты ни живешь, ни умираешь. Или живи, или умирай; нельзя делать то и другое одновременно. Если ты хочешь жить, тогда брось мысль о самоубийстве и начни жить полной жизнью. А если ты хочешь умереть, тогда брось мысль о жизни и умри».

Этот молодой человек был со мной два или три дня. И каждый день я говорил ему: «Не думай о жизни. Если ты двадцать лет думал о смерти, тебе лучше умереть». На третий день он сказал мне: «Почему вы говорите так? Пожалуйста, не нужно. Я хочу жить». Тогда я сказал: «Я не требую, чтобы ты умер. Ты сам говоришь, что двадцать лет хотел покончить с жизнью».

Этот случай стоит обдумать. Если человек двадцать лет думает о самоубийстве и не умирает, очевидно, что он также и не живет. Как может жить тот, кто постоянно думает о том, чтобы умереть? Мы всегда половинчаты. И эта привычка половинчатости насквозь пропитывает всю нашу жизнь. Мы не способны ни стать другом кого-то, ни стать его врагом. Мы ничего не можем делать тотально. Но удивительно то, что гораздо больше радости в том, чтобы стать кому-то настоящим врагом, чем стать наполовину другом.

В действительности, быть тотальным в чем-то есть блаженство, поскольку, когда вы тотально вовлечены, все скрытые энергии вашего тела собираются вместе и сотрудничают с вами. А когда вы разделены и расщеплены, вы в конфликте и боретесь с собой.

Так вот, если пробужденная кундалини встречает препятствия на своем пути, это означает только одно: что, с одной стороны, вы хотите пробудить ее, а с другой стороны, вы боитесь ее пробуждения. Вы идете в храм, и в то же время вам не хватает смелости войти в него. Вы готовитесь к медитации, и в то же время вам не хватает смелости прыгнуть в нее. Вы хотите плавать в реке, вы приходите на берег, и все же вы стоите у края воды, думая, что делать. Вам хочется плавать, и в то же время вы не хотите входить в воду. Это все равно, что вы хотите плавать у себя в комнате, как будто вы хотите работать руками и ногами, лежа на мягком диване и наслаждаясь плаванием. Нет, вы не можете наслаждаться плаванием, лежа на удобном диване в своей комнате. Это просто глупо. Настоящая радость плавания неотделима от опасности.

Если вы половинчаты, ваша половинчатость будет мешать кундалини многими способами. Вот почему многие друзья почувствуют, что все остановилось.

Если кундалини останавливается, помните только одно... и не ищите оправданий. Мы находим всевозможные оправдания: что нам мешает карма прежних жизней, что звезды не благоприятствуют, что еще не пришло время. Все из того, что мы, имеем обыкновение, думать неправильно. Правильно только одно: что вы не делаете всего, что можете, чтобы пробудить кундалини. Если возникают какие-то препятствия, знайте, что вы прыгнули не в полную силу, и прыгните дальше. Привнесите в это всю свою энергию и полностью отпустите себя. Тогда кундалини не будет заблокирована ни в одном центре.

Истина в том, что кундалини может совершить все путешествие в одно мгновение; но это может занять годы. Все дело в том, как вы делаете это - тотально или фрагментарно. Если наша воля, наш разум тотальны, все может произойти немедленно, в этот самый момент.

Если кундалини где-то встречает препятствие, это означает только одно: что вы не вложили в свои усилия всей энергии. Поэтому сотрудничайте с ней полно и привнесите в это всю свою энергию. В каждом из нас хранится бесконечная энергия, но мы никогда не стараемся сделать

что-то из всех сил. Мы всегда живем на периферии жизни, мы никогда не углубляемся в нее. Мы никогда не взываем к своим корням, корням нашего существа; мы никогда не обращаемся к ним и поэтому встречаем препятствия. И помните, других причин нет.

Друг спрашивает: Мы рождаемся голодными, спящими и жаждущими, но не с жаждой Бога. Почему?

Будет полезно понять это. Жажда Бога рождается вместе с нами, но нужно долгое время, чтобы узнать это. Дети, например, рождаются с сексом, но им требуется четырнадцать лет, чтобы узнать об этом. Сексуальное желание приходит вместе с их рождением, но им требуется четырнадцать или пятнадцать лет, чтобы узнать его. Почему на это уходит так много времени? Это желание, эта жажда находится внутри вас, но тело к нему не готово. Телу нужно четырнадцать лет, чтобы вырасти и созреть для секса; и тогда желание пробуждается. До этого времени оно находится в латентном состоянии.

Жажда Бога тоже приходит к нам вместе с рождением, но тело не созрело и не готово. Как только тело готово, возникает жажда. Кундалини обеспечивает этот рост, эту зрелость. Но вы можете спросить, почему это не происходит само собой. Иногда это происходит само собой, но это нужно понять хорошенько.

В эволюции человечества некоторые вещи происходят сначала с отдельными индивидуальностями, а потом с группами. Например, если вы прочтете все Веды, вам покажется, что во времена Вед не существовало никакого представления о запахе или аромате. Ни в одном писании, современном Ригведе, ни разу не упоминается об обонянии. Упоминаются цветы, но не аромат. Знатоки говорят, что во времена Ригведы у человека еще не проснулось чувство запаха. Впоследствии оно пробудилось в некоторых индивидуальных случаях. Даже сегодня для многих людей запах не имеет никакого значения; он имеет смысл только для немногих. В действительности, обоняние еще должно пробудиться в людях. Более развитые общества обладают им в большей степени, а менее развитые — в меньшей. До сих пор на земле существуют племена, в языке которых нет слова, обозначающего запах. Итак, чувство запаха сначала пришло к некоторым индивидуумам, а затем постепенно начало усиливаться и стало частью коллективного ума.

Так же, как чувство запаха, многие другие чувства входят в человеческое сознание только постепенно. В прошлом их не было. Осознание человеком цвета имеет удивительную историю. Аристотель в своих книгах говорил только о трех цветах. До времен Аристотеля люди в Греции знали всего три цвета; других цветов они не знали. Лишь спустя долгое время и очень постепенно они стали видеть некоторые другие цвета. И не думайте, что сегодня существуют лишь те цвета, которые видят наши глаза. Их гораздо больше, но мы еще не осознали их. Наша чувствительность еще недостаточно развита. Вот почему иногда под воздействием ЛСД, марихуаны или гашиша наши глаза начинают видеть некоторые новые цвета, которых мы никогда раньше не видели. Существует бесчисленное множество цветов. Но мы обретаем чувствительность очень постепенно и очень долго.

Даже сегодня в мире есть множество людей, не различающих цвета, не имеющих чувства цвета. Если здесь сидит тысяча людей, по меньшей мере, пятьдесят из них не будут различать того или иного цвета, хотя сами они могут этого не осознавать. И будет несколько людей, которые не могут отличить зеленое от желтого. Что говорить об обычных людях, даже некоторые великие и

выдающиеся люди были дальтониками.

Такой человек, как Бернард Шоу, не мог отличить зеленый цвет от желтого. И он не знал об этом до шестидесяти лет. Он узнал это только когда отмечал свое шестидесятилетие. Кто-то подарил ему на день рождения костюм. Он был зеленого цвета; но в этом костюме не хватало одной детали — галстука. Друг забыл купить галстук. Поэтому Шоу пошел в магазин, чтобы купить галстук, который подходил бы к новому костюму, и попросил желтый галстук. Продавец вежливо заметил, что желтый галстук не подходит к зеленому костюму. Шоу очень удивился, услышав об том, и заявил, что галстук и костюм одинакового цвета. Теперь настала очередь продавца удивляться. Он спросил «Как же так, сэр? Вы шутите?» — потому что он знал, что Шоу был большой шутник. Он сказал: «Возможно, это шутка. Они не одинакового цвета: галстук желтый, а костюм зеленый». Но Шоу продолжал настаивать и поинтересовался, где желтый цвет.

После этого случая Бернард Шоу проверил свои глаза, и доктор подтвердил, что он не различает желтый цвет.

Было время, когда желтый цвет был невидимым для человеческих глаз. Это самое последнее добавление к списку цветов, известных человеку. Некоторые другие цвета тоже являются новыми.

Музыка имеет смысл не для всех. Она имеет значение лишь для некоторых людей. И только немногие люди могут глубоко оценить ее оттенки. Для остальных это не больше, чем шум, ничего не означающий. Их осознание и способность оценить музыкальные звуки пока еще не развились и не углубились. В действительности, музыка до сих пор не стала коллективным опытом человечества.

Что касается Бога, то он — самое далекое для человека переживание, превосходящее всякие чувства; он за пределами всех чувств. Он есть высшее переживание; нет ничего выше него. Вот почему лишь немногие пробуждаются, хотя возможность пробуждения заложена в каждом, она рождается вместе с каждым человеком.

Но когда кто-то из нас пробуждается, его пробуждение становится также фактором, возбуждающим скрытую жажду Бога во многих людях. Когда среди нас появляется человек, подобный Кришне, один его вид, само его присутствие пробуждают внутри нас то, что спало так долго.

Жажда Бога, голод по божественному, живет в каждом из нас, и он рождается вместе с нами. Но ему не позволено пробудиться, он подавляется. И у этого много причин. Самая важная из них — то, что огромная толпа, которая окружает нас, массы людей, среди которых мы живем, совершенно лишены этой жажды. Вот почему, когда кто-то начинает испытывать ее, он немедленно подавляет это, потому что ему это кажется безумием. В мире, где все окружающие поглощены жаждой денег или жаждой славы, жажда религии кажется безумием. И все вокруг начинают подозревать человека, который испытывает религиозную жажду: они думают, что он выходит из ума. Голоду божественного не позволяют появляться, его подавляют со всех сторон.

В мире, который мы создали, нет места для Бога, и ответственны за это мы. Мы не даем никакого пространства Богу, поскольку, как я говорил, позволить ему случиться в нашей жизни

опасно. Жена боится, как бы Бог не вошел в жизнь ее мужа, потому что с его приходом жена может исчезнуть, она может потерять для него значение. Муж точно так же боится, что, если Бог войдет в жизнь его жены, его собственное положение как ее истинного Бога — заместителя Бога — будет в опасности. Заместитель Бога окажется ненужным. Вот почему мы не оставили для Бога комнаты в созданном нами мире — потому что Бог мог бы стать фактором, нарушающим порядок. Если он придет, все будет нарушено, он неминуемо нарушит то или иное; он опрокинет многие вещи. Со сном придется проститься; что-то произойдет в одном месте, и тогда где-то в другом месте тоже должны будут произойти изменения. Мы перестанем существовать такими, какие мы есть. Вот почему мы не пускаем Бога в наш мир.

Но на тот случай, если жажда Бога случайно возникнет - чтобы отразить эту опасность — мы создали ложных богов, каменных идолов в наших домах, и мы поклоняемся им, чтобы эта жажда не была направлена непосредственно к реальному Богу. У нас повсюду есть боги-заменители. Это наихудшее проявление человеческой хитрости и его величайший заговор против Бога. Эти боги, созданные руками человека, символизируют самый страшный заговор против религии и Бога из всех, когда-либо замышлявшихся, и именно по этой причине человеческое стремление к Богу не может обратиться в поиски Бога - вместо этого оно теряется в храмах и мечетях, где нет ничего ценного. А когда человек ничего не находит в храмах и мечетях, он разочарован, и ему кажется, что его дом лучше. Тогда он говорит: «Что толку в этих храмах и мечетях?» Посетив их, он возвращается домой. Он не знает, что храмы и мечети — средства обмана, великая хитрость.

Я слышал, что однажды вечером дьявол вернулся домой унылый и подавленный. Он сказал жене: «Я остался совершенно без работы; мне больше нечего делать».

Его жена растерялась, как теряется всякая жена, когда ее муж теряет работу, и спросила: «Ты безработный? Разве это возможно? Как мог ты потерять работу? Это невозможно, потому что твоя работа вечна. Работа по обману людей будет продолжаться всегда. Она никогда не может закончиться. Как ты умудрился потерять ее? Что сделало тебя безработным?»

Дьявол ответил: «Это очень странная история. У меня перехватили работу храмы и мечети, священники и пандиты. Я совершенно не нужен. Что еще я могу делать, кроме того, что сбивать людей с пути, который ведет к Богу? А теперь ни один человек не идет по этому пути; есть храмы и мечети, чтобы сбивать их. Поэтому у меня нет возможности уводить их в сторону, что я делал так долго».

Стремление к Богу существует, как и всегда. Но мы начинаем учить людей о Боге с самого детства, и это настоящее зло. Еще до того, как мы действительно узнаем Бога, создается иллюзия, что мы знаем его. Так что каждый думает, что он знает Бога. Мы заставляем детей пить воду до того, как просыпается жажда, и это создает скуку и страх. Именно из-за неправильного обучения в нас развивается отвращение к Богу; мы теряем к нему всякий интерес. Мы так плотно забиваем головы Гитой, Кораном и Библией, мы так усердно пичкаем свой ум высказываниями святых и махатм, что нас тошнит, и мы хотим избавиться от этого рано или поздно. Так что вопрос о достижении Бога не встает.

Все наше общественное устройство, наша внутренняя система антибожественна. И поэтому жажда Бога просыпается с таким трудом. И даже когда она возникает, человек, которого интересуется Бог, кажется нам безумным; все тут же начинают думать, что у него помутился рассудок. Так происходит потому, что он слишком сильно отличается от остальных. Он

начинает жить иначе; меняется даже его дыхание, вся его жизнь меняется. Это глобальная перемена. Он перестает быть одним из нас; он становится чужим.

Мир, который мы построили, антибожественен. Это крупный заговор против Бога. И он прекрасно удался нам, и все до сих пор продолжает получаться. Мы выбросили Бога вон, вытеснили его из нашего мира. И мы возвели баррикады без единого отверстия, через которое Бог мог бы вернуться в наш мир. Как же может возникнуть эта жажда?

Хотя эта жажда не возникает, хотя мы ничего о ней не знаем, все же нас всю жизнь преследует некое внутреннее беспокойство, некая скрытая боль. Человек достигает славы, и все же чувствует внутреннюю пустоту. Человек собирает богатство, и все же он упускает что-то, остается нечто недостижимое. Человек находит любовь, и все же что-то остается ненайденным, он неудовлетворен. Что это такое, что кажется упущенным всякий раз, когда человек добивается успеха в жизни?

Это внутренняя жажда, которую мы подавили, которой мы не даем возникнуть, вырасти и насытиться. Эта жажда проявляется то тут, то там; она становится пробным камнем на любом пути, по которому мы идем. И она говорит нам: «Ты достиг высшей славы, и все же ты ничего не достиг; ты добился всего, и все же ты пуст». Эта жажда причиняет нам боль, она беспокоит и мучает нас по любому удобному поводу. Но мы отказываемся от нее и с удвоенной силой занимаем себя работой, чтобы не слышать этот тихий, мягкий голос.

Вот почему человек, который зарабатывает деньги, полностью погружается в это, а человек, который гонится за славой, пускается в галоп. Они затыкают уши, чтобы не слышать о том, что, преследуя свои цели, они ничего не нашли. Мы делаем все, что в наших силах, чтобы помешать этой жажде проснуться. Иначе настанет день, когда дети в этом мире начнут рождаться с жаждой Бога, точно так же, как они рождаются с чувством голода, жажды и секса. Такой мир можно создать, и он заслуживает создания. Но кто будет этим заниматься?

Только люди, ищущие Бога, могут создать такой мир. Но для этого необходимо сорвать и разрушить заговор против Бога, который продолжался до сих пор.

Эта жажда, без сомнения, существует, но человек изобрел искусственные средства ее подавления. В Китае на протяжении тысячелетий женщин заставляли носить железные башмаки, чтобы их ноги были как можно меньше. Маленькая нога считалась символом красоты. Чем меньше нога, тем выше рейтинг семьи этой женщины. Поэтому ноги оставались такими маленькими, что женщина едва могла ходить. В то время как их тело росло, рост ног задерживался, и они оставались маленькими. Они не могли ходить. И женщин, которые не могли ходить, называли дамами, принадлежащими королевской фамилии. Жена бедняка не могла себе этого позволить, потому что ей нужна большая нога, чтобы ходить и работать. Только аристократки могли обойтись без того, чтобы ходить; они ходили при помощи других. Хотя они были калеками — в положении калеки не было ничего унижительного — они считались изящными и красивыми. В современном Китае ни одна женщина не согласится на это. Она скажет, что люди, которые принимали это, были ненормальными. Но этот обычай продолжался тысячи лет.

Когда что-то становится модным и популярным, трудно разглядеть глупость этого. Когда тысячи людей следуют этому, когда за этим стоит толпа, вы не можете судить, не можете оценивать.

Когда все общество заставляет женщин носить железные башмаки, все женщины принимают это. А если какая-то женщина не следовала этому обычаю, ее осуждали как безумную, на нее смотрели сверху вниз, как на несчастную и отсталую. Она не могла получить хорошего и состоятельного мужа; она не могла вступить в приличную семью. Женщина с большой ногой считалась вульгарной, необразованной и некультурной. Считалось, что только у крестьянок были большие ноги; ноги элиты должны быть маленькими. Из-за такого представления китайских женщин калечили многие тысячи лет, и никому не приходило в голову, что носить железные башмаки — явное безумие; это продолжалось очень долго. И лишь тогда, когда этот обычай упразднили, люди смогли понять, насколько он безумен.

Подобным образом ум всего человечества был искалечен, извращен в том, что касается Бога. Жажда Бога, стремление достичь его всячески преследовалась; этой жажде вообще не позволено было возникать. И даже если она появлялась — на этот случай изобрели богов-заменителей, и нам говорили, что если нам нужен Бог, мы должны ходить в храм, мы должны читать Гиту, Коран и Библию, и мы найдем его. В действительности, в писании нельзя найти ничего, кроме слов, а в храмах нельзя найти ничего, кроме каменных икон. И тогда человек думает, что, возможно, сама его жажда была ложной.

Кроме того, эта жажда такова, что она приходит и уходит. К тому времени, когда вы приходите в храм, она проходит. К тому времени, когда вы прочтете Гиту, она исчезает. Мало-помалу она теряет остроту и силу. И в конце концов, если она не получает удовлетворения и не утоляется, она умирает. Она окончательно увядает. Это похоже на физический голод. Если вы поститесь три дня, в первый день вы будете испытывать сильный голод. Голод станет еще сильнее на второй день, и еще сильнее на третий. Но на четвертый день, если вы продолжите поститься, голод начинает утихать, и на пятый день он будет не таким сильным. На шестой день он стонет еще меньше. И после пятнадцати дней чувство голода вообще исчезнет. А если вы будете поститься целый месяц, вы совершенно забудете, что такое голод. Вы будете становиться все слабее и слабее, вы будете все более и более истощены; по мере того, как вы начнете потреблять собственную плоть, чтобы выжить, вы с каждым днем будете терять вес, но голод исчезнет совершенно. Поскольку голод не утоляется целый месяц, он, несомненно, умрет.

Я слышал... это короткая история, написанная Кафкой. В ней рассказывается о цирке, в котором выступало множество людей, устраивались всевозможные игры и представления. Среди труппы был один человек, который был мастером поста. Этот человек демонстрировал свое умение поститься, и у него была своя хижина. Люди приходили в цирк, чтобы посмотреть на разные вещи — на подвиги дрессированных животных, необычных и диких животных — и также они приходили посмотреть на этого постящегося человека; он привлекал большое внимание. Он мог месяцами жить без пищи. Однажды он прожил без пищи три месяца подряд. Поэтому люди приходили посмотреть и на него. Но существует предел.

Случилось так, что цирк задержался в каком-то городе на шесть или семь месяцев. Две недели зеваки приходили посмотреть, как постится этот человек, но затем их интерес увял. Вот почему говорят, что шоумены и святые должны регулярно менять место. Если они слишком долго остаются на одном месте, им придется нелегко. Как долго люди будут терпеть их? Так что для них будет лучше каждые два-три дня менять один город на другой. Когда они посещают новый город, люди снова толпятся вокруг них. В новом городе они становятся очень привлекательными.

В рассказе Кафки цирк слишком долго задержался в одном городе, и в результате люди перестали приходить к постящемуся человеку. Они совершенно забыли его хижину. А этот человек был настолько изнурен долгим постом, что не мог пойти к хозяину цирка и сообщить ему о своем положении. Он был так слаб, что не мог даже встать с постели, поэтому он все лежал и лежал там. А поскольку цирк был очень большой, о нем просто забыли.

По прошествии четырех или пяти месяцев, в один прекрасный день кто-то вдруг вспомнил о нем и поинтересовался его судьбой. Хозяин забеспокоился, не умер ли бедный постник. Он устремился к его хижине, но, к несчастью, не нашел там ничего, кроме охапки соломы, на которой он лежал. От самого человека не осталось и следа. Когда хозяин позвал его, ответа не последовало. Он настолько ослабел, что не мог говорить. Тогда хозяин сбросил с постели сено и обнаружил там постящегося, который превратился в скелет, обтянутый кожей. Но его глаза были живы.

Владелец цирка сказал ему: «Мой друг, я искренне сожалею о том, что забыл о тебе; но разве ты не безумец? Если люди перестали приходить к тебе, тебе следовало начать есть».

Этот человек ответил: «Но моя привычка есть умерла; ее больше нет. Я совершенно не чувствую голода. И я больше не устраиваю представлений; я попал в ловушку, я беспомощный пленник в руках этого представления. Я больше не играю, я действительно не чувствую никакого голода. На самом деле, теперь я не знаю, что такое голод, поскольку то, что люди называют голодом, больше не случается со мной».

Что случилось с этим человеком? Если вы будете длительно и методично поститься, голод действительно умрет и исчезнет. Поэтому мы не позволяем проснуться нашей жажде Бога, потому что Бог - самый беспокойный фактор в нашей жизни. Ничто в мире не может так нарушить покой, как он. Вот почему мы принимаем все предосторожности против него и делаем все возможное, чтобы держать его подальше. Мы закрываем ему путь со всех сторон и очень обдуманно, чтобы он не мог войти в наш мир даже украдкой.

Но как бы то ни было, каждый человек рождается с жаждой Бога. И если дать ей возможности и условия для пробуждения, все остальные стремления - такие, как жажда богатства, жажды славы - просто исчезнут. Тогда не будет иной жажды, кроме жажды Бога. Они несовместимы. Поэтому, чтобы сохранить эти иные стремления — жажду богатства, жажду власти и престижа, жажду секса - мы должны удерживать и подавлять стремление к Богу. Потому что, если божественная жажда возникнет и выйдет на сцену, она сначала устраним, а затем ассимилирует в себе все остальные стремления, и останется только она. Бог очень ревнив. Когда он появляется, он занимает всю сцену, один он. Он никому не позволит шутить с ним. Когда он избирает вас своей обителью, своим храмом, всем мелким богам и богиням придется уйти; они больше не смогут жить здесь. Вы можете видеть множество этих богов, сидящих в храмах - это бог-обезьяна Хануман и многие другие боги и богини; все они исчезнут. Бог больше не позволит им обитать здесь. Когда придет Бог, он перевернет все. Он один будет сидеть на троне. Он очень, очень ревнив.

Друг спросил: Разве то, что делает индивидуум, не совершается, в действительности, самим Богом?

Это правильный вопрос. До тех пор, пока индивидуум делает что-то, это не делается Богом. До

тех пор, пока человек чувствует, что он делает, это не дело Бога. В тот день, когда человек узнает, что его больше нет, что он не деятель, это случается, его действие становится действием Бога; он принадлежит Богу. Но это не становится действием Бога, пока человек считает, что это делает он. В тот день, когда делание превращается в происшествие, в тот день, когда человек действительно переживает это как то, что происходит, Бог побеждает; тогда он делает все через индивидуума. Если вы спросите ветры: «Вы дуете?», - они ответят: «Нет, нас дуют». Если вы спросите деревья: «Вы растете?», — они ответят: «Нет, нас растут». Если вы спросите волны: «Вы бросаетесь на берег?», - они ответят: «Нет, нас бросает на берег». Это действия Бога.

Но человек говорит: «Я делаю». Именно здесь он отделяется от Бога. Именно здесь его эго берет верх, и он закрывается в своем эго. Именно в этот момент человек отходит от Бога как отдельная сущность. Бог берет верх в тот самый день, когда человек приходит к пониманию, что точно так же, как дуют ветры, морские волны обрушиваются на берег, растут деревья, цветут цветы, движутся звезды, им тоже движет нечто; есть кто-то внутри, кто движет им и говорит через него, он не отделен. В этот день, и только в этот день, Бог становится делателем.

Это иллюзия — что мы делаем. И только эта иллюзия делает нас несчастными и заставляет страдать. Только эта иллюзия служит стеной между нами и Богом. И в тот день, когда мы перестаем быть деятелями, все иллюзии прекращаются. Тогда остается лишь Бог.

В действительности, даже сейчас есть только Бог. Вы становитесь им не потому, что вы деятель. Я этого не говорю; я имею в виду не это. Когда вы считаете себя деятелем, вы находитесь в иллюзии. Даже тогда только Бог - деятель, но вы не осознаете этого. Это похоже вот на что: сегодня вечером вы ложитесь спать в Нарголе, и вам снится, что вы приехали в Калькутту. Вы не приехали в Калькутту; сколько бы вам ни снилось, что вы в Калькутте, вы по-прежнему находитесь в Нарголе. Но во сне вы попадаете в Калькутту, и вы начинаете выяснять, как вернуться в Наргол - поездом, самолетом или пешком. Вы узнаете насчет дороги и ищете путеводитель, чтобы взять его с собой. Вы изучаете дорожную карту. И вдруг ваш сон прерывается, вы просыпаетесь и с удивлением обнаруживаете, что никуда не уезжали, что вы по-прежнему в Нарголе. И тогда вы уже не спрашиваете о дорогах и не смотрите в карты. Теперь вы не интересуетесь проводником. И если кто-то спросит вас о вашем намерении уехать из Калькутты, вы просто рассмеетесь и скажете, что вы не уезжали в Калькутту, вы только думали об этом.

Когда человек думает, что он деятель, он не является таковым в реальности; это только мысль, идея, сон. Ему просто снится, что он деятель. На самом деле, все происходит. И если этот сон исчезает, происходит то, что, мы называем знанием или просветлением.

Даже когда вы говорите, что Бог заставляет вас делать что-то, вы тоже в иллюзии, старая иллюзия продолжается. Потому что тогда вы тоже остаетесь сущностью, отдельной сущностью, и между Богом и вами есть расстояние. Теперь вы верите, что Бог есть, но, кроме него, есть также и вы. Теперь вы верите, что Бог режиссер, а вы исполнитель.

Нет, когда вы по-настоящему проснетесь в Нарголе, вы не будете говорить, что вы вернулись из Калькутты; вы просто говорите, что вообще не были там. Когда вы пробудитесь от сна эго, в котором вам снилось, что вы деятель, вы не будете говорить, что вы делаете то, что приказывает вам Бог. В этот день вы просто скажете: «Есть только Бог, меня нет». Вы скажете: «На самом деле, я никогда не существовал; это был сон, и он закончился».

Мы можем продолжать спать и видеть сны бесчисленное количество жизней, бесконечное количество жизней. Снам нет конца. И самое поразительное в них то, что, когда вы видите сон, он кажется абсолютной правдой. Вы видели сны много раз. Вам каждую ночь снятся сны, и наутро вы понимаете, что это был сон, и все в нем ложь. Но когда вы снова заснете сегодня, вы не будете знать, что это сон и что это неправда. Вы снова будете считать, что это чистая правда. А завтра утром вы снова скажете, проснувшись, что в нем не было ни капли правды. Какая короткая у нас память! То, что утром вы признаете за ложь, снова станет правдой ночью, когда ваш сон возобновится. И осознание, которое есть у вас утром, вновь и вновь теряется.

Несомненно, это не глубокое осознание, оно очень поверхностно. Оно не идет дальше кожи. В глубине продолжается старая иллюзия. Мы знаем и понимаем вещи только на поверхности. Кто-то читает книгу, в которой говорится, что все, что мы делаем, делает Бог, и на одно мгновение он поверхностно понимает, что он не деятель, что все делает Бог. Но старое «я» продолжается; теперь оно говорит: «Я не делатель». Это понимание через миг исчезнет. Ударьте этого человека, и он взорвется гневом, крича: «Вы что, не знаете, кто я?» Он забудет, что только что говорил: «Я не деятель, меня нет; есть только Бог». Хороший удар - и он все забудет. Все его понимание исчезнет в долю секунды, и он тут же завопит: «Как вы осмелились ударить меня? Вы что, не знаете, кто я?» Он простится с Богом и своими рассуждениями о Боге, и его «я» вернется на свое место.

Я слышал о монахе, который провел в Гималаях тридцать долгих лет. Он проводил время в великом покое и уединении и полностью забыл о своем эго. Для существования эго необходим другой. Как может жить эго, если нет другого? Другой - это условие существования эго; эго не может жить само по себе. Когда вы надменно смотрите в глаза другого, ваше эго оживает. Если нет другого, что вы будете делать с чувством собственной важности, со своим высокомерием? Как вы будете проявлять эти чувства? Кому вы будете говорить: «Я есть»? Чтобы сказать это, необходим «ты» - другой. Чтобы поддерживать «я», которое ложно, нужна другая ложная сущность: «ты». Без другого эго существовать не может. Чтобы одна ложь могла жить и процветать, необходима целая сеть лжи. Но истина самостоятельна; ей не нужны никакие подпорки. Истина может стоять на собственных ногах, ей не нужны подпорки, сделанные из лжи. Чтобы поддержать ложь «я», вам нужно много другой лжи, вроде «ты», «он» и «они». Только тогда ложь может выстоять.

Этот монах был один в горах, без общества. Там не было никаких «ты», «он», «они» и «мы». Там вообще никого не было. И поэтому он забыл о своем «я». Тридцать лет - большой срок, он стал очень тихим и спокойным. Теперь люди из долин стали приходить к нему. И вот они обратились к нему с просьбой: «Мы организуем праздник внизу, в долине, и мы просим тебя почтить его своим присутствием. Это даст людям из долин возможность увидеть твою святость, получить даршан. Они не могут себе позволить взбираться на эти высокие горы. Мы будем очень признательны». Монах подумал, что, поскольку его эго исчезло, не будет ничего плохого в том, чтобы пойти к людям. Поэтому он спустился в долину.

Таким образом, ум обманывает нас много раз; он говорит, что теперь эго ушло, и нет ничего плохого в том, чтобы вернуться к людям.

Монах спустился вниз, в долину. Праздник был очень большой и многолюдный. Туда пришли сотни тысяч людей, незнакомых монаху. И никто из них не знал его, поскольку он ушел от них много лет назад. О нем совершенно забыли. Когда он пробирался через толпу, кто-то наступил

ему на ногу. Как только он почувствовал чью-то туфлю на своем пальце, он схватил этого человека за шею и сказал: «Знаешь ли ты, кто я?» Тридцать лет, проведенных в горах, были потеряны всего за секунду, как будто это был сон, и он исчез. В долю секунды горы, покой, пустота, прекращение эго и присутствие Бога, который все делает, растаяли как дым. В один миг все было уничтожено, как будто никогда не существовало. Он сжимал руки на шее этого человека и кричал: «Разве ты не знаешь, кто я?»

Затем к нему внезапно вернулось чувство реальности, и он сам испугался того, что делает. Он сказал себе: «Я совершенно забыл о том, что существую, я потерял эго. Как же оно вернулось на место?» Он извинился перед людьми и сказал: «Позвольте мне уйти». Когда люди спросили, куда он собирается идти и почему, монах сказал: «Я не вернусь в горы, я пойду в долины, и буду жить среди людей». И еще он добавил: «То, что мне не удалось узнать за тридцать лет одиночества в горах, я узнал здесь за, одно мгновение, когда столкнулся с человеком. Теперь я собираюсь жить среди людей и попытаюсь выяснить, есть ли я или меня нет. Тридцать лет потрачены зря, теперь они кажутся сном, потому что я думал, что мое «я», мое эго, исчезло; но в реальности ничто не исчезло, все по-прежнему находилось на своих местах».

Так создаются иллюзии, но иллюзии не помогут.

Теперь мы приготовимся к медитации.

КУНДАЛИНИ ПРЕОБРАЗУЕТ ВАС

Вопрос:

Вы сказали вчера, что наши кунды, или бассейны энергии, не отделены и не различны друг от друга, - они, в действительности, одна космическая кунда. Но что касается искателя — его энергия будет подниматься из его собственной кунды, а не от других. Таким образом, действительно ли кунда едина? Пожалуйста, объясните.

Это похоже на следующее: у вас в доме есть колодец, а у меня другой колодец. Естественно, два колодца кажутся отделенным друг от друга. Но подземный источник, из которого эти два колодца получают воду, тот же. И этот подземный источник, в свою очередь, связан с далеким океаном.

Если вы следуете направлению течения, направлению воды вашего колодца, вы не только придете к моему колодцу и другим колодцам, вы, в конце концов, придете к самому великому океану. Точно так же, если речь идет о кундалини, индивидуальность есть только в начале путешествия, а когда путешествие подходит к концу, индивидуальность тоже кончается. Тогда есть только целое, абсолют, единство, как бы вы это ни называли.

Итак, в начале путешествия вы отдельны и я отделен, но в пункте назначения, в конечном пункте нет ни вас, ни меня. Мы просто части того, что находится в конце путешествия.

Итак, когда кундалини пробуждается в вас, в начале будет казаться, что она предназначена вам индивидуально. Она будет вашей. Естественно, вы увидите, что стоите на краю колодца. Но

когда кундалини будет подниматься и развиваться, вы постепенно увидите, что ваш колодец связан также со всеми другими колодцами. И чем больше углубляется переживание, тем больше и больше ваш индивидуальный колодец будет исчезать, и тогда океан придет в ваше бытие. А в окончательном переживании вы сможете сказать, что эта кунда принадлежит всему. Именно в этом смысле я говорил, что кунда едина, всеобъемлюща, это единый космический бассейн энергии.

Так, все мы, такие, какие мы есть, кажемся разделенными как индивидуальности. Давайте поймем это с разных сторон. Если лист на дереве внезапно станет осознающим, тогда он будет воспринимать сходные листья как «других». Как он сможет понять, что листок, висящий на другой ветке - одно целое с ним? Что говорить о листе с другой ветки: он не может думать о другом листе на своей ветке, что это одно целое с ним. Может быть, лист на небольшом расстоянии от него, даже лист непосредственно рядом с ним покажется ему другим. Так будет потому, что сознание этого листка индивидуально.

Но если этот лист погрузится внутрь себя, он скоро обнаружит, что соседний лист висит на том же стволе, что и он, и что они оба получают свой жизненный сок из одного источника. Если этот лист пойдет глубже, он узнает, что не только его ствол, но даже и соседний с ним ствол — это часть того же дерева, и что их жизненная сила едина. И если он достигнет самых корней дерева, он поймет, что все эти ветви и все эти листья — такие же, как и он, части одного и того же дерева.

И если этот лист продолжит свое путешествие и войдет в сердце самой земли, из которой появляются соседние деревья, то он осознает, что вместе с его собственным деревом все остальные деревья - дети одной матери, матери-земли. И если рискованное предприятие этого листа продолжится еще дальше, он, в конце концов, откроет, что весь космос есть не что иное, как его собственное продолжение, его собственное разветвление. Итак, этот крошечный лист есть лишь одно проявление огромного существования.

Лист является отдельной индивидуальностью, когда он осознает себя как часть, и он прекратит быть индивидуальностью, когда он начнет осознавать себя как целое.

Ваше первое переживание пробуждения кундалини будет единым с Атманом, или с душой; а это окончательное переживание будет единым с Параматманом, или с самим Богом. Но если вы останавливаетесь на самом первом пробуждении и не пытаетесь идти дальше, и если вы поставите забор вокруг колодца осознанности, вы заостенете как Атман, как душа. Именно так некоторые религии застряли на душе - они не идут за ее пределы. Но Атман, или душа - это не окончательное переживание; эти религии прошли только половину путешествия. Если вы идете дальше, душа также исчезнет, и тогда остается только Бог, или целое.

И, как я говорил раньше, если вы двигаетесь немного дальше, даже Бог исчезнет, и то, что останется в конце, будет нирваной, или пустотой. Или мы можем сказать, что останется ничто. Итак, те, кто рискнул сделать шаг за пределы Бога, прибыли в нирвану. Как раз они говорят об абсолютной пустоте. Они говорят, что там ничего не остается; в конце есть ничто, или сама пустота.

Истина в том, что, когда вы осознаете все, вы также осознаете и ничто. Абсолют также есть ничто.

Давайте поймем это с разных сторон. Ноль и целое, ничто и все, пустота и абсолют — это два имени одного и того же. Они взаимозаменяемы; они означают одно и то же. Ноль - это также целое. Пустота - это также и наполненность. Ничто - это также и все.

Видели ли вы когда-нибудь половину пустоты или половину нуля? Вы не можете разделить ноль на две половины. Вы не можете расщепить ноль; если вам это удастся, он перестанет быть нулем. Вы можете разделить два на два; вы также можете разделить один на два. Но вы не можете расщепить ноль, это невозможно. Вы даже не можете нарисовать ноль или пустоту на листе бумаги. Знак нуля, написанный на бумаге, символичен. Когда вы нарисуете его, он прекратит быть пустотой, потому что вы описали его, ограничили его какими-то линиями. Если вы спросите Евклида, он скажет, что ноль — это то, что не имеет ни длины, ни ширины. Не имеет значения, каким бы маленьким вы ни нарисовали его — даже у мельчайшей точки будет ничтожная длина и ширина. Итак, знак нуля, нарисованный на бумаге, всего лишь символ, он не реален. Если у него есть длина и ширина, он не может быть нулем.

Поэтому Упанишады могут сказать, что, если вы вычитаете пустоту из пустоты, пустота все же остается - это значит, что вы ничего не можете вычесть из нее. Вы поймете, в конце концов, что вы не можете ничего взять из пустоты. Все ваши попытки украсть из нее что-то были тщетны. Вы не можете ни передвинуть ее, ни убежать с ней. Она не уменьшается, ее невозможно передвинуть, она в каком-то смысле абсолютна.

То, что истинно в отношении нуля или пустоты, так же истинно в отношении целого, или абсолюта. В действительности, вы не можете постичь целое иначе, чем на примере пустоты. Целое означает, что ничто не может быть прибавлено к нему, а ноль или пустота означают, что ничто нельзя от него отнять. Нельзя идти за пределы абсолюта, и нет возможности погрузиться глубже, чем глубочайшая пустота. Вы не можете разделить на части ни целое, ни пустоту; они неделимы.

И целое не может быть ограничено, поскольку то, что ограничено, не может быть целым. Быть ограниченным значит, что что-то остается за границами, и, таким образом, оно не может быть целым. Тогда оно меньше целого. Если граница вашего дома начинается там, где кончается граница моего дома, это значит, что мой дом - не целое; если это целое, оно должно включать также и ваш дом. Таким образом, у целого не может быть границ; оно неограниченно. Кто может ограничить его? Нужен сосед, что-то внешнее, чтобы сделать это. Но за пределами целого ничего нет. Целое одиноко, у него нет никаких соседей.

Помните, чтобы создать границу, всегда нужны двое; границу создают двое. Граница будет там, где я кончаюсь, и начинается кто-то другой. Если никто другой не начинается, если есть только я, тогда я не кончаюсь; я не могу быть ограниченным. Точно так же у целого нет границ. Кто ограничит его? Точно так же и пустота - она не может иметь ограничений, границ, потому что, если ее ограничить, тогда это нечто определенное — тогда оно не может быть ничем. Только что-то определенное можно ограничить.

Тогда, если вы понимаете это правильно, вы будете знать, что пустота и целое есть два способа сказать об одном и том же. И религиозные искатели могут идти и тем, и другим путем: или вы становитесь целым, или вы становитесь ничем. Оба пути приведут вас к пункту назначения, который есть предназначение всего.

Тот, кто следует путем целого, тот, кто в любви с целым, позитивным, скажет: «Я есть Брахман, я есть Абсолют». Он скажет, что он есть Бог. Он является всем, что есть. Он скажет, что нет ничего за его пределами, нет никакого «ты». Если вы можете быть таким бесконечным, вы достигнете высшего.

Но, в конечном счете, даже это «я» должно уйти, потому что если нет «ты», как вы можете сказать: «Я есть; я есть Брахман?» «Я» может иметь смысл только в контексте «ты»; без «ты» «я» просто бессмысленно.

И когда вы есть Абсолют, не много смысла в выражении «Я есть Абсолют», потому что это утверждение разделяет в каком-то смысле существование на два: Брахмана и вас. А с окончательным уходом «я» даже Брахман или Абсолют станет бессмысленным. Вам придется стать безмолвным; вы будете в абсолютном молчании.

На другом пути вы растворяетесь настолько полно, что вы скажете: «Меня нет». В первом случае вы говорите: «Я есть Брахман», или: «Я есть все»; во втором случае вы говорите: «Я ничто; все есть абсолютная пустота». Этот путь тоже приведет вас к тому же конечному пункту. И когда вы прибудете, вы не будете способны даже сказать это — что вас нет. Чтобы сказать: «Меня нет», нужно присутствие «я». Таким образом, даже это «я» исчезнет.

Вы не можете даже сказать, что все есть пустота. Чтобы сказать это, необходимо, чтобы в существовании были бы «все» и «пустота». Тогда вам остается единственный путь: вы становитесь безмолвным, вы становитесь молчаливым. Откуда бы вы ни начали — из целого ли, или из пустоты, ничто — вы придете к высшей тишине, где вам ничего не нужно будет говорить.

Поэтому, откуда начинать путешествие — это не главное. То, что нужно исследовать — это пункт назначения, куда вы, в конце концов, прибудете. Куда вы, в конце концов, прибудете — это основной вопрос.

Этот конечный пункт назначения можно понять и распознать. И если кто-то достиг его, тогда, каким бы путем он ни следовал, это правильный путь. Не бывает правильных и неправильных путей в абсолютном смысле. Что бы ни привело вас к вашей цели - это правильный путь. А цель одна.

Но где бы вы ни начали, вы всегда начнете с «я». Ранние переживания всегда будут ориентированными на «я», потому что это данная нам ситуация; то, где мы есть и с чего мы начинаем. Пробуждаем ли мы кундалини, или мы идем в медитацию, или мы входим в тишину — начальное переживание должно быть индивидуальным, оно должно быть ориентированным на «я». Что бы ни происходило на начальной стадии, будет происходить с нами индивидуально, потому что мы индивидуальны в начале путешествия. Но когда мы идем глубже, индивидуальность будет исчезать. Чем глубже переживание, тем больше размывается индивидуальность. Но если мы собьемся с пути во внутреннем путешествии, и будем бродить вокруг да около, тогда индивидуальность сохранится и, напротив, будет продолжать расти.

Например, человек стоит на краю колодца. Если он войдет в колодец, и будет идти все глубже и глубже, однажды он достигнет океана. В конце он узнает, что нет такой вещи, как колодец. Что такое колодец, на самом деле? Это просто отверстие в земле, через которое кто-то может заглянуть в океан; это маленькая дверь в великий океан.

Каково значение колодца? Это маленькое отверстие, проход, через который вы можете войти в контакт с морем. Вы неправы, если вы думаете о колодце в терминах воды; вода в колодце — это сам океан. Колодец — это посредник, через которого вы видите море. И когда это отверстие будет расширено, видение моря будет расширено в той же пропорции.

Но если вы вышли из колодца и сбились с пути, вы будете постепенно терять также и вид воды. Тогда вы едва ли увидите край колодца и его проем; вы никогда не сможете найти какую-либо связь между колодцем и океаном. И тогда вы откажетесь верить, что они едины.

Пока внутреннее путешествие будет вести вас к единению и единству, внешнее путешествие будет делать противоположное; оно будет вести вас к разделению и различению. Оно приведет вас к многим.

Но остается фактом, что в начале всех переживаний есть колодец, индивидуальность, а в конце есть океан, не-индивидуальность, Бог. В этом смысле я сказал, что кунда энергии едина, всеобъемлюща, космична. Если вы ныряете глубже, кунда прекратит быть вашей; тогда будет только вселенская кунда. Тогда, в действительности, ничто не будет вашим. Это так по самой природе вещей.

Вы сказали, что все так называемые колодцы едины и уже соединены с океаном, который есть пустота. Если так, какая необходимость проходить через какую-либо садхану или духовную дисциплину для того, чтобы быть единым с пустотой?

Вы задаете этот вопрос потому, что думаете, что пустота - это ничто. И зачем делать что-то, чтобы достичь ничего? Нужно делать что-то, если чего-то можно достигнуть. Вы уравниваете пустоту с ничем. Тогда садхана, или усилие, становятся ненужными для вас. По-вашему, усилия нужно предпринимать, только если вам нужно стать чем-то. Зачем стараться ради ничего?

Но вы не знаете, что эта пустота, означает целое. Вы не знаете, что пустота — это все, что есть. Это не значит «ничто»; это значит «абсолют». Но прямо сейчас вы не можете понять, как пустота может быть целым, абсолютным. Колодец также может сказать: «Если мне нужно идти к океану только для того, чтобы узнать, что я ничто, зачем же мне вообще идти?» Колодец прав, говоря это. И он прав, отказываясь идти к морю, если это значит, что, в конце концов, колодец не существует.

Но для реальности или истины нет разницы, пойдете вы или нет. Факт состоит в том, что вас нет. Пойдете ли вы к океану или нет, это не изменит реальность. Реальность состоит в том, что вы не колодец; вы - сам океан. Вы можете выбрать и остаться колодцем, но факт в том, что вы не колодец; это ложь: вы не колодец. И эта ложь будет продолжать причинять вам боль, преследовать вас. Она будет продолжать делать вашу жизнь несчастной. И она будет держать вас в цепях, связанными. В этой лжи нет возможности для какой-либо радости и блаженства.

Это правда, что колодец, достигая моря, исчезает, но с ним исчезнут и все его несчастья, все его беспокойства. Потому что все несчастья и тревоги неразрывно связаны с колодцем, индивидуальностью, эго. Другим будет казаться, что колодец потерял себя, войдя в океан; он перестал быть кем-то. Но колодец не будет так думать. Он скажет: «Кто сказал, что я потерялся? Я стал самим океаном». Соседний колодец, который еще не видел моря, говорит: «Куда ты идешь, дурак? Зачем ты идешь туда, где ты прекратишь свое существование?» Но идущий в море

колодец скажет: «Кто говорит, что это значит, быть ничем? Это правда: я умру как колодец, но я буду рожден как сам океан». Выбор всегда таков: хотите ли вы оставаться колодцем, или вы хотите стать океаном. Выбор между ничтожным и огромным, между частью и целым, между рабством и свободой. Но это дело опыта; это совсем не философия. А если колодец боится умереть, ему нужно будет порвать все отношения с океаном. Потому что, общаясь с океаном, ему в любую минуту грозит опасность узнать, что он и есть сам океан.

Тогда этому колодцу нужно будет порвать все связи со всеми подземными течениями и источниками, потому что, в конце концов, они приходят в тот же океан. Этот колодец должен будет закрыть все свои глаза со всех сторон и отказаться смотреть внутрь, чтобы он не мог узнать свое собственное не-бытие или бытие океана. Тогда он всегда будет смотреть наружу и никогда — внутрь. Тогда он будет желать, чтобы потоки были настолько маленькими, насколько это возможно; он даже будет желать, чтобы они пересохли и умерли. Но тогда в будущем колодец сам умрет, несмотря на то, что он будет делать все, чтобы спастись. В самом усилии спастись он погибнет.

Иисус сказал: «Тот, кто спасает себя, умрет; спасется лишь тот, кто умрет добровольно».

Итак, в наших умах поднимается вопрос неизменности: «Зачем идти туда, где я умру и исчезну? Зачем вообще идти туда, если смерть предопределена?» Но если смерть предопределена, то именно так и есть. И как вы спасетесь через эти усилия самосохранения? Если это правда, что вы умрете, входя в океан, то как вы собираетесь спастись, как колодец, и насколько долго? Если, на ваш взгляд, стать таким обширным океаном равноценно смерти, как вы собираетесь выжить маленьким колодцем, и как долго? Скоро его стенки осыпятся, скоро его вода испарится, скоро он покроется грязью и пылью. Если вы не выживете как обширный океан, как вы сможете выжить в качестве крошечного колодца? И как долго?

Так возникает страх смерти. Этот страх преследует колодец. Колодец не хочет идти в море из страха исчезнуть. Поэтому он держится на расстоянии от моря и продолжает быть колодцем. Но даже тогда страх смерти будет охватывать его, потому что, как только он отделит себя от моря, смерть приблизится к нему. В единстве с океаном для колодца есть надежда и жизнь; жизнь колодца неизбежно связана с океаном. Для того, кто отделен от океана, неизбежна смерть.

Вот почему мы все боимся смерти: мы боимся умереть и исчезнуть. Но смерти не избежать, это очевидно. И есть только два способа умереть. Один: когда вы прыгаете в океан и умираете. Это очень блаженная смерть, потому что вы, в действительности, не умираете, вы становитесь самим океаном. А другой вид смерти происходит, когда вы упрямо цепляетесь за колодец и все равно умираете. Тогда вы застаиваетесь и загниваете, и умираете со слезами на глазах.

Ваш ум жаден; он всегда гонится за какой-то прибылью, выгодой, какими-то достижениями. Он продолжает спрашивать: «Что я получу, если пойду в океан? Чего я достигну, если я найду самадхи, или нирвану, или пустоту?» Мы всегда спрашиваем, чего мы достигнем, и никогда не спрашиваем то, что нужно было бы спросить: «Как мы потеряли самих себя в этих крысиных бегах за прибылью и достижениями?» На поверхности мы достигли всего: мы достигли богатства, власти, престижа - всего. Но в самой этой погоне мы потеряли себя; мы совершенно потеряли себя. Теперь у нас есть все, кроме нас самих.

Если вы спрашиваете меня на языке достижения, я скажу: если вы готовы потерять, то вы

достигнете себя. И вы потеряете себя окончательно, если вы не готовы терять, если вы пытаетесь сохранить. Это парадокс: пытаясь спасти, вы сохраните все, кроме себя. Вы сохраните вещи и потеряете душу, которая и есть вы.

Вы сказали, что отношение кислорода и углекислого газа в крови изменяется посредством глубокого дыхания. Пожалуйста, объясните, как это связано с пробуждением кундалини?»

Между ними много связей. Первая мы несем внутри возможность и для жизни, и для смерти. Пока кислород дыхания предоставляет возможность для жизни, углекислый газ предоставляет возможность для смерти. Когда ваш кислород постепенно уменьшается и исчезает, и вы остаетесь только с углекислым газом, вы превратитесь в труп. Это похоже на то, как мы поджигаем кусок дерева - он продолжает гореть столько, насколько доступен кислород. Огонь, жизнь в дереве существует лишь пока, доступен кислород. Но когда кислород истрачен, оно мертво. Дерево превратилось в пепел, в уголь, в углерод. Углерод, который остался, есть не что иное, как мертвый огонь.

Оба эти элемента существуют внутри нас. Если у нас больше углекислого газа, мы будем скользить к летаргии. Вот почему легче спать ночью, чем в дневное время: в течение ночи количество углекислого газа увеличивается, а кислорода — падает. Вот почему мы так легко засыпаем ночью и так трудно — днем. Днем количество кислорода в воздухе увеличивается благодаря солнцу, и все пробуждено и активно. А с заходом солнца пропорция кислорода в воздухе значительно падает.

Темнота и ночь стали символом летаргии и инертности. А солнце — это символ света, жизни и энергии, потому что в нем основа жизни. Ночью все становится апатичным, цветы закрывают свои лепестки, листья вянут, все живые существа ложатся спать. В каком-то смысле вся земля ночью переходит к временной смерти. И с приходом следующего утра цветы распускаются вновь, деревья начинают раскачиваться, листья оживают, живые существа просыпаются, взлетают птицы, и вся земля становится праздничной. Временная ночная смерть исчезает, и жизнь возвращается на землю.

То же самое происходит внутри вас. Когда количество кислорода увеличивается, ваши скрытые энергии начинают пробуждаться. Для пробуждения каждого вида скрытой энергии необходим кислород. Мы можем некоторое время поддерживать умирающего человека с помощью кислорода. Если снять с него кислородную маску, он немедленно умрет. Но с помощью кислорода его можно поддерживать живым несколько дней, несколько месяцев, иногда даже несколько лет, потому что его кровообращение, жизненная сила оживлена кислородом. Мы отдаем смерть при помощи кислорода.

Сегодня тысячи людей по всей Европе и Америке поддерживаются живыми с помощью кислородных подушек. Они давно бы умерли, если бы не кислородные подушки. Теперь эвтаназия стала одним из самых спорных вопросов в странах Запада. Эвтаназия означает, что человек должен иметь право умереть, когда пришло время. С помощью кислорода и других современных средств, врачи могут поддерживать в нем жизнь - несмотря на то, что он совершенно мертв - долгое время. Поэтому добровольный уход из жизни стал важным вопросом. Проблема врача в том, что, если он позволит больному умереть, его обвинят в убийстве. Это может быть разновидностью убийства. Так что он будет поддерживать жизнь в девяностолетнем инвалиде с помощью кислорода. Если он не сделает это, его могут осудить за убийство; он будет

поддерживать эту слабеющую энергию с помощью кислородной маски.

Что делают такие дыхательные упражнения, как пранаяма бхастрика и то, что я называю быстрым и интенсивным дыханием? Вы вдыхаете так много жизненных сил, что потенциал вашей спящей энергии повышается, и она начинает пробуждаться. В то же время это глубокое и быстрое дыхание разрушает состояние глубокой инерции или сна.

Вы все будете удивлены, услышав историю, которую я собираюсь вам рассказать.

Около четырех лет назад ко мне пришел один буддийский монах с Цейлона. Он не мог заснуть три года. Его лечили всевозможными методами, но ничего не помогало. Лекарства не помогали, потому что этот бхикшу практиковал анапанасати-йогу — особый вид дыхательной дисциплины, популярный среди буддистов. Он состоит в наблюдении глубокого дыхания день за днем. Человек, который научил его анапанасати-йоге, не знал, что, если кто-то наблюдает свое дыхание двадцать четыре часа в сутки, он может окончательно потерять сон. Тогда он никак не сможет заснуть.

Дело осложнилось тем, что бхикшу давали снотворное, когда он делал анапанасати. Это создало сильнейший конфликт в его теле, и он был в настоящем хаосе. Когда лекарства пытались усыпить его, постоянное наблюдение дыхания поддерживало его бодрствующим. Так что в его теле был создан какой-то заколдованный круг - так же, как происходит в машине, если одновременно нажать на педаль газа и тормоз. Было очевидно, что бхикшу ужасно страдал.

Кто-то сказал ему обо мне, и он пришел. Как только я увидел его, я понял, что он охвачен каким-то безумием. Он поставил себя в невозможную ситуацию. Я попросил его немедленно прекратить анапанасати-йогу. Но он хотел узнать, что общего между анапанасати и сном. Он не знал, что постоянное осознание глубокого дыхания увеличивает количество кислорода так сильно, что сон исчезает. Я также сказал ему, что, если он не может отказаться от анапанасати, он должен перестать принимать снотворное и продолжать жить без сна. Если он продолжит анапанасати, он может легко жить без сна, это не причинит ему никакого вреда.

Когда бхикшу перестал делать анапанасати всего на восемь дней, сон возвратился к нему. Он не пользовался никаким снотворным.

Любое увеличение углекислого газа неизбежно увеличивает ваш сон. Все, что производит в нашем теле углекислоту, посылает наши и так спящие энергии в глубокий сон; наша бессознательность зависит от этого. Вот почему с ростом населения в мире доля кислорода на каждого человека уменьшается в той же пропорции. И от этого наша бессознательность растет, а она уже и так слишком велика. Скоро может прийти время, когда наши возможности пробуждения будут минимальными.

Утром вы чувствуете свежесть. Вы чувствуете свежесть, когда идете в лес или когда идете на берег моря. И вы становитесь апатичными и вялыми, когда вы на базаре, когда вы в толпе. Почему? Потому, что там преобладает углекислый газ, а кислорода не хватает. Это правда, что кислород все время вырабатывается, но толпа потребляет его больше, и это ведет к недостатку кислорода на рынке. Пойдите в людное место — в кинотеатр, в храм — и вы скоро будете охвачены вялостью, потеряете чувствительность. Пойдите в горы или в сад, на берег реки — и вы почувствуете себя бдительными, живыми и счастливыми.

Такова цель увеличения кислорода в крови. Это изменяет ваш внутренний баланс, это делает вас более пробужденным и осознанным, менее сонным и бессознательным. И если количество кислорода увеличивается быстро, резко и внезапно, это создает радикальное изменение вашего внутреннего баланса. Это как лестница, один конец которой идет вверх, а другой касается земли. И если это изменение происходит как один удар, вы почувствуете это очень быстро и резко. Медленное и постепенное изменение вы вряд ли почувствуете.

Вот почему я настаиваю на быстром и интенсивном дыхании — это изменит вас так быстро и интенсивно, что вы пройдете от одной стадии до другой всего за десять минут, наблюдая при этом за процессом изменения. Только когда что-то изменяется быстро и резко, это можно ясно увидеть.

Например, каждый из нас прошел от младенчества к зрелости и от зрелости к старости, но это такой медленный и постепенный процесс, что мы никогда не знаем точно, когда мы повзрослели, когда мы состарились. Если кто-то спросит точную дату, когда я стал старым, я не смогу ответить. Старик растерян: ему не удалось понять, что теперь он стар, потому что между его молодостью и старостью не было никакого промежутка. Так же и ребенок не знает, что он повзрослел — он продолжает вести себя как ребенок. Когда он кажется другим взрослым, он не осознает этот факт. Родители ожидают, что он примет свою долю ответственности за семью, но он все еще считает себя ребенком.

Так происходит потому, что переход из одной стадии в другую не происходит резко; это очень медленный и тихий процесс. Точно так же старик продолжает вести себя так, как будто он молодой человек; он не осознает, что в его жизни произошли перемены. И откуда он может знать?

Чтобы понять это, нужен резкий и внезапный переход. Если бы для этого перехода существовал определенный день и час, никакой растерянности не было бы. И тогда не нужно было бы напоминать подросткам или старикам об их реальном состоянии.

В медитации, я имею в виду такое резкое и сильное изменение, что вы ясно поймете разницу между вашим спящим сознанием и его пробужденной противоположной частью. Это должно произойти как прыжок, резко, чтобы вы легко могли понять, что произошла трансформация. Это понимание ценно; оно очень поможет вам. По этой причине я поддерживаю техники, которые приносят внезапную и резкую трансформацию. Если она занимает длительное время, вы никогда не поймете, что произошла трансформация. И в этом неведении есть свои опасности. Опасность в том, что, если вы не знаете, что изменилось, то изменение не углубит ваше понимание так, как это должно быть.

Часто бывает, что кто-то приходит к некоему духовному переживанию полностью неосознанно и без усилий, а изменение происходит так медленно и постепенно, что он вообще не понимает, что происходит. Тогда он пытается интерпретировать это по-старому — обычно это неверно, а необходимая перспектива отсутствует. Много раз случалось, что вы были очень близки к новому духовному переживанию, но вы проходили мимо него, потому что вы интерпретируете его согласно своим старым привычкам. Все это случается потому, что изменение произошло очень постепенно и медленно.

Я знаю одного человека, который легко поднимает буйвола руками. Буйвол - очень большое и

тяжелое животное. Этот человек начал с того, что поднимал теленка буйвола, и продолжал поднимать его каждый день в течение длительного времени. Теленок рос, и вместе с ним росла способность этого человека поднимать его. И теперь он может поднять любого взрослого буйвола — это кажется чудом! Сам этот человек не считает это чудом, потому что он приобрел эту способность медленно, за долгий период времени. Но все остальные думают, что это настоящее чудо, потому что им есть, с чем сравнивать. Они знают, что сами не могут сделать то, что этот человек делает с легкостью.

Именно по этой причине я учу вас такому динамичному и интенсивному способу медитации.

Кислород имеет огромное значение. Это величайшая драгоценность. Чем больше вы наполните свое тело кислородом, тем быстрее будет ваш переход от тела к душе. Если вы поймете это правильно, вы узнаете, что ваше тело мертво; тело - та часть вас, которая видна, потому что она мертва. Эта ваша мертвая часть затвердела, и поэтому ее можно видеть. А душа и другие ваши части, которые продолжают быть подвижными и утонченными — их нельзя увидеть. Достаточное количество кислорода, которое приносит вам пробуждение и жизнь, создаст хорошую дистанцию между вашим телом и душой. Тогда вы будете ясно знать то, что они абсолютно отличны друг от друга, хотя и являются двумя частями одного существа — вас.

Поэтому дыхание играет огромную роль в пробуждении кундалини. Кундалини - это ваша спящая энергия. Вы не можете пробудить ее с помощью углекислого газа. Скорее, углекислый газ будет погружать ее в сон. Кислород — это величайшая помощь в пробуждении кундалини. В этом причина того, что для нас так важна утренняя медитация. Причина такова: утром даже небольшое дыхание несет огромное количество кислорода. Земля находится в уникальном и необычном состоянии целый час после восхода солнца, и чтобы получить что-то от этого, во всем мире утро было выбрано как наилучшее время для медитации.

Чем больше вы бьете по кундалини быстрым и интенсивным дыханием, тем быстрее она пробудится. Но трудность в том, что мы не видим ясно, как это действует, и поэтому важность глубокого дыхания для нас потеряна. Например, лампа горит. Мы видим масло в глиняном горшке, видим фитиль и спичку, которая его поджигает. Мы также видим пламя и свет, возникающие от этого. Но мы не видим остальное: кислород, который является жизненной частью всего этого процесса. В действительности, кислород горит и становится пламенем. Ни масло, ни фитиль, ни спичка не важны так, как кислород. Масло, фитиль и спичка — это видимые части лампы, они формируют ее тело. Но невидимая часть — кислород, который формирует душу лампы и который, в действительности, горит - кислород не виден.

Я слышал, что как-то вечером семья ушла навестить друзей, оставив маленького мальчика позаботиться о доме. В доме был маленький храм, и перед статуей некоего бога горела лампада. Мальчика особенно просили присмотреть, чтобы эта лампада не погасла. Внезапно налетел сильный порыв ветра, и мальчик стал беспокоиться о лампаде. Он принес стеклянный горшок и накрыл им лампаду. Несмотря на то, что лампада была хорошо защищена, она немедленно погасла. Возможно, она смогла бы устоять против ветра, но она не смогла выдержать недостатка кислорода. Она немедленно погасла.

Кислород, который, на самом деле, является жизненной силой, невидим. То, что мы называем нашей жизнью, есть процесс окисления; это как горение лампы. Говоря на языке науки, жизнь - это пылающий кислород. В людях, в деревьях, в лампе или в самом солнце — везде, где есть

окисление, есть жизнь. Чем больше окисления, тем ярче ваше жизненное пламя. И кундалини есть это жизненное пламя. Окисление поднимает горение и течение кундалини. Таким образом, кислород очень эффективен для кундалини.

Многие йоги используют горные пещеры, в которых, определенно, недостаток кислорода. Как помогают пещеры в достижении самадхи или в единении с абсолютным?

В действительности, многое нужно сделать перед тем, как пойти в пещеру, чтобы практиковать йогу. Если эти требования не исполнены, йог в пещере никогда не достигнет самадхи. Вместо этого он будет погружаться в увеличивающуюся бессознательность. То, что он принимает за самадхи, будет не чем иным, как углубляющимся сном и бессознательностью. Только тот может извлечь пользу от пещеры, кто так сильно насытил себя кислородом с помощью длительной практики пранаямы, что пещера не доставит ему проблем.

Если человек прошел через пранаяму так глубоко, если каждая капля его крови, каждое волокно его тела было окислено, он может захоронить себя под землей на восемь дней и выйти живым. Причина проста: у него достаточно кислорода на восемь дней. Обычно у нас нет никакого излишка кислорода; мы обходимся гораздо меньшим. Если вы пойдете и ляжете под землю рядом с этим йогом без достаточной практики пранаямы, вы будете мертвы, тогда как йог через восемь дней выйдет живым. У йога есть в резерве такое количество кислорода, которое необходимо, чтобы поддерживать жизнь под землей в течение восьми дней. Такой человек получит большую пользу от медитации в пещере, поскольку у него не будет проблем с кислородом. Он получит много выгод, которые может дать пещера йогу.

Пещера использовалась потому, что она обеспечивает искателю защиту. Она не только защищает его от шума и суеты внешнего мира; она также защищает его от разнообразных вибраций, которые вредны для йога. Пещера из особого камня имеет большое значение. Такие камни, как мрамор, задерживают многие вибрации и не дают им проникать в пещеру. Вот почему мрамор широко использовался при строительстве храмов. Благодаря мрамору храмы защищены от определенных вибраций.

Таким образом, мрамор использовался не просто для украшения — как это обычно понимают, — в нем есть действительно великое духовное предназначение, открытое путем долгих экспериментов. Есть камни, которые впитывают какие-то особые виды вибраций, задерживая их проникновение в храмы. Какие-то другие камни отклоняют или отталкивают эти вибрации. И есть камни, которые привлекают вибрации, способствующие духовной практике. В прошлом были выдолблены пещеры особой формы и размеров, потому что форма пещеры также важна для садханы.

Но мы не знаем этого, потому что вся эта наука была утеряна. Когда мы делаем машину, мы делаем ее согласно определенному плану. Это сделано, с целью ускорить движение машины. Машина должна быть разработана так, чтобы мчаться сквозь воздух и не бороться с ним. Если машина угловата, ее скорость будет сдерживаться. Передок должен быть таким, чтобы он разрезал воздух, не сопротивляясь, как стрела. И поскольку машина разрезает воздух с большой скоростью, воздух устремляется в вакуум, образующийся позади машины, прибавляя скорость.

Может быть, вы видели мост через реку Ганг в Аллахабаде; он был построен с огромными трудностями. Течение реки было таким сильным, что оно вымывало каждую колонну моста,

которую инженеры с огромными усилиями пытались поставить. Приходилось строить и перестраивать одну колонну за другой. Но у строителей были особые трудности с одной колонной; было почти невозможно поставить ее. Когда все другие колонны были готовы, эта продолжала бросать вызов современной технологии. Тогда инженеры задумали гениальный план: они сделали эту колонну в форме ботинка, и она выдержала сильное течение. Если вы посмотрите на свои ботинки, вы поймете, как их форма помогает вам ходить; они разрезают воздух. Так же и колонна в форме ботинка смогла выдержать нагрузку мощного течения Ганга.

Вот почему пещеры имеют особые формы и размеры и сделаны из особых камней. Искатель может проецировать свои вибрации до особой границы своего пространства, и экспериментальным путем он поймет, сколько пространства ему необходимо, чтобы спокойно выполнять свою садхасану. Например, он узнал, что может наполнить своими вибрациями область в шестьдесят четыре квадратных фута, такое пространство будет наверняка безопасным для него, и он найдет для себя именно такое пространство. Тогда он будет смотреть, чтобы в его пещере было как можно меньше отверстий - возможно, одного будет достаточно. И эта единственная дверь должна иметь его форму и размер; она должна предохранять вибрации искателя и в то же время не впускать нежелательные вибрации.

Если сколько-то искателей использовали определенную пещеру для своей садхасаны, эта пещера приобретает огромное значение, и новые искатели могут получить от нее огромную пользу. Поэтому некоторые пещеры использовались непрерывно в течение многих тысячелетий.

Когда впервые раскопали пещеры Аджанты, все они были наполнены грязью. И это было сделано преднамеренно, хотя люди, работавшие на раскопках, не знали об этом. Они были удивлены, обнаружив, что каждая пещера была старательно наполнена и запечатана грязью. Они выглядели просто как скалы, где свободно росли деревья. Эти пещеры необходимо было заполнить грязью, потому что настало время, когда искатели стали редки, и ценность пещер нужно было сохранить для будущего, когда появятся новые искатели, нуждающиеся в этих пещерах.

Пещеры Аджанты никогда не предназначались для туристов и любителей достопримечательностей - как они используются в настоящее время. Они не для посетителей; посетители разрушили практически все, что в них было ценного. Теперь они не имеют духовной ценности.

Хотя в пещере недостает кислорода, она имеет другое преимущество для искателей. Садхана, или духовная практика - это сложное дело; в ней много разных сторон. Пещеры хороши для продвинутых искателей. И искателю не нужно оставаться заключенным в пещере день за днем; время от времени он выходит из нее. Часть его садханы выполнялась за пределами пещеры, если это было необходимо. Он использовал и то и другое — внутреннее и наружное пространство пещеры.

Храмы и мечети были построены именно поэтому: они предназначены, чтобы сохранять особый вид вибраций и энергии, которые способствуют росту искателей.

Иногда, посещая какое-то место, вы обнаружите, что ваши мысли внезапно изменились, хотя вы не знаете, что это особое место. Вы думаете, что изменение произошло само по себе. Временами вы обнаружите, что, посещая определенного человека, вы становитесь другим - не таким, каким

вы были. Вы обнаружите, что другая часть вашей личности вышла вперед. Тогда вы думаете, что дело просто в смене настроения. Но все не так просто.

В этом направлении велось много исследований. Например, египетские пирамиды. Проводились интенсивные исследования, чтобы понять, что представляют собой эти пирамиды, почему они были созданы и для чего. С какой целью были построены эти гигантские пирамиды на бесплодной земле, в пустыне? Сколько денег было потрачено на их строительство! Сколько человеческой энергии ушло, чтобы построить их! Если такие огромные строения были предназначены только для захоронения мертвых, как это может показаться, тогда это безрассудная трата денег и человеческой энергии.

Истина в том, что пирамиды были построены с особой духовной целью; они были местами, где можно проходить духовную садхану с величайшей легкостью и успехом. И духовным предназначением было то, что в них сохранялись мертвые тела особых людей.

В Тибете мертвые тела великих бодхисатв — высоко продвинутых душ, некоторые из них - тысячелетней давности - сохранялись в очень глубоких тайных пещерах. Тело Будды не было обычным телом. Даже физическое тело, с которым восемьдесят лет была соединена величайшая душа Будды, было не обычным телом. Оно было неизмеримо драгоценно и велико. Это тело впитывало и усваивало редчайшие вибрации Будды восемьдесят лет. Трудно сказать, случится ли такое явление на этой земле снова.

После распятия мертвое тело Иисуса хранилось в пещере. Оно было захоронено на следующий день, но не было найдено снова. Для христиан остается тайной, как его тело исчезло, и что с ним произошло. Правда, история о его воскресении говорит, что через несколько дней после распятия, некоторые ученики видели Иисуса. Но вопрос остается: что случилось с Иисусом после того, как он снова умер?

Но странно то, что ничего не известно об Иисусе после распятия. У христиан нет никакого отчета о воскресении Иисуса. Факт в том, что мертвое тело Иисуса было так драгоценно, что его нужно было немедленно убрать из пещеры в место, где оно могло бы сохраняться в безопасности долгое время. И эта информация должна сохраняться в тайне, для безопасности тела. Такой человек, как Иисус, в самом деле, редок в истории.

Таким образом, эти пирамиды Египта - включая их устройство, очень значительны и полны смысла.

Когда мы входим в глубокую медитацию, тело становится инертным, а дыхание тонким, что, вероятно, вызывает недостаток кислорода в теле. Пожалуйста, объясните это в контексте медитации и самадхи — то есть экстаза».

В действительности, когда дыхание достигло своей полной интенсивности и между вами и вашим телом создается промежуток, когда ваша спящая и пробужденная части кажутся отделенными друг от друга, тогда вы начнете двигаться к своей пробужденной части. На этой стадии тело больше не нуждается в кислороде. Теперь хорошо, что тело входит в сон, что оно становится инертным, почти как мертвое. Теперь ваша жизненная сила не движется к телу, вместо этого она начинает двигаться к душе. Именно тело нуждается в кислороде, душе же, в действительности, не нужен кислород. Вы следите за тем, что я говорю? Тело нуждается в

кислороде; а когда ваша жизненная сила движется к душе, телу требуется минимальное количество кислорода - только для того, чтобы поддерживать в нем жизнь. Ему не нужно больше минимума, и вашему развитию будет мешать, если тело получит на этой стадии больше кислорода.

Поэтому, так и должно быть - ваше дыхание замедляется и становится тонким и слабым. Дыхание использовалось, чтобы пробудить энергию, а когда энергия пробуждена, дыхание перестает быть полезным. Теперь ваше тело может функционировать с минимумом дыхания. И будут мгновения, когда оно совсем остановится. Ему нужно остановиться.

В действительности, когда вы достигаете точки правильного баланса, которую мы называем самадхи, дыхание прекратится. Но мы не знаем, что значит это прекращение дыхания. Если вы хотите узнать это прямо сейчас, вы можете остановить дыхание, но это будет бессмысленно. Вы не можете узнать это экспериментально, умышленно останавливая его. Это не будет то же переживание, которое происходит с вами в глубокой медитации.

Нам знакомы только два способа дыхания: вдох и выдох. Но приходит мгновение — оно приходит на вершинах медитации - когда дыхание останавливается на полпути между вдохом и выдохом. Когда приходят такие мгновения, вы почувствуете, что ваше дыхание прекратилось, и что вы собираетесь умереть. Определенно, эти моменты будут приходить.

Когда вы идете в медитацию глубже, ваше дыхание становится медленнее и медленнее - как будто ваше дыхание становится реже. Это происходит потому, что в глубокой медитации вам не нужно никакого кислорода. Кислород был необходим на начальной стадии. Это похоже на то, как я поворачиваю ключ в замке, чтобы открыть дверь. Нужно ли продолжать поворачивать ключ после того, как он выполнил свою работу? Теперь ключ бесполезен. Он торчит в замке, а я в комнате. Вы можете спросить, почему я не использую ключ, когда я в комнате. Ключ сделал свое дело; он был предназначен только для того, чтобы войти в комнату.

Пока кундалини не пробуждена, вы будете использовать ключ дыхания со всей вашей силой. Но как только она пробудилась, дыхание становится ненужным. Теперь, когда вы находитесь во внутреннем путешествии, вашему телу будет требоваться очень немного кислорода. И тогда вам не нужно использовать волю для того, чтобы остановить дыхание; оно замедлится до остановки, и придет мгновение, когда будет казаться, что все пришло к мертвой точке. В действительности, это мгновение, когда дыхание остановилось на полпути между вдохом и выдохом, когда вы в состоянии полного равновесия - это экстаз, или самадхи. В это самое мгновение вы познаете существование.

Поймите разницу между познанием жизни и познанием существования. В самадхи вы знаете существование, а не жизнь. Ваше знание жизни соединено с вашим дыханием, потому что жизнь - это кислород, она есть часть дыхания. В самадхи вы знаете существование, где дыхание совсем не нужно. Существование огромно. Это существование включает все — оно включает ваше существо, горы, звезды, все пространство. В нем нет никакого движения, в существовании все неподвижно и отдыхает. Даже рябь не возникает в его безмятежности, это тихое и спокойное море. В это мгновение все вибрации вашего дыхания остановятся; остановится само дыхание, потому что дыхание не может войти в эту неподвижность, в эту пустоту. Даже жизнь не может войти в это пространство, не говоря уже о дыхании.

Запредельное, также, находится за пределами жизни.

Помните: то, что находится за пределами смерти, находится также и за пределами жизни. Поэтому мы не можем сказать, что Бог жив; было бы абсурдным сказать это. Поскольку он неподвластен смерти, бессмысленно называть его живым. Жизнь связана со смертью, одно не может быть без другого. У Бога нет жизни; у него есть существование, скорее, он - само существование. Конечно, поскольку мы - живые существа, мы живы, у нас есть жизнь. И наша смерть - это когда мы вновь возвращаемся в существование.

Например, когда волна поднимается на поверхности океана — это жизнь. Прежде, чем возникла волна, был только океан, не было волн. Жизнь начинается, когда возникает волна, это волнение входит в существо, в жизнь. И когда волна исчезает, это смерть волнения. Ее возникновение - это жизнь, ее исчезновение - это смерть. Но существование моря не в волнах. Океан был даже тогда, когда волны не возникали, и он будет, когда волны умрут. И переживание этого существования, этой одинаковости, этого спокойствия и есть самадхи, или экстаз.

Таким образом, самадхи - это не переживание жизни; самадхи — это переживание существования. Самадхи экзистенциально; для него не нужно дыхание. Для самадхи дыхание не имеет никакого значения. Ни дыхание, ни не-дыхание не имеют никакого смысла для самадхи. То, где все останавливается, есть самадхи.

Поэтому, когда ищущий входит в состояние медитации глубже, нужно предпринять все предосторожности и позаботиться о том, чтобы он оставался живым. В такие часы многим требовалась помощь, иначе они могли исчезнуть, они могли потеряться в огромности самадхи. Если бы о них не позаботились, они могли бы не вернуться из пребывания в существовании. Рамакришна часто достигал такого состояния. Целыми днями он находился в самадхи, поглощенный существованием, и ему становилось трудно вернуться к жизни.

Рамакришна — очень почитаемый святой, он широко известен и уважаем. Но мы ничего не знаем о человеке, который спас Рамакришну для мира. Один из его племянников жил с ним; именно он всегда спасал Рамакришну, когда тот впадал в такое состояние. Он не спал ночами. Всякий раз, когда Рамакришна впадал в самадхи, его племянник старался изо всех сил, чтобы сохранить его живым; он терпеливо поил его молоком и водой. Когда его дыхание затихало, он делал ему массаж, чтобы восстановить дыхание. Он делал все, чтобы сохранить его для мира.

Весь мир узнал Рамакришну благодаря Вивекананде, но никто не знает человека, который спас его для мира. Он тяжело работал, он ничего не жалел для служения Рамакришне, который в любое время мог умереть. Переживание самадхи - такое огромное блаженство, что вернуться из него почти невозможно. В этот миг есть все возможности потеряться безвозвратно.

Есть точка невозвращения, и она очень близка самадхи. Школы, монастыри и ашрамы появились с одной целью: для того, чтобы спасти ищущих от соскальзывания в точку, откуда нет возврата. Саньясины, не создававшие школ и ашрамов, впадали в переживание глубокого самадхи. Странствующие саньясины, известные как паривраджачи, которые переходили с одного места на другое, были лишены этого величайшего духовного переживания. Чтобы сделать это, нужны группы, школы.

Чтобы идти в глубокое самадхи, чтобы спасти ищущих от смерти, нужно много людей, которые

знают это. Паривраджаки для того, чтобы избежать привязанности, взяли себе за правило не оставаться в каком-то месте на долгое время. Но тот, кто становится жертвой привязанности за долгое время, может привязаться и за короткое время. Разница относительна - его привязанность будет небольшой: это разница между трехмесячной привязанностью и трехдневной. Разница будет в степени. Школы паривраджаков неизбежно теряют йогу и самадхи в этой беготне, потому что нужны группы и коммуны, чтобы спасти их.

Войти в самадхи - это одно, человек может сделать это; но вернуть его обратно очень трудно. В том, чтобы подняться до состояния медитации, нет трудности; но миг самадхи требует предосторожностей и заботы. Это мгновение, когда нужно срочно защитить искателя от соскальзывания в область, откуда нет возврата. Его нужно спасти, чтобы он принес нам весть из запредельного. И только тот может принести эту весть, кто заглянул туда через самадхи, тот, у кого был проблеск.

Все, что мы знаем об этом, пришло к нам от горстки людей, которые вернулись из запредельного. Но без них мы были бы в темноте полного незнания. Вы не можете познать это через мышление или спекуляции; это невозможно. С этим можно только соприкоснуться и пережить непосредственно. И очень часто тот, кто прикоснулся к запредельному, обнаруживает, что вернуться оттуда очень трудно. Он может потеряться навсегда; это точка невозвращения. Это точка, откуда он прыгает в бесконечную пустоту пространства, где все дороги заканчиваются, где все мосты сожжены.

В это время, когда необходима величайшая забота, она должна быть оказана. Недавно у меня было видение, что, когда я буду готовить вас к самадхи, потребуются школы или коммуны. Для вас будут важны группы, а не индивидуальности; группы, которые будут заботиться о тех, кто войдет в самадхи, иначе они будут потеряны навсегда. Группы, школы и коммуны будут понимать, что этим искателям необходимо помочь вернуться из этого состояния, и знание этого высшего переживания будет сохранено для нас. Иначе есть опасность потерять это.

Каково состояние дыхания в том, что мы называем сахадж самадхи, или естественный экстаз?

Оно становится очень ритмичным, очень гармоничным, оно становится музыкальным; и в этом есть также много другого. Человек, который двадцать четыре часа находится в сахадж самадхи, чей ум не колеблется, кто неподвижен и спокоен, кто укоренился в существовании, кто един с ним — его дыхание принимает ритм самого существования. И когда он ничего не делает - не ест, не разговаривает, не ходит - тогда дыхание становится для него огромным блаженством. Тогда просто бытие, просто дыхание приносят ему такую радость и блаженство, которые не может принести ничто иное. Его дыхание очень ритмично и гармонично; оно превращается в беззвучный звук, звук хлопка одной ладони.

Вкус этого неземного переживания можно получить посредством дыхания особым способом. Вот почему дисциплины дыхания - йогические и другие - в прошлом были очень развиты. Например, если человек сделает свое дыхание таким же ритмичным и гармоничным, как дыхание человека, находящегося в сахадж самадхи, он узнает, что такое спокойствие и тишина. Пранаяма и другие дыхательные техники были развиты посредством наблюдения способов дыхания и его эффектов у многих людей, укоренившихся в самадхи. И они очень полезны.

Дыхание в состоянии самадхи снижается до минимума, потому что в самадхи жизнь не так

значительна, как существование или как бытие. Для человека в самадхи открывается совершенно новое измерение, которое принадлежит существованию, и в котором дыхание и тому подобные вещи не нужны. Теперь он прочно укоренился в этом измерении. Теперь он использует свое тело только когда ему нужно общаться с нами; в остальном он не использует тело. Он ест, спит, моется, одевается и делает другие вещи, в которых нуждается тело, только для нас. Это просто его способ общаться с нами.

Ни для чего другого ему не нужны тело, дыхание и другие вещи. Само по себе тело и его деятельность не имеют для него значения. И его дыхание становится минимальным; он дышит ровно столько, сколько необходимо, чтобы производить достаточно жизненных сил, чтобы сохранять себя в теле. Поэтому он может легко жить в месте с очень небольшим количеством кислорода.

Есть старые храмы и пещеры, в которых почти нет дверей и окон; в них нет никаких вентиляторов. Они выглядят очень несовременно, они абсолютно негигиеничны, противоречат санитарным нормам. Все эти древние храмы и пещеры, которые до сих пор существуют, не имеют отверстий, которые можно назвать окнами.

Есть пещеры без всякой вентиляции; многие удивляются, как в них вообще входит воздух. Это так потому, что люди, жившие в них, не нуждались в большом количестве воздуха. В действительности, они не хотели, чтобы в их святилища входило много воздуха, потому что вибрации внешнего мира, принесенные воздухом, могли разрушить остальные вибрации пещеры, которые нуждались в защите и сохранении. Для защиты и сохранения сокровищ астральной энергии эти старые храмы и пещеры не имели ничего, похожего на вентиляцию.

Сегодня это невозможно. Сегодня, чтобы снова сделать это возможным, придется построить длинную линию дисциплины дыхания. Чтобы сделать это возможным, нам нужны будут люди, достигшие самадхи.

Как буддийская техника анапанасати — постоянного наблюдения за дыханием — влияет на состояние кислорода в наших телах?

Анапанасати оказывает огромное влияние на кислород в нашем теле. Это хороший вопрос, который нуждается в правильном понимании. Все, что вы делаете в жизни, каждая функция нашего тела ускоряется, когда вы уделяете ей внимание. Большинство телесных функций автоматические, вам не нужно уделять им внимание; но когда вы уделяете им внимание, вы влияете на них.

Например, когда врач кладет палец на ваш пульс, ваш пульс не остается прежним, он тут же немного ускоряется; он быстрее, чем был до этого. Так происходит потому, что ему уделяется внимание, внимание двух человек — врача и ваше. И он ускоряется гораздо сильнее, если врач противоположного пола, потому что теперь он получит больше внимания. Вы можете попробовать: сначала проверьте свой пульс, потом десять минут наблюдайте его биение, потом проверьте его снова. Вы обнаружите, что ваш пульс изменился, он ускорился. Внимание действует как катализатор, повышая частоту пульса; так же оно действует на любую функцию тела.

Техника анапанасати имеет огромную ценность. Это способ наблюдения вашего дыхания. Вам

не нужно с ним ничего делать; вам не нужно вмешиваться в дыхание или дышать каким-то особенным способом. Вам нужно только наблюдать его таким, какое оно есть. Но так же правда, что, как только вы начнете наблюдать его, ваше дыхание станет немного чаще. Это неизбежно. Когда вы наблюдаете, способ вашего дыхания изменится, и оно будет чаще, чем перед этим. И это изменение, и само наблюдение покажет результаты.

Но главная цель анапанасати не в том, чтобы привнести какие-то изменения в вашу модель дыхания; главная цель - просто наблюдать дыхание таким, какое оно есть. Потому что, когда вы наблюдаете дыхание, и наблюдаете его постоянно, постепенно вы начнете отделять себя от него; будет случаться промежуток между вами и вашим дыханием. Ведь когда кто-либо наблюдает что-то, немедленно наблюдатель становится отделенным от наблюдаемого.

В действительности, наблюдатель не может быть единым с наблюдаемым. В мгновение, когда вы превращаете что-то в наблюдаемое, вы отделяетесь от объекта наблюдения - вы становитесь отличным от него. С тех пор, как вы стали наблюдать свое дыхание, вы стали, отделены от него в самом процессе наблюдения. И тогда однажды вы обнаружите, что пока дыхание продолжается, вы отделены от него.

Анапанасати-йога приносит вам отделение от тела; вы действительно почувствуете это.

Вы можете попробовать анапанасати разными способами. Если вы наблюдаете то, как вы ходите - если вы просто наблюдаете, как правая ступня поднимается и двигается, а потом левая ступня поднимается и двигается — если вы только наблюдаете движение ваших стоп, за две недели вы обнаружите, что вы полностью отделены от своих ступней. Вы ясно увидите свои стопы как наблюдаемое, а сами останетесь наблюдающим. Деятельность ваших собственных стоп будет казаться вам механической. Такой человек может сказать, что в ходьбе он не ходит; говоря, он не говорит; принимая пищу, он не ест; во сне он не спит. И он прав.

Но понять такого человека, который стал наблюдателем на холме, очень трудно. Если он наблюдает свою ходьбу, если он действительно не ходит во время ходьбы, а только видит это, другим будет трудно даже понять это. Если он свидетель своего разговора, он не будет говорить; говоря, он будет оставаться только свидетелем.

Анапанасати - важная техника, она делает вас свидетелем, свидетельствующей душой, но это отличается от кундалини.

Правда ли, что через глубокое и интенсивное дыхание излишек кислорода входит в легкие и причиняет искателю огромный вред? Что вы скажете?

В действительности, ни один человек во время дыхания не использует свои легкие полностью. В легких около шести тысяч пузырьков, принимающих кислород, из которых едва ли полторы или две тысячи наполняются кислородом, если человек здоров и нормально дышит. Остальные наполнены углекислым газом - а это просто другое название грязи. Поэтому трудно найти человека, который набирает больше кислорода, чем необходимо. Также большая редкость - человек, который набирает необходимое количество кислорода. Основная часть наших легких не используется.

Было бы действительно здорово, если бы вы могли до конца наполнить легкие кислородом; это

привело бы к огромному расширению вашего сознания. Насколько полна ваша жизнь, можно узнать по тому количеству кислорода, которое содержится в ваших легких. Чем больше кислорода, тем больше жизни. И если вы можете полностью заполнить легкие кислородом, вы будете в зените жизни.

Кислород создает разницу между здоровым и больным. Больной — тот, кто набирает через дыхание очень мало кислорода. Вот почему некоторым больным приходится давать кислород искусственным способом. Они просто умрут, если оставить их без помощи. Здоровье и болезнь можно измерить количеством вдыхаемого кислорода. Как раз поэтому, бег оздоравливает вас, потому что бег приносит вам огромное количество кислорода. Любое физическое упражнение полезно по этой простой причине. Любая деятельность, которая пополняет ваш запас кислорода, способствует вашему здоровью. А то, что истощает ваш запас кислорода, вредно для здоровья; это причина болезни.

Но фактом остается то, что вы никогда не дышите в полную силу своих легких; вы никогда не набираете даже такое количество кислорода, которое вы можете принять. Таким образом, вопрос о принятии большего количества кислорода, чем необходимо, просто не возникает. Вы не можете взять больше, чем могут вместить легкие; вы не можете взять больше, чем полные легкие. Это трудно.

Вместе с кислородом мы набираем и другие газы, такие, как азот и водород. Как эти газы способствуют медитации?

Они очень способствуют медитации. Все, что есть в воздухе - не только кислород, но и многие другие газы — способствует жизни. Благодаря ним вы живы. И нет жизни на планетах, где эти газы недоступны в нужных пропорциях. Именно они делают жизнь возможной. Поэтому вам не нужно беспокоиться на этот счет.

И чем более интенсивно и живо вы дышите, тем большую пользу вы получите. В состоянии глубокого и быстрого дыхания только кислород может войти в вашу систему в максимальном количестве; все остальное останется снаружи. И даже эти другие газы полны составляющих жизни; они не вредны.

Почему после глубокого и быстрого дыхания тело начинает чувствовать легкость?

Это правда, что после этой медитации тело будет чувствовать легкость. Так будет потому, что наше сознание тела — это ощущение тяжести. То, что мы называем тяжестью, есть не что иное, как наше осознание тела. Тело больного человека тяжелее, даже если он тощий и жилистый. Но здоровый человек, даже если он тяжелого веса носит тело очень легко. Таким образом, именно наше сознание тела ощущается как вес.

И мы начинаем осознавать наше тело только, когда оно болит, когда оно страдает. Мы начинаем осознавать ступни, когда они поранены. Мы начинаем осознавать голову, когда она болит. Если нет телесной боли, мы никогда не осознаем наше тело. Это осознание есть мера нашего страдания.

Мы определяем здорового человека как того, кто чувствует себя бестелесным. Тот, кто не чувствует свое тело, у кого есть чувство бестелесности - действительно здоровый человек. А

если он отождествлен с определенной частью своего тела, то можно сказать, что эта часть его тела больна.

Когда количество кислорода увеличивается и кундалини пробуждается, вы начинаете испытывать ощущения, не принадлежащие телу, они принадлежат душе, или Атману. И из-за этих тонких переживаний вы будете одновременно чувствовать легкость, необычный вид невесомости. Многие люди чувствуют, что они левитируют. Не то чтобы они действительно левитировали - реальная левитация случается редко. Но благодаря ощущению полной невесомости вы чувствуете себя так, как будто вы левитируете. Если вы откроете глаза и посмотрите, вы обнаружите, что сидите на земле. Но откуда это чувство левитации?

Дело в том, что наш ум в своих сокровенных глубинах, не знает никакого другого языка, кроме того, которым мы пользуемся. Он знает только язык картинок, символов. Поэтому, когда вы чувствуете невесомость, полную невесомость, ваш ум переводит ее на язык картинок. Он не говорит словами: «Это невесомость», а рисует это как акт левитации, он чувствует левитацию.

Наш глубочайший ум, наш бессознательный ум думает не словами, он думает картинками, символами. Вот почему в наших ночных снах есть только картинки, и едва ли есть слова. Спящему уму нужно все — включая переживания и мысли — трансформировать в картинки. По этой причине, когда мы просыпаемся утром, мы обнаруживаем, что понять собственные сны очень трудно. Язык, который мы знаем и используем в часы бодрствования, совершенно другой, чем символический язык снов. Они совершенно незнакомы друг с другом, и поэтому нужны великие интерпретаторы — пандиты, психологи и психиатры, — чтобы объяснить их нам. Без них мы просто ничего не можем сделать.

Например, кто-то амбициозен. Как он выразит свои амбиции во сне? Он превратится в птицу на ветру, парящую высоко в небе. Тогда он будет на вершине всего, оставив весь мир позади себя. Амбиции во сне принимают форму полетов — кому-то снится, что он летает и летает. Все амбициозные люди летают во сне. Но мир амбиций никогда не обнаружится во снах. Поэтому, проснувшись утром, человек удивляется, почему он во сне летал. Его амбиции во сне превратились в летящую птицу.

Таким же образом, когда мы входим в глубины медитации, невесомость ощущается как левитация. Реальную невесомость можно нарисовать только как левитацию, другого пути нет. И лишь очень редко тело действительно левитирует в состоянии полной невесомости.

Временами в процессе медитации кажется, что что-то внутри щелкает, и это переживание пугает.

Это возможно, это вполне возможно.

Этого не нужно бояться. Страх не нужен, хотя это естественно, что вы чувствуете страх.

Это также создает огромный жар.

Это тоже возможно. Это возможно потому, что весь ваш внутренний механизм подвергается изменению. Все ваши связи с телом начинают теряться, и на их месте начинают формироваться новые. Старые мосты сжигаются, и формируются новые. Старые двери закрываются, и

открываются новые. Таким образом, весь дом меняется. Вот почему вы думаете, что многое внутри вас ломается, и вы чувствуете себя израненными. Это естественно, потому что вся система проходит через состояние беспорядка и расстройств. Это происходит во время перехода.

Когда из этого хаоса возникнет новый порядок, он будет совершенно отличным от старого, он будет несравненным, уникальным. Тогда вы забудете, что старый порядок когда-то существовал. И даже когда вы вспомните это, вы удивитесь, как вы могли жить с этим.

Все это возможно.

Необходимо ли прилагать усилия для глубокого дыхания и спрашивать «Кто я?» даже после шактипата или передачи энергии, или это произойдет естественно, само по себе?

Когда дыхание и спрашивание становятся естественными, этот вопрос не возникает. Тогда сам этот вопрос будет казаться неестественным. Дело в том, чтобы все стало естественным. Но много раз, гораздо раньше, чем это случится, ум будет убеждать вас поверить, что это уже случилось и что теперь бесполезно продолжать усилия. Пока ум продолжает убеждать вас, вы не должны расслабляться, вы не должны отказываться от усилий. До того времени вам необходимо продолжать спрашивать «Кто я?», потому что ум все еще есть, он все еще сохраняется. Именно ум спорит с вами и пытается убедить вас.

Когда-нибудь придет день, когда вы обнаружите, что что-либо делать больше не нужно. Тогда вы не сможете что-то сделать, даже если вы хотите, потому что вы можете спрашивать «Кто я?» только до тех пор, пока вы не знаете, кто вы. В день, когда вы узнаете, кто вы, вопрос больше не возникнет. Тогда будет очень глупо задавать его, потому что вы знаете.

До тех пор, пока я не знал, где дверь, я был полон рвения, исследовать это, но когда я узнал, этот вопрос был отброшен сам по себе. Тогда я не спрашивал, должен ли я задавать этот вопрос или нет. Это излишне, это бессмысленно. Мы исследуем до тех пор, пока мы не знаем; как только мы узнаем, дело закончено. Когда вы осознаете, кто вы, мир вопросов придет к концу. А когда вы прыгнули в запредельное, делать больше нечего. Тогда, что бы вы ни делали, это медитация. Вы ходите - и это медитация. Вы сидите — и это медитация. Тогда ваше молчание — это медитация, и ваша речь — тоже. Даже если вы боретесь, это медитация. Безразлично, что вы делаете.

Под влиянием шактипата, или передачи энергии, глубокое дыхание происходит само по себе. Но временами тело расслабляется, и дыхание замедляется. Нужно ли продолжать прилагать усилий в течение таких интервалов?

Было бы хорошо, если бы вы делали это. Вопрос не в том, продолжается ли дыхание или замедляется. Не имеет особого значения, если дыхание останавливается. Вопрос в том, приложили ли вы достаточно усилий, или нет. Имеют значение ваши усилия, а не их результат. Дело в том, чтобы вы сделали все возможное, чтобы вы вложили всего себя.

Ум очень хитер в нахождении способов избегания. Он делает все, чтобы защитить себя. Он говорит: «Так как ничего не случается, самое подходящее время перестать прилагать усилия». Ум настолько искусен, что в течение дня он может внушить сотни способов избегания и сотни

извинений и объяснений. Он может пойти на все, говоря, что если вы продолжите прилагать усилия, вы задохнетесь, умрете.

Не слушайте ум. Скажите своему уму: «Это блаженство - задохнуться и умереть». Другое дело, если дыхание останавливается само; но вы, со своей стороны, должны продолжать стараться. Вы должны не щадить себя. Не щадите себя даже слегка, потому что иногда это «слегка» может быть решающим и фатальным.

Никто не знает, что будет последней соломинкой на спине верблюда. Последняя соломинка всегда заставляет верблюда сесть. Представьте, что вы положили верблюду на спину большой груз, но этого еще недостаточно, чтобы заставить его сесть. Может быть, недостает последней соломинки, которая решит исход, потому что решает всегда последняя соломинка. Не первая, а последняя соломинка доказывает фатальность. Может быть, вы уже нагрузили на верблюда 99,99 фунтов сена, и он ослабевает и готов сесть. Но он все еще ждет последней соломинки - 0,01 фунта.

Постарайтесь понять это так. Вы пытаетесь сломать висячий замок молотком. Вы девяносто девять раз сильно стукнули, а замок не ломается. И теперь, устав, вы делаете сотый удар очень мягко. Но замок ломается от этого мягкого удара. Таким образом, иногда очень маленькая вещь оказывается решающим фактором, иногда всего лишь соломинка становится решающей. Не говорите тогда, что вы сделали все и, тем не менее, упустили цель на расстоянии одного дюйма. Упустили ли вы ее на расстоянии одного дюйма или мили - это одно и то же. Если вы упустили ее, вы упустили ее целиком.

Это произошло совсем недавно. Один друг, как вы, медитировал три дня в медитационном лагере в Амристаре. Он образованный человек, доктор. Он медитировал и медитировал, но ничего не случилось. Наступил последний день. Я не знал, что он делал или не делал. В действительности, я ничего не знал о нем. В последний день, объясняя технику, я сказал, что вода превращается в пар только при температуре сто градусов. Если кто-то перестал кипятить при девяноста девяти градусах, он не должен жаловаться, что вода отказалась преобразоваться в пар из-за какого-то одного градуса. Даже если вы нагреете ее до 99,9 градусов, она останется водой. Если недостает даже йоты тепла, она откажется измениться. Только когда она пересечет отметку ста градусов, она превратится в пар. И другого способа нет. Правило есть правило.

Он пришел ко мне в тот же день, вечером, и сказал, что то, что я сказал о воде, превращающейся в пар, очень помогло ему. Раньше он думал, что если его усилия были небольшими, его польза от медитации может быть небольшой; но пользы не было никакой. Когда он слушал меня, он понял, что ошибался. Чтобы вода превратилась в пар, нужны все сто градусов. Это не значит, что небольшая температура постепенно превратит воду в пар. Вода совершенно не изменится до того, как ее температура не достигнет ста градусов; ей нужно пройти весь путь. Поэтому утром он приложил все свои усилия в медитации, и он был удивлен, увидев, как что-то случилось. То, что он делал три дня до этого, было тщетным. Он не получил ничего, только устал. Сегодня он не устал совсем, и замечательно то, что он действительно сделал это.

Поэтому последняя соломинка всегда отличает тех, кто положил ее, от тех, кто не положил.

Есть еще одна вещь, которую делает ум. В процессе медитации, наблюдая человека рядом, который делает все, что он может, вы думаете: даже он не достиг никакого успеха, что уж

говорить о вас? Думая так, вы неправы. В этом и есть разница между ста градусами и ста градусами. Ваши сто градусов не такие же, как сто градусов другого человека. Может быть, у другого человека в запасе гораздо больше энергии, чем у вас, и он не использует ее полностью, хотя он все делает лучше вас. Например, у одного человека в кармане пятьсот рупий, и он поставил в игре триста из них. А у вас в кармане только пять рупий, и вы поставили четыре из них. Так вот, вы поставили больше, чем он, вы перебьете его.

Вопрос не в том, сколько потратили вы или другой человек; вопрос в отношении между тем, что у вас есть, и тем, что вы поставили. Дело в отношении. Вы победите, если поставите все свои пять рупий. А другой человек проиграет, даже если поставит четыреста девяносто девять рупий. Чтобы победить, ему нужно поставить все пятьсот.

Окончательно важно то, что вы поставите себя тотально, что вы не будете жалеть даже унции энергии или усилий. Никогда не думайте, что вы сделали достаточно на сегодня, что вы еще попытаетесь попозже. В миг, когда вы так думаете, вы начинаете регрессировать, откатываться назад.

И часто случается, что такие мысли начинают нападать на вас именно тогда, когда приходит решающий час. В этот критический момент ваш ум пугается, как бы вы не исчезли в ничто. Это мгновение величайшей опасности для вас как эго, и также это мгновение величайшего решения, величайшего исполнения для вас как души. И в это мгновение ваш ум будет просить вас сдаться - под предлогом, что вы сделали достаточно, вода уже сильно нагрета, она может в любое мгновение превратиться в пар.

Когда ваш ум чувствует грозящую опасность и панику, знайте, что это наиболее решающий и драгоценный момент медитации - момент осуществления. Пока опасности нет, ум будет просить вас продолжать, но как только приблизится опасность - то есть точка кипения - ум попросит вас немедленно остановиться. Ум скажет вам, что вы уже напряжены до предела, энергии, чтобы продолжать идти дальше, не осталось.

Опасайтесь своего ума, когда наступит этот решающий момент. Это то драгоценное мгновение, когда вам нужно привнести всю свою энергию в действие. Если вы упустите это мгновение, вы можете упустить на годы. Иногда нужны годы, чтобы достичь температуры в девяносто девять градусов. И иногда вы упускаете тогда, когда вы почти дотронулись до отметки ста градусов. И вы упускаете из-за самых ничтожных мелочей.

Итак, не щадите себя, иначе вы упустите.

ЧТО, если из-за слишком большого напряжения повредятся кровеносные сосуды?

Пусть повреждаются. Чего вы достигнете, спасая их? Сегодня или завтра они разрушатся. И что вы будете делать, когда спасете их?

В конце концов, мы не хотим умирать в состоянии невежества.

Если вы беспокоитесь насчет кровеносных сосудов, будьте уверены, что вы умрете в состоянии невежества. Что вы будете делать, когда спасете свои кровеносные сосуды? Трудность в том, что мы всегда беспокоимся о вещах, которые для нас не важны.

В действительности, у нас есть так мало; как мы можем позволить себе потерять это?

Я удивлен, что у вас есть даже та малость, которая заслуживает спасения. Если бы у вас действительно что-то было, вы бы не боялись потерять это. У вас нет даже этого.

Вы как голый человек, который боится потерять свои одежды. Этот страх дает голому человеку фальшивое удовлетворение, что он чем-то владеет. Он получает удовольствие от иллюзии того, что у него есть одежды, что он не голый. Если бы он действительно был одет, он не боялся бы потерять их. В конце концов, это просто одежда; что такого, если она утеряна? Освободитесь от этих страхов.

Я хочу сказать, что ваши сосуды действительно могут быть повреждены. И если это произойдет, это произойдет от вашего страха, а не из-за медитации. Страх определенно разрушит их; на самом деле, страх повредит ваши сосуды и многое другое. Но мы боимся не этого.

Если вы боитесь, если вы озабочены, если вы напряжены, ваши кровеносные сосуды и многое другое повредится именно по этой причине. Но мы боимся не этого. Мы боимся медитации, которая не вредна. Напротив, она исцелит то, что в вас повреждено, то, что уже испорчено в вас.

Но мы цепляемся за наши страхи, мы находим в них прибежище. И мы продолжаем говорить: «Что, если это случится?» Мы делаем все, чтобы убежать от медитации. Если это так, я скажу: тогда зачем вообще идти? Этот страх, эта нерешительность, этот конфликт, опасны. Тогда не приближайтесь к этому, покончите с этим раз и навсегда.

Но мы двойственны; мы хотим делать и то и другое. Мы хотим медитировать, и в то же время хотим убежать от этого. И тогда этот конфликт действительно разрушает нас. Тогда мы без необходимости в хаосе. Тысячи людей без всякой необходимости находятся в беспорядке; они хотят найти Бога, и в то же время они боятся, как бы однажды не встретиться с ним лицом к лицу. Эта двойная связанность, этот расщепленный ум и есть проблема. Все наши трудности в том, что одна часть нашего ума хочет что-то делать, а другая часть не хочет. Сомнения и конфликт становятся самим нашим дыханием. Никогда не бывает так, что мы хотим что-то делать до конца. В день, когда это будет так, не будет ничего, что встанет на вашем пути. В тот день ваша жизнь приобретет динамичность, которой вы никогда не знали.

Но мы в нелепом состоянии; мы делаем один шаг вперед — и тут же отходим на шаг назад. Мы ставим один кирпич, чтобы построить дом, а в следующий миг убираем его. Поэтому у нас есть то и другое одновременно — удовольствие оттого, что мы строим дом, и печаль оттого, что мы не делаем это. Весь день мы возводили стену, а когда приходит ночь, мы ломаем ее своими собственными руками. И тогда мы скорбим о том, как трудно строить дом.

Мы должны попытаться понять эту двойственность нашего ума. И единственный способ понять это таков: будьте готовы к тому, что вы считаете худшим. Это воображаемое худшее таково: ваши кровеносные сосуды будут повреждены. Скажите, что вы будете делать, если спасете их на тридцать или сорок лет? Вы будете есть, спать и производить новых детей. Эти дети, в свою очередь, вырастут и станут мужьями и женами, такими же, как все. А когда вы умрете, вы оставите их, чтобы они беспокоились о том, что их кровеносные сосуды будут повреждены. Что вы еще собираетесь делать?

Если мы знаем, что в жизни, которую мы пытаемся спасти, нет ничего, что заслуживало бы спасения, - лишь тогда мы можем вложить себя целиком; иначе это невозможно. Нам должно быть совершенно ясно: то, что мы так энергично пытаемся спасти, не заслуживает усилий. Мы также должны знать, что ничего нельзя спасти, несмотря на все наши усилия. И если мы ясно это понимаем, не будет никаких проблем. Тогда вы будете готовы ко всему, даже к повреждению кровеносных сосудов.

Сосуды, в действительности, не повредятся. В прошлом никогда такого не было. Если вы сделаете так, что это случится, это будет небывалым событием. Вы установите новый рекорд.

ВНЕШНЯЯ ПОМОЩЬ ПРИ ПОДНЯТИИ КУНДАЛИНИ

В медитационном лагере в Нарголе Вы говорили, что «шактипат» — передача Божественной энергии — означает нисхождение Божественной энергии в медитирующего. Позднее вы сказали, что между шактипат и грэйс* существует различие. Эти два утверждения кажутся противоречивыми. Объясните, пожалуйста.

Между двумя этими понятиями имеется как небольшое различие, так и некоторое сходство. Фактически, эти понятия взаимопроникающие. Шактипат — это Божественная энергия. Если быть точным, то нет иной энергии, кроме божественной. В случае с шактипат, однако, человек действует в качестве медиума, посредника. Несмотря на то, что, в конечном счете, человек как таковой также является частью Божественного, на начальной стадии личность выступает лишь в роли посредника.

Сравните молнию, сверкнувшую в небе, и электрический свет, освещающий дом: по сути, это одно и то же, однако свет, горящий в доме, пришел через медиума, и вполне очевидно, что это дело рук человеческих.

Молния, вспыхивающая во время грозы, — это та же самая божественная энергия, однако она не создана людьми. Даже если исчезнет род человеческий, молнии все равно будут раскалывать небо, а вот электрические лампочки больше не загорятся. Шактипат можно сравнить с электрической лампочкой, и человек в этом случае является медиумом, проводником; грэйс (милость Божья) подобна молнии, появляющейся без помощи посредника.

Грэйс — милость Божья, Благодать. Вследствие того, что перевод слова несет в себе определенный смысловой оттенок, связанный с христианской ментальностью и вносящий некоторый диссонанс в правильное понимание, далее будет употребляться просто слово «грэйс». — Прим. пер-ка.

Человек, достигший такого энергетического уровня, когда он непосредственно входит в соприкосновение с Божественным, может выполнять функции медиума, потому что в данном случае он более подходящее средство, лучший проводник, чем вы. Во-первых, он знаком с этой энергией и с тем, как она действует. Через него эта энергия может быстрее проникнуть в вас. Однако вы абсолютно не готовы к встрече с ней, а вот этот человек вполне зрелое и закаленное

средство. Если энергия входит в вас через такого посредника, то это происходит свободно и легко, так как он проводник умелый.

Во-вторых, такой человек — узкий канал, из которого вы можете получать энергию, но только в соответствии с вашими индивидуальными возможностями. Находясь в освещенном доме, можно читать, так как здесь свет поддается регулированию; но при вспышке молнии читать бесполезно, потому что это элект-ричество регулировке не поддается.

Поэтому если случайно человек оказывается в положении, когда грэйс нисходит на него, или неожиданно возникает ситу-ация, когда с ним случается шактипат, а проводника рядом нет, то вполне вероятно, что такой человек либо сойдет с ума, либо тело его будет серьезно повреждено. Нисходящей энергии может оказаться слишком много, а способности совладать с ней — слишком мало; понятно, что такой человек будет разбит вдребезги. И тогда неизведанное доселе наслаждение и радость станут невыносимо болезненными.

Можно привести такой пример: человека, годами жившего в темноте, внезапно выводят на яркий дневной свет. И что произойдет? Для него темнота еще больше сгустится, бедняга будет просто не в состоянии увидеть солнечный свет. Его глаза приобрели способность видеть в темноте, поэтому они не выдержат яркости солнечных лучей и закроются.

И все же иногда возникает такая внутренняя ситуация, когда неограниченная божественная энергия нисходит на вас, однако результат может оказаться фатальным, разрушитель-ным, если вы не готовы. Вы были захвачены врасплох, поэтому происходящее оказывается несчастьем, бедствием. Да, милость Божья, благодать тоже может причинять вред и нести с собой разрушения.

Что же касается шактипат, то здесь возможность случайности сводится к минимуму, почти к нулю, потому что в данной ситуации присутствует человек, выполняющий функцию меди-ума, проводника. Проходя через медиума, энергия становится мягкой и нежной, к тому же медиум регулирует интенсивность протекающей энергии. Он передает такое количество энергии, какое вы можете выдержать без труда. Но не забывайте, что медиум является только проводником, средством, а не источни-ком энергии.

Поэтому если человек утверждает, будто совершает передачу энергии, значит, он заблуждается. Представьте, что элек-трическая лампочка заявит, что именно она вырабатывает свет. На том лишь основании, что свет всегда излучается при ее помощи, лампочка может возомнить себя творцом света. Однако лампочка не является первичным источником света, а всего лишь медиумом, посредником для его проявления. Поэтому человек, утверждающий, что он может делать шактипат, находится в плену той же иллюзии, что и лампочка.

Передаваемая энергия всегда Божественна. Но когда сред-ством передачи ее становится человек, тогда мы называем это шактипат. В случае отсутствия посредника внезапное нисхождение энергии может причинить вред. Но если человек ждал достаточно долго, если он медитировал с неограниченным спо-койствием, тогда шактипат тоже может произойти в форме Божественной благодати, грэйс. Посредника не будет, но и несчастья тоже не случится. Его длительное ожидание, его безграничное терпение, его непоколебимая преданность, его несокрушимая решимость разовьют способность принять беско-нечное. И в этом случае несчастья не случится. Тогда это сможет происходить двояко: через проводника-медиума или

без него. Но в отсутствие посредника человек будет ощущать это не как шактипат, а как грэйс.

Вот в чем сходство и различие между этими двумя понятиями. Лично я отдаю предпочтение грэйс; по мере возможности лучше обходиться без участия посредника. Но в одних случаях это приемлемо, в других — нет. Поэтому, в отличие от определенной категории людей, стремящихся к вечной жизни, некоторые могут становиться посредниками, чтобы проводить для других Божественную энергию. Однако посредником может быть только тот, кто больше не является индивидуальным эго. В этом случае возможность риска сводится почти к нулю, поскольку такой человек, становясь проводником, не становится гуру: не существует никакого человека, никакой личности, которая могла бы стать гуру. Хорошенько уясните эту разницу.

Объявив себя гуру, человек играет эту роль относительно вас; когда же он становится посредником, то делает это во взаимодействии с целостным существованием; тогда он не имеет никакого отношения непосредственно к вам. Вам понятна раз-ница?

Ни в одном состоянии, вызванном взаимодействием с вами, эго существовать не может. Поэтому настоящий гуру тот, кто никогда таковым не становится. Именно таким образом можно определить садгуру — Мастера с большой буквы: тот, кто не стал гуру. А последнее означает, что все, называющие себя гуру, не обладают качественной квалификацией Мастера. Нич-то не свидетельствует о большей дисквалификации, чем провоз-глашение себя гуру, ибо это говорит о наличии эго в такой личности, что опасно само по себе.

Если человек внезапно достигает состояния пустоты, ваку-ума, в котором эго, полностью растворяясь, исчезает, он готов стать медиумом, посредником. Тогда рядом с ним, в его присут-ствии, без малейшей опасности для вас может происходить шактипат. В данном случае ни для вас, ни для проводника, через которого протекает энергия, никакой опасности не возни-кает.

И все же я отдаю предпочтение грэйс. Когда эго умерло и человек больше не является индивидуальностью, личностью, — когда эти условия выполнены, тогда шактипат становится почти грэйс.

Если человек в таком состоянии больше не личность, тогда шактипат очень близко подходит к грэйс. Тогда даже одно присутствие такого человека может вызвать переживание Бо-жественного. Такой человек воспринимается и выглядит вполне обычно, но на самом деле он стал единым с Сущим, с Божест-венным. Скажем иначе: он стал рукой, которую Божественное протянуло вам, к тому же он совсем рядом. Такой человек полностью превращается в инструмент Божественного. Если он, обладая таким уровнем сознания, говорит от первого лица, мы обычно неправильно понимаем его. Говоря «я», он подразуме-вает Высшее Я, но нам трудно понять его язык.

Вот почему Кришна мог сказать Арджуне: «Оставь все и вручи себя Мне». Тысячи лет мы будем размышлять над тем, что же это за личность, сказавшая: «Вручи себя Мне». Подобное утверждение, казалось бы, свидетельствует о наличии эго. Однако этот человек, эта личность может сказать так просто потому, что он больше не эго. Теперь его «Я» —это протянутая рука Того, Кто стоит за ним, говоря: «Вручи себя мне — Единому». Это слово — «Единый» — бесценно. Кришна гово-рит: «Вручи себя мне — Единому». «Я» никогда не бывает едино — оно множественно. Кришна же говорит с такого места, где «я» становится единым, а это уже не язык

эго. Однако нашему пониманию доступен лишь язык эго; именно поэтому в заявлении Кришны мы усматриваем эгоизм, но такое мнение ошибочно. Всегда существуют два взгляда на вещи: один — с нашей собственной точки зрения, где мы подвержены самообману; второй — с точки зрения Божественного, где заблуждения невозможны. Именно поэтому нечто может произойти через личность, подобную Кришне, в которой не осталось места для индивидуального эго.

На периферии различие между шактипат и грэйс огромно, но в центре оно почти исчезает. Я отдаю предпочтение той области, где трудно провести грань между шактипат и грэйс. Только она полезна, только она имеет цену и значение.

Один китайский монах с великой радостью праздновал день рождения гуру. Люди удивлялись, чей же день рождения он отмечает, если ранее всегда утверждал, что у него никогда не было гуру, так как в учителе он не нуждается. Зачем же тогда это празднование? Монах попросил не задавать ему вопросов, но люди продолжали настаивать: «Сегодня День Гуру. Но разве у тебя есть гуру?» Монах ответил: «Не ставьте меня в затруднительное положение. Скажите спаси-бо, что я пока еще не рассердился».

Но чем больше он хранил спокойствие, тем назойливее становились люди: «В чем дело? Что ты празднуешь? — ведь сегодня День Мастера, а разве у тебя есть мастер?» Монах отвечал: «Раз уж вы так любопытны, я должен что-то ответить. Сегодня мне вспомнился человек, некогда отказавшийся быть моим гуру, потому что, прими он меня тогда в качестве ученика, я бы сбился с Пути. Помню, я был зол на него, но сегодня с огромной благодарностью хочу склониться перед ним. Пожелай этот мудрец, он стал бы моим гуру, потому что я сам просил его об этом, но этот человек отказался».

Люди удивились еще больше: «За что тогда благодарить, если он отказал тебе?»

Монах отвечал: «Достаточно сказать, что, не став моим гуру, этот человек сделал для меня то, что не под силу ни одному учителю. Следовательно, моя благодарность этому человеку удваивается. Согласись он, мы оба стали бы что-то брать, а что-то отдавать. Я бы коснулся его ног, предлагая свое благоговение и преданность, и тогда сделка была бы заключена. Но он не нуждался в почитании, и он не стал моим гуру. Поэтому я дважды обязан ему. То, что он сделал, было абсолютно односторонним действием: он дал, а я не смог даже поблагодарить его, потому что он не оставил мне ни малейшего шанса».

В подобной ситуации стирается всякое различие между шактипат и грэйс. Чем больше разница, тем дальше следует держаться; чем меньше разница, тем лучше. Поэтому я придаю особое значение грэйс. В тот день, когда шактипат настолько приблизится к грэйс, что невозможно будет уловить разницу между ними, знайте, что происходит истинное событие. Когда электричество в вашем доме уподобится беспрепятственному и естественному электричеству молнии в небесах и станет частью бесконечной энергии, в этот момент вы поймете, что происходящая шактипат равнозначна грэйс. Запомните мои слова.

Вы говорили, что либо внутренняя энергия поднимается к Божественной, либо Божественное, нисходя, сливается с внутренним. Вы говорили, что пер-вая — это подъем Кундалини, а вторая — грэйс, благодать Божественного. Позже Вы подчеркнули, что, когда спящая внутренняя

энергия встречается с мощной энергией Бесконечного, происходит взрыв самадхи. Обязателен ли союз проснувшейся Кундалини и грэйс для самадхи? Или подобен ли подъем Кундалини к сахасраре тому, что происходит при нисхождении грэйс?

Взрыв никогда не происходит благодаря только одной энергии. Взрыв — это объединение двух энергий. Будь взрыв возможен с участием только одного компонента, он произошел бы давным-давно.

Возьмем, к примеру, спичечный коробок и положим рядом с ним спичку: они могут пролежать так до бесконечности, но пламени так и не возникнет. И не важно, насколько мала дистанция между ними — полсантиметра или еще меньше — все равно ничего не произойдет. Для взрыва необходимо трете, соприкосновение двух составляющих; только тогда вы сможете добыть огонь. Пламя скрыто в обоих предметах, но невозможно получить его при помощи только одного из них.

Взрыв происходит, когда встречаются обе энергии. Поэтому спящая внутренняя энергия человека должна подняться к сахасраре, и только тогда становится возможным взрыв, объединение. Этот союз осуществим только на уровне сахасрары. Ваши двери закрыты, а солнце светит снаружи. Свет остается по ту сторону ваших дверей. Вы двигаетесь внутри вашего дома, вверх по лестнице, к дверям, но все же не встречаетесь с солнечным светом. И только распахнув двери, вы соприкасаетесь с солнечным светом.

Итак, конечной точкой Кундалини является сахасрара. Это та дверь, за которой нас ожидает грэйс, благодать. Божественное всегда ждет возле этой двери. Именно вас нет у двери; вы еще далеко внутри. Именно вам следует подойти. Именно здесь произойдет объединение, и оно примет форму взрыва. Такое событие называют взрывом, потому что это немедленно исчезает; вас больше не существует. В результате взрыва спичка сгорает, но спичечный коробок существует по-прежнему. Спичка, которой являетесь вы, превратится в пепел и сольется с бесформенным. В происходящем больше не будет вас. Вы потеряны, разбиты и рассеяны, вас больше нет. Отныне вы не тот, кем были, оставаясь за закрытыми дверями. Все, что было вашим, утрачено. Остается только Тот, кто ожидает снаружи у двери, а вы становитесь Его частью. Для этого недостаточно только вас. Для такого взрыва вам необходимо подняться вверх к бесконечной космической энергии. Спящую внутреннюю энергию следует пробудить и поднять вверх к сахасраре — туда, где всегда ждет космическая энергия. Путешествие Кундалини начинается из вашего спящего центра, а заканчивается на границе, за которой вы исчезаете.

Итак, существует одна граница, физическая, которую мы принимаем как нечто само собой разумеющееся. Но эта граница не столь уж и существенна. Если мне отнимут руку, для меня разница не будет велика. Если ампутировать ноги, тело не будет сильно страдать, потому что я буду существовать по-прежнему. Иначе говоря, я останусь, несмотря на изменения, производи-мые в пределах границ. Даже лишенный глаз и ушей, я все же остаюсь, существую. Поэтому ваша настоящая граница не ограничена формой физического тела; ваша настоящая граница — это сахасрара, — тот центр, за пределами которого вы прекращаете существование. Только выходя за пределы этой границы, вы исчезаете; вы просто не можете остаться.

Кундалини — это ваша спящая энергия. Границы ее прос-тираются от сексуального центра до макушки головы. Именно поэтому мы постоянно отдаем себе отчет в возможности не отождествляться с различными частями тела, но нам не избе-виться от отождествления с нашим лицом, головой. Легко признать, что я не являюсь рукой; но трудно, видя себя в зеркале, утверждать: «Я не это лицо». Лицо и голова — вот предел. Следовательно, человек готов потерять все, но только не свой интеллект, свой ум.

Однажды Сократ говорил об удовлетворенности, удоволь-ствии, утверждая, что это огромная ценность. Некто поинтере-совался, предпочтет ли он оставаться неудовлетворенным Сок-ратом или стать удовлетворенной свиньей. Сократ ответил: «Для меня предпочтительнее неудовлетворенный Сократ, пото-му что свинья даже не догадывается о своей удовлетворенности, а вот неудовлетворенный Сократ, по крайней мере, осознает свою неудовлетворенность». Сократ хотел сказать этим, что человек готов расстаться со всем, но только не со своим интеллектом — даже если это интеллект неудовлетворенный.

Интеллект, ум, также находится рядом с сахасрарой, седь-мой, и последней, чакрой. Будет справедливым сказать, но мы имеем две границы. Первая — это сексуальный центр; ниже его начинается мир природы. На уровне сознания сексуального центра нет различия между растительным, животным царствами и человеком. Этот центр — конечный предел для мира природы, в то время как для человека — это первая точка, пункт отправления. Когда мы полностью отождествляемся с уровнем сознания сексуального центра, мы тоже являемся животными.

Второй наш предел — ум, интеллект. Он располагается рядом с той границей, за пределами которой находится Божественное. Мы больше не являемся самими собой за пределами этой точки; за ней мы превращаемся в Божественное. Таковы две границы, между которыми движется наша внутренняя энер-гия.

Резервуар, в котором спит вся наша энергия, расположен рядом с сексуальным центром. Именно поэтому девяносто де-вять процентов человеческих мыслей, снов и поступков кружит-ся вокруг этого резервуара. Не важно, какого уровня достигла культура, и какие фальшивые предлоги отыщет общество: вся жизнь человека сосредоточена вокруг этого центра. Зарабатывая деньги, человек делает это ради секса; если он строит дом, то для секса; когда добивается престижа, положения в обществе, то опять-таки ради секса. Вся деятельность человека имеет своей коренной причиной секс.

Те, кто понимает, говорят о двух целях — сексе и осво-бождении. Другие две цели — благосостояние и религия — только средства. Секс черпает свои ресурсы в благосостоянии; следовательно, чем более сексуальна эра, тем сильнее она будет ориентирована на материальное процветание. В эпоху же нас-тоятельного поиска освобождения, яснее и глубже выступает жажда познания религии. Религия — такое же средство, как и материальное благополучие. Если вы стремитесь к освобожде-нию, религия станет вашим средством. Если вы жаждете сексуального удовлетворения, тогда ваше средство — материальное благополучие. Итак, существуют две цели и два средства — потому что у нас две границы.

Примечательно, что между двумя этими полюсами нет места для отдыха, остановиться просто негде. Многие оказыва-ются в очень затруднительной ситуации, если в них не возни-кает стремления к освобождению, но вместе с тем они по каким-то причинам становятся

противниками секса; положение их действительно ужасно. Они отдаляются от сексуального центра, но не желают приближаться к центру освобождения. Таких людей терзают сомнения и неуверенность, а это очень тяжело, невероятно болезненно, настоящий ад. Они испытывают постоянный дискомфорт, внутреннюю раздвоенность и хаос.

Задержку на середине Пути нельзя считать ни правильной, ни естественной, ни исполненной значения. Например, мы видим человека, поднимающегося вверх по лестнице и вдруг остано-вившегося посередине. Правильно будет сказать ему: «Сделай одно из двух: либо поднимайся дальше, либо спускайся вниз, ведь лестница — не дом, останавливаться посередине пути бессмысленно». Нет более бесполезного человека, чем тот, кто останавливается на полпути. Все, что бы он ни хотел предпри-нять, он может сделать либо на вершине лестницы, либо у ее подножья.

Образно говоря, позвоночник — наша лестница, а каждый позвонок на ней — ступенька. Кундалини поднимается с самого нижнего центра и доходит до самого верхнего. Если она дости-гает верхнего центра — взрыв неизбежен. Если же остается в самом низу, то, несомненно, принимает форму сексуальной разрядки, эякуляции. Эти два положения следует хорошенько понять, уяснить.

Если Кундалини находится в нижнем центре — выброс сексуальной энергии неизбежен. Если же она достигает верши-ны — взрыв определенно случится. Оба эти явления по сути своей являются взрывами; и оба требуют присутствия второго участника. Для сексуальной разрядки второй участник необхо-дим, даже если это воображаемый партнер. Но в данном случае выбрасывается не вся ваша энергия, потому что это только начальный, отправной пункт вашего существа. Вы больше, чем это, вы ушли гораздо дальше. Животное полностью удовлетворено в этой точке и, следовательно, не ищет освобождения. Обрети животные способность излагать, они записали бы в своих книгах только две цели, достойные приложения усилий: благосостояние и секс, причем благосостояние, выраженное в форме, приемлемой для животного мира. Тогда животное физически более сильное окажется богаче. Оно победит остальных в борьбе за секс, собрав вокруг себя десять особей женского пола, а это тоже является одной из форм материального благополу-чия. Лишний жир под шкурой животного — тоже признак его благосостояния.

Так и богатство человека тоже в любой момент может превратиться в жир. Правитель может окружить себя тысячью жен; было время, когда достаток мужчины измерялся количеством женщин, которых он содержит. Если мужчина беден, как он может обеспечить четырех жен, положенных мусульманину? Лишь намного позже сформировались современные критерии степени обеспеченности — такие, как полученное образование и счет в банке. В прежние дни единственным критерием уровня материального благополучия являлось количество жен. Вот почему превознося достоинства легендарных героев, обязательно указывали непомерное, нередко весьма далекое от истины число их жен.

Упомянем, к примеру, шестнадцать тысяч жен Кришны. Во времена Кришны не существовало иного способа подчеркнуть его величие: «Если Кришна столь велик, тогда, сколько же у него должно быть жен?» Отсюда понятное измышление количества в шестнадцать тысяч — по тем временам производившего огромное впечатление - ведь людей, населявших тогда планету, было гораздо меньше. В Африке даже в наши дни существуют сообщества, состоящие лишь из трех человек. Поэтому, если этой троице сказать, что у кого-то три жены, каждому из них такое

количество покажется невероятным, потому что их понимание не простирается дальше цифры три.

В сексуальной сфере требуется присутствие партнера. Но если второго нет, то можно просто вообразить его наличие, и это приведет к нужному эффекту. Вот откуда мнение, что присутствие Бога хотя бы в воображении обеспечивает возможность взрыва. Здесь черпают свое начало традиции бхакти, пути преданности, в котором воображение использовалось как средство взрыва. Если эякуляция возможна посредством воображения, тогда почему таким же образом не может произойти и энергетический взрыв в сахасраре?

Казалось бы, это увеличивает возможность встречи с Господом посредством воображения; однако на самом деле это исключено. Эякуляция возможна при помощи воображения, потому что подобный опыт уже был в реальности, следовательно, ее можно вообразить. Но у нас не было встречи с Богом, поэтому мы не можем вообразить Его. Мы в состоянии представить только то, что уже происходило с нами.

Человек, испытавший определенный вид удовольствия, всегда может вернуться в него, воскресить в памяти и снова насладиться. Глухой от рождения не услышит ничего и во сне, как бы ни пытался; он не в состоянии даже вообразить звук. Точно так же слепой не представляет, что такое свет. Однако если человек потерял зрение в процессе жизни, он всегда может увидеть свет в мечтах. Более того: теперь он видит свет только в мечтах и снах. Итак, можно вообразить только пережитое, но нельзя представить то, что никогда не испытывал.

У нас нет опыта взрыва, следовательно, воображение здесь не поможет. Нам следует по-настоящему идти изнутри, и тогда произойдет настоящее событие. Итак, сахасрара-чакра — ваша предельная граница, за которой заканчиваетесь вы.

Как я уже говорил, человек — это лестница. В данный контекст вписывается сказанное Ницше: «Человек — это мост между двумя крайностями». Существуют две полярности: одна принадлежит природе и не имеет конца, вторая, Божественная, тоже беспредельна. Человек — это шаткий мост, раскачивающийся между ними. Следовательно, человек — вовсе не пристанище отдохновения. Нужно идти либо вперед, либо назад. На мосту невозможно построить дом. Того, кто надеется уютно устроиться на мосту, ждет горькое разочарование, потому что мост — это не место для жизни. Он предназначен для перехода с одной стороны на другую.

В Фатехпуре Сикри Акбар пытался создать храм всех религий. Он мечтал о единой религии, которую назвал Дин-и-Илла, — квинтэссенции всех религий. Над дверью храма было высечено изречение Иисуса Христа: «Царство Мое не от мира сего». Спаситель хотел сказать, что этот мир всего лишь временное пристанище, а не родной дом. Можно укрыться здесь на время, но невозможно остаться навсегда. Это только место для передышки во время длительного путешествия. Это временная стоянка, где можно переждать ночь, а утром вновь отправиться в путь. Здесь наш приют для отдыха в ночи, но с первыми лучами солнца мы покидаем его. И другой цели нет. Мы не остаемся здесь навсегда.

Человеческое существо — это лестница, которую необходимо преодолеть; поэтому люди всегда пребывают в состоянии напряжения. Говорить, что мы напряжены, не совсем правильно — скорее, человек и есть само напряжение. Мост всегда напряжен; именно благодаря этому

напряжению он и является мостом — тем, что пролегло между двумя крайностями. Человек — это неизбежное напряжение; следовательно, он никогда не пребывает в состоянии покоя. Уподобившись животному, он может испытать временный покой; но полного покоя он достигает, только растворяясь в Божественном. Напряжение ослабевает, когда человек уподобляется животному; тогда он спускается с лестницы и оказывается на земле — в месте, знакомом ему уже тысячи жизней. Стремясь освободить себя от всех сложностей, связанных с напряжением, человек ищет освобождения в сексе или в родственных ему переживаниях — алкоголе, наркотиках, то есть в том, что может принести временное забытие. Но в таком состоянии можно пребывать только ограниченный промежуток времени; при всем желании в нем нельзя оставаться вечно. Даже самый дурной из нас пребывает на животном уровне лишь кратковременно.

Человек, совершающий убийство, делает это в тот момент, когда становится животным. Наше превращение в животных в некотором роде напоминает прыжок: на мгновение человек поднимается в поднебесье, а затем вновь опускается на землю. Поэтому даже отпетый негодяй не остается таковым навечно, это невозможно. Он ужасен только в какие-то моменты, а все остальное время такой же, как и большинство людей. На мгновение он достигает для себя комфортного состояния, потому что выпадает обратно на знакомую территорию, где нет никакого напряжения. Именно поэтому вы не обнаружите напряжения в животных. Загляните им в глаза: никакого напряжения. Животные не сходят с ума, не совершают самоубийств, не страдают от сердечных болезней. Но если они попадают в рабство к человеку — в качестве тягловой силы или любимца всей семьи, — обстоятельства меняются. Когда человек пытается перетащить животное через мост, тогда и начинаются все сложности.

Бродячий пес, зайдя в дом, будет ходить там, где ему нравится, но домашняя собака сделает то, что прикажет хозяин. Эта домашняя собака приобщилась к миру людей, оставив позади свой мир. Она пересекла границу, тем самым, ввергнув себя в беду. Оставаясь животным, она подвергается напряжениям человеческого существа. Следовательно, такое животное постоянно находится в состоянии стресса, и с радостью ждет приказа выйти из комнаты.

Человек может вернуться в животное состояние только на короткий период. Именно поэтому мы говорим, что все наши радости мимолетны. Мы пытаемся обрести счастье в животном состоянии, но не можем долго оставаться в нем. Трудно, если невозможно вернуться к прежнему уровню нашего существования. Если вы хотите вернуться во вчерашний день, можно закрыть глаза и вызвать его образ — но как долго это продлится? Открыв глаза, вы обнаружите себя там, где находитесь в настоящий момент.

Нельзя вернуться назад. Возможно лишь кратковременное возвращение, после которого всегда наступает раскаяние. Следовательно, все мимолетные кратковременные удовольствия, в свою очередь, вызывают сожаление. У вас остается ощущение, что все ваши усилия были напрасны, но через несколько дней вы забываете об этом и вновь совершаете эту же ошибку. Мимолетная радость может быть достигнута на животном уровне, однако вечная радость доступна лишь после слияния и растворения в Божественном. Это путешествие должно быть завершено внутри вашего собственного существа. Вам придется пересечь мост с одного конца в другой; только тогда возможно второе событие.

Я считаю секс и самадхи эквивалентными понятиям. Для такого мнения имеется своя причина. Действительно, только эти два события можно считать эквивалентными. В сексе мы находимся

на одном краю моста — на самой нижней ступеньке лестницы, где мы едины с природой; в самадхи же мы пребываем на другом краю моста — на самой вершине лестницы, где мы едины с Божественным. В обоих случаях возникает союз, единение; оба события определенным образом являются взрывом. И в том и в другом случае вы теряете себя: в сексе — на мгновение, в самадхи — навсегда. В обоих случаях вы достигайте выхода. Первый — очень кратковременный взрыв, после которого вы вновь выкристаллизуете себя, ибо то, куда вы уходили, — более низкая ступень, возврат к ней надолго невозможен. Но как только вы сливаетесь с Божественным, рекристаллизация исключается.

Возврат невозможен. Это все равно, что взрослому человеку надеть одежду ребенка. Вы стали единым с Абсолютом, поэтому больше не можете снова превратиться в индивидуальность. Теперь индивидуальное «я» стало таким пресным и незначительным местом, что вы уже не можете войти в него. Вам даже трудно представить, как можно пребывать в нем. Здесь кончается проблема с индивидуальностью.

Для того чтобы произошел взрыв, ваше внутреннее путешествие должно достичь сахасрары и там встретиться с Божественной энергией, грэйс...

Необходимо пояснить, почему мы называем этот центр сахасрарой. Такие термины не случайны, хотя язык и развивается произвольно, посредством постоянного употребления облеченных в слова понятий. Мы используем слово «дверь» — однако любое другое название вполне приемлемо для обозначения данного объекта. В мире тысячи языков, следовательно, тысячи слов способны передать тот же самый смысл. Но если объект не случаен, тогда во всех языках мы находим сходство. Итак, значение слова «дверь» несет в себе следующий смысл: то, через что входят и выходят. Поэтому во всех языках слово, используемое для обозначения двери, имеет одинаковый смысл, так как это часть опыта, а не простое совпадение. В слове заложена идея о пространстве, через которое возможен вход и выход.

Подобным образом и смысл слова «сахасрара» был отчеканен в результате опытов, это слово вовсе не случайно. Как только такой опыт происходит с вами, внезапно возникает ощущение, что внутри вас одновременно распустилась тысяча бутонов. Мы говорим «тысяча», подразумевая бесконечное множество; мы делаем сравнение с цветами, потому что это событие напоминает цветение. Нечто внутреннее, то, что было закрыто, раскрылось, подобно бутону. Слово «цветок» используется в контексте распускания, цветения. Расцветает не только одна или две вещи — расцветает бесконечное множество, все ваше существо.

Поэтому вполне естественно назвать такое событие раскрытием «тысячелепесткового лотоса». Вы видели, как распускается лотос под утренними лучами солнца? Понаблюдайте внимательно. Подойдите к пруду и молча наблюдайте, как лотос медленно раскрывает свои лепестки. Тогда вы сможете представить, какое чувство возникнет, если таким же образом в голове распустится тысячелепестковый лотос. Хоть и отдаленно, но вы сможете представить это событие.

Есть еще один чудесный опыт: секс. Тот, кто глубоко погружается в секс, тоже ощущает это цветение, но данный опыт слишком кратковременный. Нечто распускается внутри, но почти тотчас закрывается.

Однако между двумя этими опытами существует различие. При опыте с сексом цветок

ощущается как открывающийся вниз, при самадхи же все лепестки тянутся вверх. Такое различие может быть обнаружено только при прохождении через оба опыта. Вполне естественно, что цветок, раскрывающийся вниз, соединяет вас с низшей сферой реальности, в то время как цветок, раскрывающийся вверх, производит соединение с высшей сферой. Это цветение — не что иное, как раскрытие, делающее вас восприимчивым к иной реальности. Открывается дверь — дверь, через которую нечто входит в вас, чтобы произошел взрыв. Для взрыва вы должны подняться к сахасраре, а там Некто всегда ждет вас. Неправильно говорить, что некто придет, как только вы достигнете сахасрары; Некто уже здесь, Он ждет, когда вы подниметесь изнутри.

Раскрывается ли Кундалини в сахасраре лишь с помощью шактипат? Только ли тогда возможен взрыв? Если это так, то не значит ли, что самадхи возможно достичь при помощи кого-то другого?

Хороший вопрос. Вот это следует хорошенько понять. В существовании, в жизни нет ни одного события настолько простого, что его можно было бы понять только с одной стороны; каждое событие необходимо рассматривать во многих измерениях. Например, если я ударю молотком по двери и та рухнет, я смогу утверждать, что это случилось от удара молотком. Подобное утверждение справедливо в том смысле, что, не ударь я, дверь осталась бы целой. Затем тем же самым молотком я ударю по другой двери, но молоток может сломаться и дверь не рухнет, — затем... Затем к нашему знанию прибавляется еще один фактор: когда я ударил по первой двери и та рухнула, это произошло не только благодаря молотку. Дверь была полностью готова рухнуть. Возможно, она обветшала, потеряла прочность, но, что бы там ни было, была готова открыться. Следовательно, в случившемся дверь сыграла такую же роль, как и молоток. В одном случае: молоток ударил и дверь рухнула; в другом — молоток сломался и дверь не открылась.

Поэтому, если во время шактипат что-то происходит, то не только благодаря шактипат. Вторая сторона, медитирующий, внутренне собран, он готов, и в данном случае малейший толчок принесет результат. Если такой толчок не был дан медитирующему шактипат, возможно, потребуется немного больше времени, чтобы достичь сахасрары. Следовательно, Кундалини достигает сахасрары не только благодаря шактипат; все дело лишь в сокращении времени — и ни в чем больше. Медитирующий достигнет в любом случае.

Предположим, я не ударил по двери, но она уже такая ветхая, что вот-вот обрушится: тогда она может упасть даже от малейшего дуновения ветерка. Но даже если утихнут все ветры, дверь все равно рухнет под грузом времени. И тогда будет трудно объяснить, как и почему она упала; но ведь все это время она готовилась рухнуть. Так что в основном вся разница заключается только в промежутке времени.

Например, Свами Вивекананду проблеск Божественного посетил в присутствии Рамакришны. Будь только Рамакришна причиной случившегося с Вивеканандой, тогда то же самое могло произойти и со всеми теми, кто приходил к нему. У Рамакришны были сотни учеников. А будь единственной причиной сам Вивекананда, это могло бы случиться с ним гораздо раньше. Прежде чем прийти к Рамакришне, Вивекананда посетил многих, но ничего не происходило.

Следовательно, Вивека-нанда был по-своему готов, а Рамакришна по-своему способен.

Когда такая готовность и такая способность встречаются в определенной точке, интервал времени происходящего сокращается. Могло случиться так, что Вивекананда не повстречал бы Рамакришну в такой момент, и великое событие произошло бы через год, либо через два, или в следующем рождении, или через десять жизней. Время не так важно. Если человек готов, рано или поздно событие произойдет.

Однако промежуток времени может быть сокращен. Очень важно понять, что время — это фикция, подобие сна, следовательно, оно не имеет цены. Дело в том, что время — настолько похожий на сон феномен, что оно не имеет никакого значения. Вы можете, задремав всего на минуту, за столь короткий период увидеть во сне в мельчайших подробностях всю свою жизнь, начиная с детства и до старости. Но, проснувшись, вы с трудом поверите, что такой подробный сон длился не больше минуты. Дело в том, что во сне совершенно иная временная протяженность. Во время сна за одно мгновение может произойти множество событий, следовательно, время — это иллюзия.

Существуют такие насекомые, которые, рождаясь утром, к вечеру уже умирают. Мы жалеем их: «Несчастливые создания!» — но нам невдомек, что за такой короткий промежуток времени они проживают жизнь во всей ее полноте; эти насекомые проходят через все, на что нам требуется семь десятков лет. Нет никакой разницы: такое насекомое строит свой дом, находит спутника жизни, обзаводится потомством, воюет с себе подобными и даже достигает состояния саньясы — и все это за двенадцать часов. Но у них иное восприятие времени. Мы жалеем их, думая, какая короткая жизнь им выпала, и они, должно быть, жалеют нас, ибо нам требуется целых семьдесят лет на то, на что им достаточно двенадцати часов. Какими скучными мы им кажемся!

Время зависит от ума; это ментальная установка. Протяженность времени колеблется в зависимости от состояния ума. Когда вы счастливы, время сокращается, бежит быстрее. У вас неприятности или вы страдаете от боли — и тогда время тянется очень долго. А вот вы собрались у смертного одра своего родственника, и ночь, кажется, никогда не закончится и солнце больше не взойдет.

Печаль продлевает время. Вы тоскуете, и так хочется, чтобы время текло быстрее. Чем сильнее вы жаждете, тем медленнее оно тянется, потому что опыт этот относителен — ведь время течет со своей обычной скоростью. Влюбленный ждет, не дожидается свою возлюбленную, ему кажется, что она слишком медлительна, в то время как девушка сама летит к нему, как на крыльях. Но юноше все равно хочется, чтобы она мчалась со скоростью света.

Итак, в печали время кажется замедленным. Когда вы счастливы, когда, встретившись со своим возлюбленным или друзьями, всю ночь проводите в разговорах, то на рассвете удивляетесь, как быстро она пролетела. Итак, в печали и в радости восприятие времени различно.

Время зависит от ума, следовательно, изменения могут возникнуть, если уму будет нанесен удар. Например, вас ударили по голове, и та, естественно, будет болеть. Телу, как и вашему уму, тоже можно нанести удар. Но вас не может ударить никакая внешняя сила, потому что вы не являетесь ни умом, ни телом. Но пока вы отождествляетесь с умом и телом, телу и уму может быть нанесен урон. А при повреждении вашего тела-ума временная шкала может измениться, века могут сократиться до мгновений, и наоборот.

Момент, когда с вами произойдет пробуждение, станет для вас потрясением. Прошло уже две тысячи лет со времен Иисуса, пять тысяч лет со времен Кришны, много воды утекло с тех пор, как по земле ходили Моисей и Заратустра. Удивительно, но в момент своего пробуждения вы можете воскликнуть: «Бог мой! Они тоже пробудились только что!» И пропасть времен тотчас исчезнет. Теперь эти тысячи лет подобны периоду сна.

Поэтому, когда пробуждается один, пробуждаются все. Понять это очень трудно. В момент своего пробуждения вы становитесь современником Будды, Христа, Махавиры и Кришны. Они рядом, словно тоже пробудились вместе с вами. Нет никакого временного отличия — и не может быть.

Если начертить круг, и из центра к окружности провести множество линий, то наибольшее расстояние между двумя линиями окажется на окружности. Но чем ближе мы к центру, двигаясь вдоль этих двух линий, тем сильнее сокращается расстояние между ними, пока совсем не исчезнет в центральной точке. Поэтому, когда человек достигает центра такого абсолютного опыта, существовавшие на периферии расстояния — две тысячи, пять тысяч лет — пропадают. Но такому человеку очень трудно объяснить свой опыт, потому что его слушатели еще пребывают на периферии. Вот почему не исключена возможность глубокого непонимания.

Один верующий христианин задал мне вопрос: «Что вы думаете об Иисусе?» Я ответил: «Не должно высказывать мнение о самом себе». Этот человек изумился. «Возможно, вы не поняли моего вопроса, — сказал он, — я хотел услышать ваше мнение об Иисусе». Я возразил: «У меня тоже возникло ощущение, что вы не поняли. Не должно высказывать мнение о самом себе». Мужчина выглядел ошеломленным. Позже я пояснил ему: «Можно сколько угодно рассуждать об Иисусе, пока ты не познаешь Его. Но как только вы познаете Его, в этот момент между Ним и вами больше не будет никакой разницы. Как вы тогда сможете высказать свое мнение?»

Однажды художник преподнес Рамакришне написанный с него портрет. Живописец беспокоился, понравится ли его работа святому, но тот вдруг пал ниц, касаясь лбом стоп изображенного на полотне человека. Присутствовавшие при этом событии подумали, что, возможно, Рамакришна не понял, что это его портрет. Поэтому художник несмело напомнил, что Рамакришна поклоняется своему собственному изображению.

«Я забыл об этом, — ответил Рамакришна. — Здесь изображено состояние глубокого самадхи, как это может быть мной? При самадхи нет никакого «я» и никакого «ты». Поэтому я поклонился самадхи. Хорошо, что вы напомнили мне, а то люди стали бы смеяться». Но окружающие и не думали сдерживать смех.

Язык окружности отличен от языка центра. Поэтому, когда Кришна говорит: «Это я был Рамой», когда Иисус утверждает: «Я приходил раньше и говорил вам», когда Будда обещает: «Я снова вернусь», они изъясняются на языке центра, а нам очень трудно понять этот язык. Последователи буддизма до сих пор ждут прихода Будды на землю. Но истина в том, что он приходил уже много раз. Даже придя снова, Будда останется непризнанным, потому что невозможно вернуться в том же самом облике. То лицо, та форма были феноменом сновидения, теперь же они потеряны навсегда.

Итак, в центре не существует временного промежутка, поэтому время, необходимое для того, чтобы Просветление случилось, замедляется или ускоряется; оно может быть очень сильно

ускорено. Этому может помочь шактипат.

Вас интересует второй человек, вовлеченный в процесс самадхи. Другой кажется таковым (вторым) только потому, что вы полностью отождествляетесь с границами своего эго. Поэтому Вивекананда мог подумать, что происшедшее случилось только благодаря Рамакришне. Но было бы странно, если бы и Рамакришна придерживался того же мнения. Для Рамакришны все происходило иначе. Например, вы поранили правую руку, а левой наложили повязку. Теперь правая рука может считать, что это кто-то другой предложил помощь, и станет либо благодарить, либо откажется от лечения. Правая рука может сказать: «Я не принимаю помощи от других; я независима». Но тогда она просто не знает, что через левую руку течет та же энергия, что и через правую. Поэтому, когда помощь приходит от другого, это не совсем другой — это ваша собственная готовность призывает на помощь другую часть вашего же собственного существа.

В древнем египетском манускрипте сказано: «Никогда не пускайтесь на поиски Мастера. Он появится у вашей двери в тот самый момент, как только вы будете готовы. Даже отпра-вившись на поиски, как станете вы искать? Как узнаете его? Если вы достигнете способности распознавать Мастера, тогда вам больше нечего добавить к себе».

Следовательно, именно Мастер распознает ученика. Ученик не может распознать Мастера. Подобной возможности просто нет, такого способа не существует. Если вам сложно распознать даже свое внутреннее существо, способны ли вы узнать Мастера? В день вашей готовности некая рука, являющаяся на самом деле вашей собственной, будет предоставлена в качестве руко-водителя и советчика. Эта рука является рукой другого, поскольку вы еще не знаете. Но как только узнаете, то не станете медлить даже для того, чтобы принести свою благодарность.

В Японии, в дзэн-монастырях, существует такой обычай: человек, желающий постигнуть искусство медитации, приносит с собой в монастырь коврик, расстилает его на земле и садится. Каждый день он медитирует на коврике, оставляя его разверну-тым на ночь. В день, когда медитация становится полной, медитирующий сворачивает коврик и покидает монастырь. Тогда мастер понимает, что медитация стала совершенной. Он не ожидает благодарности — разве есть в ней необходимость? И кто кого должен благодарить? Медитирующий не произносит ни слова. Мастер видит, как ученик сворачивает коврик, и пони-мает: пришло время сворачивать коврик. Это хорошо. Не возникает необходимости соблюдать ритуал даже формальной благодарности. Кто станет благодарить? А если медитирующий совершит такую ошибку, мастер может избить ученика и заста-вит его вновь развернуть коврик, ибо медитация еще не случи-лась.

Представление о другом связано с вашим невежеством; иначе, где вы видите другого? Это единое в несметном количес-тве форм; это единое, предпринимающее многочисленные путе-шествия; это единое, отражающееся во множестве зеркал. Определенно — это единое, вглядывающееся в зеркало, хотя то, что отражается, похоже на другого.

Расскажу вам одну суфийскую притчу. Однажды во дворец забрела собака. Стены и потолок во дворце были зеркаль-ными, поэтому собаке пришлось нелегко. Куда бы она ни взглянула, везде были собаки, собаки и только собаки. Она растерялась: как много собак вокруг! Она была одна, и в то же время окружена, множеством себе подобных. Выбраться наружу также было невозможно, потому что даже двери были зеркальными и в них тоже отражались собаки. Тогда

бедняга отчаянно залаяла, и все собаки в зеркалах залаяли в ответ. Лай наполнил весь зал, несчастное создание металось из стороны в сторону, не зная, что ее страхи не обоснованны, пытаясь напасть на других, а собаки из зеркал делали то же. Всю ночь собака изводила себя лаем и борьбой, хотя на самом деле была совершенно одна! Утром слуги обнаружили бездыханный труп. Собака не выдержала борьбы с отражениями. Когда она испустила дух, весь шум прекратился: зеркала замерли в тишине.

Существует множество зеркал, и когда мы видим другого — это всего лишь наше отражение в различных зеркалах; следовательно, другой — всего лишь обман. Представление, что мы помогаем другим, иллюзорно, и представление, что получаем помощь от других, также является заблуждением. Фактически другой — как таковой — та же иллюзия.

Как только вы поймете это, жизнь намного упростится. Тогда и вы не делаете нечто для другого, принимая его за другого, и не позволяете другому делать что-то для вас, ощущая его другим. Тогда вы сами простираетесь, расширяетесь в обе стороны. Протягивая кому-то руку помощи, вы помогаете себе. Если кто-то помогает вам, тогда он тоже помогает самому себе. Но это внутреннее понимание приходит только после окончательного переживания. До того, как это случится, другой определенно остается другим.

Однажды Вы сказали, что шактипат определенно нанесла вред Вивекананде.

Вред причинила не шактипат, а то, что последовало за ней. Но идея достижения и потери также свойственна состоянию сна; за пределами этого состояния такого понятия не существует.

С помощью Рамакришны Вивекананда пережил проблеск самадхи, который все равно произошел бы с ним благодаря его собственным усилиям, но гораздо позднее. Например, я ударяю молотком по двери, и дверь рушится; но с помощью того же молотка и гвоздей я могу починить дверь. Молоток, выбивший дверь, может и починить ее — в обоих случаях действует один и тот же молоток.

У Рамакришны возникли определенные трудности, для разрешения которых он вынужден был привлечь Вивекананду. Рамакришна был необразованным, деревенским человеком. Его опыт был абсолютным, но он не располагал средствами для выражения. Для него было очень важно использовать другого как средство передачи, как проводник, чтобы весь мир узнал о его опыте. Не привлеки он Вивекананду, вы никогда не услышали бы о Рамакришне. Сострадав, он попытался передать свой опыт посредством другого.

Если я, обнаружив сокровище в своем доме, не смогу идти, то взберусь на плечи другого, чтобы доставить сокровище к вам в дом, я использую спину другого. Ему будет причинено некоторое беспокойство, но моим намерением было доставить сокровище вам. Однако из-за того, что я не могу ходить, сокровище может оказаться не предъявленным.

Именно такая проблема была у Рамакришны; с Буддой все было иначе. В личности Будды Рамакришна и Вивекананда слились воедино. Будда мог выразить то, что он знал; Рамакришна

не мог выразить своего знания. Он нуждался в другом человеке, который бы стал средством его выражения. Поэтому он показал Вивекананде проблеск внутреннего сокровища, но тут же сказал, что будет держать ключ у себя и отдаст его обратно только за три дня до смерти Вивекананды.

Вивекананда умолял не отбирать то, что было ему даровано, но Рамакришна ответил: «Тебя ожидает многотрудный путь. Войдя в самадхи, ты будешь потерян для мира навсегда, и моя работа пострадает. Тебе лучше не испытывать самадхи до окончания моей работы, так как ты сможешь справиться с ней только до момента достижения самадхи». Рамакришна не знал, что люди продолжали работу и после достижения самадхи. Да он и не мог знать об этом — для него подобное было невозможно.

Обычно мы руководствуемся собственным опытом. После опыта с самадхи Рамакришна утратил способность к активным действиям. Долгое время ему было трудно даже говорить. Стоило кому-нибудь произнести имя «Рама», как он моментально впадал в транс. Кто-то мог, проходя мимо, поприветствовать его: «Здравствуй. Рамджи!», и Рамакришна был потерян для мира. Ему было очень трудно сохранять сознание, даже упоминание одного из имен Бога уводило его в иные миры. Кто-то мог произнести: «Аллах!», и он уже уходил. При одном виде мечети Рамакришна мог впасть в самадхи, и уже был не в состоянии выйти из него. Услышав песнь преданности, он моментально впадал в транс.

В соответствии со своим собственным опытом Рамакришна был прав, считая, что то же самое могло произойти и с Вивеканандой. Поэтому он и сказал: «Тебе предстоит выполнить огромную работу, и только после этого ты сможешь войти в самадхи». Вся жизнь Вивекананды прошла в безуспешных попытках достичь конечной цели, и это причиняло ему великую боль.

Но не забывайте, что боль принадлежит миру грез. За три дня до смерти ключ был возвращен Вивекананде, но до этого он страдал от величайшей боли. Письма, написанные им за неделю до смерти, полны страданий, агония возрастала по мере безуспешного стремления к тому, что он узрел только мельком.

Ваше стремление не столь напряженно и страстно, потому что вам не известен объект желания. Секундный проблеск — и страстное желание опалит вас. Вы сможете понять это следующим образом: в крошечной тьме вы стоите с полными пригоршнями гальки в руках, считая, что это несметные сокровища. Вы несказанно счастливы. Но вдруг вспыхивает молния, и вы видите впереди целые горы бриллиантов, в то время как сами вы держите в руках обыкновенную гальку. Молния гаснет, но оставляет после себя послание, которое вы должны передать другим. Следовательно, молния сверкнула не для вас; вы должны только выполнить задание, рассказав людям об ожидающем впереди сокровище. Вот так и Вивекананде предстояло выполнить определенную задачу, которая являлась необходимой составной частью задачи Рамакришны; то, чего не хватало Рамакришне, должно было быть дополнено другим.

Подобное случалось множество раз. Если один человек не может выполнить определенную задачу, ему на помощь приходят другие. Иногда необходимо от пяти до десяти сподвижников, чтобы распространить послание одного человека. Рамакришна сделал это из сострадания, хотя это создало определенные трудности для Вивекананды. Поэтому я советую по мере возможности избегать шактипат; стремитесь к грэйс. Только та шактипат полезна, которая близка к грэйс; та, которая не создает привязанности, не несет с собой обусловленности, когда

никто не может сказать: «Некоторое время я попридержу ключ у себя».

В идеале шактипат должна происходить так, чтобы про-водник даже не догадывался о происходящем. Если вы захотите поблагодарить, то не должны знать, где разыскать его; тогда вам будет гораздо легче. Но в таких случаях, когда некто, подобный Рамакришне, нуждается в помощи другого, нет иного способа достичь, чем этот, иначе бесценный опыт будет безвозвратно утерян. Рамакришна нуждался в посреднике, и Вивекананда эту задачу выполнил.

Именно поэтому Вивекананда говорил, что все сказанное им ему не принадлежит. Во время чествования в Америке он признался, что испытывает боль, потому что почести принадле-жат тому, о ком присутствующие даже не догадываются. Когда кто-то назвал его великим человеком, Вивекананда возразил: «Я не достоин даже, лежать в пыли у ног того великого человека, который является моим Мастером». И, тем не менее — окажись Рамакришна в Америке, его упекли бы в дом для умалишенных, подвергли бы психиатрическому лечению. Никто не услышал бы о нем; более того — его объявили бы сумасшедшим.

Мы еще не научились проводить различие между мирским и божественным сумасшествием, поэтому в Америке людей обоих типов помещают в один и тот же дом. Рамакришну подвергли бы принудительному лечению, в то время как Вивекананду осыпали почестями — потому что все, произносимое Вивеканандой, было вразумительным и понятным. Сам он не находился в состоянии божественного безумия. Он был просто посланником, почтальоном, который принес письмо от Рамакришны и зачитал его людям. Но читать он мог хорошо.

Мулла Насреддин оказался единственным грамотным че-ловеком в своем селении — представляете, каким грамотеем он был в таком случае! — поэтому все жители деревни просили писать за них письма. Однажды к нему пришел сосед с аналогичной просьбой. Насреддин отказался, заметив, что у него болит нога. «Но какое отношение к этому имеет твоя нога? Разве не рукой ты пишешь письма?» — удивился сосед.

«Неужели тебе не понятно, — возразил Насреддин. — Написанные мною письма могу читать только я. Поэтому мне приходится ходить по адресатам в дальние деревни, чтобы читать ваши послания. Я-то напишу, но кто же прочтет? Нога моя сильно болит, и пока я не смогу ходить, ничего писать не стану».

Если люди, подобные Рамакришне, пишут письма, то и читать их могут только они, потому что они забыли ваш язык, а их язык бессмыслен для вас. Не исключено, что таких людей сочтут безумцами; поэтому им приходится выбирать посланника из нашей среды — того, кто умеет читать. Такой человек не более чем почтальон, следовательно, остерегайтесь Вивекананды. Он не обладает собственным опытом. Все, о чем он говорит, принадлежит другому. В своем искусстве он профессионал, слова подвластны ему, но опыт принадлежит не ему.

По этой причине многое касающееся Вивекананды окутано тайной. Он подчеркивает свои утверждения больше чем, то необходимо, и происходит это из-за сознания своего несовершенства. Он дает себе отчет в том, что все, о чем он говорит, не исходит из его личных переживаний. Мудрый человек, однако, всегда сомневается: он опасается, что не сможет выразить в словах свой опыт, свое переживание столь же четко, как ощущает его внутри. Прежде чем говорить, он мысленно переберет тысячи способов, и все же будет переживать, сознавая, что сказанное им — совсем не то, что он хотел выразить. Тот, кто не знает, идет вперед и говорит

то, что ему следует сказать. Он не колеблется, ибо точно знает, что именно ему следует сказать. Но для таких просветленных, как Будда, это всегда представляло трудность. На определенные вопросы Будда не давал ответа, объясняя свой отказ просто: «На этот вопрос ответить трудно». Поэтому люди говорили: «В нашей деревне есть мудрецы и получше. Они знают ответы на все наши вопросы. Они умнее Будды. Мы спрашиваем их, есть ли Бог, и они отвечают определенно — да или нет. Будда не отвечает, потому что не знает».

Будде было очень трудно ответить да или нет; поэтому он колебался и просил спросить о чем-нибудь другом. Вполне естественно, что люди считали, будто он не знает ответа и поэтому должен признать свое невежество. Но Будда не мог признать этого, потому что он знал. Дело в том, что Будда говорил на языке, отличном от нашего, именно это и вызывало затруднения. Поэтому не раз случалось так, что многие люди, подобные Рамакришне, покидали этот мир, так и не передав принесенного свыше послания. Они просто не могли. Это очень редкое для человека сочетание, когда он не только знает, но и может донести свое знание. Когда случается такое редчайшее сочетание, мы называем таких людей аватара, воплотившийся Бог. Число просветленных сводится не только к тем, кто может говорить. Было множество таких, кто так и не смог донести свое послание.

Некто спросил Будду: «У тебя десять тысяч учеников, ты учишь людей уже сорок лет. Есть ли среди них такие, кто достиг такого же уровня сознания, что и ты?»

Будда ответил: «Многие достигли».

Тогда этот человек удивился: «Почему же мы не можем распознать их, как распознали тебя?»

Будда ответил: «Дело в том, что я могу говорить, а они нет. Если бы я хранил молчание, вы не узнали бы и обо мне. Вы признаете только слова, вы не можете распознать просветление. Это всего лишь совпадение, что я не только знаю, но и еще могу говорить об этом».

Для Вивекананды существовала трудность, которую ему предстоит преодолеть в своих будущих воплощениях. Но эта трудность была неизбежной, иначе Рамакришна не возложил бы такую задачу на своего любимого ученика без необходимости.

Вивекананда переживал потерю, однако его потеря принадлежала миру грез. Но даже в таком случае, почему кто-то должен тосковать о реальности сна? Если нам так необходим сон, почему бы ни видеть приятные сны?

Я перескажу вам басню Эзопа: однажды кошка заснула под деревом. Мимо пробежала собака, она тоже решила отдохнуть. У кошки был такой довольный вид, что собаке захотелось узнать, что же той снится.

Когда кошка проснулась, собака задала свой вопрос. Кошка ответила: «О, это был чудесный сон. С неба вместо дождя сыпались мыши».

Собака, взглянув на небо, сказала: «Глупости, с неба никогда не сыплются мыши. Нам тоже снятся сны, но в наших снах с неба сыплются кости — и в наших книгах пишут то же самое. Мыши никогда не выпадают дождем, глупая ты кошка! Если уж ты видишь сны, то пусть тебе снятся кости».

Для собаки кости имеют смысл, так почему ей должны сниться мыши? Но для кошки сон о костях лишен смысла.

Вот и я говорю вам: если уж спать, то почему обязательно видеть плохой сон? А если вам суждено проснуться, то макси-мально используйте свою собственную силу, собственную решимость — и не ждите помощи от других. Помощь придет, но это уже другое дело. Не следует ждать помощи, потому что чем больше вы ждете, тем слабее становятся ваши решимость и настойчивость. Перестаньте думать в этом направлении. Не ждите помощи, прилагайте максимальные усилия и помните, что вы абсолютно одни. Помощь придет из многих источников, — но это уже другой вопрос.

Я настаиваю на личных усилиях, чтобы вы не создавали себе лишних препятствий. Когда вы получаете что-то от других, помощь всегда должна быть непрошеной и неожиданной для вас. Она придет как ветер, а затем, подобно ветру, она может уйти.

Вот почему я говорю, что Вивекананда всю свою жизнь остро ощущал потерю. Во время его лекций слушатели замирали от восторга; порой они зримо ощущали проблески того, о чем он говорил. Но сам Вивекананда знал, что с ним этого не произошло. Мне трудно было бы рассказывать вам о каком-то невероятно вкусном блюде, мною никогда не пробованном. Возможно, я и вкусил его, но только во сне, который был прерван. И представьте, что после этого я услышал: «Больше тебе никогда не приснится этот сон, но иди и расскажи о нем другим». Подобное и произошло с Вивеканандой. Это стало для него величайшим испытанием. Но он, человек очень сильный, был в состоянии выдержать его. Это тоже часть сострадания, но отнюдь не означающая, что вам предстоит пережить подобное.

Вивекананда испытал самадхи при помощи Рамакришны. Был ли этот опыт истинным?

Правильнее было бы назвать этот опыт предварительным. Вопрос о достоверности не столь важен. Это было подготавливающее переживание, в котором человек получает лишь мимолетное впечатление. Такой проблеск не может быть доста-точно глубоким или духовным, поскольку событие происходит на границе, где заканчивается ум и начинается душа. На данном уровне опыт является только психическим; следовательно, ми-молетное впечатление теряется. В случае с Вивеканандой, однако, бессмысленно было идти дальше, потому что Рамакришна боялся. Он не позволил, чтобы переживание произошло на более глубоком уровне, иначе этот человек оказался бы беспо-лезным для его дела. Рамакришна был настолько убежден, что после достижения конечного переживания человек становится потерянным для мира, что даже не помышлял об обратном.

Будда сорок лет проповедовал после достижения просвет-ления; то же касается Иисуса и Махавиры. У них не возникло никаких проблем. Но с Рамакришной дело обстояло иначе. Он испытывал трудности, постоянно не дававшие ему покоя. Поэ-тому он позволил Вивекананде лишь мельком прикоснуться к Божественному. Сам по себе опыт являлся подлинным, но переживание было предварительным, недостаточно глубоким, иначе Вивекананде было бы трудно вернуться назад.

Может ли переживание самадхи быть частичным?

Не частичным, а предварительным. Между этими двумя определениями огромная разница. Переживание самадхи не может быть частичным, однако проблеск самадхи существует на ментальном уровне. Полное переживание — духовно, проблеск же — ментален. Если я, стоя на вершине горы, вижу океан, то действительно могу видеть его, но только с определенного расстояния. Я еще не спустился на берег, не коснулся воды, не нырнул в глубины океана, не слился с ним. Я увидел океан всего лишь с вершины горы... Можно ли назвать такой опыт частичным?

Нет. Несмотря на то, что я не коснулся и капли воды, нельзя сказать, что мое переживание недостоверно. Я видел океан, хотя и не стал с ним одним целым. Точно так же можно увидеть душу с вершины тела.

У тела есть своя вершина — свое наивысшее переживание. Если с вами происходит очень глубокое переживание тела, то вы можете мельком узреть и свою душу. Если у вас отменное здоровье и постоянное ощущение благополучия, то можно достичь той вершины, откуда открывается вид на душу. Опытным путем вы поймете, что человек есть не только тело, но и нечто иное. Вы не узнаете, что такое душа, но достигнете конечных высот тела.

Ум также имеет свои высоты: например, когда вы пребываете в состоянии глубокой любви — не секса, потому что секс — это всего лишь возможность тела. Хотя даже в сексе, при достижении высот сексуального переживания, можно мельком узреть душу. Однако это будет весьма отдаленный намек — впечатление, полученное с самого дальнего края. Но если вы переживаете глубокую любовь, если сидите рядом со своей возлюбленной, не произнося ни слова, дабы не нарушить тишину, позволяя любви протекать между вами без движения и желания, и лишь волны любви переходят от одного к другому, в этот наивысший пик любви вы сможете достичь вершины, с которой открывается вид на вашу душу. Поэтому истинным влюбленным и дано увидеть, пусть и мельком, свою душу.

Художник рисует картину. Он настолько поглощен процессом творения, что на мгновение становится Богом, Творцом, потому что переживает то же состояние, которое, должно быть, испытывал Бог, создавая мир. Но это всего лишь вершина ума художника. В момент вдохновения, проблеска этот человек ощущает себя Творцом. Однако он ошибается, считая, что такого опыта, такого переживания достаточно. Точно такой же опыт можно получить посредством восприятия музыки, поэзии, первозданной красоты дикой природы и т. д. Все это лишь отдаленные вершины. Когда вы полностью растворяетесь в самадхи, происходит самореализация. Сколько снаружи имеет-ся вершин, откуда на одно мгновение приоткрывается вид на Душу!

Переживание Вивекананды произошло на уровне ума, по-тому что, как я уже говорил, другой может войти в ваш ум, подняться на его вершину и поднять туда вас.

Посмотрим на эту проблему следующим образом: я подни-маю малыша на руки, и он

разглядывает округу с высоты. Наконец я опускаю его на землю — не могу же я все время держать его на руках. Ребенок еще маленький, потребуется время, чтобы он дорос до меня. Но, подняв его, я предоставил ему возможность увидеть, и теперь он может рассказать другим об увиденном. Скорее всего, люди не поверят ему; они скажут, что при его росте это просто исключено. Однако вполне доступно забраться на руки другому и посмотреть. Все это — возможности ума; следовательно, это не духовное переживание.

Но, тем не менее, такой опыт нельзя назвать недостоверным. Это предварительное, подготовительное переживание. Оно происходит либо в теле, либо в уме. Это полное, а не частичное переживание, но относится оно к сфере ума. Это не епархия души, потому что из переживания души обратной дороги нет. На таком уровне никто не сможет отобрать у вас ключ, никто не скажет, что переживание повторится только тогда, когда он отдаст ключ. На таком уровне никто, кроме вас, не имеет права голоса. Если от медиума, от посредника ожидается выполнение определенной задачи, он должен быть остановлен перед моментом трансцендентного, иначе могут возникнуть проблемы.

Следовательно, переживание Вивекананды было достоверным, но это достоверность психического, а не духовного уровня. И все же это не такое уж и малое достижение; подобное не происходит со всеми. Оно требует очень сильного и закаленного ума.

Можно ли сказать, что Рамакришна просто эксплуатировал, использовал Вивекананду?

Можно сказать и так, но не должно, потому что это слово несет в себе оттенок осуждения. Рамакришна использовал другого не с целью достижения некоей эгоистической цели; его намерением было поделиться с другими, используя Вивекананду в качестве посредника. Он эксплуатировал его только в том смысле, что применил способности Вивекананды с пользой для дела. Между эксплуатацией и применением — огромная разница. Если я вступаю в определенные отношения или использую нечто для своего эго, тогда это эксплуатация. Но если я делаю что-то для мира, для Вселенной, для каждого живущего, тогда это не вопрос эксплуатации.

Кроме того, можно ли сказать с уверенностью, что, не покажи ему Рамакришна проблеск истины, Вивекананда достиг бы в этой жизни благодаря собственным усилиям? Ответ на такой вопрос под силу только просветленным. Меня не покидает ощущение, что это был именно такой случай, однако в подобных делах невозможно предоставить какие-либо доказательства. Когда Рамакришна сказал, что только за три дня до смерти Вивекананда получит ключ, то, согласно Рамакришне, это означало лишь, что собственными усилиями Вивекананда сможет достичь состояния самадхи только за три дня перед кончиной. Теперь что касается возврата ключа. Рамакришна уже покинул этот мир, но ключ был возвращен в точном соответствии с его словами.

Это реально, поскольку мы не знаем возможностей своей личности, своей индивидуальности так, как они известны чело-веку, достигшему внутренних глубин. Из своей собственной глубины ему виден и ваш потенциал. Он даже может сказать, когда вы достигнете, если будете

продвигаться вперед с собственной скоростью.

Допустим, вы отправились в путешествие и на пути встретили гору. Я знаю дорогу, ведущую к вершине, знаю, сколько нужно времени, чтобы покорить ее, и мне известны все препятствия, которые встретятся на пути. По тому, как вы взбираетесь на гору, я могу сказать, например, что вам понадобится на подъем три месяца. Основываясь на вашей скорости и манере передвижения, я могу подсчитать необходимое для подъема время. Если я посажу вас в самолет и покажу вершину, а затем доставлю обратно к подножью, пообещав, что через три месяца вы достигнете цели, вряд ли меня можно будет обвинить в том, что я использовал вас. Внутренние события настолько неуловимы и сложны, что невозможно разобраться и познать их, находясь снаружи.

Например, вчера вечером Нирмале по дороге домой кто-то сказал, что она умрет в возрасте пятидесяти трех лет. А я гарантирую, что она не умрет в этом возрасте. Но не я буду гарантом этого, все произойдет само собой. Однако теперь, если Нирмала действительно не умрет в таком возрасте, она может приписать это действие мне.

Вивекананда сказал, что ключ был действительно возвращен за три дня до его смерти, но кто же там был, чтобы вернуть ключ?

Могло ли быть так, будто Рамакришна знал, что Вивекананде предстоит пережить очень тяжелый период духовных поисков, взлетов и болезненных провалов, и поэтому из сострадания он дал ему возможность мимолетного прикосновения, дабы поддержать в нем надежду?

Никогда не мыслите в терминах «Могло ли быть так...», потому что и конца и края не видно таким предположениям, к тому же подобный образ мышления лишен смысла. Подобное неуместно и не имеет никакого отношения к сути. Достаточно размышлять в терминах реальности, но не более, иначе этот запутанный лабиринт уведет вас далеко в сторону. Подобный способ мышления может причинить вам огромный вред, потому что вы будете продолжать терять, упуская то, что имеете. Поэтому всегда смотрите на факт как таковой. И если хотите узнать вещь такой, какова она в действительности, отсекайте все «могло-ли-быть-так». Если вам не известны точные факты, просто признайте, что вы не знаете, но не пытайтесь скрыть свое невежество под маской умничанья типа «Могло ли быть так...» Именно таким образом мы и скрываем многие свои недостатки. Подобного лучше избегать.

ВОЗМУЖАНИЕ ИДУЩЕГО НА ПУТИ

В одной из своих бесед Вы сказали, что внезапное и непосредственное нисхождение грэйс иногда может оказаться несчастьем. Не исключено, что чело-век пострадает, сойдет с ума, даже умрет. Возникает вполне естественный вопрос: значит, грэйс не всегда благословенна и благотворна? Неужели грэйс не придерживается собственного внутреннего баланса? Несчастье может произойти из-за несоответствия при-нимающего. В таком случае — как же

грэйс может снизойти на неподготовленного?

Бог — это не личность, а энергия. Этим объясняется тот факт, что энергия не принимает во внимание индивидуальную личность; что бы ни происходило с каждой отдельной индивидуальностью — непредвзято.

Например, дерево, растущее на берегу реки, получает питание от проносящегося мимо потока; оно расцветает весной, приносит плоды и вырастает огромным. А вот дерево, упавшее в этот же самый поток, может быть отнесено прочь быстрым течением. Река не имеет никакого отношения к этим деревьям. Она не заинтересована ни в том, чтобы питать первое, ни в том, чтобы разрушить второе. Река просто течет. Река — это текущая энергия, а не личность.

Мы постоянно ошибаемся, рассматривая Бога как личность. Отсюда и все наши представления о нем как о личности. Мы говорим, что Он так добр; что Он так милосерден; мы говорим, что он всегда благословляет и охраняет нас. Мы навязываем Богу свои собственные желания и ожидания. Можно навязать свои ожидания личности, а если они не оправдываются, то ответственность за это тоже возложить на личность; к энергии такой подход невозможен. Поэтому, как только мы обращаемся к энергии как к личности, мы моментально сворачиваем с верного пути, ибо тогда теряемся в иллюзиях. Если же иметь дело с энергией как таковой, результат будет абсолютно иной.

Обратимся, например, к такому явлению, как сила тяжести: мы ходим по земле только благодаря ней, но эта сила не предназначена лишь для того, чтобы мы могли ходить. Вы заблуждаетесь, думая, что если перестанете ходить, то гравитация исчезнет из существования. Эта сила присутствовала на Земле, когда людского племени не было и в помине, она останется и после нашего исчезновения. Будучи невнимательным при ходьбе, вы можете упасть и сломать ногу. Это также произойдет вследствие закона гравитации. Но в происшедшем вы не станете никого винить, кроме себя, так как здесь не задействована другая личность. Гравитация — это поток энергии. Вы должны осторожно подходить к законам ее функционирования, если хотите иметь с ней дело. Но ей ли задумываться о том, как вести себя с вами?

Энергия Бога никого не принимает во внимание. В общем-то, не совсем корректно говорить «энергия Бога», скорее, следует сказать, что Бог — это и есть энергия. Бог не думает о том, как себя вести; энергия подчиняется собственному непреложному закону, и этот извечный закон есть религия. Под религией здесь подразумеваются законы поведения, обращения с энергией, которая и есть Бог.

Если ваше поведение исполнено понимания, проникательности и соответствия этой энергии, тогда она становится для вас благословением, благодатью — но не по собственному желанию, а только благодаря вам. Если же ваше поведение прямо противоположно, если вы поступаете вопреки законам энергии, она становится разрушительной для вас. В этом случае не Бог меняет свое отношение или качество; причиной всему также являетесь вы.

Ошибочно рассматривать Бога как личность. Бог — не личность, а энергия; следовательно, молитвы и поклонение не несут в себе никакого смысла. Бессмысленно ожидать чего-либо от Бога. Если вы хотите, чтобы Божественная энергия стала благословением, грэйс, вы должны

сделать над собой усилие, измениться. Следовательно, духовные практики преисполнены смысла, а молитвы — нет. Медитация имеет смысл, а молитва — нет. Четко уясните это различие.

В молитве вы манипулируете Богом: просите, настаиваете, ожидаете, требуете. В медитации же работаете над собой. При поклонении вы что-то делаете с Богом; при духовном же стремлении изменяете себя. Усилия духовного роста означают одно: вы трансформируете, преображаете себя таким образом, чтобы соответствовать, звучать в унисон с существованием, с религией, а не противостоять им. Река течет, но вас, словно крепкое дерево, не смывает течением. Напротив, воды реки укрепляют ваши корни, а не подмывают их. Когда мы восприимчивы к Богу как энергию, моментально меняется вся структура религии.

В этом и кроется причина моего утверждения, что если грэйс нисходит неожиданно и непосредственно, то она может стать причиной несчастья.

Второй вопрос звучал так: «Может ли неподходящий чело-век стать приемником грэйс?»

Нет, грэйс никогда не посетит непригодного. Она нисходит только на подготовленного. Однако иногда неподходящий чело-век внезапно развивает необходимые качества, сам не осознавая этого. Такое событие происходит только при определенных условиях: например, свет виден только тем, кто обладает зрением, слепцы же не в состоянии увидеть его. Но если слепой, которому искусство врачей вернуло зрение, посмотрит прямо на солнце, он причинит себе огромный вред. Сначала ему следует носить солнцезащитные очки месяца два и терпеливо ждать.

Когда невосприимчивый человек внезапно становится восприимчивым, велика вероятность непредвиденных осложнений. В случае со слепым невозможно винить солнце. Ему необходимо сначала укрепить зрение, чтобы глаза могли выдержать яркость солнечного света, иначе ему угрожает повторная слепота. Первичная слепота поддается лечению, но вторичную излечить гораздо труднее.

Поймите: переживание, познание приходит только к тому, кто заслуживает. Но иногда случается так, что не заслуживающий этого благодаря стечению обстоятельств развивает необходимые качества, о которых сам не догадывается. В этом случае велика опасность несчастья, потому что энергия нисходит внезапно, а человек еще не готов выдержать ее. Например, кто-то неожиданно получает огромную сумму денег. Столь радостное событие вообще-то не должно причинить никакого вреда, но сама внезапность может оказаться губительной. Неожиданное счастье тоже может иметь непредсказуемые последствия, потому что человеку необходима, некоторая способность выдержать его. Мы способны выдержать счастье, если приход его подготовлен. Когда блаженство приходит постепенно, мы подготавливаемся к его приему.

Такая готовность, способность выдержать зависит от многих факторов. Нервные окончания мозга, физическое состояние личности, ментальные особенности — все имеет свои пределы, а энергия, о которой мы говорим, беспредельна. Она подобна океану, впадающему в каплю: если капля не готова принять океан, она просто умирает; капля будет уничтожена, так ничего и не достигнув.

Говоря более точно, для духовного роста необходимо двойное действие: нам должно вывести себя на Путь и стать созвучным ему. Но для этого необходимо развить в себе способность принимать и впитывать. Эти две задачи и предстоит выполнить ищущему. С одной стороны, мы должны открыть дверь и улучшить свое зрение, с другой — выждать даже после того, как зрение улучшилось, чтобы глаза смогли выдержать яркость света; иначе слишком большое его количество принесет еще большую темноту. Это одностороннее действие — свет не имеет к нам никакого отношения. Ответственность лежит только на нас, и винить, в случае неудачи, кроме себя — некого.

Путешествие растягивается на многие жизни, и в каждой из них человек совершает множество поступков. Много раз он умирает в тот самый момент, когда уже готов принять грэйс, благодать. В момент смерти он утрачивает память об этой жизни. Работая над собой в течение многих жизней, вы можете достичь девяноста девяти процентов роста; умирая, вы забываете обо всех своих достижениях, однако существенные достижения внутреннего роста будут перенесены в следующую жизнь.

А рядом с вами, возможно, сидит другой человек, который в прошлой жизни набрал только один процент. Он тоже забыл. Вы медитируете рядом, но каждый из вас соответствует абсолютно разным уровням развития. Допустим, произойдет один процент роста. Ваш сосед достигнет второй ступени развития, и грэйс не снизойдет на него. Но, добавив еще один процент к своим девяноста девяти, вы достигнете стопроцентной отметки, и внезапно благодать снизойдет на вас, поскольку вы не знали, что уже прошли девяноста девять процентов по пути роста осознанности. Все необходимые приготовления были сделаны, поэтому райское наслаждение нисходит на вас.

Под несчастьем я подразумеваю переживание, к которому вы не готовы. Несчастье не обязательно означает тяжелое или болезненное событие; оно подразумевает лишь то, к чему вы не готовы. Если человек выиграет в лотерею миллион долларов, разве это плохо? Но от избытка чувств он может умереть. Шутка ли — миллион долларов! А вдруг его сердце не выдержит? Следовательно, несчастье означает событие, к которому мы не готовы.

Противоположное также возможно. Если человек готов к смерти, и она наконец, приходит, вовсе не обязательно, что смерть для него — тяжелое событие. Если человек, подобный Сократу, готов к встрече со смертью и приветствует ее с распростертыми объятиями, тогда для него смерть становится переживанием самадхи. Он принимает смерть так любовно и радостно, что обязательно увидит ту реальность, которая никогда не умирает.

Мы же встречаем смерть в таком смятении, что в момент ее прихода впадаем в бессознательность. Мы не познаем, не принимаем смерть осознанно. Именно поэтому, хотя и умираем множество раз, процесс смерти нам незнаком. Как только вы поймете, что такое смерть, самой идеи, что можно умереть, даже не возникнет. Тогда смерть наступает, а вы со стороны наблюдаете за ней. Но это должно происходить в состоянии полной осознанности.

Итак, смерть может стать благословением для одних, а благодать, грэйс — несчастьем для других. Следовательно, духовный рост двойствен: мы должны искать, взывать и продвигаться, но в то же время подготавливать себя к событию так, чтобы в момент, когда свет достигнет наших дверей, не ослепнуть. Если вы запомнили все сказанное ранее, сделать это будет не так трудно. Когда вы воспринимаете Бога как человека, как личность, у вас возникает множество

проблем; но если вы относитесь к нему как к энергии, трудности исключаются.

Концепция, определяющая Бога как личность, принесла много проблем. Ум жаждет воспринимать Его как личность, чтобы переложить всю ответственность на него, а сделав ответственным Его, бремя забот, даже самых мельчайших, тоже возложить на Него. Человек, получив работу, благодарит Бога, но, потеряв ее, весь свой гнев тоже обрушивает на Бога. Если человек натирает мозоль, он начинает подозревать, что это дело рук Божьих; когда же выздоравливает, то рассыпается в благо-дарностях, адресуя их Богу. Как же мы эксплуатируем Бога! Неужели не ясно, насколько эгоцентрично считать, будто Бог должен беспокоиться даже о наших мозолях?

Теряя монетку, а потом, случайно находя, мы говорим: «Я нашел ее с Божьей помощью». Нам хочется, чтобы Бог хранил нашу собственность до последнего гроша. Подобная идея угодна нашему уму, потому что в этом случае мы ощущаем себя в центре мироздания. Тогда наши отношения с Богом напоминают отношения слуги и хозяина. Мы ждем, что он, словно страж, будет стоять у наших дверей и охранять накопленное. Преимущество отношения к Богу как к личности в том, что вся ответственность возлагается на Него.

Духовный искатель, однако, всю ответственность берет на себя. Быть ищущим — значит, за все отвечать самому. Если в моей жизни есть место печали, я отвечаю за нее. А если моя жизнь преисполнена счастья, ответственность за нее также несущ только я. Когда я спокоен, то сам отвечаю за это; когда беспокоен, это только мое деяние. Никто, кроме меня, не отвечает за то состояние, в котором я нахожусь. Если я упал и сломал ногу, то это моя ошибка, я не виню в этом гравитацию. Когда отношение ума именно таково, тогда вы правильно сможете все понять. Отныне смысл, значение слова «несчастье» становится иным.

По этой причине я и говорю, что грэйс благотворна, что это благословение для подготовленного. Всеу свое время. Для каждого события существует особый момент, и пропустить его — величайшая трагедия.

В одной из своих бесед Вы сказали, что влияние шактипат постепенно снижается; следовательно, ищущий должен поддерживать постоянный контакт с медиумом. Не означает ли это зависимость от человека, выступающего в качестве гуру?

Это может стать зависимостью. Если некто жаждет стать гуру, а другой хочет обрести гуру, могут возникнуть отношения зависимости. Поэтому не совершайте ошибки, становясь учеником или возводя кого-то в ранг своего учителя. Но если вопрос об ученике или учителе не возникает, не будет и страха перед зависимостью. Тогда человек, от которого вы принимаете помощь, является лишь той частью вас самих, которая немного дальше продвинулась по Пути. Кто тогда ученик и где здесь гуру?

Будда поведал об одном из своих воплощений. Он говорил: «В своем предыдущем воплощении я был невежественным человеком. Один мудрец достиг просветления, поэтому я отправился к нему. С почтительным поклоном я припал к его ногам. Но, выпрямившись, с удивлением увидел, как старик склонился в поклоне передо мной. «Что вы делаете? — воскликнул я. — То, что я касаюсь ваших ног, абсолютно правильно, но я не заслужил поклонов».

Мудрец ответил: “Будет величайшей ошибкой, если ты коснешься моих ног, а я твоих — нет. Потому что я — не кто иной, как часть тебя, но немного ушедшая вперед. Склоняясь к твоим стопам, я лишь напоминаю тебе, что ты сделал правильно, поклонившись мне. Но не заблуждайся, считая, что мы два разных человека. Было бы заблуждением считать, будто я мудрец, а ты — невежда. Это вопрос времени. Подожди немного, и ты тоже достигнешь просветления. Когда правая нога ступает вперед, левая следует за ней, на самом деле левая остается позади только для того, чтобы правая могла шагнуть вперед”».

Взаимоотношения ученика и гуру причиняют вред. Однако не приводящие к зависимости отношения между учеником и учителем благословенны. Независимые, несвязанные — значит, здесь нет двоих, взаимоотношения же подразумевают наличие отдельных индивидуумов. Можно понять, когда ученик воспринимает гуру как нечто отдельное от себя, потому что он невежествен. Но если и гуру считает так же, это уже беда. Значит, слепец ведет слепого, — а слепец, который ведет, еще более опасен, потому что второй незрячий полностью доверяет ему.

В зависимых отношениях гуру—ученик нет духовной значимости. Вообще любые взаимоотношения — это отношения силы, власти. Некто является отцом, а кто-то сыном; если их связывает любовь, тогда о состязании сил речи не идет. Отец не осознает своей власти отца, как сын не осознает своей. Тогда сын представляет предшествующую форму отца, а отец — последующую форму сына. Недаром говорится, что дети должны быть лучше своих родителей.

Мы бросаем семя, и из него вырастает дерево. Дерево, в свою очередь, дает жизнь тысячам других семян. Каковы отношения между этими семенами и первыми? Одно приходит раньше, другие появляются вслед. Это путешествие того же семени, упавшего в землю, давшего побег и растворившегося в почве. Отец — это первое звено, сын — второе в той же цепи. Но существует лишь цепь, а не отдельные личности. Тогда, если сын припадает к ногам отца, он лишь выказывает свое уважение к предшествующему звену. Он оказывает почтение тому, кто уходит, ибо без него он не появился бы на свет. Только благодаря нему он пришел в существование.

Отец дал сыну жизнь, кормил его и одевал, но он прилагал усилия не для кого-то другого; он возвращал продолжение самого себя. Мы не ошибаемся, говоря, что в собственном сыне отец обретает вторую молодость. Тогда это не вопрос взаимоотношений. Это любовь, а не отношения.

Но чаще между отцом и сыном складываются отношения политиков. Отец силен, а сын слаб, поэтому отец доминирует. Он любыми способами дает сыну почувствовать, что тот — ничто, отец же — все. Но отец не отдает себе отчета, что очень скоро наступит время, когда сын станет сильнее его. Тогда уже он точно таким же способом будет доминировать.

Такие отношения между учеником и гуру, между мужем и женой являются извращением... Иначе, почему между мужем и женой должны быть отношения зависимости? Двое людей чувствуют свою общность, поэтому они вместе. Но нет, все происходит не так. Муж по-своему властвует над женой, жена доминирует по-своему. Оба, наподобие властных политиков, оттачивают друг на друге свои копыя.

То же самое происходит и в случае с учеником и гуру. Гуру подавляет ученика, а последний ждет его смерти, чтобы самому стать гуру. Если гуру запаздывает со своей смертью, тогда против него возникает заговор, происходит бунт. Поэтому очень трудно найти гуру, чьи ученики

не восстали бы и не превратились в его врагов. С особой осторожностью следует выбирать главного ученика. Ведь главный ученик становится главным врагом. Это почти всегда неизбежно, так как давление силы неизменно вызывает бунт и протест. Духовность не имеет к этому никакого отношения.

Я могу понять отца, подавляющего сына: здесь дело касается двух невежд, и их можно простить. Это нехорошо, но этому можно найти извинения. Обычное грустное явление — мужа, подавляющие своих жен и наоборот; такое встречается довольно часто. Но когда гуру подавляет ученика, возникают проблемы. Эта область должна быть лишена заявлений типа: «Я знаю, а ты — нет».

Какие же взаимоотношения складываются между учеником и гуру? Один является истцом, предъявляющим права. Он заявляет: «Я знаю, а ты — нет. Я мудр, а ты — невежда. Невежество должно склониться перед мудростью». Но что это за мудрец, который заявляет: «Ты обязан склониться в почтении»? Именно он более невежествен. Ему известно несколько унаследованных секретов, он изучил несколько трудов и может пересказать их. Более ему не известно ничего.

Возможно, вы не слышали вот такую историю. Жил-был кот-всезнайка, прославившийся среди кошачьего царства настолько, что на него стали смотреть как на тиртханкару (тиртханкара — искатель, достигший шестого уровня). Причина же всезнайства крылась в том, что этот кот нашел лазейку в библиотеку. Он знал об этой библиотеке все. Под всем я подразумеваю знание ходов и выходов, расположение книг, на которых спать наиболее удобно, какие книги согреваются зимой, а какие дают прохладу летом, и прочее.

Поэтому между котами прокатился слух, что если кто-то захочет узнать об этой библиотеке, то всезнающий кот ответит на любой вопрос. Естественно, никто не сомневался во всеведении того, кому все известно о библиотеке. У этого кота даже появились последователи. Но факт оставался фактом: кот-всезнайка на самом деле был незнайкой. Его знание книг сводилось к тому, удобно ли улечься на какой-то из них, у какой матерчатая обложка, в каком шкафу тепло, а где холодно. Больше он ничего не знал. Кот не имел ни малейшего представления о содержании книг. Да и как коту узнать, о чем пишут в книгах?..

Среди людей тоже есть коты-всезнайки, которым хорошо известно, как спрятать свое истинное лицо за умными речами. Вы делаете выпад, а они немедленно ссылаются на Рамаяну, пытаясь сразить вас цитатой. Или отвечают: «Так сказано в Гите». Кто же станет спорить с Гитой? Если я скажу, что это мое мнение, вы устроите дебаты. Но, сославшись на Гиту, я в безопасности. Гита — удобное убежище. Она согревает, освобождает меня от трудов и становится защитой от врагов. Она служит даже украшением интерьера, ею можно манипулировать, но человеку, поступающему с Гитой подобным образом, известно о ней столько же, сколько упомянутому коту о библиотеке.

Может случиться, что путем повторяющихся ассоциаций кот каким-то образом узнает содержание книг, но умствующие гуру так ничего и не поймут. Чем упорнее зубрят они тексты священных писаний, тем меньше их потребность познания. Таким образом, они подпадают под власть иллюзии, будто им известно все, что надлежит знать.

Как только кто-то провозглашает авторитетность знаний, не обольщайтесь, ибо это всего лишь

скрытое невежество, потому что любое суждение есть невежество. Но когда человек колеблется, не решаясь даже упомянуть о том, что ему известно, знайте, что он начал получать намеки, мимолетные впечатления, лучи мудрости. Такой человек никогда не станет гуру, ему даже в голову не взбредет подобное, потому что положение гуру приносит с собой авторитарность знаний. Гуру — это тот, кто знает; вы нуждаетесь в знании, а он может передать свои знания вам.

Такие притязания и авторитаризм убивают в других потребность поиска. Авторитет, власть не могут существовать без подавления, поскольку обладающий властью постоянно опасается, что вы докопаетесь до истины. И что тогда останется от его власти? Поэтому он остановит вас, не допустит к истине. Он соберет вокруг себя последователей и учеников, среди последних также возникнет своя иерархия. Но это тоже политическая паутина, не имеющая ничего общего с духовностью.

Говоря, что переживание, подобное шактипат — а это нисхождение Божественной энергии, — легко происходит в присутствии определенного лица, я не имею в виду необходимость держаться за него, не утверждаю, что вы должны впасть в зависимость или превратить такого человека в гуру. Я также не хочу сказать, что вы обязаны прекратить свои искания. Напротив, каждый раз при переживании этого события через посредничество медиума возникает ощущение, что если познание, трансформированное кем-то, приносит столько радости, какое же блаженство можно испытать при непосредственной нисхождении Божественной энергии! В конце концов, когда нечто приходит через посредника, оно теряет определенную свежесть, становится залежалым.

Я иду в сад и впитываю в себя благоухание цветов, а затем вы приходите повидаться со мной и через меня ощущаете аромат. Однако благоухание, смешавшись с естественным запахом тела, несколько ослабевает.

Поэтому, говоря, что на начальной стадии шактипат весьма полезна и благотворна, я подразумеваю то, что сначала вы должны узнать о существовании сада и цветов, чтобы набраться смелости и отправиться в путешествие. Но если вы найдете себе гуру, то превратитесь в застоявшееся болото, так что не оставайтесь на перепутье. Дорожный указатель у развилки дорог и то может рассказать нам больше, чем человек, именующий себя гуру. Таблички точно указывают, сколько миль осталось до места назначения. Но ни один гуру не может дать такой точной информации. К тому же мы не поклоняемся дорожным указателям и не проводим время в беседах с ними. Если же мы поступаем подобным образом, то наше поведение показывает, насколько мы невежественны, — еще более чем дорожные указатели, целью которых является указывать только то, сколько еще осталось пройти. Они расставлены по дороге не для того, чтобы останавливать вас.

Умей дорожный указатель говорить, он воскликнул бы: «Куда идешь? Я дал необходимую информацию. Теперь ты знаешь, так зачем же идти дальше? Стань моим учеником, следуй за мной». Но указатели не могут говорить, поэтому им, к счастью, никогда не стать гуру.

Люди разговаривают, и сколько их притязают на звание гуру! Такой человек может заявить: «Я так много открыл тебе, так будь же благодарен! Отныне ты у меня в неоплатном долгу». Помните, что человеку, требующему от вас благодарности, нечего вам дать. Он, подобно дорожному указателю, просто сообщает определенный объем информации. Указателю ничего

не известно о самом путешествии. На нем лишь начертана информация, которую он передает всем проходящим мимо.

Так что остерегайтесь, если от вас ожидают благодарности. Не привязывайте себя к индивидуальности, двигайтесь дальше, к бесформенному, исконно сущему и бесконечному. Однако проблеск переживания возможен через человека, выступающего средством передачи, потому что, в конечном счете, индивидуальность тоже принадлежит Божественному. Точно так же, как океан может быть познан через ручей или родник, так и Бесконечное познается с помощью индивидуальности. Если к вам пришел проблеск, то может случиться и полная реализация. Но не попадайте в зависимость от кого-либо, не становитесь рабами, чего бы то ни было.

Любые взаимоотношения ограничивают, будь то отношения мужа и жены, отца и сына, учителя и ученика. Там, где существуют отношения зависимости, возникает рабство. Поэтому духовному искателю не следует формировать отношения. Если он поддерживает взаимоотношения муж—жена, то особого вреда здесь нет; это не помеха, потому что такие отношения к делу не относятся. Но ирония заключается в том, что, отказываясь от отношений, типа муж—жена, отец—сын, он выстраивает новые отношения учитель—ученик. А это очень опасно.

Идея духовных взаимоотношений лишена смысла. Любые отношения принадлежат светскому миру. Отношения по сути своей — земные. Мы не ошибемся, если скажем, что отношения — это и есть земля, мир. Вы одиноки, не связаны никакими объединениями. Такое определение отнюдь не эгоистично, потому что другие тоже одиноки и не ассоциированы. Некто продвинулся на пару шагов вперед; если вы слышите шаги, то на это расстояние вам уже известно направление пути. Кто-то следует в нескольких шагах позади, некоторые путешествуют рядом с вами. Бесконечное количество душ идет по Пути. В этом путешествии все мы — попутчики; единственная разница в том, что кто-то немного ушел вперед, а кто-то немного отстал. Максимально используйте преимущества идущих впереди, но не превращайте это в подобие рабства.

Держитесь подальше от зависимости и взаимоотношений, но с особой тщательностью избегайте «духовных» взаимоотношений. Земные, мирские взаимоотношения не представляют опасности, потому что мир как таковой и является взаимоотношением. Здесь не возникает проблем; используйте малейшую возможность для получения посланий и указаний. Не хочу сказать, что вам не следует испытывать благодарности за них. Это не должно создавать трудностей для вашего ума... Я лишь подчеркиваю, что неправильно требовать благодарности, но неправильно и не испытывать благодарности. Вы должны быть благодарны дорожному указателю за предоставленную информацию независимо от того, слышит он или нет.

Когда мы говорим, что гуру не должен требовать или ожидать благодарности, это вводит слушателей в заблуждение и питает их эго. Они думают: «Как это верно! Нет необходимости говорить спасибо». И здесь они совершают ошибку, попадая под влияние совершенно противоположного утверждения. Я не говорю, что вы обязательно должны быть благодарны. Я лишь хочу подчеркнуть, что гуру не следует требовать благодарности. Поэтому, не принося благодарности, вы, в свою очередь, заблуждаетесь. Вы должны быть благодарны, но эта благодарность не связывает вас, так как то, чего не требуют, не может ограничивать или привязывать. Но если вы требуете благодарности независимо от того, благодарен я или нет, это

свяжет вас и создаст трудности.

Принимайте намек или мимолетное переживание, откуда бы оно ни пришло. Оно будет исчезать снова и снова. Оно не может быть постоянным, потому что пришло через другого. Только то, что принадлежит нам, может длиться вечно.

Поэтому вам снова и снова предстоит переживать шактипат. Если вы боитесь утратить свободу, ищите собственный опыт переживания. Бессмысленно опасаться рабства, потому что, если вы привязаны к кому-то, это рабство, зависимость; но если вы от страха быть привязанным бежите от объекта своих привязанностей, то это такое же рабство, зависимость.

Поэтому в молчании принимайте то, что вам даруют; будьте благодарны и следуйте дальше. И если чувствуете, что нечто пришло, а затем было утрачено, то ищите источник внутри — там, откуда его уже нельзя потерять. Если обретете внутренний источник, его уже невозможно будет утратить, ибо ваше внутреннее сокровище безгранично. Если вы ищете источник истины извне, то всегда существует шанс потерять его.

Не превращайтесь в постоянного попрошайку. То, что вы получаете от других, должно подвинуть вас на собственные искания. А это становится возможным только тогда, когда вы не отождествляетесь, не связываете себя отношениями. Получайте, благодарите и идите дальше.

Вы сказали, что Бог — это непредвзятая, чистая энергия. Бог не имеет особых, личных интересов в жизни человека; не имеет он и обязательств перед жизнью каждого из нас. В Катха Упанишаде имеется следующая сутра: «Господь приходит встретить то-го, кого Он любит». Каковы основания и причины для такого избирательного отношения?

Вообще-то я не говорил, что Бог не заинтересован в вас; будь это так, вас вообще не было бы. Не говорил я и того, что Он безразличен к вам: этого не может быть, потому что вы неотделимы от Него. Вы — Его продолжение. Я лишь подчеркнул, что у Него нет особой, личной заинтересованности в вас. Между этими двумя утверждениями огромная разница.

Энергия, которая и есть Бог, не имеет особой заинтересованности в вас лишь в том смысле, что не станет ради определенного человека нарушать свои законы. Если вы ударились головой о стену и рассекли кожу достаточно глубоко, рана обязательно будет кровоточить; природа не проявит особого интереса к вам. Удар и последующее кровотечение произошли, и в происходящее тоже вовлечен Бог. Когда вас поглощает морская пучина, природа тоже играет отведенную ей роль, связанную с тем, что вы тонете. Но здесь нет личной заинтересованности в том смысле, что она спасет вас, в то время как ее законом является утопить вас. Закон таков, что если вы упадете с крыши, то переломы неминуемы; природа не заинтересована лично в том, чтобы этого не случилось.

Верующие в то, что Бог является личностью, измыслили множество историй о благосклонности Божьей, например, о том, что Пралад не горел в огне и не пострадал, когда его сбросили с горы. Подобные рассказы — всего лишь наши пожелания; нам хочется, чтобы все происходило

именно так. Мы желаем, чтобы Бог лично был заинтересован в нас, чтобы мы стали центром его внимания.

Действия энергии всегда подчинены закону. Люди могут иметь особые, личные интересы, могут быть пристрастны. Но энергия всегда беспристрастна; единственный ее интерес — беспристрастность, следовательно, она действует в соответствии со своими законами, никогда не выходя за их рамки. Со стороны Бога нет никаких чудес.

Что же касается сутры, то у нее совершенно иное значение. В ней говорится: «Он встречает только тех по своему выбору, с кем счастлив и кого любит». Для вас вполне естественно сказать, что Он имеет особый интерес к некоторым людям. Это не так. Вообще, такие вещи трудно объяснить, потому что при необходимости объяснить истину приходится иметь дело с ее разнообразными аспектами.

Те, кто достиг Бога, неизменно говорят: «Кто мы такие, и какую ценность имеют наши усилия? Мы никто, мы не стоим и пылинки; и все же мы достигли Его. Даже если мы медитировали, то разве может это сравниться с тем бесценным сокровищем, которого мы достигли? Невозможно сравнить наши усилия и достигнутую цель». Поэтому те, кто достиг просветления, утверждают, что это не результат усилий с их стороны. «Это была Его милость, Его желание благословить нас; иначе разве мы смогли бы обрести его?» — вопрошают они.

Таково утверждение человека, лишённого эго, понявшего и пережившего величие и притягательность своего достижения. Однако тем, кто еще не достиг, размышлять подобным образом очень опасно. Подобное утверждение, исходящее из уст достигших, несет в себе определенное качество повышенного уровня восприятия и чувствования.

Такой человек утверждает: «Кто мы такие, чтобы достигнуть Его? Какова наша сила, наши способности и возможности? Какое у нас на это право? Каковы наши притязания к нему? Лишь из великого сострадания Он благословил и выделил нас, чтобы мы достигли Его». Для тех, кто достиг, такое утверждение является вполне логичным и обоснованным. Они лишь хотят подчеркнуть, что не считают свое достижение прямым результатом собственных усилий. Такое переживание не есть достижение эго — это благодать, грэйс.

То, что говорят эти люди, верно, но, читая Катха Упанишаду, вы окажетесь в затруднительном положении. Обычному человеку нелегко понять смысл подобных писаний, потому что они содержат свидетельства тех, кто знает, читают же их те, кто не знает, а такие люди понимают написанное соответственно своему уровню осознания и говорят: «Хорошо. Если Бог приходит только к тому, к кому пожелает, руководствуясь собственным выбором и вкусом, зачем тогда нам беспокоиться? Зачем вообще предпринимать что-то?» Тогда утверждение лишённого эго человека становится оправданием нашей летаргии. Между этими двумя утверждениями огромное различие — как между небом и землей. Смирненное, лишённое эгоистичности утверждение просветленного человека становится прикрытием нашей собственной глупости и лени. Тогда мы говорим: «Хорошо, Бог приходит только к тем, кого хочет видеть, Он не смотрит на тех, кого видеть не желает».

У святого Августина есть следующее изречение: «Избранных Бог осыпает благодеяниями и избранных же ввергает в пучину бедствий». Какое опасное утверждение! Если все действительно так если, подчиняясь капризу или внезапному желанию, Бог делает кому-то добро, а кому-то

зло. Тогда Он, должно быть, безумен, этот Бог!

Прочитав подобное, вы можете придать этому негативное значение. Но святой Августин имел в виду совершенно иное. Этот мудрец говорил: «Не гордись тем, что ты праведник, потому что Бог делает нас хорошими по своему желанию», А грешников он утешал: «Не печалься. По своему желанию Бог делает нас исчадьями ада».

Говоря подобным образом, он выбивает эго из благопристойного гражданина и вынимает занозу угрызений совести из дурного человека. Подобное утверждение исходит из уст того, кто знает. Но дурной человек, слыша это, замечает: «Если все именно так, то я, следовательно, не имею к этому никакого отношения, ведь мы становимся дьяволами по велению Господа». Путешествие праведника также замедляется, он думает: «А что остается делать? Ведь это Бог делает своих избранных праведниками, а других — грешниками». Жизнь его теряет смысл и начинается застой.

Вот что сделали писания со всем миром. Писания — это слово просветленных. Однако тем, кто знает, нет нужды читать писания, их читают те, кто не знает, а различие в уровне понимания приводит к заблуждениям. Трактовка писаний принадлежит нам и не отражает первичный, истинный их смысл.

По моему мнению, должно существовать два вида писаний — послания просветленных, которые следует хранить отдельно, и толкования, специально предназначенные для непросветленных. Книги, содержащие слово просветленных, следует непременно спрятать от невежественного человечества, потому что люди не преминут сделать свои собственные заключения и тогда весь смысл сказанного меняется и перекручивается. Таким образом, искажается вся мудрость рода человеческого. Вы понимаете, о чем я говорю?

Как вы сказали, шактипат происходит при посредничестве лишнего эго медиума, а тот, кто утверждает, будто может делать шактипат, наверно — обманщик, и шактипат не произойдет через него. Но мне известны многие, практикующие шактипат, и энергия Кундалини начинает двигаться и расти так, как это описано в книгах. Может быть, это ложные процессы? Если да, то почему?

Это тоже очень важно понять. На самом деле, в этом мире все имеет своего ложного двойника. Фальшивые монеты имеют хождение во всех жизненных измерениях. И всегда получается так, что фальшивая монета ярче, чем настоящая. Иначе и быть не может, ведь именно яркость делает ее привле-кательной. Подлинная монета ценна и значима даже в том случае, если не блестит. Фальшивка же всегда в качестве компенсации делает помпезные и громогласные утверждения, к тому же она легко достижима, так как не имеет цены и значимости.

У любого духовного достижения имеется ложный двойник; не существует переживания, у которого не было бы подставного двойника. Если есть настоящая Кундалини, то и фальшивая тоже имеется. Если есть истинные чакры, то найдутся и ложные. Если есть истинные методы йоги, то рядом всегда и их замени-тели. Различие же заключается в том, что подлинные

переживания происходят на духовном плане, а ложные — на психическом, ментальном.

Например, если человек погружается в глубокую медитацию и приближается к своему существу, он начинает переживать множество необычных вещей. Он вдыхает такой аромат, о существовании которого даже не догадывался ранее; слышит музыку сфер и видит такие краски, которые невозможно встретить на земле. Но то же самое можно испытать под воздействием гипноза, к тому же без особых усилий и затрат времени. Краски могут быть воссозданы, мелодии услышаны, вкусовые ощущения и запахи воспроизведены. И для всего этого нет необходимости входить в глубокую медитацию и переживать внутреннюю трансформацию. Единственное, что вам нужно, — это стать бессознательным под воздействием гипноза; тогда все, о чем говорится со стороны, может произойти внутри. Такие переживания — не что иное, как фальшивая монета.

Все, что происходит в медитации, может иметь место и под воздействием гипноза, однако бессознательные переживания не являются духовными; скорее, такое состояние напоминает сон. Будучи влюбленным в женщину в состоянии бодрствования, вы любите ее и во сне — к тому же женщина из ваших снов более красива. Если мужчина не просыпается, он так и не узнает, была ли приснившаяся ему девушка настоящей или просто выдумкой, мечтой. Как он узнает об этом? Только когда сон прерван, он понимает, что это был всего лишь сон.

Существуют методы, посредством которых познаются любые виды внутреннего сна. Можно создать сон о Кундалини, о чакрах, о многих других переживаниях. Вам может понравиться упиваться блаженством и сладостью этих снов; они настолько приятны, что вы можете не пожелать их исчезновения. Это такие сны, что их, в общем-то, трудно назвать снами, потому что они происходят, когда вы бодрствуете, когда вы активны. Это дневные сны. Их можно практиковать, в них можно провести всю жизнь, но в самом конце выясняется, что вы никуда не пришли, а просто видели очень длинный сон. Существуют методы и средства для создания подобных снов. Другой человек может внушить их вам, и вы никогда не сможете отличить фальшь от истины, потому что понятия не имеете о настоящем опыте*.

Если человек никогда не видел настоящей монеты, и всю жизнь имел дело только с фальшивыми, как он поймет, что это подделка? Чтобы распознать фальшь, необходимо знание подлинного. Поэтому только в момент пробуждения, открытия Кундалини можно понять, как далеки друг от друга эти переживания. Настоящее раскрытие Кундалини — абсолютно иное переживание.

Помните — описания Кундалини ложны, и для этого имеются свои причины. Я открою вам один из секретов писаний. Все живущие на земле мудрецы и пророки, специально вносили в свои манускрипты, определенные ошибки, создавая возможность для оценки роста и истинности достижений ученика. Например, мы с вами стоим перед домом, и я говорю, что в нем пять комнат, но знаю, что их в доме — шесть. Вы можете прийти ко мне однажды и сказать: «Я осмотрел дом изнутри, в нем действительно пять комнат, как вы и говорили». Тогда я пойму, что вы видели совсем иное место, иллюзорное, а не тот дом, о котором я говорил.

Подобным образом и в писаниях не упоминается об одной из комнат; это информирует знающего об истинности вашего опыта. Если ваше переживание полностью совпадает с книжным описанием, тогда это фальшивая монета, потому что в книгах всегда о чем-то умалчивается; такая мера предосторожности просто необходима.

Если ваше переживание, ваш опыт абсолютно идентичен описанию, знайте, что это лишь проекция книжного знания. Как только ваше переживание происходит иначе (оно может где-то совпадать, а местами отличаться), знайте, что вы на правильном пути — происходящее истинно, и вы не просто проецируете прочитанное на себя.

Как только Кундалини проснется по-настоящему, вы сразу отличите то, что написано лишь с целью суждения о подлинности переживаний медитирующего. Но до сего момента такое знание останется для вас тайным. В каждой книге необходимо опускать определенную информацию; иначе очень трудно, почти невозможно судить об истинности переживаемого опыта.

У меня был знакомый, преподаватель университета. О какой бы книге я ни упоминал, тот сразу спешил сообщить, что читал ее. Однажды я упомянул о выдуманной мною книге, назвав фамилию несуществующего автора. Я сказал: «Вы читали книгу такого-то? Отличная вещь». Профессор ответил: «Конечно, читал».

«Тогда либо покажите мне эту книгу, либо все прежние утверждения о прочитанных вами книгах не что иное, как фикция, — продолжал я. — Нет такого автора, да и книги такой не существует». Этот человек был удивлен: «Да что вы? Неужели такой книги нет?» «Нет, — ответил я. — Все это выдумка, просто у меня не было иного способа судить о достоверности ваших утверждений».

Тот, кто знает, сразу все поймет. Если ваше переживание в точности совпадает с описанным, вас можно уличить, потому что в книгах оставлены пробелы: добавлено нечто заведомо ложное, а истинное опущено, — такие меры абсолютно необходимы, иначе трудно судить о том, что с кем происходит.

Можно воспроизвести переживание, описанное в книгах можно создать мысленный образ абсолютно всего — ум человека неистощим. Прежде чем кто-то достигнет сердцевины своего существа, ум тысячами способов не преминет постоянно вводить его в заблуждение. А если вы и сами готовы обманываться, тогда это легче легкого.

Поэтому я подчеркиваю, что такие вопросы, как суть книжных описаний, заявления, будто некто делает шактипат и техники, создающие ложные переживания, не столь важны. Сущностная сердцевина проблемы — нечто иное. Есть множество иных способов выявить истинность ваших переживаний.

Днем человек, выпив воды, утоляет свою жажду; во сне он тоже может пить воду, но жажда остается. Утром он чувствует, как у него пересохло в горле, потому что, сколько ни пей воду во сне, жажда не утоляется. Только настоящей водой можно напиться. О реальности или нереальности воды мы судим по нашей жажде — утолена ли она.

Поэтому те, кто ставит себе в заслугу пробуждение Кундалини других людей или, по крайней мере, пробуждение своей собственной Кундалини, продолжают искать. Хоть они многое пережили и испытали, их поиск все еще продолжается, Они доказывают, что отыскали воду, но об океане представления не имеют.

Позавчера один из моих друзей, сказав, что он достиг состояния, когда мысли исчезают,

попросил меня посоветовать ему метод медитации. Ну что можно сказать такому человеку? Один утверждает, что его Кундалини пробудилась, но ум все еще не спокоен; другой говорит, что Кундалини пробудилась, но его мучает привязанность к сексу. Это промежуточные средства, помогающие судить об истинности ваших переживаний.

Если переживание истинно, поиск окончен, Тогда даже если Бог предложит спокойствие и благословение, человек вежливо откажется, предложив сохранить это для себя; ему больше ничего не нужно. Для выяснения истинности переживания ищите симптомы трансформации в глубине личности человека.

Некто утверждает, будто достиг состояния самадхи, сверх-сознания. Он может пролежать закопанным в земле шесть дней и остаться в живых. Но если вы оставите деньги без присмотра, такой человек без зазрения совести может прикарманить их; он не упустит ни малейшей возможности, чтобы приложиться к бутылке. Не знай, вы о его заявлениях, касающихся самадхи, никто не обнаружит в нем ничего достойного внимания. В его личности нет благоухания, исходящего сияния, нет благодати; это самый обыкновенный человек, лицо из толпы.

Нет, он не достиг самадхи: он лишь обучился трюку, фокусу с ложным самадхи. С помощью пранаямы он научился оставаться без доступа воздуха в течение шести дней; он овладел контролем над дыханием настолько, что обходится минимальным объемом кислорода. Поэтому он и может оставаться под землей шесть дней. Он похож на сибирского медведя, который в своей берлоге впадает в спячку на полгода. Такое состояние — далеко не самадхи. Когда заканчивается сезон дождей, лягушки закапываются в ил на восемь месяцев. Но они не достигают самадхи. Вот так и человек научился проделывать подобное, но не больше.

Если закопать в землю человека, достигшего конечного состояния, он, скорее всего, умрет, потому что самадхи не имеет ничего общего с закапыванием. Если Будду или Махавиру оставить без доступа воздуха, то вряд ли они останутся в живых. Но человек, о котором мы говорим, выживет, потому что его достижение не является переживанием самадхи. Самадхи — это абсолютно иное. Однако такой человек привлекает массы людей. Если Махавиру ждет неудача, то этот ловкач достигнет успеха, будет казаться настоящим тиртханкарой, а Махавиру сочтут обманщиком.

Итак, фальшивые монеты психики имеют собственные фальшивые утверждения, а для пущей убедительности были изобретены и особые методы. Таким образом, вокруг них был создан отдельный мир, не имеющий никакого отношения к реальности. Люди, вовлеченные в торговлю фальшивыми монетами, потеряли истинный путь, на котором происходит подлинная трансформация. Способность оставаться шесть или семь дней без воздуха не имеет отношения к самореализации. Но каковы же внутренние качества такого человека? Обладает ли такой человек внутренней тишиной и спокойствием? Благословен ли он изнутри? Потеряв монету, такой трюкач не сможет заснуть, зато спокойно проведет несколько дней под землей. Все это следует учитывать, доискиваясь истинного смысла происходящего.

Люди, утверждающие, что обладают способностью делать шактипат, действительно могут делать это, но это не подлинная шактипат. По сути, это разновидность гипноза. Каким-то образом они обучились манипулировать магнетическими силами. И нет никакой уверенности, что их знание этого предмета полное. Им не известны происходящие при этом процессы; к тому же вряд ли они догадываются о ложности собственного утверждения. Они сами создали

путаницу, хаос.

В Индии не редкость уличные заклинатели, фокусники. Вот один из них расстилает коврик и приказывает своему помощнику прилечь на него. На грудь этому мальчику кладется безделушка, например брелок. Затем фокусник просит помощника назвать достоинство банкноты, лежащей в кармане остановившегося зеваки. Мальчик называет. «Который час показывают его часы?» Помощник указывает точное время. «Как зовут этого человека?» И вновь правильный ответ. Собравшиеся убеждены в волшебных качествах брелочка.

Затем фокусник убирает брелок с груди мальчугана и повторяет вопросы, но тот молчит: он не может ответить. Теперь заклинатель с успехом распродает безделушки. Вы приносите брелок домой; всю оставшуюся жизнь вы можете продержат эту вещицу на груди, но ничего не произойдет. И дело вовсе не в том, что фокусник научил говорить мальчишку только тогда, когда брелок лежит у того на груди, и молчать, когда брелок отсутствует; сам по себе брелок не обладает никакими особыми качествами.

Это называется постгипнотическим внушением. Посредством гипноза человек вводится в бессознательное состояние и в гипнотическом трансе получает приказ смотреть только на брелок. И еще ему говорится, что, как только брелок окажется у него на груди, он немедленно впадет в транс. В таком бессознательном состоянии человека можно заставить называть достоинство банкнот, лежащих в кармане, или указывать точное время. В этом нет никакого обмана, лжи. Как только мальчик ложится на коврик и ему в состоянии гипноза на грудь кладется брелок, он моментально впадает в гипнотический транс. Теперь по желанию фокусника он может отвечать на вопросы. Но ни мальчику, ни фокуснику не известно, что именно происходит при этом внутри.

Фокусник обучился трюку: вводя человека в гипнотический транс, он показывает предмет и говорит: «Когда бы я ни положил эту вещицу тебе на грудь, ты моментально станешь бессознательным». Такой метод срабатывает безотказно — только это и известно фокуснику. Ни ему, ни помощнику не известен внутренний механизм, динамика энергетического феномена. Знай они об этом больше, никогда не стали бы показывать такие трюки на улицах. Знание динамики происходящего — очень глубокое знание, хотя это всего лишь психический феномен. Он не был, до конца постигнут ни Фрейдом, ни Юнгом. До сих пор самым талантливым психологам не известна динамика энергии тела в ее целостности. А фокусник просто случайно овладел трюком, с помощью которого и зарабатывает себе на жизнь.

Чтобы включить в комнате свет, нет необходимости знать природу электричества, механизм протекания тока и тому подобное. Вы просто нажимаете на кнопку, и свет зажигается. Нажать на кнопку может кто угодно.

Уличный фокусник обучился искусству постгипнотического внушения и теперь использует его для продажи безделушек. Вы покупаете брелок, приносите домой, но для вас он окажется абсолютно бесполезным. Брелок используется только в комплексе с определенным процессом постгипнотического внушения. Вы кладете брелок себе на грудь, но ничего не происходит. Тогда вы думаете, что сделали что-то не так, потому что видели, как безделушка срабатывает.

Можно создать множество ложных переживаний. Они ложны не в том смысле, что не существуют как таковые, а потому, что не являются духовными: это лишь психические

процессы. У каждого духовного процесса есть своя психическая параллель. Следовательно, психическая параллель может быть создана теми, кто еще не достиг духовности, а лишь распространяется о своих достижениях. Но ничто не сравнимо с подлинным переживанием духа.

Подлинно духовный человек ничего не утверждает. Он никогда не скажет: «Я делаю шактипат; я делаю то-то и то-то и, как только это происходит, вы вовлекаетесь и становитесь привязанными ко мне». Такой человек стал никем, ничем. От одного его присутствия нечто начинает происходить с вами. Но он ни в коем случае не делает что-то с вами.

Я расскажу вам легенду об одном великом пророке. Благоухание его существа и сияние его мудрости были настолько велики, что достигли богов рая. Они пришли к нему и сказали: «Проси чего хочешь, мы выполним любое твоё желание».

Святой ответил: «Все, что должно было произойти, — произошло; мне нечего более желать. Так не ставьте меня в затруднительное положение, прося возжелать чего-нибудь. Не смущайте меня своим предложением. Было бы невежливо не просить, но дело в том, что просить мне нечего. Все уже произошло со мной, даже то, о чем я и мечтать не смел».

Его слова произвели ещё большее впечатление на богов: из-за того, что святой находился за пределами желаний, его благоухание только усилилось. «Ты должен попросить что-нибудь, — настаивали боги. — Мы не уйдем, не одарив тебя».

Святой оказался в затруднительном положении. «О чем мне просить? Я ничего не могу придумать, — ответил он. — Дайте мне то, чем сами хотите одарить меня: я приму все».

«Мы дадим тебе силу. Одно твоё прикосновение будет оживлять мертвых и исцелять страждущих», — сказали они.

«Хорошо, отличная помощь, — ответил святой. — Но как быть со мной? Я окажусь в большой опасности, ибо могу подумать, что это я сам исцеляю и воскрешаю. Если мое эго вернется вновь, я потеряюсь во тьме. Спасите меня, проявите сострадание, сделайте так, чтобы я не знал об этих чудесах».

И боги согласились: «Куда бы ни упала твоя тень, она будет исцелять и воскрешать».

«Хорошо, — кивнул святой. — А теперь окажите мне последнюю милость. Сделайте мою шею неподвижной, чтобы я не мог оглядываться на результаты деяний своей тени».

И милость была оказана. Шея святого стала неподвижной. Он ходил из города в город. Когда его тень касалась увядших цветов, те расцветали, но он уже уходил дальше, не имея возможности оглянуться. Он ничего не знал. Когда же святой умер и попал в рай, то поинтересовался у богов, принес ли пользу их дар, потому что сам он так и не узнал этого. Мне очень нравится эта легенда.

Когда происходит шактипат, это случается именно так — при помощи тени и окаменевшей шеи, Медиум, через которого течет Божественная энергия, должен быть полнейшей пустотой, совершенным вакуумом, иначе его голова может повернуться назад. Если сохраняется даже малейший намек на эго, всегда есть желание оглянуться, чтобы убедиться в результате. Как

только это происходит, возникает ощущение «Я сделал это». Очень трудно избежать такого чувства.

Как только человек становится пустотой, тишиной, шакти-пат с легкостью происходит вокруг него — так с восходом солнца цветы раскрывают свои лепестки, так деревья питаются водами протекающей мимо реки. Но река никогда не утверждает, что поит множество деревьев, будто только благодаря ней они так буйно зеленеют. Река даже не догадывается об этом. К моменту цветения деревьев вода, напоившая их корни, уже достигает океана. Разве есть у нее время, чтобы подождать и посмотреть? Невозможно оглянуться назад. Если переживание происходит при подобных условиях, оно имеет духовную ценность. Но когда присутствует эго, деятель, когда кто-то утверждает, что он исполнитель, тогда это феномен психического порядка — это не более чем гипноз.

Существует ли возможность гипноза и иллюзии в Вашем новом методе Динамической медитации?

Со многими ничего не происходит; может, они на неверном пути? Есть и, такие, с кем происходит множество вещей; они на правильном пути? Может быть, и первые и вторые всего лишь притворщики?

Необходимо понять следующее. Гипноз — это наука, ее используют для внушения. Однако посредством гипноза можно оказать и существенную помощь. Наука — это всегда обоюдоострый меч.

С помощью атомной энергии на полях выращивают пшеницу; но она же при взрыве может снести с лица Земли все живое. Одновременно существуют обе возможности. Электрический ток дает жизнь всем электроприборам, необходимым для нашего удобства, но он же может и убить, однако никому даже в голову не придет перекладывать ответственность на него. Если эгоистическая личность пользуется гипнозом, то делает это с целью подавить, уничтожить и подчинить других. Но не исключено и противоположное.

Гипноз — это нейтральная энергия; это наука. Она может быть использована для вашего пробуждения, для внутреннего путешествия; но она же и углубляет ваши укоренившиеся иллюзии.

Используемый мной метод в начальной фазе является гипнозом, но к этому добавляется существенный элемент, защищающий вас от гипнотического воздействия: это свидетельствование. Наблюдение. В этом заключается единственное отличие гипноза от медитации, но отличие это огромное. Под воздействием гипноза вы становитесь бессознательными, неосознанными. Только в таком состоянии с вами можно работать, вами можно управлять. Однако подчеркиваю, что в медитации гипноз полезен, но только при условии, что вы остаетесь наблюдателем. Тогда вы сохраняете бдительность и alertность вы все время знаете, что происходит. Тогда невозможно ничего предпринять против вашей воли; вы постоянно присутствуете. В состоянии гипноза посредством внушения вас делают

бессознательным, но при помощи внушения можно и прорвать, разбить вашу неосознанность.

Поэтому начальные шаги того, что я называю медитацией, скорее относятся к области гипноза; иначе и быть не может, ибо любое путешествие к себе начинается от ума. Вы живете в уме; это место, где вы находитесь, поэтому путешествие начинается отсюда. Но это путешествие может быть двух видов: либо вы будете кружиться в пределах своего ума, подобно вращающему жернову быку, который не в состоянии вырваться из замкнутого круга; либо путешествие может привести вас на вершину ума, откуда вы сможете совершить прыжок. В обоих случаях начальные шаги должны быть предприняты в сфере ума. Таким образом, начальные стадии гипноза и медитации совпадают, но конечные стадии различны, как и сами цели. Различен и базовый, основной элемент. Гипноз немедленно требует бессознательности, сна; следовательно, его воздействие начинается со сна, а затем уже происходит все остальное. В медитации же все начинается с пробуждения, а затем акцент переносится на состояние постоянного наблюдения. Свидетель внутри вас пробужден, бдителен, поэтому никакое постороннее воздействие не может причинить вам вред, И помните: вы остаетесь, абсолютно осознанны к тому, что происходит внутри вас.

Теперь что касается разницы между теми, с кем что-то происходит, и с теми, с кем ничего не происходит. У людей, с которыми ничего не происходит, более слабая сила воли. Они испуганы. Они боятся даже того, что это может случиться! Как странно устроен человек! Они решились медитировать; они пришли для того, чтобы медитация произошла, но теперь боятся, что она может действительно случиться. Когда они видят, что с другими что-то происходит, то думают, уж не подстроено ли все. Таково их средство защиты. Они говорят: «Мы не настолько слабы, чтобы на нас оказывалось влияние. Бедные, слабые людишки». Таким образом, они удовлетворяют свое эго, не зная, что такие мощные процессы не могут происходить со слабыми людьми. Им также не известно, что это может произойти только с умными и смелыми.

Идиота невозможно загипнотизировать, как и приобщить к медитации. Точно так же невозможно повлиять на безумца. Чем более чувствителен человек, тем легче он поддается гипнозу. Чем он слабее развит и менее чувствителен, тем больше понадобится времени, чтобы загипнотизировать его. Как можно рационально объяснить отсутствие умственных способностей, силы воли и чувствительности? В свою защиту можно сказать: «Кажется, эти люди — притворщики. Они слабы, глупы и подвержены влиянию со стороны».

Недавно у меня был разговор с пожилым, образованным мужчиной — бывшим врачом. Он подошел ко мне на третий день медитационной группы со словами: «Я хочу попросить у вас прощения за то, что погрешил против истины».

«Что случилось?» — поинтересовался я.

Он ответил: «В первый день у меня возникло ощущение, что все вы сговорились и устроили это шоу, а среди нас оказалось несколько слабоумных, которые слепо следовали за вашими сподвижниками. Тогда я сказал себе, что стоит подождать второго занятия. На следующий день я увидел, что двое или трое моих друзей — тоже врачи — полностью участвуют в медитационном эксперименте. Я отправился к ним и сказал: «Не может быть, чтобы вас заранее подготовили или подговорили. Происходило ли с вами что-то на самом деле или вы притворялись?»

Они ответили: «Разве была нужда притворяться? До вче-рашнего дня мы тоже так считали, но сегодня это произошло с нами».

Затем, вечером третьего дня, когда это произошло и с ним, старый человек подошел ко мне с извинениями. Он сказал: «Сегодня это случилось и со мной, теперь все мои подозрения развеялись. Я подозревал в сговоре и своих приятелей-врачей. В наши дни не знаешь, чего можно ожидать от людей. А вдруг они заключили сделку? Конечно, я знаю своих коллег, но кто может поручиться — не поддались ли они вашему гипнотическому воздействию? Однако сегодня это случилось и со мной. Когда я вернулся домой, мой младший брат, тоже врач, поин-тересовался: «Как шоу? Почувствовал ли хоть что-нибудь?» И я ответил: «Прости, брат, теперь я не могу назвать это шоу. Два дня я тоже подшучивал над происходящим, но сегодня это случилось и со мной. Я не в претензии по отношению к тебе, потому что до сегодняшнего дня тоже был скептиком». Старик еще раз извинился за негативные мысли.

Вот к каким средствам защиты мы прибегаем. Те, с кем ничего не происходит, найдут способ защитить свое эго. Но между теми, с кем уже что-то происходит, и теми, кто пока ничего не испытал, дистанция очень мала. Просто вторым не хватает целеустремленности. Если человек собирается с сила-ми, призывая на помощь мужество, самоотверженность и жела-ние, отбрасывая все амбиции, переживание обязательно придет.

Сегодня ко мне подошла женщина. Пытаясь скрыть смуще-ние, она сообщила, что ей позвонил друг, сказавший следу-ющее: «Во время таких медитационных практик некоторые срывают с себя одежду и вообще делают странные, неподобаю-щие вещи. Разве может леди из порядочной семьи принимать в этом участие?»

Некоторые питают иллюзии по поводу своей принадлеж-ности к так называемому приличному обществу, относя других к выходцам из «неблагородных» семей. Все это опять-таки сред-ство защиты. Женщина, считающая, что она принадлежит к порядочной семье, упустит шанс, заточив себя в домашних стенах. Если ее беспокоит нагота другого, значит, она не из благородной семьи. Какое отношение имеет она к наготе дру-гого?

Наш ум скор на выдумки странных извинений. Он твердит: «Все это грязь и хаос, такого не может случиться со мной. Я не слаб, у меня сильный ум». Будь это так, будь вы умным и сильным, переживание уже произошло бы с вами.

Отличительной чертой интеллигента является то, что он не делает выводов прежде, чем не попробует нечто сам. Он никогда не объявит ложным то, что делают другие. Он скажет: «Кто я такой, чтобы судить других, относить их переживания к истин-ному или ложному?» Кто вы, чтобы решать, ошибается ли другой человек? Подобные неверные решения приносят множес-тво проблем.

Люди не поверили, что нечто свершилось с Иисусом; иначе они не кричали бы: «Распни Его!» Они считали Его речи более опасными, чем преступления Вараввы. Люди не закидали бы камнями Махавиру, если бы не считали, что своей наготой он вносит смуту. Они сказали бы, что ничего не случилось с Махавирой.

По какому праву, на каком основании мы смеем решать, что происходит внутри у нашего собрата? Интеллигентный, разумный человек не станет выражать свое мнение, пока не

попробует сам. Если со мной ничего не происходит, я должен выяснить, правильно ли выполняю рекомендации. Если я отдаюсь происходящему не в полную силу, то как со мной может произойти что-то?

Недавно в медитационном лагере в Порбандере я отметил, что, если человек не прилагает усилий на все сто процентов, с ним ничего не произойдет во время медитации; его старания не увенчаются успехом.

Как-то один из моих друзей признался: «Я с ленцой относился к выполнению техник, не прилагая особых усилий, ибо полагал, что мне понадобится лишь немного больше времени, чтобы переживание произошло. Но сегодня я осознал, что так переживание никогда не случится. Поэтому сегодня я приложил все свои усилия, и переживание пришло ко мне».

Если относиться к происходящему эксперименту с ленцой, зачем вообще что-то делать? Поступая таким образом, вы словно пытаетесь плыть на двух лодках одновременно. Но человек, ступивший левой ногой в одну лодку, а правой — в другую, ставит себя в весьма затруднительное положение. Одной лодки вполне достаточно: тогда, даже если она несется в ад, вы только в одной лодке. Но люди — странные создания; мы ставим одну ногу в лодку, плывущую в рай, а другую — в лодку, несущуюся в ад!

Дело в том, что ум наш в замешательстве, он не знает, куда направиться. Скованный страхом, он никак не может решить, будет ли более счастлив в раю или в аду. Стоя одновременно в двух лодках, вы никуда не доберетесь; вы просто умрете посередине реки. Именно так и работает наш ум. Это шизофрения. Мы приносим усилия для того, чтобы идти вперед, а затем — точно такие же усилия, чтобы остановиться. Это может причинить большой вред.

С огромным усердием тотально идите в эксперимент, и не делайте поспешных выводов в отношении других людей. Если человек полностью идет в переживание, с ним определенно

начнут происходить изменения. Я говорю о весьма тонких научных вещах, а не о религиозных предрассудках.

Это научный факт, что при максимальной усердии результат обязательно достигается. И другого способа нет, потому что Бог есть энергия и эта энергия не половинчата. Следовательно, молитвы, поклонения, либо факт рождения в семье из высшего общества или на индийской земле не играют особой роли. Это чисто научный вопрос. Если человек искренен и усерден, даже Бог не в силах воспрепятствовать его успеху. И даже если Бога вообще нет, это становится не важным. Следите, чтобы при медитации была задействована вся ваша энергия. Принимайте решение только в соответствии со своим собственным опытом, а не полагаясь на внешние формы происходящего; иначе вы пойдете по ложному пути.

ПУТЬ КУНДАЛИНИ – ИСТИННОСТЬ И СВОБОДА

Во вчерашней беседе Вы сказали, что ложное переживание Кундалини может быть мысленно

спроецировано, и что вы считаете такое переживание психическим, а не духовным. Однако ранее Вы утверждали, что Кундалини — явление чисто психической природы. Следовательно, существуют два состояния Кундалини — психическое и духовное. Объясните, пожалуйста.

Для полного понимания необходимо полностью рассмотреть структуру тонких тел.

Человек состоит из семи тел. Первое — физическое — хорошо известно всем нам. Второе тело — эфирное, третье — астральное. Четвертое — ментальное, или психическое, пятое — духовное. Шестое тело называется космическим, за ним следует седьмое, и последнее, — тело нирваны, или тело без формы. Несколько более подробное объяснение этих тел поможет вам до конца понять феномен Кундалини.

В первые семь лет жизни формируется только физическое тело. Остальные тела пока находятся в форме зародыша. Они обладают потенциалом роста, но в начале жизни остаются в спящем состоянии. Итак, первые семь лет жизни — это годы ограничения: не происходит рост интеллекта, эмоций или желаний в эти годы, развивается только физическое тело. Некоторые люди никогда не вырастают дальше, они так и остаются на этой стадии развития, являясь по сути своей не более чем животным. Животные развивают только физическое тело; остальные их тела остаются не затронутыми.

В последующие семь лет — с семи до четырнадцати — развивается эфирное тело. Это годы эмоционального роста индивидуальности. Вот почему половой зрелости — наиболее интенсивной формы эмоций — достигают к четырнадцати годам. Некоторые люди останавливаются на этой стадии. Их физическое тело растет, но они связаны первыми двумя телами.

Между четырнадцатью и двадцатью одним годом формируется астральное тело. Во втором теле развиваются эмоции, в третьем — интеллект, способность к размышлениям. Вот почему ни один суд в мире не привлечет к судебной ответственности ребенка до семи лет — ведь он обладает только физическим телом. Мы относимся к ребенку так же, как должны относиться к животному; мы не можем возлагать на него ответственности. Даже если ребенок совершил преступление, считается, что он сделал это под влиянием другого, — следовательно, настоящий преступник — тот, кто направлял детскую руку.

После развития второго тела человек достигает зрелости. Но это сексуальная, половая зрелость. Здесь работа природы заканчивается, природа максимально помогает только до этой стадии. Но на этом уровне человек еще не может считаться таковым в полном смысле этого слова. Третье тело, в котором развивается интеллект и способность мыслить, рассуждать, убеждать, является результатом образования, цивилизации и культуры. Поэтому право голоса дается человеку по достижении двадцати одного года. Однако в некоторых странах возрастной ценз снижен до восемнадцати лет, что вполне естественно, так как в процессе эволюции протяженность времени, необходимая для формирования каждого тела, сокращается.

Во всем мире девочки достигают половой зрелости к тринадцати — четырнадцати годам. За последние тридцать лет это наступает все раньше и раньше. Сейчас некоторые девочки превращаются в девушек уже в одиннадцать лет. Однако обычно для развития третьего тела

требуется двадцать один год, и подавляющее большинство людей останавливаются в своем росте на этой стадии до конца жизни.

То, что мы называем душой, психе, принадлежит четверто-му телу, которому свойственны свои собственные чудесные переживания. Человек, чей интеллект недостаточно развит, вряд ли увлечется точными науками. У математики своя прелесть и очарование, но только Эйнштейн может уйти в нее, как музыкант в музыку, а художник в свои полотна. Для Эйнштейна математика — не работа, а игра, но для того, чтобы математика превратилась в наслаждение, интеллект должен достичь пика своего развития.

С пробуждением каждого тела перед нами открываются бесконечные возможности. Тот, чье эфирное тело не развилось, кто остановился в своем развитии после первых семи лет жизни, не интересуется ничем, кроме еды и питья. Культура тех цивилизаций, где у подавляющего числа населения эфирное тело не получило развития, будет ограничена культом еды. Цивилизация, чей рост остановился на втором теле, будет ориентирована на секс. Их персональность, их литература, музыка, фильмы и книги, их поэзия и искусство, даже их дома и машины будут сексуально ориентированы: все эти вещи будут наполнены сексом и сексуальностью.

В цивилизации, полностью развившей третье тело, отличительной чертой станут интеллект и разумность. Когда развитие третьего тела становится крайне важным для общества или нации, происходят многочисленные интеллектуальные революции. Во времена Будды и Махавиры большинство населения Бихара было именно такого ранга. Вот почему восемь человек, равные Будде и Махавире, родились в маленькой провинции Бихар. В те времена тысячи людей достигли уровня гениальности. Такое же положение сложилось в Греции времен Сократа и Платона; аналогичные условия сложились в Китае времен Конфуция и Лао-цзы. Но что еще более удивительно — все эти просветленные пришли на землю в течение пятисот лет. На протяжении этих пяти веков развитие третьего тела у человечества достигло своего пика. Обычно люди останавливаются на третьем теле. Большинство из них не развиваются после двадцати одного года.

Четвертому телу свойственны необычные переживания. Гипноз, телепатия, ясновидение — вот потенциальные возможности четвертого тела. А еще общение друг с другом без помех со стороны времени и пространства; способность читать мысли других или внушать свои мысли. Без какой-либо внешней помощи можно заронить семя мысли в голову другого. Человек с развитым четвертым телом может путешествовать, выходя за пределы физической оболочки; он способен строить астральные проекции и осознает себя отдельным от физического тела.

Четвертое тело обладает огромными возможностями, однако обычно мы не развиваем его, потому что это связано как с огромным риском, так и с возможностью обмана и заблуждений. По мере увеличения зыбкости и нереальности происходящего так легко обмануться. Теперь человеку становится очень трудно понять, действительно ли он вышел из тела или нет. Такое переживание может быть и выдумкой, иллюзией и реальностью, но в обоих случаях единственным свидетелем является сам человек.

Мир, открывающийся с развитием четвертого тела, — субъективен, в то время как мир предыдущих трех тел — объективен. Если в моей руке зажат доллар, то его могут увидеть все, а не только я. Это обычная реальность, в которой кто угодно легко принимает участие. Но в реальности моих мыслей вы не можете быть моим партнером, как и я не могу быть партнером в

реальности ваших мыслей. Отсюда начинается личный, персональный мир со всевозможными последствиями; ни одно из наших внешних правил и ни один из внешних законов не действуют здесь. С четвертого тела начинается иллюзорный мир, когда очень трудно определить границу между иллюзией и реальностью. Все обманы предыдущих трех тел могут быть раскрыты.

Самая большая опасность заключается в том, что оболещающийся чаще всего не дает себе отчета в том, что его переживание — только греза. Он может неосознанно обманывать как самого себя, так и других. Происходящее на этом плане нас — только тонко, лично и неуловимо, что средств для проверки истинности переживания нет. Поэтому ищущий не может сказать, действительно ли с ним произошло нечто или ему это просто пригрезилось.

Именно в связи с этим мы всегда пытались спасти человечество от четвертого тела, а те, кто пользовался возможностями этого уровня, подвергались гонениям и предавались проклятью. В Европе сотни женщин были признаны ведьмами и сожжены на кострах, потому что они прибегали к помощи четвертого тела. В Индии сотни людей, практикующих тантру, были убиты из-за четвертого тела. Они овладели секретным знанием, которое казалось опасным для общества. Они знали, что происходит в умах; без труда определяли, что находится в вашем доме, не заходя в него. Поэтому реальности четвертого тела во всем мире расценивались как «черная магия», ибо это несло с собой неизвестность и непредсказуемость. Итак, мы делали все, что в наших силах, чтобы не позволить нашим телам развиваться дальше третьего, потому что четвертое тело всегда казалось опасным.

Опасность и риск, конечно, существуют, но и достижения прекрасны. Поэтому, вместо остановки и застоя, необходимо дальнейшее развитие и исследования. И тогда мы сможем проверить законность наших экспериментов. Теперь ученые уже располагают соответствующими приборами, к тому же возросла способность человека к пониманию происходящего. Так что способы находят, как и в случае с новыми открытиями в науке.

Например, долго было неизвестно, видят ли животные сны или нет. Как можно убедиться в этом, если они лишены, способности разговаривать? Люди знают, что видят сны, — редко кто из нас, встав утром, не рассказывает о приснившемся. Итак, после многочисленных попыток способ все же нашелся. Один зоолог многие годы опытным путем пытался выяснить, видят животные сны или нет. Он начал с того, что показывал обезьянам фильмы. Как только начинался фильм, обезьяна подвергалась электрошоку. На подлокотнике кресла, в котором она сидела, имелась кнопка, на которую обезьяна должна была нажимать, когда чувствовала удар током. Каждый день обезьяну усаживали в кресло, и с первыми кадрами фильма включался и ток. Тогда обезьяна нажимала на кнопку, чтобы ток выключить.

Так продолжалось несколько дней; наконец однажды обезьяна заснула в кресле. Когда сон пришел, обезьяна почувствовала беспокойство, потому что кино на экране и кино во сне ничем не отличались. Обезьяна сразу же нажала кнопку. Вновь и вновь обезьяна нажимала кнопку; так было доказано, что животные видят сны. Таким образом, люди смогли проникнуть во внутренний мир бессловесных тварей. Медитирующие тоже нашли способ проверить истинность переживаний четвертого тела снаружи, теперь с уверенностью можно сказать, истинное его переживание или ложное. Переживание Кундалини на четвертом теле может быть психическим, но это не делает его ложным. Есть истинные, достоверные психические переживания, а есть и ложные. Когда я говорю, что Кундалини может быть только ментальным переживанием, то это не обязательно означает его ложность. Ментальное переживание тоже

может быть как ложным, так и истинным.

Ночью вы видите сон. Факт сновидения очевиден, потому что он имел место. Но, проснувшись утром, вы можете рассказать то, что вам не снилось на самом деле, причем настаиваете, будто видели именно это. Тогда это ложь. Иной человек утверждает, что никогда не видит снов. Некоторые верят, будто сны им не снятся. Но сны все же снятся: люди видят сны всю ночь, это было доказано научно. Тем не менее, проснувшись, они опять настаивают, что ничего не видели. Их утверждение абсолютно ложно, хотя они и не осознают этого. На самом деле, они просто не помнят. Противоположное тоже возможно: вы помните сны, которых никогда не видели. Это тоже ложь.

Сны не ложны; они обладают собственной реальностью. Но сны могут быть реальны и нереальны. Реальный сон — это тот, который вы видели в действительности. Проблема заключается еще и в том, что, проснувшись, вы не можете в точности пересказать свой сон. По этой причине в прежние дни человек, который мог четко рассказать свой сон, пользовался уважением. Рассказать сон последовательно трудно, очень трудно. Последовательность сна, когда он вам снится, одно дело, и совсем иное, когда вы вспоминаете. Это как фильм. Когда вы смотрите фильм, то история раскручивается с начала до конца. Точно так же и драма сновидения раскручивается в одном направлении, когда вы спите, и в противоположном, когда вы просыпаетесь; мы вспоминаем первым то, что снилось последним, и таким образом добираемся до начала. То, что нам снится первым, мы вспоминаем последним. Это все равно, что читать книгу задом наперед; перекрученные слова создадут только хаос. Поэтому вспоминание и пересказывание сна является великим искусством. Обычно, вспоминая сон, мы припоминаем то, что нам никогда не снилось. Мы опускаем добрую порцию сновидения, вскоре забываем и все остальное.

Сны — это событие четвертого тела, а четвертое тело обладает великими возможностями. Сиддхи, упоминаемые йогий, — это достижения четвертого тела. Йога настаивает, чтобы медитирующий не увлекался сиддхами. Здесь заключается великая опасность свернуть с пути. Если вы вступаете в психическое состояние, то оно не имеет духовной цены.

Поэтому когда я говорю, что Кундалини — область психики, то лишь имею в виду, что это событие четвертого тела. Именно поэтому физиологи не могут отыскать Кундалини в человеческом теле. Поэтому вполне естественно, что они откажутся признать существование Кундалини и чакр, считая их игрой воображения. Это события четвертого тела. Четвертое тело существует, но оно тонкое и трудно уловимое; его нельзя потрогать руками. И, тем не менее, между первым и четвертым телом имеются точки соответствия.

Если мы сложим стопкой семь листов бумаги, а затем проткнем их булавкой, то даже если на самом нижнем листе и не останется дырочки, то все равно на нем останется след, соответствующий проколу на остальных листах. Чакры, Кундалини и тому подобное не принадлежат первому телу как таковому, но оно содержит соответствующие точки. Поэтому физиолог прав, отрицая их существование. Чакры и Кундалини находятся в других телах, но соответствующие им точки могут быть найдены и в первом теле.

Итак, Кундалини — это переживание четвертого тела, и оно психично. И когда я говорю, что это психическое переживание может быть двух видов — истинным и ложным, — тогда вы поймете, что я имею в виду. Оно будет ложным, если является продуктом вашего воображения,

потому что воображение тоже является характеристикой четвертого тела. Животные не имеют силы воображения, поэтому их память о прошлом слаба, а представления о будущем и вовсе нет. Животные лишены беспокойства, потому что беспокойство всегда связано с будущим. Животные видят многочисленные проявления смерти, но не могут представить, что и сами могут умереть; поэтому они лишены страха смерти. Среди людей тоже есть много людей, которых не беспокоит страх смерти. Такие люди всегда ассоциируют смерть с другими, но никак не с собой. Причина такого кроется в том, что сила воображения четвертого тела развилась еще не полностью, чтобы они могли заглядывать в будущее.

Это значит, что воображение тоже может быть как истинным, так и ложным. Истинное воображение означает способность предвидеть будущее, т. е. мы можем визуализировать то, что еще не наступило. Но воображение, что случится то, чего быть не может, того, что не существует, является ложным воображением. Когда воображение используется в правильной перспективе, то оно становится наукой; на начальной стадии наука всегда является всего лишь воображением.

Тысячи лет человек мечтал о полетах. Человек, мечтавший об этом, имел, должно быть, богатое воображение. Если бы человек никогда не мечтал о полетах, братья Райт никогда не смогли бы сделать первый аэроплан. Они конкретизировали мечту человечества о полете. Для воплощения этой мечты понадобилось некоторое время: ставились опыты, и вскоре человек научился летать.

Тысячи лет человек хотел достичь Луны. Сперва это происходило только в его воображении; постепенно эта мечта обрела под собою почву, и теперь она исполнилась. Это воображение было истинным, люди находились на правильном пути. Такие мечты находятся на пути реальности, которая со временем воплощается в жизнь. Ученый тоже воображает, как, впрочем, и сумасшедшие.

Если я говорю, что наука — это воображение, и сумасшествие тоже воображение, не подумайте, что это одно и то же. Сумасшедший воображает несуществующее, то, что не имеет отношения к физическому миру. Ученый тоже воображает: он представляет вещи, имеющие непосредственное отношение к реальному миру. И если вначале так не кажется, то это вполне возможно в будущем.

Среди возможностей четвертого тела всегда имеется возможность сбиться с пути. Тогда перед вами открывается ложный мир. Вот почему лучше, если у вас не будет никаких ожиданий прежде, чем вы войдете в это тело. Четвертое тело — это психическое тело. Например, если я захочу спуститься на первый этаж, то мне надо поискать лифт или лестницу. Но если я хочу спуститься в своих мыслях, то мне не нужна лестница или лифт. Я могу сидеть прямо здесь, но спуститься в своих мыслях. Риск воображения или мыслей заключается в том, что вам не нужно ничего делать, только воображать или думать. Кто угодно может делать это. Более того, если кто-то войдет в эту реальность с заранее составленным мнением или ожиданиями относительно нее, тогда он немедленно получает ожидаемое, потому что тогда ум с радостью будет содействовать ему. Он скажет: «Ты хочешь пробудить Кундалини? Хорошо! Она поднимается... она уже поднялась». Тогда вы станете воображать поднятие Кундалини, и ум будет поощрять вас в этом ощущении. В конечном счете, вы почувствуете, что она полностью проснулась, а чакры полностью активизированы. Но есть способ проверить достоверность, ведь с открытием каждой чакры происходят изменения в вашей персональности. Эти изменения невозможно вообразить или заранее спланировать, потому что эти изменения происходят в

материальном мире.

Например, когда пробуждается Кундалини, вы не можете принимать интоксиканты; это просто невозможно. Так как ментальное тело очень тонко и деликатно, оно легко поддается воздействию алкоголя. Вот почему — вы удивитесь, узнав об этом, — принимающая алкоголь женщина более опасна, чем выпивший мужчина. Так происходит вследствие того, что ее ментальное тело более тонко, и оно реагирует так быстро, что события выходят из-под контроля. Вот почему женщины защищали себя от подобного риска определенными правилами поведения. Это единственная область, в которой женщины не ищут равенства с мужчинами, хотя, к несчастью, в последнее время все меняется. Когда женщина добьется равноправия в этой области, она нанесет себе такой вред, который не причинял ни один поступок со стороны мужчин.

В четвертом теле пробуждение Кундалини невозможно доказать голословным утверждением о переживании, потому что, как я уже говорил, вы можете ложно вообразить пробуждение и переживание Кундалини. Об этом можно судить только по физическому состоянию: произошла ли некая радикальная трансформация в вашей персональности. Как только энергия пробудится, в вас непременно произойдут изменения. Вот почему я всегда говорю, что поведение является внешним критерием, а не внутренней причиной. Это критерий того, что происходит внутри. С каждой попыткой непременно начинает что-то происходить. Когда энергия пробуждается, для медитирующего становится невозможным принимать интоксиканты. Если он продолжает принимать наркотики или алкоголь, знайте, что все его переживания являются воображаемыми, потому что это абсолютно невозможно.

После пробуждения Кундалини тенденция к насилию полностью исчезает. Медитирующий не только сторонится актов насилия, но внутри него не возникает даже тяги к такому поступку. Стремления совершить насилие, навредить другому, существуют только тогда, когда витальная энергия спит. Но как только она пробуждается, другой перестает быть другим, поэтому вы не можете хотеть причинить ему зло. Тогда вам не нужно будет подавлять насилие внутри себя, потому что тогда вы просто не сможете быть агрессивным. Если вам приходится подавлять агрессивность, знайте, что Кундалини не проснулась. Если после открытия глаз вы по-прежнему нащупываете путь при помощи палки, знайте, что глаза еще не могут видеть, сколько бы вы ни утверждали обратное, — ведь палку вы еще не отбросили. Можете ли вы видеть, человек со стороны судит по вашим действиям. Ваша палка, нетвердая походка докажут, что ваши глаза еще не открыты.

С пробуждением в вашем поведении произойдет радикальная перемена, любые религиозные обеты, как, например, махаврата — ненасилие, целибат и полная осознанность, — станут легкими и естественными для вас. Тогда знайте, что ваше переживание подлинно. Оно психическое, но, тем не менее, подлинное. Теперь вы можете отправиться дальше. Вы можете отправиться дальше, если вы на правильном пути, но не наоборот. Вы не можете навсегда остаться в четвертом теле, потому что не оно является целью. Есть и другие тела, которые вам придется преодолеть.

Как я уже говорил, лишь некоторые развивают четвертое тело. Поэтому в современном мире существуют фокусники. Если бы четвертое тело было развито у всех, чудеса моментально исчезли бы с лица земли. Если бы существовало общество людей, чье развитие застыло после

четырнадцать лет, тогда человек, ушедший в своем развитии немного дальше, тот, кто может делить и размышлять, считался бы чудотворцем.

Тысячи лет назад, когда человек объявлял дату солнечного затмения, это считалось чудом, подвластным только мудрецу. Сегодня мы знаем, что даже машина может предоставить нам эту информацию. Дело лишь в вычислениях, не требующих даже участия астронома, пророка или очень образованного человека. Компьютер может дать информацию не только об одном затмении, а о тысяче. Он может даже предсказать день, когда остынет Солнце, — потому что и это можно вычислить.

Но сейчас это не кажется нам чудом, потому что человечество уже развило третье тело. Тысячу лет назад, если человек предсказывал, что в следующем году в определенный день произойдет лунное затмение, это расценивалось как чудо. Его сочли бы сверхчеловеком. Чудеса, происходящие в наши дни, — магические амулеты, пепел, падающий с картинных рам, — обычные события четвертого тела. Но так как нам об этом ничего неизвестно, то они кажутся чудом для нас.

Это все равно как если бы вы стояли под деревом, а я сидел на одной из ветвей, и мы оба разговаривали. Я вижу машину, едущую вдалеке, и говорю, что через час она проедет мимо дерева. Вы скажете: «Ты что, пророк? Ты говоришь загадками. Не видно никакой машины. Я не верю тебе». Но через час появляется машина, и вы вынуждены припасть к моим ногам и сказать: «Любимый мастер, примите мой поклон. Вы — пророк». Разница же была лишь в том, что я находился на более высоком уровне, чем вы, — на дереве, — и поэтому я увидел машину на час раньше вас. Я не говорил о будущем, я говорил о настоящем. Но между моим настоящим временем и вашим — разница в один час, потому что я нахожусь на более высоком уровне. Для вас это станет настоящим через час, для меня это настоящее сейчас.

Чем глубже человек погружен внутрь своего существа, тем большим чудом он становится для тех, кто все еще находится на поверхности. Тогда все его действия будут казаться чудом для нас, потому что мы не можем оценить их, так как нам неизвестны законы четвертого тела. Именно так и происходят разнообразные чудеса: это всего лишь рост четвертого тела. Поэтому если мы хотим покончить с чудесами в этом мире, то это не произойдет с помощью проповедей. Точно так же, как

мы дали человеку образование третьего тела и научили разным языкам и математике, теперь мы должны научить его пользо-ваться четвертым телом. Каждый человек должен быть соответ-ственно квалифицирован, потому что только в этом случае чудеса исчезнут; иначе кто-нибудь непременно воспользуется незнанием масс. Четвертое тело развивается до двадцати восьми лет, — еще семь лет. Но только некоторые могут развить его.

Пятое тело, которое называют духовным, преисполнено величайшего значения. Если жизненный рост продолжается дальше, то к тридцати пяти это тело должно быть полностью развито. Но это отдаленный идеал, потому что даже четвертое тело развивают редко. Вот почему душа и тому подобное для нас являются лишь темой для разговора; за этим словом для нас нет никакого содержания. Когда мы говорим «атман», то это просто слово; за ним ничего не стоит. Когда мы говорим «стена», то это не только слово, за ним стоит суть; мы знаем, что означает стена. Но за словом атман нет никакого смысла, потому что у нас нет знаний, нет переживания атмана. Это наше пятое тело, и только если Кундалини пробудилась в четвертом, то можно войти в пятое;

иначе мы не сможем войти. Мы ничего не знаем о четвертом теле, поэтому пятое тоже остается нам неизвестным.

Лишь весьма ограниченное число людей достигли пятого тела; это те, кого мы называем спиритуалистами, духовными людьми. Эти люди считают это концом путешествия и объявляют: «Достичь атмана — достичь всего». Но путешествие еще не окончено. Однако достигшие пятого тела отрицают существование Бога. Они говорят: «Брахмана не существует; нет никакого параматмана», точно так же, как те, кто застрял на четвертом теле, отрицают существование атмана. Подобно тому, как материалисты говорят: «Тело — это все; когда тело умирает, умирает все», точно так спиритуалисты утверждают: «Нет ничего за пределами атмана: атман — это все; это наивысшее состояние бытия». Но это всего лишь пятое тело.

Шестое тело — космическое тело. Когда человек эволюционирует за пределы своего атмана, когда он желает расстаться с ним, он вступает в шестое. Если человечество развивается научно, то развитие шестого тела заканчивается к сорока двум годам, а седьмое — нирваническое — к сорока девяти. Седьмое тело — это состояние бестелесности, невещественности. Это конечное состояние, в котором остается только пустота, вакуум — нет даже брахмана, космической реальности, только пустота. Ничего не остается; все исчезает.

Поэтому, когда кто-то спрашивал Будду о том, что происходит там, он отвечал: «Пламя умирает». «И что происходит тогда?» — спрашивали его вновь. «Когда пламя утеряно, вы уже ни о чем не спрашиваете, куда оно ушло? Где пламя сейчас? Оно утеряно, и это все». Слово нирвана означает угасание пламени. И тогда, как говорил Будда, происходит нирвана.

Состояние мокши — переживание пятого тела. Ограничения первых четырех тел трансцендируются, и душа полностью становится свободной. Освобождение — это переживание пятого тела. Рай и ад принадлежат четвертому телу, остановившейся здесь, определенно испытывает их воздействие на себе. Для тех, кто остановился на первом, втором или третьем теле, жизнь между рождением и смертью становится всем; для них после смерти жизни нет. Если человек переходит в четвертое тело, после смерти он переживает ад или рай, где есть бесконечные возможности для счастья и страдания.

Если же он достигает пятого тела, то перед ним открывается дверь освобождения, а если он достигает шестого, то там встречается с возможностью реализации в качестве Бога (Божественной реализации). Тогда уже вопрос об освобождении не возникает; человек становится един с тем, что есть. Утверждение «Я — есть Бог» — Ахам Брахман — принадлежит этому плану. Но остается еще один шаг — последний прыжок, — где нет ни ахама, ни Брахмана, где я и ты вообще не существует, где попросту нет ничего; там есть только полная и абсолютная пустота, вакуум. Это нирвана.

Эти семь тел развиваются в течение сорока девяти лет. Вот почему середина пятидесятилетнего периода известна как время революции. Первые двадцать пять лет существует одна система жизни. В этот период прилагаются усилия для развития первых четырех тел; при этом предполагается, что человек получает полное образование. Затем предполагается, что в оставшиеся двадцать пять лет, человек прилагает усилия для достижения пятого, шестого и седьмого тел. Поэтому пятьдесят лет считаются критическим возрастом. К этому времени человек должен обратить свой взор к лесу, теперь он должен отвернуться от общества, от толпы.

Семьдесят пять — еще один революционный год; в этом возрасте человек должен был принимать саньясу. Повернуться к лесу — значит уйти от толпы и суеты людей; саньяса же означает, что пришло время посмотреть за пределы своего эго, трансцендировать эго. В лесу «я» обязательно останется с ним, хотя все другое отвергается, но в семьдесят пять пора отвергнуть и это «я».

Однако условие было таковым, что человек в качестве домохозяина должен был развить все семь тел, чтобы остаток путешествия был спонтанным и радостным. Но если это не сделано, то это становится очень трудным, потому что с каждым семилетним циклом связан определенный этап развития. Если физическое тело ребенка, не достигло полного развития в первые семь лет, ребенок на всю жизнь останется болезненным. Больше, что мы можем для него сделать, — предупредить развитие болезни, но здоровым он никогда не будет, потому что основа, базис здоровья, который должен был сформироваться в первые семь лет, был подорван. То, что должно было быть сильным и крепким, было потревожено в период его развития. Это все равно, что закладывать фундамент дома: если фундамент плох, будет трудно — нет, невозможно — починить его, когда уже готова крыша. Только на стадии возведения фундамента его можно хорошо выложить. Поэтому только в первые семь лет, если условия складываются благоприятно, тело развивается правильно. Если второе тело эмоций развивается неправильно в последующие семь лет, то результатом будут многочисленные сексуальные извращения, которые очень трудно излечить позднее. Поэтому период развития каждого тела очень важен.

На каждой стадии жизни каждое тело имеет свой доминирующий период развития. Небольшие отклонения имеют место, но это не столь важно. Если сексуальность не развилась до четырнадцати лет, то вся жизнь превращается в суровое испытание. Если интеллект не развился к двадцати одному году, то шансы на его дальнейшее развитие малы. Мы пришли к некоему соглашению: мы заботимся о первом теле, затем мы посылаем ребенка в школу для развития интеллекта. Но мы абсолютно забываем, что остальные тела также имеют определенное время, потерять которое — значит навлечь на себя дополнительные трудности.

Человек тратит пятьдесят лет на развитие тел, формирование которых должно было быть закончено в двадцать один год. Вполне очевидно, что в пятьдесят у него не столько сил, сколько было в двадцать один, поэтому ему приходится прилагать много усилий. Тогда то, что гораздо легче было завершить в юности, становится трудным и продолжительным занятием.

На его пути встречается и еще одна трудность: в двадцать один год он стоял у самой двери, но упустил шанс. Теперь, в течение последующих тридцати, он побывал в столь многих местах, что потерял из виду нужную дверь. Его блуждания делают невозможным для него определить место, перед которым он стоял в двадцать один год, когда для того, чтобы дверь открылась, достаточно было лишь легкого толчка.

Поэтому-то дети нуждаются в хорошо организованной ситуации до достижения двадцати пяти лет. Все должно быть настолько хорошо спланировано, чтобы довести их развитие до четвертого тела. После достижения четвертого тела все становится легким. Тогда будет заложен крепкий фундамент; теперь останется лишь дождаться плодов. Дерево формируется вплоть до четвертого тела; фрукты начинают появляться на пятом, достигая кульминации на седьмом. Небольшие отклонения вполне возможны, но мы должны уделять пристальное внимание фундаменту.

В этом отношении следует помнить еще об одном. Различия между мужчиной и женщиной

сохраняются вплоть до четвертого тела. Например, если индивид — мужчина, его физическое тело — мужское. Но его второе тело — эфирное, находящееся за физическим, — женское, потому что ни отрицательный, ни положительный полюса, не могут существовать сами по себе. Мужское и женское тела в терминах электричества являются положительным и отрицательным телами.

Физическое тело женщины отрицательно; поэтому она не бывает агрессивна в вопросах секса. Она может вынести насилие мужчины в этом отношении, но сама быть агрессивной не может. Она ничего не может сделать с мужчиной без его согласия. Первое тело мужчины — положительно, то есть агрессивно. Следовательно, он может совершить акт насилия над женщиной, не спрашивая ее согласия. Под отрицательным мы не подразумеваем ноль или отсутствие. В терминах электричества отрицательное, означает восприимчивость, резервуар. В женском теле энергия лежит в резерве. Но она не активна.

Вот почему женщины не являются творцами. Они не создают великой поэзии, шедевров живописи, не делают грандиозных научных открытий. Так происходит вследствие того, что для исследований, для творчества необходима агрессия. Женщина может ждать; поэтому только она может рожать детей.

У мужчины физическое тело положительно, но там, где есть положительное тело, за ним должно быть и отрицательное, иначе оно не сможет существовать. Оба тела присутствуют одновременно; тогда круг замыкается в своей полноте. Итак, второе тело мужчины женское, в то время как второе тело женщины мужское. Вот почему — и это интересный факт — мужчина, кажется, и является, в том, что касается первого тела, сильным. Но за этой внешней силой скрывается слабое женское тело. Поэтому мужчина может проявлять свою силу только кратковременно. Вот почему на длинных дистанциях он уступает женщине, потому что за хрупким женским телом скрывается сильное положительное тело.

Вот почему сила сопротивления, выносливость женщин больше, чем у мужчин. Если мужчина и женщина страдают от одной и той же болезни, то женщина справляется с ней легче, чем мужчина. Женщина рождает детей. Если бы мужчина мог рожать, то он понял бы, через какие муки приходится проходить. Тогда, возможно, не возникла бы необходимость в планировании семьи — потому что мужчина не вынес бы столь сильную и продолжительную боль. На мгновение он может выйти из себя, возможно, взорваться, но девять месяцев вынашивать дитя и потом многие годы терпеливо воспитывать его, — нет уж, увольте. Если ребенок плачет всю ночь, он может

придушить его. Он не сможет успокоить капризничавшего малыша. Он очень силен, но за внешней оболочкой скрывается слабое, хрупкое эфирное тело. Поэтому он не может долго терпеть боль или дискомфорт.

Женщины болеют реже мужчин, их продолжительность жизни дольше. По этой причине между женихом и невестой должна быть разница в пять лет, иначе весь мир наполнится вдовами. Если юноше двадцать лет, то его невестой должна стать двадцатипятилетняя девушка. Продолжительность жизни мужчины меньше на пять лет, таким образом разница будет устранена, жизненные процессы синхронизированы.

На сотню девочек рождается сто шестнадцать мальчиков. Разница на момент рождения

составляет шестнадцать человек, но позже соотношение выравнивается. Шестнадцать мальчиков умирают до достижения четырнадцати лет, девочки умирают реже. Так происходит вследствие того, что последние обладают большей сопротивляемостью, которая приходит к ним через второе, мужское тело.

Третье тело мужчин — астральное — вновь будет мужским, а четвертое, или психическое, — женским. Прямо противоположное у женщин. Разделение на женское и мужское существует только до четвертого тела включительно; пятое тело за пределами различий пола. Как только достигается пятое тело, не существует ни мужского, ни женского, — но не ранее.

В связи с этим на ум приходит следующее: каждый мужчина содержит в себе женское тело, а каждая женщина мужское; если случайно женщина выйдет замуж за мужчину, идентичного ее внутреннему мужчине, или если мужчина женится на девушке, идентичной его внутренней женщине, то брак окажется счастливым — обратное невозможно.

Вот почему девяносто девять процентов браков неудачны: нам неизвестно внутреннее правило успеха. До тех пор, пока мы не в состоянии определить правильное соотношение соответственных энергий тела, браки заведомо обречены на неудачу, какие бы шаги ни предпринимались в иных направлениях. Благополучные браки станут возможными, если будут достигнуты, абсолютно точно разработанные детали, соответствия различных внутренних тел. Юноши и девушки, достигшие момента пробуждения Кундалини, с легкостью выбирают партнера по жизни. Когда человек обладает полным знанием всех внутренних тел, ему не составит труда сделать правильный выбор. Без соответствующих знаний выбор весьма затруднителен.

Поэтому знающие люди настаивают, что в течение первых двадцати пяти лет следует развивать первые четыре тела и соблюдать брахмачарью, только после этого человек может создавать семью — и на ком он должен жениться? С кем он хочет прожить всю свою жизнь? Какого мужчину ищет женщина? Она ищет своего внутреннего мужчину. Если случайно выбор был правильным, тогда оба удовлетворены; иначе остается неудовлетворение, порождающее множество извращений. Тогда мужчина отправляется к проститутке или ищет женщину по соседству. Его беспокойство растет изо дня в день, к тому же страдания увеличиваются по мере роста интеллекта.

Если развитие человека остановилось на уровне четырнадцати лет, он не будет страдать от этой агонии, потому что любые страдания начинаются с развитием третьего тела. Если развиты только первые три тела, человеку будет довольно только секса. Следовательно, существует два способа: либо в первые двадцать пять лет, при соблюдении брахмачарьи, человек развивается вплоть до четвертого тела, либо следует поощрять детские браки. Детские браки означают браки до развития интеллекта, чтобы личность застряла на уровне секса; тогда проблем не возникнет, потому что это отношения на уровне животных. Отношения в детских браках — это чисто сексуальные отношения; в них нет возможности для любви.

В Америке, например, где третье тело развилось полностью, институт брака потерпел крах. Это неизбежность, потому что третье тело восстает против неправильного партнерства. Результатом этого стали многочисленные разводы, потому что терпеть такие браки стало невозможно.

Правильна такая форма обучения, которая способствует развитию первых четырех тел. Когда вы достигаете четвертого тела, обучение считается завершенным. Никакое обучение не поможет вам достичь пятого тела. Правильно спланированное обучение с легкостью доведет вас до четвертого тела включительно. Отсюда начинается рост пятого тела. Кундалини же — это возможности четвертого тела; поэтому она является психическим переживанием. Надеюсь, что теперь вам все ясно.

Существует ли возможность психической зависимости медитирующего от проводника шактипат? Разрушительно ли это для медитирующего или, наоборот, полезно для него?

То, что связывает, не может быть полезным, потому что пути плохи сами по себе. Чем глубже привязанность, тем хуже. Психическая зависимость — отвратительная вещь. Если некто закует меня в цепи, пострадает только мое физическое тело, но если кто-то привяжет меня цепями любви, то связь проникнет глубже, разорвать такую привязанность гораздо труднее. Если некто свяжет меня узами шраддха, веры, то это проникнет еще глубже. Тогда разорвать их будет равносильно святотатству. Любая зависимость плоха, но психическая — хуже всего.

Выступающий в роли проводника шактипат, никогда не захочет вашей зависимости. Если же такое желание есть, значит, такой человек не достоин, называться проводником. Но вполне возможно, что именно вы привяжетесь к нему. Вы можете припасть к его ногам и клясться, что никогда не покинете его, так как благодаря ему великая благодать снизошла на вас. В этот момент необходима великая бдительность. Медитирующему следует защитить себя от привязанности. Однако, если ему совершенно ясно, что любая зависимость становится великим препятствием на пути духовного роста, тогда ощущение благодарности будет не связующей силой, а освобождающей. Если я испытываю к вам чувство благодарности за что-то, то где же здесь место для зависимости? Если я не выражу свою благодарность, то этот факт останется внутренней зависимостью: я ведь даже не выказал своей благодарности. Но выражение благодарности снимает проблему.

Благодарность — это не рабство, не зависимость. Напротив, это выражение абсолютной свободы. Но в нас постоянно присутствует тенденция к впадению в рабство, потому что в нас постоянно присутствует страх. Мы никогда не бываем уверены, сможем ли мы выстоять в одиночку или нет; отсюда стремление пристать к кому-нибудь. Что уж говорить о ком-то — идущий по темной улице в ночи человек громко напевает, потому что звук его собственного голоса уменьшает страх. Если это будет голос другого человека, тогда за него тоже можно уцепиться, но в основном он черпает силы в собственном голосе. Человек боится, поэтому он и цепляется за что-нибудь; вот почему тонущий цепляется за соломинку, хотя это не спасет его. Скорее всего, соломинка утонет вместе с ним. Из-за страха ум старается зацепиться за кого-нибудь, будь то гуру или кто-то иной. Поступая подобным образом, мы стремимся защитить себя. Страх является основой всякой зависимости.

Медитирующим следует избегать безопасности. Безопасность — опаснейшая паутина привязанности для медитирующего. Если он хотя бы на секунду возжаждет безопасности, если он почувствует необходимость опереться на того, в чьем присутствии ему ничто не угрожает, а

следовательно, он не собьется с пути, если он считает, что все время проведет под крыльшком гуру, значит, он уже потерял свою дорогу. Для ищущего, безопасности не существует; опасность является благословением для ищущего. Чем больше безопасность, тем больше возможность для ищущего для расширения души, для того, чтобы стать сильным и бесстрашным. Чем больше защита, тем слабее он становится. Принять помощь — это одно, но продолжать зависеть от другого — совсем иное.

Вам дается поддержка для того, чтобы вы могли стоять без посторонней помощи. Ее оказывают с намерением, что вскоре помощь уже не понадобится вам. Вы заметили, что когда отец учит ребенка ходить, то держит его руку, а не само дитя? Через несколько дней, малыш научится ходить, и отец отпустит его руку. Но вначале, для пущей уверенности, ребенок держится за руку отца, что означает его неготовность к самостоятельности. Если отец держит малыша за руку, знайте, что ребенок еще не умеет ходить, и было бы крайне опасно предоставить его самому себе. Отец хочет как можно скорее отпустить руку сына, вот почему он учит ребенка ходить. Если же отец продолжает держать руку ребенка из чистого удовольствия, знайте, что он враг своему ребенку.

Многие отцы, многие гуру поступают подобным образом, совершая великую ошибку. Причина, по которой давалась поддержка, потерпела крах. Вместо того чтобы вырастить сильного человека, твердо стоящего на собственных ногах, он возвращает инвалида, который всю свою жизнь будет зависеть от подпорок и костылей. Однако это дает удовольствие и удовлетворение отцу или так называемому гуру — ведь без их поддержки вы не можете ходить. Таким образом, они удовлетворяют собственное эго.

Но такой гуру не является настоящим гуру. Поэтому именно гуру следует отбросить руку медитирующего и твердо приказать ему идти самостоятельно. И не страшно, если он упадет несколько раз: он сможет подняться вновь. Для того чтобы подняться, человек должен упасть, необходимо несколько падений, чтобы избавиться от страха падения.

Ум пытается зацепиться за чью-то поддержку, так начинаются все привязанности. Подобное не должно происходить. Медитирующий не должен забывать, что целью его поиска не является безопасность. Он ищет истину, а не безопасность. Если он искренен в своем поиске истины, ему должно отбросить идею защищенности и безопасности. Фальшь предлагает защиту — к тому же немедленную, поэтому ищущий безопасность, немедленно подпадает под влияние лжи. Ищущий удобств, никогда не достигает высот истины, потому что путешествие длинно. Он создает причудливые идеи и начинает верить в то, что достиг, в то время как на самом деле он остается на прежнем месте.

Опасен любой вид привязанности — и более всего привязанность к гуру, потому что это духовная зависимость. Сама фраза «духовная зависимость» содержит в себе противоречие. Духовная свобода преисполнена смысла, но духовное рабство?.. Но в этом мире любой вид рабства менее порабощающ, чем рабство духовное. Тому есть причины. Четвертое тело, откуда поднимается дух свободы, все еще остается неразвитым. Большая часть человечества развилась только до третьего тела.

Часто случается так, что верховный судья или вице-президент находятся в подчинении полнейшего идиота. Глядя на это, и другие следуют тому же порядку, думая, что раз уж такой известный человек находится под каблуком... что тогда говорить о нас? Они не знают, что,

несмотря на полное развитие третьего тела, несмотря на высокоразвитый интеллект, и судья, и вице-президент остаются невеждами относительно возможностей чет-вертого уровня. В отношении четвертого тела он такой же неуч, как и они. А третье тело таких людей — в котором развивается способность логически мыслить — полностью истощено пос-тоянными дебатами и размышлениями, и поэтому отдыхает.

Когда интеллект устает и расслабляется, он вовлекается в очень неинтеллигентные, не умственные занятия. Все, что рас-слабляется после экстремального напряжения, превращается в свою противоположность. Это опасно, вот почему вы непременно найдете в ашрамах множество высокопоставленных юристов. Они истощены и измотаны собственным интеллектom, поэтому и стремятся избавиться от него. В таких условиях они станут поступать иррационально; они закроют глаза и начнут во что-нибудь верить. Они считают, что все их обучение, доводы и доказательства никуда не привели, поэтому они отпускают интеллект. Чтобы порвать всяческие отношения с прошлым, они моментально хватаются за что-нибудь абсолютно противопо-ложное. Тогда вся толпа, отдающая дань уважения интеллектy такого высокопоставленного человека, начинает подражать ему. Эти люди могут быть очень умны и интеллектуальны, но что касается четвертого тела, то они просто ничто. Поэтому малей-шего развития четвертого тела в индивидууме будет достаточно, чтобы поставить величайшего из интеллектуалов на колени, потому что в нем будет нечто, абсолютно отсутствующее у интеллектуала.

Такой вид зависимости возникает, если четвертое тело неразвито. Тогда ум стремится ухватиться за того, чье четвер-тое тело развито, но это не поможет развить ваше четвертое тело. Только через понимание такого человека можно развить четвертое тело в себе. Но во избежание проблем с пониманием, вы просто хватаетесь за его персональность. Тогда вы говорите: «Разве есть необходимость понимать? Мы будем держаться за твои ноги, чтобы, когда ты будешь пересекать реку ада, мы тоже смогли преодолеть ее; мы зацепимся за твою лодку, чтобы попасть в рай».

Для роста осознанности необходимы страдания. Для того чтобы произошло понимание, необходима трансформация. По-нимание — это усилие, садхана. Понимание нуждается в стрем-лении, понимание — это революция. В понимании происходит трансформация, меняется все. Старое должно смениться на новое. К чему такие трудности? Лучше держаться того, кто знает. Но факт заключается в том, что невозможно достичь истины, если быть просто последователем. Человек должен идти сам. Это путь абсолютного одиночества. Поэтому любая зави-симость является препятствием.

Учитесь, понимайте и приветствуйте проблески, откуда бы они ни приходили. Но нигде не останавливайтесь; не превра-щайте в постоянное жилище место для отдыха; не хватайтесь за протянутую руку, воспринимайте ее как указатель направления. Однако вы можете повстречать многих, кто говорит: «Не ходи дальше. Оставайся здесь; это другой берег». Как я уже говорил прежде, есть много трусливых людей, стремящихся быть зави-симыми, есть и такие, кто хочет поработить их, чтобы не испытывать страха самим. Когда человек видит тысячу людей, следующих за ним, он непременно почувствует себя мудрым — почему бы еще вся эта толпа следовала за ним? Он говорит себе: «Определенно я что-то знаю, иначе, зачем же им верить мне?»

Вы удивитесь, узнав, что нередко феномен гуру вызван комплексом неполноценности,

стремящимся собрать вокруг себя толпу. Гуру занимает себя увеличением количества последователей — тысяча, десять, двадцать тысяч. Чем больше количество, тем больше он утверждает в своем знании — иначе, зачем всем этим людям следовать за ним? Такие доводы помогают ему поддерживать боевой дух. Если последователи теряются, теряется все. Тогда он почувствует, что все потеряно, что он ничего не знает.

Ум продолжает играть в свои игры, и лучше осознавать их. В такую игру можно играть с двух сторон. Ученик зависит от гуру, но тот, кто зависим сегодня, завтра может подчинить кого-то другого, потому что это цепная реакция. Являющийся учеником сегодня завтра становится гуру. Сколько ему оставаться в учениках? Если сегодня он держится за кого-то, то завтра увидит, что кто-то, в свою очередь, держится за него.

Рабство похоже на телесериал, оно так же тянется от одного к другому, и внутренней причиной зависимости является неразвитое четвертое тело. Если вы предпримете усилия для развития этого тела, тогда вы сможете быть независимы. Тогда нет места для рабства.

Однако это вовсе не означает, что вы станете бесчеловечны, что вы разорвете все связи с людьми. Скорее произойдет противоположное: там, где есть зависимость, нет взаимоотношения. Между мужем и женой существует зависимость. Разве не мы используем выражение «Святые узы брака»? Мы рассылаем приглашения со словами: «Мой сын или дочь связывает себя узами любви...» Где есть зависимость, там нет взаимоотношений. Да и откуда им взяться? Возможно, в отдаленном будущем отец разошлет приглашения на свадьбу со словами: «Моя дочь становится свободной в любви с таким-то». Выглядит вполне разумно, что чья-то любовь делает человека свободным в жизни; здесь не будет рабства; девушка становится свободной в любви. Любовь должна порождать свободу. Если даже любовь порабощает, тогда что же способно освободить?

Где присутствует зависимость, там всегда есть место для несчастья, ада. Внешне все благополучно, но изнутри все прогнило. Будь то зависимость гуру—ученик, отец—сын, муж—жена или даже двух друзей: где есть рабство, там не может быть взаимоотношений. Если есть взаимоотношения, то зависимость невозможна. Хотя внешне кажется вполне естественным, что взаимоотношения присутствуют там, где имеется связь, но по сути взаимоотношения возможны только с тем человеком, с которым нас ничто не связывает. По этой причине часто происходит так, что незнакомцу мы рассказываем то, чем не поделились бы и с собственным сыном.

Я удивился, узнав, что женщина более открыта с тем, кого она повстречала всего час назад, и рассказывает ему то, о чем даже и не мечтает поведать собственному мужу. Остается фактом, что там, где нет зависимости, взаимоотношения становятся легкими. Вот почему мы так хороши с незнакомыми, и не столь хороши со знакомыми. С незнакомцем нас ничто не связывает, следовательно, взаимоотношения возможны, там, где есть зависимость, взаимоотношения невозможны. Тогда, даже когда вы желаете кому-нибудь доброго утра, это кажется обязанностью.

Однако между учеником и гуру могут быть взаимоотношения, они могут быть очень красивы. Но в зависимости, рабстве нет никакой красоты. Взаимоотношения подразумевают то, что освобождает.

Среди дзэн-мастеров существовал прекрасный обычай. Когда ученик заканчивал обучение,

мастер приказывал ему отправиться к своему сопернику и продолжить обучение там. Он говорил: «Ты получил знание с одной стороны, теперь получи его с другой». Тогда медитирующий многие годы странствовал из монастыря в монастырь и учился у соперников своего мастера. Его мастер говорил: «Вполне возможно, что мой оппонент говорит истину. Пойди и послушай все, что ему есть сказать; тогда ты сам решишь. Вполне возможно, что, выслушав нас обоих, тебе будет легче разобраться. Возможно, истиной окажется то, что останется после того, как ты откажешься от сказанного нами обоими. Поэтому иди и ищи». Но такое происходит только после того, как духовность достигла предельного расцвета. Тогда ничто не сможет поработить.

Мне кажется, что, когда в этой стране создадутся условия, и мастера будут посылать своих учеников в мир, не привязывая их, это даст великолепные результаты. Кто знает, что из этого выйдет! Человек, отсылающий вас послушать других, не может быть плохим, неправильным, даже если выяснится, что все, чему он учил, — ошибочно. Когда такой человек говорит вам: «Иди и ищи повсюду, возможно, я ошибался», даже если все его знание окажется ложным, вы останетесь благодарны ему. Он не может ошибаться, потому что именно он отослал вас на поиски.

В наши дни все стараются привязать к себе медитирующего и удержать его от ухода. Один гуру запрещает своим ученикам слушать другого гуру. В писаниях говорится: «Никогда не ходи в храм иной веры. Лучше быть раздавленным взбесившимся слоном, чем искать укрытия в чужом храме». Присутствует постоянный страх, что ученик может услышать что-нибудь. Поэтому даже если учение гуру, ставящего вас в зависимость, правильно, то сам человек ошибочен, не тот, — и вы никогда не сможете быть благодарны ему. Он сможет лишь превратить вас в раба. Он сломит ваш дух и убьет душу. При понимании этого не возникает вопроса о зависимости.

Вы сказали, что если шактипат истинна и чиста, то зависимости не возникает. Это так?

Совершенно верно. Не будет никакой зависимости.

Возможна ли психическая эксплуатация во имя шактипат? Как она становится возможной и каким образом медитирующему защититься?

Все возможно. Духовная эксплуатация во имя шактипат вполне возможна. Дело в том, что где есть требование, декларация, объявление, там всегда наличествует эксплуатация. Если человек заявляет, что он даст, значит, он непременно возьмет что-то взамен, потому что получение и отдача всегда идут рука об руку. Тогда он непременно возьмет что-либо, в любой форме, будь то благосостояние, поклонение или вера. Там, где настаивают на давании, там наверняка есть получение. Кто заявляет о том, что он даст, непременно еще больше заберет взамен, иначе к чему ему кричать об этом во всеулышание?

Рыбак насаживает на крючок червяка, наживку, потому что рыба не питается крючками. Возможно, когда-нибудь рыбу обучат заглатывать крючок напрямую, но именно наживка привлекает рыбу, она заглатывает крючок с намерением полакомиться червем. Только после заглатывания она понимает, что главным был все-таки крючок, а червяк приманкой. Но к тому времени она уже поймана.

Поэтому, когда бы на вашем пути ни повстречался человек, утверждающий, что он делает шактипат, обещающий дать вам мудрость и привести вас в самадхи, остерегайтесь. Остерегайтесь, потому что принадлежащий реальности запредельного, никогда не рекламирует себя. Если вы скажете такому человеку: «Благодаря тебе я пережил грэйс», он ответит: Как такое возможно? Я даже не знал. Возможно, вы ошиблись. Это произошло благодаря милости Божьей». Ваши благодарности не будут признаны таким человеком; он даже не признает, что служил проводником для шактипат. Он будет настаивать, что грэйс снизошла, потому что вы заслужили ее, — это сострадание Господа снизошло на вас. Кто он такой? Чего он стоит? Это не его рук дело — так он ответит вам.

Иисус проходил через некое селение. К нему принесли больного. Иисус прикоснулся к человеку, и тот излечился от всех болезней. Мужчина сказал Иисусу: «Как я могу отблагодарить Тебя? Ты вылечил все мои раны».

Иисус ответил: «Не говори так. Воздай благодарность, Кому положено. Кто я такой и что я сделал?»

Человек возразил: «Но кроме Тебя никого нет».

Тогда Иисус сказал: «Нет ни тебя, ни меня. Ты не способен лицедреть Того, кто есть, — все происходит через Него. Он исцелил тебя».

Так как же может эксплуатировать такой человек? Дня использования крючок должен быть прикрыт приманкой. Он же не хочет владеть даже приманкой, не то, что крючком. Поэтому, когда бы кто ни сулил вам золотые горы, будьте бдительны. Обещая сделать для вас это и то, он лишь прикрывает крючок приманкой. Он разжигает в вас ожидания, надежды и желания. Когда же вы, охваченные желанием, говорите: «О любимый мастер, дай ...!», он начинает требовать. Очень скоро вы узнаете, что червяк был лишь сверху, а внутри находится стальной крючок.

Поэтому будьте бдительны, когда обещают свершение чуда. Это крайне опасная территория. Избегайте пути, на котором некто ждет, чтобы стать вашим гуру. Здесь существует страх запутанности. Так как же ищущему оградить себя? Он должен держаться подальше от тех, кто делает громогласные утверждения, таким образом, он спасет себя от сетей дьявола. Не следует искать тех, кто обещает невероятные результаты: иначе стремящийся может оказаться в затруднительном положении, потому что обещающие тоже ищут. Они ищут тех, кто может

попасться в их ловушку. Таких людей можно встретить повсюду. Не просите никаких духовных достижений, не принимайте никаких духовных утверждений.

Вам необходимо совершенно иное. Вам следует подготовить себя изнутри. Как только вы будете готовы, переживание непременно произойдет. Тогда оно случится посредством любого проводника. Проводник вторичен, он как крючок. Как только вы приобретете пальто,

незамедлительно появится крюк, на который можно будет его повесить. Тогда сам крюк не столь уж и важен. Если вешалки нет, пальто можно повесить и на дверь. Если нет двери, подойдет и ветка дерева. Подойдет все что угодно, главным вопросом остается пальто. Но у нас нет пальто, в то время как крюк выкрикивает: «Иди сюда! Я крюк!» Стоит вам пойти, как вы тут же попадетесь. У вас нет пальто, так какой же смысл идти к крюку? Существует реальная опасность, что вы сами повиснете на этом крюке. Вам следует искать собственную ценность, собственные способности. Вам нужно подготовиться, чтобы суметь воспринять грэйс, когда она придет.

Вам вовсе не следует беспокоиться по поводу гуру; это не ваша проблема. Именно поэтому слова Кришны, обращенные к Арджуне, истинны. Он говорит: «Делай свое дело и предоставь результаты Божественному». Вас не должны волновать результаты ваших деяний, так как это является препятствием. Тогда возникнут всевозможные трудности: беспокойство по поводу обилия и качества результатов. Самим волнением по поводу результатов вы сведете, на нет само действие. Вот почему главным должно быть действие.

Нас должна волновать наша собственная ценность и восприимчивость. В момент, когда усилие станет полным — точно так и почка достигает момента распускания, — в тот самый момент достигается все. В момент, когда бутон готов распусться и превратиться в цветок, солнце всегда готово; но у нас нет бутона, готового распуститься. Тогда, даже если солнце ярко сияет в небесах, оно бесполезно для нас. Поэтому не пускайтесь на поиски солнца; займитесь развитием внутреннего бутона. Солнце всегда здесь, оно всегда достижимо.

В этом мире ни один сосуд даже на мгновение не остается незаполненным. Любой объем моментально наполняется. На самом деле, быть восприимчивым и быть наполненным не является двумя событиями; это две стороны одного переживания. Если выкачать весь воздух из этой комнаты, то моментально свежий воздух с улицы заполнит образовавшийся вакуум. Это не два отдельных происшествия, потому что по мере того как мы будем выкачивать воздух, свежий воздух будет наполнять комнату. Таков закон и внутреннего мира. Мы еще не вполне готовы со своей стороны, когда свершение наших усилий начинает нисходить на нас. Трудность же заключается в том, что требования начинаются задолго до нашей готовности. И тогда всегда появляются ложные предложения для ложных требований.

Некоторые люди просто поражают меня. Приходит один человек и заявляет: «Мой ум очень беспокоен; я хочу покоя» За полчаса нашего разговора выясняется, что причиной его беспокойства является безработный сын. Если сын получит работу, его ум успокоится. Этот человек пришел с тем, что он хочет покоя, но реальное желание абсолютно иное; оно не имеет никакого отношения к покою ума. Он лишь хочет, чтобы сын получил работу. Следовательно, он обратился не по адресу.

Бизнесмен от религии скажет: «Ты хочешь работу? Иди сюда. Я раздобуду для тебя работу и дам тебе покой ума. Все приходящие ко мне получают работу; приходящие сюда улучшают свое благосостояние, дела их идут в гору».

Вокруг такого «магазинчика» вы всегда повстречаете тех, кто скажет: «Мой сын получил работу». А другой подтвердит: «Моя жена спаслась от смерти». Третий поведает вам, что он выиграл судебное разбирательство, и так далее. Не то чтобы эти люди лгали; не являются они и агентами подобного бизнеса. Ничего подобного. Из тысячи человек десять обязательно полу-

работу по нормальному стечению обстоятельств. Эти десять останутся, в то время как остальные девятьсот девяносто уйдут

Затем эти десять постепенно распространяют слух о «чуде», и толпа увеличится. Вот почему в каждом таком «магазинчике» всегда есть продавцы и рекламирующие. Говорящие о том, что их сын получил работу, не лгут; не подкуплены они и хозяином лавки. Такой человек тоже искал, и так вышло, что его сына приняли на работу. Те, чьи сыновья не получили работу, давным-давно отправились на поиски иных гуру, которые могли бы исполнить их желания. Те же, чьи желания исполнились, зачастили в лавочку, каждый год они приходят на праздники. Толпа увеличивается день ото дня, и вокруг так называемого гуру формируется группа. Тогда их слова становятся неопровержимым алиби для гуру. Если желания такого количества людей исполнились, тогда чем вы-то хуже? Это приманка; крючок, на который попадает человек, внутри.

Никогда не просите, иначе вы непременно попадетесь. Приготовьте себя, остальное оставьте провидению. Пусть грэйс произойдет в самый подходящий для нее момент. Если она не происходит, знайте, что мы еще не готовы получить.

Дело в том, что вы будете вновь и вновь испытывать потребность в шактипат до тех пор, пока переживание еще не произошло. Ваша потребность брать от других существует только тогда, когда первый опыт прошел впустую. Если первое переживание шактипат произошло удачно, проблема на этом и заканчивается. Это напоминает хождение от врача к врачу, так как болезнь еще не излечена. В таком случае вполне естественно менять врачей. Но вылечившийся пациент и вовсе не подумает о врачах.

Малейшее переживание проблеска во время шактипат снимает подобный вопрос. Кроме того, как только проблеск достигнут с чьей-то помощью, становится не важно, от кого получать второй. Это та же энергия, исходящая из того же источника, различен лишь проводник, — но это не становится причиной различия для самого переживания. Приходит ли свет от солнца, от электрической лампочки или от свечи — свет остается светом.

Если переживание произошло, то не будет никакой разницы и никакого вреда. Но мы отправляемся не на поиски переживания. Если оно приходит во время пути — принимайте и идите дальше, но не ищите его. Как только начинается поиск переживания, возникают трудности, потому что в мгновение ока на вашем пути появляются ловкачи, а не тот, кто может действительно дать. Он появится только в том случае, если вы не ищите, а готовите себя. Поэтому искать и просить — неверный подход к проблеме. Позвольте переживанию произойти в свое время, позвольте свету появиться с разных сторон. Все пути докажут истинность первоначального источника. Он тот же самый; он лишь проявляется с разных сторон.

На днях кто-то рассказывал, что отправился к садху, религиозному человеку, и сказал, что истина должна быть чьей-то. Садху же возразил, что этого не может быть — истина всегда передается от одного к другому, один монах сообщает ее другому и так далее.

Тогда я объяснил этому человеку, что переживание Кришны было Его собственным. Когда садху говорил, что «такой-то получил истину от такого-то», он хотел лишь сказать, что открывающаяся истина не принадлежит только определенному человеку; до него она открылась еще кому-то. Тогда он поделился своим переживанием с другим, и с ним произошло то же самое. Важно отметить, что переживание происходит не посредством простого пересказа;

рассказ о переживании происходит после того, как переживание уже произошло. Поэтому Кришна говорит Арджуне: «Мудрость, которую я передаю тебе, та же, что пришла и ко мне. Но мои слова не создадут ее в тебе. Когда это произойдет с тобой, ты сможешь рассказать об этом другим».

Не просите истины у других, потому что ее невозможно достичь через другого. Подготовьте себя к ней, и она начнет приходить к вам со всех сторон. Однажды, когда переживание произойдет, вы скажете: «Как же слеп я был, что не видел того, что излучалось на меня со всех сторон».

Слепец может сидеть под электрической лампочкой или выйти под яркие лучи солнца, но он так и не увидит свет. Однажды, если его зрение восстановится, он будет потрясен, увидев, что всегда был окружен светом. В день, когда переживание случится, вы увидите, что истина окружает вас. А до этого времени выражайте благодарность всему, посредством чего проблески истины становятся доступным вам. Получайте их, где только можно, но только не просите наподобие нищих — потому что истина недоступна нищим. Не просите истины, иначе некий обманщик обведет вас вокруг пальца. Тогда начнется духовная эксплуатация.

Идите по вашему пути, постоянно подготавливая себя, и где бы вы ни нашли, принимайте, предложите свою благодарность и отправляйтесь дальше; тогда, в момент полного достижения, вы не сможете сказать, что получили истину от такого-то и такого-то. В такой момент вы скажете: «Каким чудом сущее одарило меня. К кому бы я ни подходил, я получаю это от него». Тогда конечное благодарение будет направлено к сущему, а не к частному лицу.

Этот вопрос возник вследствие того, что воздействие шактипат со временем ослабевает.

Да, так оно и происходит. Дело в том, что воздействие через другого непременно ослабевает. Кроме того, это всего лишь проблеск, на который не следует полагаться. Вам предстоит пробудить себя: только тогда воздействие будет постоянным. Любое влияние чуждо; оно принадлежит внешнему. Я поднимаю камень и подбрасываю его ввысь: он упадет в соответствии с силой, приложенной мной. Камень не обладает собственной силой, но, поднимаясь вверх, камень может подумать, что это произошло благодаря его собственным возможностям, что теперь никто не сможет остановить его. Но ему не известно, что полет вызван посторонним воздействием: ему не известна стоящая за полетом сила. Он упадет — пролетит десять, двадцать футов, но все же упадет. Любое воздействие, приходящее от другого, ограничено и непременно ослабевает.

Единственным преимуществом внешнего воздействия является то, что за время мимолетного проблеска вы можете отыскать свой первичный источник. Тогда постороннее влияние благотворно. Например, я поджигаю спичку: как долго будет гореть ее пламя? В данной ситуации вы можете поступить двояко: во-первых, вы остаетесь в темноте и полагаетесь на свет моей спички. Как только спичка догорит до конца, наступит крошечная мгла. Во-вторых, при свете горящей спички вы можете определить, где находится дверь, и выбежать; теперь вы больше не зависите от пламени моей спички. Вы вышли; теперь вам все равно, горит спичка или уже погасла. Теперь вы достигли места, где сияет солнце. Теперь нечто стало вечным и

ПОСТОЯННЫМ.

Все подобные переживания имеют только одно назначение с внешней помощью совершить нечто внутреннее. Но не ждите таких переживаний, потому что спичка догорит вновь и вновь, а вы попадете в зависимость от нее. Тогда вы будете зависеть от спички и ждать в темноте, когда же кто-то зажжет спичку, а пока она горит, вы будете умирать от страха, что пламя вот-вот погаснет, и вы вновь окажетесь в темноте. Это может стать заколдованным кругом. Не стоит останавливаться на спичке. Ее зажигают для того, чтобы вы нашли дорогу и как можно быстрее убежали из темноты.

Это все преимущество, которое можно получить от другого. Это не может быть постоянной целью, и все же оно является достижением, которым не следует пренебрегать. Просто чудо, что мы можем так много получить от другого. Если другой мудр и понимающ, он никогда не попросит вас остаться. Он скажет: «Спичка горит, а теперь — беги, потому что вскоре ее пламя погаснет». Но если проводник предлагает вам остаться на том основании, что именно он, а не кто-то другой осветил вам путь, что вы должны принять от него инициацию и принести ему обет верности, тогда возникнет зависимость. Если он оспаривает свои права на вас и запрещает вам идти к другому или слушать чьи-то речи, тогда это становится крайне опасно.

Тогда было бы намного лучше, если бы такой человек вовсе не зажигал спичку, потому что подобным образом он причиняет огромный вред. В темноте вам удалось бы обнаружить дорогу, однажды вы достигли бы света. Но в данной ситуации вы оказываетесь в затруднительном положении, держась за его спичку. Куда же вы теперь пойдете? Одно вполне определенно такой человек каким-то образом украл свою спичку. Она не принадлежит ему; иначе он знал бы ее предназначение. Он бы знал, что она служит для того, чтобы помочь человеку выйти из мрака, а не для остановки и сдерживания прогресса.

Следовательно, он продает вам краденую спичку. Такой человек заявляет, что все, получившие проблески истины с его помощью, должны остаться с ним и поклоняться ему — и точка! Сначала темнота преграждала дорогу, теперь такой вот гуру. Но темнота лучше, чем требующий гуру, потому что она не протягивает к вам руки, чтобы остановить вас. Препятствие темноты пассивно, гуру же активен. Он схватит вас за руку и преградит путь со словами: «Это нечестно, это предательство с твоей стороны».

Несколько дней назад девушка рассказала мне, что ее гуру возражал против того, чтобы она пришла и послушала меня. Гуру сказал: «Как муж и жена принадлежат друг другу и никому другому, точно так же предательство ученика является грехом». Он прав, — но у него краденые спички. Украсть спичку легко, в писаниях много доступных мест.

Может ли гореть украденная спичка?

Дело в том, что не видевший света не может сказать, что именно зажгли с целью показать ему дорогу. Только увидев истинный свет, он может судить о том, что же это было. Он узнает не только, что именно зажгли, но и то, зажгли ли что-то на самом деле или его только заставили

вообразить, что спичка была зажжена.

Как только вы увидите свет, девяносто девять процентов гуру окажутся друзьями темноты и врагами света. Только тогда мы узнаем, какую опасность являют собой эти люди: они агенты мрака.

ТАЙНЫ СЕМИ ТЕЛ И СЕМИ ЧАКР

Во вчерашней беседе Вы сказали, что искателю в первую очередь следует беспокоиться о собственной восприимчивости, что ему не следует ходить с протянутой рукой от двери к двери. Но само слово «садхак» подразумевает, что на пути духовного роста имеются препятствия. Ему не известно, как быть восприимчивым. Неужели так трудно встретить правильного проводника и руководителя?

Искать и просить — разные вещи. В действительности просит тот, кто не хочет искать. Просить и искать — разные, противоречащие друг другу понятия. Стремящийся избежать поиска, просит. Процесс поиска и процесс просьбы в корне отличаются друг от друга. При просьбе внимание концентрируется на другом — дающем; при поиске внимание сосредоточено на самом себе — получателе. Говоря, что на пути духовного роста имеются препятствия, мы имеем в виду, что препятствия есть в самом медитирующем. Путь тоже пролегает внутри, поэтому понять собственные препятствия не так трудно, как кажется. Необходимо подробно объяснить, какие препятствия могут встретиться и как их можно преодолеть.

Вчера я рассказывал о семи телах. Кроме них существует еще и семь чакр — энергетических центров, связанных с соответствующими телами. Чакрой физического тела является муладхара. Первая чakra имеет две возможности. Первая природная потенциальность дается нам с рождением; вторая возможность достигается при помощи медитации.

Базовой природной возможностью этой чакры является сексуальное желание физического тела. Самый первый вопрос, зарождающийся в уме ищущего, — что делать в отношении этого центрального принципа. Есть и вторая возможность муладхары-чакры, достигаемая посредством медитации, — брахмачарья, целибат. Секс — природная возможность, брахмачарья же — его трансформация. Чем больше ум сфокусирован и захвачен сексуальным желанием, тем труднее будет достичь конечного потенциала брахмачарьи.

Это дает нам возможность двояко использовать данную природой ситуацию. Мы можем жить в данных природой условиях — но тогда процесс духовного роста не может начаться, — либо мы трансформируем сложившееся положение вещей. Единственная опасность пути трансформации в том, что мы можем начать бороться с природным центром.

Какова реальная опасность на пути ищущего? Первое препятствие таково, что, если медитирующий вовлечен только в естественный ход вещей, он не может достичь конечных

возможностей физического тела, и застревает в начальной точке. С одной стороны, существует потребность; с другой стороны, имеется подавление, вызванное борьбой медитирующего с сексуальным желанием. Подавление является препятствием на пути медитации. Такого препятствие первой чакры. Трансформация путем подавления невозможна.

Если подавление является препятствием, то каково же решение? Эта проблема разрешима при помощи понимания. По мере понимания секса начнется внутренняя трансформация. Этому есть причины. Все природные элементы слепы и неосознанны внутри нас. Если мы начинаем осознавать их, происходит трансформация. Осознанность алхимична; элемент осознанности приносит изменение и трансформацию. Если человек со всей полнотой чувств и полным пониманием поворачивается к своим сексуальным желаниям, внутри него на месте секса начинает зарождаться брахмачарья. Трудно работать над потенциалом других центров, пока не достигнута брахмачарья первого тела.

Эфирное тело, как я уже говорил, является телом эмоций. Второе тело связано со свадхистхана-чакрой. Здесь также имеется две возможности. Природным потенциалом является страх, ненависть, гнев и насилие. Эти условия наследуются нами от природы. Если человек останавливается на второй чакре, тогда прямо противоположные условия трансформации — любовь, сострадание, бесстрашие, дружелюбие — не происходят. Препятствиями второй чакры на пути медитации являются ненависть, гнев и насилие, трансформировать которые просто необходимо.

Здесь повторяется та же ошибка. Один человек может дать ход своему гневу, другой подавляет его. Один может просто бояться: другой, подавляя страх, выказывает чудеса мужества. Но ни то, ни это не ведет к трансформации. Если есть страх, его следует принять; бессмысленно прятать или подавлять его. Если имеется внутреннее насилие, какой смысл прикрывать его лозунгами о ненасилии. Выкрики таких лозунгов не принесут внутреннего изменения. Агрессия так и останется агрессией. Таковы условия второго тела, данные нам природой. Они преисполнены смыслом так же, как и секс наполнен значением. Только через секс возможно рождение физического тела. Прежде чем исчезнет одно тело, природа заранее беспокоится о появлении нового.

Страх, насилие, ненависть просто необходимы для второго плана; иначе человек не сможет выжить и защитить себя. Страх защищает его, гнев вовлекает в борьбу против других, насилие помогает спасти себя от насилия других. Все это является качествами второго тела, необходимыми для выживания, но обычно мы останавливаемся на этой стадии и не идем дальше. Если человек понимает природу страха, он становится бесстрашным; понимая природу насилия, он достигает ненасилия. Подобно этому, понимание гнева дает развитие способности всепрощения.

На самом деле гнев — одна сторона монеты, прощение — вторая. Обе прячутся друг за другом, но монета все равно переворачивается. Если мы полностью изучили одну сторону, вполне естественно, что нам интересно узнать содержание и второй стороны — и монета переворачивается. Если же мы прячем монету, делая вид, что в нас нет страха, нет насилия, нам никогда не узнать, что такое бесстрашие и ненасилие. Принимающий наличие внутреннего страха и полностью исследующий его вскоре достигнет такого места, где ему захочется узнать, что же скрывается позади страха. Любопытство придаст ему сил взглянуть на вторую сторону

монеты.

Как только монета перевернется, он станет бесстрашный.

Точно так же и насилие трансформируется в сострадание. Таковы потенциалы второго тела. Медитирующему следует трансформировать данные природой качества. А для этого нет

необходимости спрашивать у других; нужен лишь внутренний поиск, спрашивать следует самого себя. Всем известно: гнев и страх являются помехами — разве трус может отправиться на поиски истины? Он, как нищий, станет просить истину; он возжелает получить ее от других, только бы не отправляться на неизвестные территории.

Третье, астральное тело также имеет два измерения. Изначально третье тело крутится вокруг сомнений и размышлений. При трансформации сомнение превращается в веру, размышления становятся вивек, осознанностью. Если сомнения подавлять, невозможно достичь шраддхи, веры, доверия, хотя нам упорно советуют подавить все сомнения и поверить на слово. Подавляющий сомнения никогда не достигнет веры, потому что сомнения, хотя и подавленные, все же присутствуют. Они будут изнутри съедать вашу витальность. Слепая вера появилась вследствие страха перед скептицизмом. Следует понять качество сомнений, прожить которые во всей полноте просто необходимо. Тогда однажды наступит такой момент, когда мы начнем сомневаться по поводу самого сомнения; именно в такой момент рождается вера, истинное доверие.

Невозможно достичь ясности и пронизательности без использования процесса мышления. Есть люди не думающие, есть и те, кто поощряет их к этому. Они говорят: «Не думай; оставь все мысли». Прекращающий мыслить ввергает себя в невежество, полагаясь на слепой случай. Это никак нельзя назвать ясностью. Мощь пронизательности достигается только после прохождения через тончайшие процессы мышления. Каково же значение вивек, пронизательности, умения разбираться? В мыслях всегда присутствует сомнение, нерешительность. Поэтому те, кто думает слишком много, никак не могут принять решение. Только выйдя из колеса мыслей, возможно прийти к какому-то решению. Решение приходит в состоянии ясности, пронизательности, находящейся за пределами мыслей.

Мысли не имеют никакой связи с решением. Обуреваемый мыслями человек никак не может решиться на что-либо. Вот почему иногда получается, что люди, в чьей жизни мысли не играют особой роли, крайне решительны, в то время как много думающие крайне нерешительны. Те, кто не думает, идут вперед и делают то, что задумали, по той простой причине, что в них не происходит мыслительный процесс, порождающий сомнения.

Догматики и фанатики очень активны и энергичны; в них не возникает вопроса о сомнениях — они вообще не думают! Если им кажется, что мира можно достичь только после убийства тысячи человек, они не успокоятся, пока не доведут дело до конца. Они не останавливаются, чтобы подумать о своих действиях, поэтому с их стороны нет и следа нерешительности. Думающий же человек, напротив, будет продолжать думать, вместо того чтобы принять решение.

Если мы закроем свою дверь из-за страха перед мыслями, то останемся наедине со слепым случаем. Это очень опасное препятствие на пути медитирующего. Необходима осторожность и

ясные, твердые мысли, позволяющие нам принять решение. Таков смысл вивек: ясность, осознанность. Вивек означает, что сила мысли достигла своего предела, что мы прошли ментальный процесс в таких подробностях, что все сомнения прояснились. Теперь осталось только чистое решение в своей сути.

Соответствующая третьему телу чакра называется манипура, качествами которой являются сомнение и вера. Вера является трансформацией сомнения. Но помните, вера не является противопоставлением сомнению. Вера — это чистейшее и предельное развитие сомнения. Это конечный предел сомнения, где теряется даже сомнение, начиная сомневаться в самом себе, совершая, таким образом, самоубийство. Только тогда рождается истинная вера.

На четвертом уровне находится ментальное, или психическое тело, которому соответствует анахата-чакра. Природными качествами этого плана являются воображение и сон. Наш ум только этим и занимается: воображает, мечтает и спит. Днем и ночью он видит сны. Если воображение развивается во всей своей полноте, оно становится решительностью, волей. Развитие до предела сновидение трансформируется в видение — психическое видение, прозрение. Если способность человека видеть сны, развита полностью, стоит ему только закрыть глаза, как он начинает видеть вещи. Тогда даже стена не является для него преградой. Сначала ему только кажется, что он способен видеть сквозь стену, впоследствии он действительно видит вещи насквозь. Сначала он может только предполагать, о чем вы думаете, но после трансформации он видит ваши мысли. Видение означает, что человек может видеть и слышать без использования обычных органов восприятия. Ограничения времени-пространства перестают существовать для человека, развившего видение.

Во сне вы совершаете далекие путешествия. Если вы в Бомбее, то можете побывать в Калькутте. В видении вы тоже путешествуете, но с одной разницей: во сне вы воображаете, что отправились далеко, в то время как в видении вы действительно перемещаетесь. Четвертое, психическое тело на самом деле присутствует там. Вследствие незнания предельных возможностей четвертого тела современное человечество отбросило за ненужностью древнюю концепцию сна. По представлениям древних, одно из тел человека отделялось во время сна и отправлялось в путешествие.

Сведенборга называли сновидящим. Он говорил, что рай и ад существуют только во снах. Но однажды во сне он закричал: «На помощь! Мой дом в огне». Прибежали люди, но пожара не было. Разбудив Сведенборга, они заверили его, что это всего лишь сон, что ничего не горит. Однако он продолжал настаивать, что его дом, находящийся в трехстах милях, загорелся. Через два или три дня пришло сообщение об этом несчастье. Его дом сгорел дотла именно в то время, когда он во сне звал на помощь. Это уже не сон, а видение. Расстояния в триста миль, как ни бывало. Этот человек свидетельствовал происходящее в трехстах милях от того места, где находилось его физическое тело.

В наши дни ученые соглашаются с огромными возможностями четвертого тела. После выхода человека в открытый космос исследования в этом направлении приобрели огромное значение. Остается фактом, что невозможно полностью полагаться на доступные человеку приборы и приспособления. Если радиосвязь на космическом корабле выйдет из строя, космонавты навсегда потеряют связь с Землей. Они не смогут сообщить свое местоположение и рассказать,

что с ними происходит. Поэтому современные ученые стремятся к развитию телепатии и видения четвертого тела, чтобы исключить подобный риск. Если бы космонавты могли напрямую общаться при помощи телепатии, это было бы частью развития четвертого тела. Тогда космические путешествия стали бы безопасными. В этом направлении ведется большая работа.

В тридцатых годах нашего века человек отправился на покорение Северного полюса. Экспедиция была снабжена всем необходимым для беспроводной связи. Было сделано и еще одно приготовление, о котором умалчивали до недавнего времени. Человека с развитым четвертым телом попросили держать связь с одним из исследователей. Самым удивительным было то, что во время плохой погоды, когда радиосвязь не действовала, телепат без особого труда получал сообщения. При последующем сравнении записей в дневнике обнаружилось, что от восьмидесяти до девяноста пяти процентов полученных таким образом сообщений оказались верными, в то время как радиосообщения не были доступны в семидесяти пяти процентах случаев. Как в России, так и в Америке проводится огромная работа по телепатии, ясновидению, чтению мыслей. Все это является возможностями четвертого тела. Сон — это качество, данное нам природой; видение истины, реальности — вот предельная возможность.

Пятая чakra называется вишуддха, она расположена в районе горла и соответствует пятому, духовному телу. Первые четыре тела и соответствующие им чакры были разделены на две части. Подобная дуальность заканчивается с переходом в пятое тело.

Как я уже говорил, разделение на мужское и женское существует вплоть до четвертого тела включительно. При близком рассмотрении, любая дуальность сводится к различию между мужским и женским. В точке, где больше нет расстояния между мужским и женским, прекращает существование и дуальность. Пятое тело неддуально. Оно обладает единственной возможностью.

Именно поэтому здесь медитирующему не придется прикладывать особых усилий, ведь в данном случае не нужно развивать противоположность; сюда нужно просто войти. Ко времени достижения четвертого тела мы развиваем такие способности и силу, что выход на пятый уровень становится достаточно легким. Какое же различие между достигшим пятого уровня, и не достигшим? Достигший пятого уровня полностью избавлен от неосознанности. Даже по ночам он не спит по-настоящему. Вернее, спит только его тело; некто внутри постоянно бодрствует. Поворачивается ли он во сне, натягивает на себя одеяло или, наоборот, раскрывается, внутренний свидетель знает об этом. Осознанность такого человека не ослабевает во сне; он пробужден все двадцать четыре часа в сутки. Состояние же не достигшего пятого уровня сознания прямо противоположно. Во сне он спит, и в часы бодрствования один из его уровней продолжает спать.

Возвращаясь вечером после работы, вы поворачиваете к дому налево, у ворот вы нажимаете на тормоз. Не стройте иллюзий, будто вы проделываете подобные действия осознанно. Все происходит неосознанно, в силу давней привычки. И только в определенные моменты, в минуты особой опасности мы действительно становимся бдительными. Когда опасность настолько велика, что невозможно позволить себе недостаток осознанности, мы пробуждаемся. Например, если к вашему горлу приставят нож, вы мгновенно прыгнете в осознанность. Кончик ножа в мгновение ока приведет вас к пятому телу. За исключением таких вот редких мгновений всю свою жизнь мы проводим в состоянии сомнамбулизма.

Ни жена, ни муж не видят по-настоящему лица друг друга. Если муж попытается визуализировать лицо жены, попытка не удастся. Черты ее лица начнут расплываться, трудно будет сказать, то ли это лицо, на которое он смотрел в течение последних тридцати лет. Вы никогда не видите, потому что для этого необходима внутренняя пробужденная личность.

Кажется, что в бодрствующем состоянии мы видим, однако на самом деле это не так, потому что внутри мы спим и видим сны, все происходит в состоянии сна. Вы гневаетесь, а потом говорите: «Даже не знаю, почему я разозлился, я вовсе этого не хотел». Вы говорите: «Прости меня! Я не хотел быть грубым, слова просто сорвались у меня с языка». Вы используете ругательства, а затем отрицаете свое намерение оскорбить. Преступник всегда говорит: «Я не хотел убивать. Это произошло вопреки мне». Это является еще одним доказательством того, что мы действуем как автоматы. Мы говорим то, что говорить не хотели; делаем то, что не входило в наши намерения.

Вечером мы клянемся, что проснемся в четыре часа утра. Утром же, после звонка будильника, мы переворачиваемся на другой бок, говоря, что нет никакой необходимости вставать так рано. После пробуждения в шесть утра нас переполняют угрызения совести, и мы вновь клянемся завтра встать в четыре утра. Странно, что человек утром возвращается к решению, принято — му вечером. В шесть часов утра он отменяет решение, принятое в четыре, до вечера он еще не раз передумает. Такие решения, такие мысли приходят к нам в состоянии сна. Они похожи на сны: расширяются, а затем лопаются, как мыльные пузырь. За ними нет пробужденной личности, бдительной и осознанной.

До достижения духовного уровня естественным состоянием является сон. Человек является сомнамбулой до проникновения в пятое тело, качество которого — пробуждение.

Следовательно — но, после развития четвертого тела, индивидуума можно назвать буддой, пробужденным. Такой человек не спит. Гаутаму Сиддхартху называли Буддой после достижения им пятого уровня сознания. Гаутама Будда означает Пробужденный Гаутама. Гаутама — имя спящего человека — постепенно исчез, остался только Будда.

Такое различие возникает после достижения пятого уровня. До этого нашим поступкам доверять нельзя, так как они совершаются в бессознательном состоянии. Мужчина клянется женщине в вечной любви, но через несколько минут, он с трудом сдерживает желание придушить ее. Блаженство, обещанное им до конца жизни, недолговечно. Нельзя винить этого беднягу. Какова цена обещания, данного во сне? Во сне я могу пообещать дружбу до гроба. Сколько стоит подобное обещание? Утром я стану все отрицать, потому что это был лишь сон.

Нельзя доверять спящему. Наш мир — мир спящих людей; отсюда столько разочарований, столько ссор и конфликтов, такой хаос. Все это дело рук спящего человечества.

Следует знать и еще об одном отличии пробудившегося человека от спящего. Спящему человеку неизвестно, кто он такой, поэтому он постоянно пытается показать другим, что он

то или это. Таково стремление всей его жизни. Тысячами способов он пытается утвердиться. Иногда он взбирается по политической лестнице и заявляет: «Я такой-то и такой-то». Иногда он строит дом и демонстрирует свое благосостояние, либо покоряет вершину горы, демонстрируя силу и ловкость. Любым способом он пытается самоутвердиться. Такими попытками человек неосознанно хочет выяснить, кто же он есть на самом деле. Он не знает себя.

Пока четвертый уровень не преодолен, вопрос остается без ответа. Пятое тело называется духовным, потому что здесь вы получаете ответ на вопрос: «Кто я?» На этом уровне раз и навсегда пропадают позывы «я»; человек немедленно перестает считать себя чем-то особенным. Если такому человеку сказать: «Ты такой-то и такой-то», он рассмеется. Теперь с его стороны больше нет утверждений, потому что теперь он знает. Потребность самоутверждения исчезает, потому что теперь знание себя становится доказанным фактом.

Конфликты и проблемы индивидуальности прекращают существование на пятом уровне. Но и здесь имеются свои препятствия. Вы приходите к познанию самого себя, само это знание преисполняет вас таким блаженством, что вы можете прекратить путешествие. Вы можете отказаться от дальнейшего поиска. Все предыдущие препятствия были помехами боли и страданий; теперь же препятствием становится само блаженство. Пятый уровень столь блажен, что вам может не хватить мужества продолжить поиск. Поэтому достигший пятого уровня должен сохранять особую бдительность, чтобы не отождествиться с блаженством, мешающим дальнейшему продвижению. Здесь блаженство раскрывается во всей своей полноте. Познавший себя человек переживает глубинную трансформацию. Но это еще не все; следует идти дальше.

Боль и страдание не могут быть таким мощным препятствием, каким является радость и блаженство. Трудно было покинуть толпу и суматоху базара, в тысячу раз труднее оставить сладкоголосую музыку храма. Вот почему многие медитирующие останавливаются на атма-гийн, самореализации, и не поднимаются к Брахма-гийн, переживанию Брахмана.

В этом блаженстве следует быть очень бдительным. Здесь усилия направляются на то, чтобы не потеряться в блаженстве. Оно притягивает нас к себе, затопляет, полностью растворяет нас. Не позволяйте себе раствориться, помните, что это тоже лишь переживание. Стойте в стороне, оставайтесь свидетелем. Пока есть переживание, есть и препятствие: предел еще не достигнут. В конечном состоянии переживания исчезают. Радостям и печалям приходит конец, то же происходит и с блаженством. Однако наш язык не идет дальше этой точки. Вот почему мы описываем Бога как сат-чит-ананду — истину-осознанность-блаженство. Это не форма Высшей сущности, но то предельное, что можно выразить словами. Блаженство — наивысшее выражение человека. Дальше пятого плана слова не идут. Но о самом пятом уровне сознания можно сказать: «Там есть блаженство, пробужденность, самореализация». Все это можно описать.

Следовательно, вокруг остановившихся на пятом теле, не возникнет никакой тайны. Их разговоры звучат вполне научно, потому что реальность тайн лежит за пределами этого уровня. До пятого плана все понятно. Я верю, что рано или поздно наука впитает в себя религии, идущие до пятого тела, потому что наука может достичь атмана.

Когда ищущий отправляется в путь, он в основном ищет блаженства, а не истину. Измученный страданиями и беспокойством человек отправляется на поиски блаженства. Поэтому такой человек определенно остановится на достижениях пятого уровня, поэтому я и говорю, что искать следует истину, а не блаженство. Тогда вы не задержитесь здесь надолго.

Тогда возникает вопрос: «Есть ананда: это очень хорошо. Я познал самого себя: это тоже хорошо. Но это только листья и цветы. А где же корни? Я знаю себя, я блажен, но откуда я возник? Где мои корни? Откуда я пришел? Где глубины моего существования? Из какого океана поднимается моя волна?»

Если вы стремитесь к истине, вы отправитесь за пределы пятого тела. Следовательно, с самого начала следует искать истину, а не блаженство; иначе путешествие будет легким до пятого уровня, на котором вы и остановитесь. Если же вы ищете истину, то вопроса об остановке даже не возникнет.

Итак, препятствием пятого тела является неизмеримое блаженство, испытываемое здесь, — блаженство еще большее вследствие того, что мы приходим из мира, в котором нет ничего, кроме боли, страданий, беспокойства и напряжений. Достигая храма блаженства, мы переполняемся желанием закружиться в экстазе, затонуть, раствориться в блаженстве. Но это не то место, в котором можно потеряться. Такое место еще встретится, но тогда вам не нужно будет терять себя, тогда вы просто потеряетесь. Между «потерять себя» и «потеряться» существует огромная разница. Иначе говоря, вы достигнете такого места, в котором при всем желании вы не сможете сохранить себя. Вы увидите, как вы теряетесь, но сделать ничего не сможете. И все же на пятом уровне вы можете потерять себя. Ваши усилия, ваши стремления здесь еще существуют — несмотря на то, что, на этом уровне эго безвозвратно умерло, я-есть по-прежнему присутствует. Следовательно, необходимо уяснить разницу между эго и я-есть.

Эго, ощущение «я» умрет, но ощущение «есть» останется. В этой фразе присутствуют два элемента «я» — эго и «есть» — асмита, ощущение сущности, бытия. Находясь на этом уровне, медитирующий может заявить: «Существует бесконечное количество душ, каждая из них отдельна и отлична». На этом плане медитирующий переживает присутствие множества душ, потому что остается ощущение «есть», ощущение бытия, которое является причиной чувства оторванности и отдельности. Если ум охвачен стремлением к истине, то препятствие блаженства вполне преодолимо — бесконечное блаженство становится уютным и скучным. Один и тот же напев быстро надоедает.

Однажды Бертран Рассел шутливо заметил: «Меня не привлекает освобождение, говорят, там нет ничего, кроме блаженства. Сплошное блаженство слишком монотонно — блаженство, блаженство и ничего кроме блаженства. Если нет ни единого намека на несчастье — ни беспокойства, ни напряжения, — как долго можно вынести такое блаженство?»

Препятствием пятого тела является возможность затеряться в блаженстве. Преодолеть его крайне трудно. Иногда на это уходят многие жизни. Первые четыре шага не представляют особой трудности, но пятый шаг требует большого усилия.

Может потребоваться множество жизней, чтобы наскучило блаженство, чтобы устать от себя, от атмана.

До пятого тела человек стремится отделаться от боли, ненависти, насилия и желаний. На пятом уровне поиск направляется на потерю своей самости, сущности. Существуют две вещи: свобода от чего-то — эта задача решается на пятом уровне — и свобода от себя. Именно здесь начинается абсолютно новый мир.

Космическому, шестому телу соответствует аджна-чакра. Здесь нет дуальности. Переживание блаженства достигает пика напряжения на пятом уровне, переживание существования, бытия — на шестом. Теперь утрачивается и асмита. «Я» теряется на пятом уровне, «есть» уходит, как только вы пере-сечете пятое тело. Но существование, татхата, таковость, будет ощущаться вами. Останется только то, что есть, что существует. Здесь будет восприятие, ощущение реальности,

бытия — восприятие сознания. Но здесь сознание свободно от самости, теперь это больше не мое сознание. Просто сознание, не мое существование, а просто бытие.

Некоторые медитирующие останавливаются после достижения космического тела, потому что наступает состояние «Я — Брахман», когда меня нет, есть только Брахман. Чего же еще искать? Что еще осталось не найденным? Ничего. Теперь достигнуто все. Брахман означает тотальное. Достигший этого уровня говорит: «Брахман — вот предельная истина; Брахман — космическая реальность. За его пределами нет ничего».

Остановка на этом уровне вполне вероятна, ищущие задерживаются здесь в течение миллионов жизней, потому что кажется, что впереди ничего нет. Достигший реализации Брахмана, остановится в этой точке и не пойдет дальше. Этот уровень преодолеть крайне трудно, потому что нечего преодолеть. Для перехода необходимо пространство, место. Если я хочу выйти из комнаты, нужно место, куда я мог бы отправиться. Но теперь комната стала такой огромной, бесконечной и безграничной, что некуда больше идти. Так куда же мы отправимся на поиски? Открывать больше нечего, все уже открыто. Поэтому путешествие может остановиться в этой точке на многие жизни.

Конечным препятствием становится Брахман — последней преградой в предельном стремлении ищущего. Теперь остается только существование, но не существование по-прежнему остается непонятым и непознанным. Существование познано, но не-бытие еще предстоит осознать. Седьмое тело — тело нирваны, ему соответствует сахасрара-чакра. Относительно этой чакры ничего не может быть сказано. Мы можем говорить, в крайнем случае, вплоть до шестого уровня, да и то с великим трудом. Большинство наших высказываний окажутся неверными.

До пятого тела поиск ведется при помощи вполне научных методов; все поддается объяснению. На шестом уровне почва начинает уходить из-под ног; все кажется бессмысленным. Могут быть даны некоторые намеки, но, в конечном счете, указующий палец сдается, намеки исчезают, потому что утрачивается сама сущность отдельного человека. Поэтому Брахман, абсолютная сущность, познается на шестом теле.

Ищущие Брахмана будут медитировать на аджна-чакру, находящуюся между бровями. Работающие полностью на этой чакре называют бесконечное расширение, которое они свидетельствуют, третьим глазом. При помощи третьего глаза они обзревают космическое, бесконечное.

И все же в путешествии остается еще один шаг — шаг в не-бытие, в не-существование. Существование — только половина дела, есть еще и не-существование. Есть свет, но с обратной стороны есть и тьма. Жизнь составляет одну часть, но есть еще и смерть. Поэтому необходимо познать еще и не-существование, пустоту, потому что предельной истины можно достичь, только познав обе стороны — бытие и не-бытие. Существование познано во всей полноте, и не-существование познано во всей полноте, только тогда процесс познания завершен и полон. Только тогда мы знаем целое, иначе переживание, опыт остается незавершенным. И шестого тела недостаточно, так как на этом уровне невозможно познать не-бытие. Поэтому достигший реализации Брахмана отрицает не-существование и называет его иллюзией. Он говорит, что быть — это истина, а не быть — ложь. Такого просто не существует, поэтому не возникает и самого вопроса о не-бытии.

Уровень нирваны означает пустоту, вакуум, откуда мы из существований прыгаем в не-существование. В космической теле нечто остается непознанным — то, чего нет, то, что полностью стерто. Поэтому седьмой уровень в некотором смысле является конечной смертью. Нирвана, как я уже говорил ранее, означает угасание пламени. То, что было «я», — стерто, то, что было «есть», — исчезло. Но теперь мы вновь приходим в существование, становясь едиными с целым. Теперь мы и есть Брахман, но и это придется оставить. Готовый к последнему прыжку познал как существование, так и не-существование.

Таковы семь тел и семь чакр, внутри которых находятся как препятствия, так и средства их преодоления. Нет никаких внешних барьеров, следовательно, нет причин для беспокойства о внешнем. Если вам необходимо спросить кого-то или понять что-то, то не просите. Понимание — одно, попрошайничество — совсем иное. Поиск следует постоянно продолжать. Что бы вы ни услышали или ни поняли, пусть это становится вашим поиском. Не превращайте это в слепую веру, иначе вы станете попрошайкой, нищим.

Вы задаете мне вопрос, я даю ответ. Если вы пришли за милостью, то спрячете полученное в сундук и станете хранить, как сокровище. Тогда вы не медитирующий, а нищий. Но мой ответ должен стать вашим стремлением. Он должен ускорить ваш поиск, стимулировать и мотивировать ваше любопытство. Он должен ввести вас в еще более затруднительное положение, сделать вас более беспокойным, зародить в вас новый вопрос, новые измерения, чтобы вы начали новый виток поиска. Тогда вы не примете милость от меня, а поймете сказанное мной. И если это поможет вам понять самого себя, тогда это не попрошайничество.

Поэтому продолжайте познавать и понимать, продолжайте поиск. Вы не единственный ищущий в этом мире. Многие искали, многие достигли. Попытайтесь узнать и понять, но произошло с такими людьми, а чего с ними не произошло. Но в попытке понять это не прекращайте процесс понимания самого себя. Не думайте, что понимание других станет вашей реализацией. Не доверяйте слепо переживаниям других. Подвергайте все вопросам и сомнению. Превратите их опыт в вопросы, а не

в ответы; только тогда ваше путешествие продолжится. Тогда это будет не вымалыванием милости, а вашим стремлением. Именно поиск приводит вас к предельному. По мере проникновения внутрь себя вы обнаруживаете дуальность чакр. Одна сторона дается нам природой, вторую мы раскрываем сами. Гнев дается, прощение находят в процессе трансформации. Секс — врожденное качество, брахмачарью следует развивать. Сны присущи нам, над видением приходится работать. Вплоть до четвертой чакры продолжается поиск противоположностей, с пятой чакры начинается поиск неразделимого, недюального. Попытайтесь продолжить искать отличное, от прошедшего к вам на пятом уровне. Когда придет блаженство, постарайтесь выяснить, что же находится за его пределами. На шестом уровне вы достигаете Брахмана, но продолжайте интегрироваться: «Что же находится за пределами Брахмана?» Тогда однажды вы вступите во владения седьмого тела, где бытие и небытие, свет и тьма, жизнь и смерть идут рука об руку. Это достижение предельного... средств описания и сообщения с этим планом просто нет.

Вот почему все наши писания заканчиваются на пятом теле, поднимаясь, самое большее, до шестого. Люди с научным складом ума не говорят о находящемся за пределами пятого уровня. Отсюда начинается космическая реальность, безграничная и бесконечная, но мистики, подобные суфиям, говорят о ней. Сделать это невероятно трудно, потому что вновь и вновь

приходится противоречить самому себе. Если вы до конца прочтаете написанное таким человеком, то скажете, что это бред сумасшедшего. Он говорит то одно, то другое. Он говорит: «Бог есть», но тут же утверждает: «Бога нет». Он утверждает: «Я видел Его» и тут же вздыхает: «Как можно увидеть Его? Он не предмет, который можно увидеть глазами!» Эти мистики ставят такие вопросы, что непонятно, спрашивают ли они других или самих себя.

С шестого тела начинается мистицизм. Знайте, что если в религии нет мистицизма, значит, она заканчивается на пятом уровне. Но и мистицизм не является конечной стадией. Пределным является пустота, ничто. Религии, останавливающиеся на мистицизме, останавливаются на шестом теле. Пустота предельна, нигилизм предельно, потому что после пустоты нечего сказать.

Поиск адвайты, недвуальности, начинается на пятом уровне. Поиск противоположностей заканчивается на четвертом. Все препятствия находятся внутри нас, все они полезны, потому что любое трансформированное препятствие становится средством дальнейшего продвижения.

На дороге лежит камень. Пока вы не понимаете, он остается препятствием для вас. Как только вы поймете, камень превратится для вас в лестницу. Пока нет понимания, вы кричите: «На моем пути камень! Как же я могу идти дальше?» Как только приходит понимание, вы взбираетесь на камень и идете дальше со словами: «Ты стал благословением для меня, потому что, взобравшись на тебя, я очутился на более высоком уровне, на котором я и продолжу свой путь. Ты был средством, я же принимал тебя за преграду», — скажете вы. Дорога преграждена. Что случится? Преодолейте препятствие и узнайте. Точно так же преодолевается насилие; исследуйте его, и вы достигнете ненасилия, являющегося другим уровнем. Тогда вы поблагодарите секс и гнев за то, что они стали ступенями вашего развития.

Каждый камень на пути может стать как препятствием, так и посредником, проводником. Все зависит только от ваших поступков и вашего отношения. Определенно одно: не боритесь с камнем, иначе вы разобьете себе голову, и камень не сможет вам помочь. Если вы боретесь с камнем, он преградит вам дорогу, потому что там, где есть борьба, есть и остановка. Мы вынуждены остановиться возле предмета или человека, с которыми воюем, невозможно бороться на расстоянии. Вот почему борющийся с сексом человек столь же вовлечен в него, как человек, поглощенный сексом. Он даже ближе к сексу, потому что получающий сексуальное удовольствие однажды может выйти из секса, трансцендировать его. Но воюющий с сексом не может выйти; он продолжает бегать по кругу.

Борясь с гневом, вы сами начинаете гневаться. Вся ваша личность переполняется гневом, каждая клеточка вашего существа вибрирует ему в такт. Вы будете излучать вокруг себя гнев. Многие пророки и аскеты, подобные Дурваге, были очень злыми, потому что они боролись с гневом; поэтому они не могли думать ни о чем, кроме проклятий. Персональность такого человека превращается в огонь. Эти люди воевали с камнями и теперь оказались в крайне затруднительном положении. Они стали тем, против чего боролись.

В рассказах описываются риши, к которым с небес спустились божественные девы и совратили их. Странно! Такое возможно только в том случае, если человек борется против секса. Самим фактом борьбы он истощил себя. Тогда секс находится в безопасности на своем месте и только ждет случая, чтобы прорваться. Теперь секс может появиться из ниоткуда. Вероятность, что апсара действительно спустится с небес, крайне мала — или святые девы подписали контракт по соблазнению аскетов? Если секс подавляется железной рукой, самая обычная женщина

становится божественным созданием. Ум проецирует сны и мысли, полностью подчиняясь им. Тогда самые обычные вещи становятся поразительным событием.

Поэтому ищущий должен быть бдительным к тенденции борьбы. Следует приложить все силы к попытке понять, под этим подразумевается стремление понять, данное природой. Посредством данного от рождения достигается еще не достигнутое. Это начальная точка. Если вы убегаете от находящегося в самом начале, достигнуть цели невозможно. Если вы в страхе убегаете от секса, как же вы сможете прийти к брахмачарью? Секс был данным природой открытием, через которое возможен выход на брахмачарью. Если ваш взгляд на вещи таков, то нет необходимости просить на стороне; требуется лишь понимание. Все сущее служит пониманию. Учитесь, у кого угодно, слушайте всех и, наконец, приходите к внутреннему пониманию.

Вы просветили нас по поводу семи тел. Не могли бы Вы назвать имена людей — древних или современных, — достигших тела нирваны, космического или духовного тел?

Не беспокойтесь об этом. Это абсолютно бессмысленно. Даже если я и назову их имена, вы не в состоянии проверить.

Избегайте сравнений, насколько возможно. Отбросьте подобные воззрения.

Принимают ли физическую форму достигшие пятого и последующих тел?

Да. Достигшие пятого или шестого тела до момента смерти физического тела рождаются в более высокой божественной реальности и живут на плане дэвов. Такой человек может оставаться на этом плане сколько угодно, но для достижения уровня нирваны ему придется вернуться к человеческой форме. После достижения пятого тела рождения в физическом теле не происходит, но есть и другие тела. То, что мы называем дэвами, или богами, лишь обозначает тип получаемого тела. Такой тип тела доступен только после достижения пятого уровня. После шестого тела мы приобретаем форму, называемую Ишвара, Высшее существо.

Но это все же тела. Какого типа — вопрос второстепенный. После достижения седьмого уровня тел не существует. После пятого тела становятся все призрачнее и утонченнее, пока не достигается состояние без тела и формы.

В предыдущей беседе Вы сказали, что предпочитаете, чтобы шактипат как можно ближе подходила к грэйс. Подразумевается ли под этим возможность постепенного прогресса и развития в процессе шактипат? Иначе говоря, есть ли подобие качественного прогресса шактипат?

Многое возможно. В реальности различие между шактипат и грэйс огромно. В основном, только грэйс полезна, проявляясь без проводника во всей своей чистоте, потому что нет посредника, способного загрязнить божественную энергию. Когда я смотрю на вас, то образ самый чистый. Если же я надену очки, то изображение будет уже не столь чистым, так как между нами появился посредник. Существует множество видов посредников, как чистых, так и не слишком. Очки могут иметь тонированные стекла, отличаются они и по качеству линз.

Получая грэйс при посредничестве проводника, нечистоты восприятия избежать невозможно, она зависит от медиума. Если бы мы могли видеть без помощи глаз, это означало бы чистейшее видение, потому что даже глаза являются посредником и вызывают искажения. У кого-то дальтонизм, у кого-то даль-нозоркость или близорукость. Человек с плохим зрением найдет еще одного посредника в правильно подобранных очках, которые помогут ему лучше видеть. Теперь посредников уже два, но второй компенсирует недостатки первого.

Точно так же и нисходящая на человека посредством другого шактипат собирает по пути нечистоту и искаженность. Если искажения имеют противоположный эффект искажениям внутри ищущего, то они компенсируют друг друга. Тогда происходящее будет близко к грэйс. Но в каждом случае это решается отдельно.

Лично я отдаю предпочтение непосредственной грэйс. Не беспокойтесь по поводу проводника. Иногда в случае необходимости проблески приходят через другого, но ищущему не стоит волноваться по этому поводу. Не просите, потому что тогда непременно появится дающий. Тогда чем невежественнее медиум, тем более фальсифицирован получаемый эффект. Дающий должен быть не заинтересован и не сосредоточен на акте даяния, тогда шактипат чиста. Но и тогда это не грэйс. Потребность получить грэйс непосредственно остается. Никто не должен стоять между вами и Богом; между вами и Божественным не должно быть никого. Не забывайте об этом. Таково ваше стремление и поиск. Многое произойдет за время путешествия, но не останавливайтесь нигде: это все, что требуется от вас. И вы обязательно почувствуете разницу. Различия, как качественные, так и количественные, не замедлят сказаться.

Шактипат может происходить через медиума, достигшего пятого уровня, но она не будет столь чиста, как шактипат, полученная через человека, стоящего на шестом уровне, потому что асмита в первом медиуме еще остается. «Я» уже умерло, но «есть» осталось. Это «есть» по-прежнему чувствует самодовольство. В человеке шестого уровня «есть» исчезло; остался только Брахман. В таком случае шактипат более чиста. И все же некоторые иллюзии остаются, потому что состояние не-бытия еще не познано, хотя бытие уже достигнуто. Бытие является завесой, очень тонкой и невесомой, но все же завесой.

Шактипат от человека шестого плана лучше шактипат от человека пятого уровня; она более чиста и приближена к грэйс. Но как бы близка она ни была, расстояние так и остается расстоянием. И чем более бесценна вещь, тем больше даже малейшее расстояние удаляет ее от нас. Реальность грэйс столь бесценна, что даже тончайший покров бытия становится барьером, препятствием.

Самой чистой будет шактипат посредством медиума, достигшего седьмого тела, — но и это еще не грэйс. Чистейшая форма шактипат нисходит через седьмое тело. В данном случае шактипат

достигает предельной формы, потому что здесь нет никаких покровов: что касается медиума, — он един с пустотой. Но что касается вас, то здесь имеются барьеры. Вы будете продолжать считать такого медиума человеческим существом, ваша пелена станет конечным препятствием. Он един с пустотой, в нем нет ни единого барьера, но вы будете рассматривать его как индивидуальность.

Допустим, я достиг седьмого уровня; я знаю, что достиг пустоты, а как насчет вас? Вы будете считать меня личностью, человеком; именно отношение ко мне как к индивидуальности и станет конечным покровом. Вы сможете избавиться от подобной концепции только в том случае, если переживание придет посредством бесформенного. Иначе говоря, тогда вы не сможете выяснить, откуда и каким образом пришло переживание. Понятие индивидуальности отпадет, когда вы не сможете обнаружить источник. Переживание не должно иметь источника. Глядя на приходящие солнечные лучи, вы можете считать солнце личностью. Но если луч приходит из ниоткуда, если дождь падает, а на небе нет ни единого облачка, тогда отпадает последняя завеса, вызванная персонификацией.

По мере продолжения расстояние уменьшается, и конечное переживание грэйс происходит, когда между вами никто не стоит. Сама мысль о посреднике является достаточной преградой. Пока вас двое, препятствий предостаточно: вы здесь, а другой там. Даже если другой больше не существует, вы по-прежнему остаетесь, вследствие чего ощущается присутствие другого. Грэйс, нисходящая из ниоткуда, без всякого источника, лучше всего. Ваша индивидуальность исчезнет, когда грэйс придет из пустоты. Присутствие другого человека служит сохранению вашей индивидуальности, хотя он и работа-ет на вас.

Отправляясь на берег моря или в лес, вы испытываете большой покой, потому что другой не присутствует там и ваше «я» остается твердым и сильным. Если в комнате присутствуют двое, то от них исходят волны и антиволны, хотя люди могут даже не разговаривать. Даже в молчании «я» каждого из них продолжает работу. Агрессия и защита разворачиваются в данной ситуации в полной мере, для этого нет необходимости в прямом противостоянии. Одно присутствие двоих наполняет комнату напряжением.

Если бы вы обладали полным знанием об излучении, исходящем от вас, то увидели бы, что комната, содержащая двоих, разделена на две половины и центром каждой из них стал один из двоих. Энергетические вибрации каждого из них противостоят друг другу, как вражеские армии на поле боя. Присутствие другого укрепляет ваше «я». Когда другой уходит, ситуация в комнате моментально меняется. Вы расслабляетесь. Напряжен-ное до предела «я» позволяет себе передышку. Теперь оно раскидывается на софе и дышит свободно, потому что больше нет другого. Поэтому назначение уединения состоит в том, чтобы расслабить ваше эго, позволить ему ослабить хватку. Именно по этой причине вам гораздо легче около дерева, чем в компании другого человека.

Вот почему в странах, где напряжение между людьми углубляется, растет тенденция обзаводиться животными. Гораз-до легче жить с животным, чем с человеком, потому что животные лишены «я». Наденьте на собаку ошейник — и она с радостью побежит рядом с вами. Но, несмотря на все наши старания, невозможно надеть ошейник на человека. Жена при-вязывает мужа, муж — жену, и оба счастливы, но эти ошейники призрачны, их невозможно увидеть. И все же оба пытаются стряхнуть ошейник и освободиться, в то время как собака радостно виляет хвостом. Ни один человек не может доставить нам такую радость, какую мы

получаем от общения с животными, потому что другой человек моментально воздействует на ваше эго; здесь-то и начинаются все ваши проблемы.

Постепенно человек пытается разорвать все отношения с людьми и установить отношения с предметами, потому что справиться с ними гораздо легче. Поэтому количество вещей увеличивается день ото дня. В доме гораздо больше вещей, чем людей. Люди приносят с собой беспорядок и смятение; предметы же ничем не мешают. Стул остается на том месте, куда его поставили. Если я сяду на него, то проблем не возникнет. Присутствие деревьев, рек и гор не приносит хлопот, рядом с ними мы чувствуем себя спокойно. Причина же только одна: «Я» не стоит во всей силе перед нами, поэтому мы тоже ощущаем расслабление. Если поблизости нет другого, то нет необходимости и в «Я». Но хватит и малейшего намека на другого, чтобы «Я» моментально напряглось. Оно беспокоится о своей безопасности, ему не хватает информации о том, что может принести следующий момент, поэтому оно должно быть готово ко всему.

До самого последнего момента эго остается бдительным. Даже встречая человека, достигшего седьмого уровня сознания, наше эго остается на страже. Иногда оно исключительно острожно рядом с таким человеком. Мы не очень боимся обычного человека, потому что даже если он и ранит нас, то проникает не очень глубоко. Но человек, достигший пятого тела и выше, может проникнуть на такую же глубину и в нас. Поэтому ваш страх увеличивается, так как Бог знает, что он может сделать. Вас переполняет ощущение неизвестности, когда незнакомые силы смотрят на вас через него, поэтому вы настораживаетесь. Вы видите вокруг него бездну и становитесь бдительны. Вы начинаете переживать ощущение бездонной пропасти, вас охватывает страх и самому упасть в бездну.

Именно по этой причине мы убиваем таких людей, как Иисус, Кришна, Сократ: одно их присутствие вызывает смятение в наших рядах. Приближение к ним означает добровольное приближение к опасности. Когда они умирают, мы начинаем поклоняться им, потому что теперь страх исчез. Теперь мы можем отлить их изображения в бронзе и золоте, молитвенно сложить руки и называть их любимым Мастером. Но пока они живы, наше отношение совсем иное. Пока они живы, мы боимся их, и это страх перед неизвестным: вы не знаете, в чем, собственно, дело. Чем глубже человек идет внутрь себя, тем больше он кажется нам бездной. Точно так же человек боится смотреть в глубокое ущелье, потому что от этого у него кружится голова. Такой же страх возникает при взгляде в глаза такого человека: у нас начинает кружиться голова.

Вот красивая история о Моисее. После того как Моисей увидел Господа, он стал прикрывать свое лицо, потому что смотреть на него стало крайне опасно. Взглянувшие на него исчезали. Его глаза стали бездонной пропастью. Люди боялись взгляда Моисея, поэтому он и прикрывал лицо. Его взгляд как магнитом притягивал к бездонной пропасти, притаившейся внутри. Людей парализовывал страх, потому что они не знали, куда может привести их этот взгляд и что может случиться потом.

Человек, достигший седьмого, и последнего, уровня, далек от вас, но вы пытаетесь защитить себя, и между вами сохраняется преграда. Так что и в этом случае шактипат не может быть чистой. Она может быть неискаженной, если вы перестанете думать о таком человеке, как о личности, — но такое возможно только с потерей вашего «я». Достигнув состояния, лишеного присутствия эго, вы сможете получать шактипат со всех сторон, потому что тогда вопрос о

получении ее от кого-то исчезает; шактипат превращается в грэйс.

Чем больше толпа, тем сильнее и концентрированнее ваше эго. Поэтому с давних пор практиковался уход от толпы, чтобы в одиночестве попытаться отбросить эго. Но человек — странное создание: находясь долгое время под деревом, он начинает разговаривать с ним и обращаться к нему на «ты». Оставаясь наедине с океаном, он проделывает то же самое. Наше «я» пускается на любые уловки, чтобы продлить себе жизнь. Оно создаст другого, куда бы вы ни отправились, и установит трогательные отношения даже с неодушевленными предметами и начнет относиться к ним как к индивидуумам.

Когда человек приближается к последней ступени, он делает Бога другим, чтобы сохранить свое «я». Поэтому поклоняющиеся, верующие говорят: «Разве можем мы быть едины с Богом? Он — это Он, а мы — это мы. Мы недостойны праха у Его ног, а Он — Бог». Но под таким высказыванием подразумевается лишь одно: если вы хотите стать единым с Ним, вам придется утратить свое эго. Так что эти люди держат Господа на расстоянии и продолжают рационализировать. Они говорят: «Как мы можем быть едины с Ним? Он велик, Он Абсолют. Мы же — что черви земные, так о каком же единстве может идти речь?» Верующий говорит «Ты», чтобы спасти свое «я». Поэту-му бхакта, любящий, никогда не поднимается выше четвертой ступени. Он не достигает даже пятого плана, он останавливается на четвертом. Вместо воображения к нему приходит видение, он открывает все возможности четвертого тела. В жизни верующего происходит множество чудесных переживаний, но все равно бхакта остается на четвертом уровне.

Атма садхак — тот, кто ищет себя, хатха-йог, идущий через аскетизм, самое большее достигает пятого плана. Самым сокровенным желанием такого садхака является желание достичь блаженства, освобождения от страданий. За всеми такими желаниями стоит «я». Он говорит: «Я хочу освобождения» — не освобождения от «я», но свободы для «я». Он говорит: «Я хочу быть свободен, я хочу блаженства». Его «я» сгущено и кристаллизовано, поэтому такой человек может достичь только пятой ступени, но не больше.

Раджа-йоги достигают шестого уровня. Такой человек говорит: «Что есть ценного в этом «я»? Я — ничто; есть только Он, а не я; Брахман — это все». Раджа-йог готов расстаться с эго, но только не со своим существованием. Он говорит: «Я останусь как часть Брахмана; я един с Ним. Я и есть Брахман. Я отпущу себя, но мое внутреннее существо останется растворенным в Нем». Такой ищущий поднимается до шестого тела.

Медитирующий, подобный Будде, достигает седьмого уровня, потому что он готов отбросить все, даже Брахмана. Он готов потерять себя и утратить все. Он говорит: «Пусть останется то, что есть. С моей стороны нет желания оставить что-либо: я готов потерять все». Только когда человек готов утратить все, он достигает всего.

Тело нирваны достижимо, если мы готовы стать ничем. Тогда есть готовность познать даже смерть. Многие готовы познать жизнь. Поэтому стремящийся познать жизнь, остановится на шестом уровне. Но стремящийся познать и смерть, готов вступить в седьмое тело.

Почему медитирующий, достигший способности видения тончайших элементов на четвертом

уровне — многие достигли этой способности, — не обладает знаниями о Луне, Солнце, Земле, о законах их движения и развития, знанием, доступным ученым?»

В связи с этим необходимо кое в чем разобраться. Во-первых, многое было открыто именно людьми четвертого уровня. Например, и ученые, и люди, обладающие видением, почти одинаково определяют возраст Земли, к тому же нельзя наверняка утверждать, что правы именно ученые. Даже сами ученые не настаивают на своей непогрешимости.

Во-вторых, еще меньше отличается информация, полученная от этих двух категорий, относительно формы и размеров Земли. Кроме того, необязательно, что в своих утверждениях ошибаются именно люди четвертого уровня. Форма Земли постоянно меняется. Расстояние между Солнцем и Землей уже не то, что в древние времена, такова ситуация и в отношении Земли и Луны. Африка находится не на том месте, где прежде; когда-то очень давно она соединялась с Индией. Произошло много изменений, многое продолжает меняться. Помня о постоянных изменениях, просто удивительно, что люди четвертого уровня давным-давно открыли многое из того, что только недавно стало доступно науке.

Следует понять, что между языком, на котором выражается человек четвертого уровня, и языком ученых существует огромная разница, что приводит к трудностям в понимании. Человеку четвертого уровня не присущ язык математики. Он владеет языком видений, образов и символов. В видениях, как и во снах, нет языка. Если мы внимательно разберемся во всем, то узнаем, что если ночью во сне мы видим отражение происшедшего за день, то выбираем в качестве посредника язык символов и знаков, так как во сне нет языка. Амбициозный человек видит себя во сне птицей, парящей высоко в небесах. Во сне невозможно вербально высказать свою амбициозность, поэтому средство выражения подвергается полному изменению. Точно так и язык видения состоит не из слов, а из картин и образов.

Интерпретация снов получила развитие после Фрейда, Юнга и Адлера. Теперь мы можем узнать значение сна. Точно так же и сказанное человеком четвертого уровня все еще ждет своей интерпретации. Объяснение психических видений отличается от объяснений снов. Здесь необходимо знать смысл увиденного в видении и того, о чем говорят люди четвертого уровня.

Дарвин, утверждавший, что человек произошел от животного, говорил языком ученого. Но если мы посмотрим на положение вещей через теорию инкарнаций индусов, то увидим, что это та же самая история, рассказанная тысячи лет назад, но только в форме символов. Первой инкарнацией был не человек, а рыба. Дарвин тоже говорит, что первой формой человека была рыба. Когда мы говорим, что первой инкарнацией была матсья аватар — рыба, то это язык символов. Это не научное выражение: инкарнация и рыба! Мы отрицаем подобное выражение. Но когда Дарвин говорит, что первый элемент жизни появился в форме рыбы, за которым последовали другие формы, мы охотно соглашаемся, потому что нам это кажется вполне разумным. Метод и поиск Дарвина строго научны.

Имеющие видения увидели, что божественное начало родилось в виде рыбы. Видящие выражаются символическим языком. Второй инкарнацией была черепаха. Это создание принадлежит как воде, так и земле. Вполне очевидно, что переход жизни и воды на сушу не мог произойти внезапно. Необходимо промежуточное состояние. Поэтому, каким бы ни было

следующее творение, оно должно принадлежать двум стихиям — воде и земле. Затем постепенно потомки черепахи перебрались на сушу, тогда и произошло разделение жизни.

Прочитав историю индусских инкарнаций, вы удивитесь, заметив, что мы давным-давно открыли то, что Дарвин открыл на тысячи лет позже, к тому же мы не нарушили хронологию событий. Конечной метаморфозе предшествовал получеловек-полуживотное — нарсинх аватара. В конце концов, животные не могли одним прыжком превратиться в человека; они тоже прошли через промежуточные стадии. Невозможно, чтобы жи-вотное дало жизнь человеческому существу. Между животным и человеком недостает связующего звена, которым вполне мог быть нарсинх — получеловек-полуживотное.

Если мы поймем эти истории, то станет вполне очевидно, что сказанное Дарвином языком науки люди четвертого уровня рассказали задолго до него языком Пуран. Но индуистские мифы до сих пор ждут своего объяснения. Причина этого в том, что Пураны попали в руки невежественных, безграмотных людей, а не в руки ученых. Еще одна трудность кроется в том, что мы утратили ключ расшифровки кода Пуран. У нас нет кода для расшифровки, отсюда и все трудности.

Теперь ученые говорят, что человеку осталось жить на земле самое большее еще четыре миллиона лет. Пураны же указывают срок в пять миллионов лет, говоря, что этот мир не просуществует дольше. Наука изъясняется на ином языке. Она утверждает, что Солнце остывает, его тепло уменьшается и через четыре миллиона лет оно остынет. Вместе с этим исчезнет и жизнь на Земле.

Пураны говорят другим языком. И если в Пуранах указы-вается иное время, то еще не ясно, кто же окажется прав. Вполне возможно, что это произойдет через пять миллионов лет — и я верю именно этой цифре, потому что ученые частенько ошибаются в своих расчетах, видения же — никогда. К тому же наука совершенствуется день ото дня. Сегодня она говорит одно, завтра совершенно другое. Ньютон сказал одно. Эйн-штейн — другое.

Каждые пять лет, наука меняет свои теории, поскольку приходит к лучшим решениям. Невозможно сказать сейчас, будет ли предельное научное знание отличаться от видения четвертого плана. И если данные не совпадают, не следует делать поспешных выводов. Жизнь настолько полна и мудра, что только ненаучный ум прибегает к поспешным решениям. Если просмотреть научные исследования, сделанные за послед-ние сто лет, то мы увидим, что открытия столетней давности

напоминают Пураны: никто больше не верит им, потому что с течением времени произошло множество иных открытий.

Код, открывающий истину Пуран, утерян. Например, если разразится третья мировая война, то в первую очередь уничто-жению подвергнутся все образованные, цивилизованные люди. Странно, что останутся только необразованные и некультурные люди. Война не затронет некоторые примитивные племена, живущие в отдаленных уголках земли. Ни один житель Бомбея или Нью-Йорка не останется в живых. Во время мировой войны всегда уничтожаются лучшие сообщества, потому что именно против них ведется атака. Однако аборигены могут и выжить. Один из них расскажет своему сыну о самолетах в небе, но не сможет дать объяснений. Он видел, как они летали, это правда, но он не сможет объяснить, как они построены и по

какому принципу летают, так как у него нет кода. Код был у людей из Бомбея, но теперь они уже все умерли.

Несколько поколений дети могут верить старшим, но затем они засомневаются и спросят: «Ты видел их?» И старшие ответят: «Так нам рассказывали отцы, а им, в свою очередь, рассказывали их отцы — в небе летали самолеты. Затем началась большая война и все уничтожила». Дети не успокоят-ся, прося показать им самолет или какие-то следы. А через две тысячи лет дети скажут: «Это только воображение наших предков. Никто и никогда не летал по небу».

Подобное уже происходило. В Индии знание, полученное посредством психики, было уничтожено во времена Махабхараты. Сейчас это стало только поэмой. Сейчас мы сомневаемся по поводу того, что Рама мог прилететь на аэроплане из Шри-Лан-ки. Мы сомневаемся, как можно поверить в существование аэроплана, если с тех времен не осталось даже велосипеда? К тому же о нем не упоминается ни в одной книге. Все знание, существовавшее до Махабхараты, было уничтожено во время войны. Сохранилось только то, что запечатлела память. Отсюда берут свои названия древние отрасли знания: смрити — тради-ционное запоминание, а потом уже записывание и шрути — традиционное слушание и позднее записывание. Это собра-ние знаний, которые запоминались и пересказывались; эти факты не являются проверенными и доказанными. Один рассказал другому, тот третьему, все это мы собрали и сохранили в форме писаний. Но теперь мы не можем привести доказатель-ства их истинности.

Не забывайте и того, что интеллигенция составляет мало-численную прослойку общества. После смерти Эйнштейна труд-но найти человека, способного объяснить его теорию относи-тельности. Он сам говорил, что его теорию понимают человек десять-двенадцать. Если эти двенадцать умрут, останутся толь-ко книги по теории относительности, но ни единого человека, понимающего саму теорию. Точно так же и Махабхарата уничтожила всех продвинутых людей того времени. Тогда все, что осталось, превратилось в рассказы. В наше время, однако, предпринимаются попытки проверить истинность событий дав-них дней, но мы, индийцы, ничего сами не делаем в данном направлении.

Недавно было обнаружено место, возраст которого опреде-ляется в четыре-пять тысяч лет, оно, по всей видимости, служило в качестве аэропорта. Других подходящих объяснений для его существования просто нет. Были обнаружены конс-трукции, соорудить которые без помощи машин невозможно. Камни, составляющие пирамиды, не смогут поднять даже сов-ременные краны. Но эти камни были подняты людьми. Сам собой напрашивается следующий вывод: либо в распоряжении древних были машины, либо они пользовались четвертым телом.

Вы можете попробовать провести следующий эксперимент. Пусть один из вас ляжет на землю. Еще четверо пусть встанут вокруг него. Двое просунут пальцы под колени лежащего, каждый со своей стороны, а двое подставят пальцы под плечи. Но только по одному пальцу. Затем они должны твердо решить приподнять человека при помощи одного пальца. В течение пяти минут следует делать глубокий вдох и выдох, затем задержать дыхание и поднять лежащего. Опыт удастся. Глыбы пирамид были подняты либо при помощи гигантских кранов, либо некоей психической силой. Вполне возможно, что древние египтяне использовали некоторые из таких методов; другого способа нет. Камни подняты; этот факт отрицать просто невозможно.

Следует отметить, что психическая сила обладает беско-нечными измерениями. Вовсе не обязательно, что достигший четвертого уровня развития человек должен обладать знаниями о

Луне и строении Вселенной. Возможно, его не интересуют подобные вопросы. Такие люди интересовались иными пробле-мами — более ценными с их точки зрения — и вели поиск в этом направлении. Например, они хотели выяснить, существуют ли в действительности духи или нет — и они узнали. Теперь и наука признает факт существования духов. Достигшие четвер-того уровня интересовались, каким образом и куда отправляют-ся люди после смерти.

Люди четвертого уровня сознания не интересуются миром материи. Их не волнует проблема вычисления диаметра земли. Считать их заинтересованными подобными вещами — все равно, что уподобиться детям, заявляющим взрослому: «Мы не считаем тебя мудрым, потому что ты не знаешь, как сделана кукла. Соседский мальчишка знает об этом все. Он «всезнающ» В некотором смысле они правы, потому что их интересует внут-реннее содержание куклы, в то время как взрослых эта пробле-ма оставляет равнодушными.

Исследования человека четвертого уровня имеют другое измерение. Он хочет познать иное. Его интересует посмертное путешествие души: куда человек отправляется после смерти, какие испытания он проходит, каковы принципы посмертного состояния, как он рождается вновь и можно ли предсказать заранее время и место нового рождения. Такого человека не интересуют путешествия на Луну. Он стремится понять прос-ветление человечества, потому что только это исполнено для него смыслом. Такого человека всегда волновала проблема того, как атман входит в утробу во время зачатия ребенка, можно ли помочь атману выбрать наиболее подходящую мать и сколько времени требуется атману, чтобы проникнуть в заро-дыш.

Есть такое свидетельство древних: Тибетская Книга Мер-твых. Все достигшие четвертого уровня сознания работали над единственной проблемой: каким образом лучше всего помочь человеку после смерти. Предположим, вы умерли: я люблю вас, но ничем не могу помочь. Но в Тибете все подготовлено для помощи и поддержки человека в посмертном путешествии. Науке еще потребуется время на раскрытие этих тайн, но такое время обязательно наступит. К тому же тибетцы отыскивали способы и средства проверки истинности подобных пережива-ний.

Когда умирает тибетский Далай-Лама, он заранее сообща-ет, где родится в следующий раз, и по каким признакам его можно будет узнать. После смерти Ламы поиск начинается по всей стране. Ребенок, раскрывший тайну оставленного символа, считается инкарнацией умершего Далай-Ламы, потому что только тому известен секрет. Так был найден и ныне здравству-ющий Далай-Лама. В каждом селении провозглашалось симво-лическое послание, смысл которого мог объяснить только нас-тоящий Далай-Лама, так как только ему был известен код. Ребенок, давший правильные пояснения, считается тем, в кого вселилась душа предыдущего духовного правителя Тибета.

Итак, человека четвертого уровня волнуют совершенно иные проблемы. Вселенная бесконечна, как бесконечны ее тайны и секреты. Не думайте, будто современная наука открыла все, что может быть открыто. Появятся тысячи новых отраслей науки, так как существуют тысячи направлений и измерений. И когда разовьются новые науки, люди назовут наше поколение ненаучным, поскольку мы не будем знать того, что стало известно им. Но нам не следует считать древних неграмотными, ненаучными людьми на том лишь основании, что их интересы были сосредоточены в иной области.

Резонно спросить, почему люди четвертого уровня не наш-ли способов излечения множества болезней, которые теперь известны науке? Но вас поразит количество травяных снадобий,

упоминаемых в Аюрведе. Как могли древние без помощи лабо-раторного оборудования отыскать необходимые средства для излечения всех известных болезней? Вполне очевидно, что они использовали возможности четвертого тела.

Широко известна история о Ваидья Лакмане, который подходил к растениям и спрашивал, как и против каких недугов их можно употреблять. Современному миру эта история пока-жется бессмысленной. Нелогично ожидать, что цветок может заговорить. Остается фактом и то, что еще полвека назад считалось, будто цветок — создание, лишённое жизни. Но сейчас наука признает наличие жизни у растений. Тридцать лет назад мы не могли поверить, что цветы тоже дышат, а сегодня признаем этот факт. Пятнадцать лет назад мы не допускали и мысли, что растения могут чувствовать, но сейчас это уже доказано. Когда вы подходите к цветку в дурном расположении духа, его психическое состояние меняется; если приближаетесь с любовью, состояние цветка меняется вновь. Поэтому вполне возможно, что еще через полвека будет обнаружено, что расте-ния могут говорить, — но это произойдет постепенно.

Однако Лакман доказал это много лет назад. Правда, его способ беседовать, отличен от нашего. Единение с растением является качеством четвертого тела. Только тогда цветам можно задавать вопросы и получать ответы. Лично я верю в истинность этой истории, потому что нигде не упоминается о достаточно большой и хорошо оборудованной лаборатории, где Лакман мог бы проводить опыты на миллионах видов растений, применение которых он ввел в обиход. Это просто невозможно. Ведь при научном подходе требуется целая жизнь, чтобы раскрыть тайны хотя бы одного растения, в то время как этот человек беседовал с бесконечным количеством трав и цветов. Современная наука признает полезность многих предложенных Лакманом трав, им до сих пор пользуются. Все изыскания древности являют собой исследования, проводившиеся на четвертом уровне.

Сейчас излечиваются тысячи болезней, что по сути своей является ненаучным подходом. Человек четвертого уровня скажет: «Болезней вообще нет. Почему же вы лечите их?» Теперь и наука приходит к такому же выводу, аллопатия уже использует новые методы лечения. Некоторые больницы Америки работают по новой методике. Предположим, десять человек страдают от одного и того же недуга. Пятерым без их ведома, делают инъекции физраствора, а еще пятерым дают традиционное лекарство. Исследования показали, что пациенты каждой группы реагировали на лечение одинаково. Это доказывает, что пациенты, которым вводили физраствор, не больны по-настоящему, то была лишь иллюзия болезни. Если бы им давали лекарства, это привело бы к отравлению организма, а следовательно, к противоположным результатам. Они вовсе не нужда-лись в лечении.

Многие болезни развились вследствие ненужного лечения, и теперь их действительно очень трудно излечить. Если у вас нет настоящей болезни — только фантом, — соответствующее лекарство все равно действует определенным образом, хотя предрасположенности к болезни в вашем организме нет. Сна-добье превращается в яд, от которого вам вновь приходится лечиться. Иллюзорная хворь отступит, давая место настоящей болезни. Научно доказано — девяносто процентов всех болез-ней имеют психосоматический характер. Пятьдесят лет назад наука отказывалась верить этому факту, но в наши дни алло-патия признает цифру в пятьдесят процентов. Позже будут признаны и остальные сорок процентов, потому что такова реальность.

В наши дни никто не может определить все известное человеку четвертого уровня; никому не под силу интерпретиро-вать его знания. Нет тех, кто мог бы перевести эти знания на язык

современной науки; и в этом единственная трудность. Как только это произойдет, исчезнут все трудности. Но язык символов отличен от привычного нам языка.

Наука говорит, что солнечный луч, преломляясь через призму, распадается на семь частей спектра, образуя, таким образом, семь основных цветов. Веды свидетельствуют: «У Бога Солнца семь разномастных коней». Это язык символов. «У Бога Солнца семь разномастных коней, и Он ездит на них» — означает, что солнечный луч распадается на семь составных частей. Первое высказывание есть символ, второе — научное утверждение. Когда-нибудь мы поймем язык метафор, как теперь понимаем язык науки. Сделать это не так уж трудно.

Люди с парапсихическими способностями гораздо раньше делают предсказания, к пониманию которых наука приходит гораздо позже. Но к этому времени язык предсказаний превращается в символы. Только когда наука доказывает те же самые факты, открытия древних переводятся на современный язык. До этого момента языка не существует. Вы удивитесь, узнав, что наука — недавнее образование, а язык и математика появились гораздо раньше. Какой статистикой могли пользоваться открывшие язык и математику? Какие средства измерения применялись? Как узнали, что Земля совершает полный оборот вокруг Солнца за год? Именно один оборот Земли вокруг Солнца и был принят за год. Это очень древнее открытие, сделанное задолго до появления науки; то же можно сказать и о количестве дней в году. Древние не имели под рукой научных приспособлений, поэтому единственным альтернативным ответом является психическое видение.

Недавно был обнаружен очень странный факт. Один человек из Аравии располагает картой мира, возраст которой определяется в семьсот лет. Карта отвечает данным топографической аэросъемки земного шара, сделать которую с поверхности Земли просто невозможно. Есть только два решения: либо семьсот лет назад люди летали на самолетах — что невероятно, — либо некто поднялся в воздух в четвертом теле, а затем запечатлел увиденное на карте. Одно определено: в те времена самолетов не было и в помине. Но эта карта составлена семь столетий назад. Что бы это значило?

Нас повергнет в шок изучение трудов Чарака и Сушрага — древних мастеров науки о травах, — еще тогда они подробно описали строение человеческого тела, к знанию которого наука пришла после нескончаемой череды вскрытий. Для древних могло быть только два средства познания. Либо хирургия того времени была столь утонченной, что не осталось ни единого свидетельства применения методов оперативного вмешательства, — не найдено ни единого хирургического инструмента, ни единого трактата по этой тематике. Но зато имеются описания мельчайших областей организма, к знанию которых наука приходит только сейчас, а существование некоторых из них отрицала еще двадцать пять лет назад. Но все это было описано еще древними врачами. Есть и еще одна возможность познания: человек в состоянии психического видения проник в тело и увидел все его составляющие.

Сейчас всем известно, что рентгеновские лучи проникают в человеческое тело. Еще столетие назад невозможно было представить себе снимок любой части скелета, но теперь это общепризнанный факт. Однако глаз человека, достигшего четвертого уровня, проникает глубже рентгеновских лучей, составляя более полную картину, чем при анатомическом вскрытии. Хирургия развилась на Западе, потому что там хоронили умерших. В странах, где тела кремируют, такое просто невозможно. Еще в средние века анатомические исследования велись

тайком. Существовал даже целый воровской промысел: тела покойников выкапывали из могил и продавали врачам для изучения и проведения исследований.

Обычай кремации тоже был предложен людьми, достигшими психического уровня. Они считали, что душе очень трудно вновь воплотиться, если тело предыдущего воплощения еще присутствует. Тогда душа бродит вокруг старого тела. При кремации душе легче избавиться от препятствия — если душа видит, что тело превратилось в пепел, вполне возможно, что в следующем воплощении она осознает уничтожимость того, что считала неотъемлемо своим.

В Индии практиковали кремацию, следовательно, здесь не было возможности для развития хирургии. На Западе воры разрывали могилы и продавали трупы ученым. Иногда дело доходило до суда и даже преследований инквизицией, потому что воровство и расчленение трупов считалось преступлением.

Знание, полученное учеными путем многочисленных вскрытий, содержится в книгах, возраст которых определяется, тремя тысячелетиями. Это доказывает наличие иного метода без проведения научных экспериментов.

ОККУЛЬТНЫЕ ТАЙНЫ РЕЛИГИИ

Во вчерашней беседе Вы сказали, что наука может достичь пятого, или духовного тела. Затем Вы говорили о возможностях науки на уровне четвертого тела. Расскажите, пожалуйста, о возможностях науки на уровне пятого тела.

То, что мы называем физическим телом, и то, что мы зовем душой, не отдельные и различные понятия. Между ними нет никакой границы. Мы всегда думали, что тело и душа отдельные, что их ничего не связывает. Мы считали их не только отделенными, но противостоящими друг другу. Эта идея отделила науку от религии. Предполагается, что религия должна искать отличное от тела, в то время как наукой было то, что касалось исследования тела, — все, кроме атмана, души. Поэтому вполне естественно, что они отрицают друг друга.

Наука была возвращена физическим телом, поэтому она вопрошает: «Тело истинно, но где же душа?» Религия искала внутреннее, названное душой. Она утверждает: «Дух реален, но физическое — иллюзия». Когда религия достигает своих высот, она описывает тело как иллюзию, фантазию, майю и утверждает, что в реальности тела не существует. Она провозглашает атман истиной, а тело иллюзией. Наука же, достигнув своих высот, отрицает атман. Она провозглашает: «Концепция души ложна; тело — это все». Подобная ошибка вызвана ложным предположением, что тело и душа раздельны.

Я уже говорил о семи телах. Первое является физическим, последнее — духовным. Если не учитывать пять промежуточных тел, то между первым и последним не будет моста. Допустим, вы взобрались по лестнице, а затем сломали перекладины, кроме первой и последней. Тогда

оставшиеся ступени ничем не связаны между собой.

Если же вы посмотрите на целую лестницу, то увидите, что первая перекладина связана с последней. Присмотревшись, повнимательнее, вы заметите, что последняя ступень является

последней частью первой, а первая — это начальная часть последней. Подобно этому, если рассматривать все семь тел в совокупности, то можно увидеть связь между первым и вторым телами. Первое тело физическое, второе эфирное, эмоциональное. Оно является более тонкой формой физического, оно вполне материально. Просто оно настолько тонко, что его невозможно уловить при помощи физических средств. Но современные физики уже не отрицают тот факт, что физическая материя встречается все в более тонкой и нематериальной форме.

Например, современная наука говорит, что в конечном итоге материя распадается на электроны, которые вовсе не являются материей, а частицами электричества. В самом конце не остается ничего, подобного материи, — только энергия. К такому выводу пришла наука за последние тридцать лет. Теперь она считает, что нет ничего, подобного материи, в то время как энергия остается фактом. Современная наука говорит, что материя — это иллюзия, возникшая вследствие движения энергии на огромных скоростях.

Когда вентилятор работает на большой скорости, мы не видим по отдельности каждую из трех лопастей. Мы видим только вращающийся круг. Пространство между лопастями кажется наполненным. Лопасты движутся столь быстро, что, когда отражение одной из них достигает наших глаз, ее место уже занято другой. Они следуют одна за другой так, что создается впечатление, будто пространство между ними заполнено. Вентилятор может вращаться на такой высокой скорости, что если вы сядете на него, то даже не заметите, что под вами что-то вращается. Все зависит от скорости вращения.

Энергия, вращающаяся на высокой скорости, похожа на материю. Атомная энергия, на которой основаны все исследования современной науки, никогда не воспринималась зрительно; видимо только ее воздействие. Базовая энергия невидима, не возникает даже вопроса о том, чтобы увидеть ее, но мы можем наблюдать за последствиями ее воздействия.

Поэтому мы не ошибемся, если станем рассматривать эфирное тело как атомное — потому что в данном случае тоже наблюдаются результаты, а не само эфирное тело непосредственно. Мы признаем его существование, учитывая результаты. Второе тело является более утонченной формой первого, поэтому нетрудно проследить их связь. Первое — плотное, поэтому его можно увидеть; второе — тонкое, поэтому его не видно.

Вслед за эфирным идет астральное тело. Это более тонкая форма эфира. Наука еще не проникла сюда, но все же пришла к заключению, что конечной формой является энергия. Эту энергию можно назвать эфиром. Если продолжить расщепление эфира, то останется астрал.

Наука вскоре достигнет этой стадии. До недавнего времени ученые признавали материю и отрицали существование атома. Они доказывали, что материя тверда. Теперь же наука говорит, что в природе не существует ничего, подобного твердой материи. Уже доказано, что даже стена, кажущаяся твердой, не является таковой. Она пориста и проницаема. Можно сказать, что хотя бы то, что окружает поры, твердо, но это тоже не так: порист каждый атом.

Если увеличить атом до размера Земли, то расстояние между двумя его компонентами будет такое же, что и расстояние между Землей и Луной. Тогда можно возразить, что, по крайней мере, хотя бы эти два компонента тверды, но наука утверждает, что даже эти элементы не тверды; они являются частицами электричества. Теперь наука даже не принимает сам термин «частица», потому что он связан с материей. Частица означает часть материи — но частицы атома не материя, потому что материя тверда и постоянна по форме, в то время как эти компоненты постоянно меняют форму. Когда поднимается волна, прежде чем вы успеете сказать: «Это волна», она уже изменит форму, потому что волна означает то, что постоянно приходит и уходит.

Однако волна также и материальное событие, поэтому ученые ввели в обращение новое слово — «квант». Трудно найти его эквивалент на хинди, столь же нелегко подобрать эквивалент многих наших слов в английском. Например, Брахман — космическая реальность. Слова формируются исходя из потребности, испытываемой со стороны получивших переживания. Когда пришло переживание Брахмана, появилась потребность в новом слове, поэтому слово брахман появилось на Востоке. Запад еще не достиг этой стадии; поэтому там нет и соответствующего слова, ведь необходимость в нем еще не возникла.

Вот почему многие религиозные термины не имеют эквивалента в европейских языках. Например, слово АУМ — его невозможно перевести ни на один язык мира. Это выражение глубокого духовного переживания. Точно так же и термин «квант» появился для выражения высот достижений науки, он не имеет эквивалента ни в одном другом языке мира. Квант означает частицу и волну одновременно. Иногда он ведет себя как частица, иногда как волна, и поведение его непредсказуемо.

До недавнего времени материя была вполне определена, на нее можно было положиться. Но предельная форма материи — энергия атомного ядра — крайне неопределенна. Невозможно предсказать ее поведение. Сначала ученые горой стояли за определенность материи. Они твердили, что все точно и предсказуемо. Теперь ученые больше не настаивают на этом, потому что знают — там, куда привели их исследования, устойчивость крайне поверхностна. Внутри все неопределенно, и было бы интересно узнать, что означает эта неопределенность.

Где есть неопределенность, там непременно присутствует и осознанность; иначе неопределенности не будет. Неопределенность есть часть сознания, определенность же — часть материи. Если оставить стул на определенном месте, то и спустя какое-то время найдем его там же. Но если оставить в комнате ребенка, его никогда не найти там же. Всегда будут присутствовать сомнения и неопределенность по поводу того, где он сейчас и что делает. Мы можем быть уверены во всем, что касается материи, но никогда в отношении сознания. Следовательно, признавая неопределенность в поведении конечной формы атома, наука тем самым признает возможность присутствия сознания в предельной части материи.

Неуверенность является качеством сознания, но материя не может быть непредсказуемой. Огонь не может загораться и гаснуть по собственному желанию, вода не может течь, куда ей вздумается, или закипать при какой угодно температуре, но, проникая вглубь материи, мы находим, что в самом своем пределе она неопределенна.

Можно привести такой пример: при желании узнать, сколько человек умирает в Бомбее за день, это можно подсчитать. Учтя количество умерших за год, легко вычислить процент

смертности за день. Результат будет почти правильным. Если таким же образом вычислить процент смертности по всей стране, то полученная цифра окажется еще ближе к истине. При вычислении уровня смертности во всем мире определенность даже несколько возрастет. Но если мы захотим узнать, когда умрет определенный человек, наши подсчеты окажутся непредсказуемыми.

Чем больше количество, тем материальнее становится вещь. Чем более индивидуален феномен, тем больше в нем сознания. На самом деле, один-единственный фрагмент материи является огромным скоплением атомов; следовательно, в отношении него предсказания возможны. Но если проникнуть в атом и исследовать электрон, то выяснится, что это индивидуальность: невозможно определить и предсказать траекторию его движения; кажется, будто он сам принимает решения. Можно быть уверенным в определенности положения каменной глыбы: ее мы найдем на том же месте. Но структура ее атомной массы не остается неизменной. Когда мы вновь вернемся к глыбе, составляющие ее атомы переменят позиции, перейдя с одного места на другое.

Неопределенность начинается по мере продвижения вглубь материи. Вот почему наука сменила язык определенности на термины вероятности. Она больше не утверждает: «Это будет так-то и так-то». Теперь она говорит: «Вероятнее всего, это произойдет так». Она больше не использует утверждения типа «Это так». В прошлом все заявления ученых принадлежали языку утверждений: их мнение считалось непререкаемым. Но когда исследования пошли глубже, все предыдущие концепции рухнули. Причина кроется в том, что наука неосознанно перешла из области физического мира в эфирную реальность, но еще не достигла понимания. Пока она достигла второго измерения материи — эфирного, обладающего собственными возможностями. Между первым и вторым телом нет никакого разрыва.

Третье, или астральное тело еще более тонкое. Если расщепить эфир на атомы — что кажется невероятным, так как и физический атом с трудом поддается расщеплению, — работе над эфирным атомом еще долго предстоит ждать своей очереди. Когда эфирные атомы будут познаны, выяснится, что они являются частицами следующего тела — астрального. Когда был расщеплен физический атом, самые мелкие его частицы оказались эфиром. То же самое можно сказать и об эфирных атомах: самые мельчайшие частицы являются астралом. Три первых тела четко связаны между собой, по этой причине можно сделать фотографию призрака.

Привидение не располагает физическим телом. Его оболочки начинаются с эфирного тела. Когда это тело сгущается, чувствительная камера может уловить и запечатлеть его отражение. Эфирное тело столь тонко, что оно с легкостью управляемо психикой. Если дух умершего желает явиться, он в состоянии конденсировать свою форму, чтобы рассеянные атомы сблизилась и образовали контур. Вот его-то и улавливает фотокамера.

Итак, наше второе тело легче поддается управлению со стороны ума, чем физическое тело. Последнее тоже управляется умом, но не до таких пределов. Чем тоньше тело, тем большее влияние на него оказывает ум, тем ближе оно к уму. Астральное тело в еще большей степени управляется умом, вследствие чего становятся возможными астральные путешествия. Человек спит в своей спальне, но его астральное тело может совершать путешествия в разные точки мира. Должно быть, вы слышали истории о том, что кого-то одновременно видели в двух-трех местах. Немного практики, — и такое возможно.

По мере продвижения внутрь сила ума возрастает, при движении же наружу — уменьшается. Идти наружу — все равно, что зажечь лампу, а затем затенить ее абажуром. Тогда пламя уже не столь яркое. Вот таким же образом и мы покрыты семью слоями. После седьмого слоя свечение пламени становится тусклым, потому что ему приходится пробиваться сквозь пелену семи слоев.

Точно так же и жизненная энергия, доходя до физического тела, становится тусклой и рассеянной. Поэтому мы не обладаем контролем над физическим телом. Но если человек начинает внутреннее путешествие, его контроль над физическим телом возрастает прямо пропорционально глубине путешествия. Эфир — более тонкая форма физического, астрал — более тонкая форма эфирного. За астралом следует ментальное тело.

Долго бытовало убеждение, что ум — это одно, а материя — другое. Ум и материя считались двумя отдельными объектами. Отсутствовал даже способ их определения. На вопрос: «Что такое ум?», нам отвечали: «Не материя», и наоборот. Спрашивая: «Что такое материя?», мы получали ответ: «Не ум». Другого определения не было. Вот так мы и считали материю и ум разными понятиями. Однако ум является более тонкой формой материи, а материя — более конденсированной формой ума.

Расщепленные атомы астрала становятся волнами мысли, Между квантом и волной мысли наблюдается близкое родство, которое раньше не принималось во внимание. Считалось, что мысли не обладают физической природой, однако остается факт, что когда нас одолевают мысли определенной направленности, то излучаемые нами вибрации соответственно меняются. Интересно, что не только мысли, но и слова обладают собственной вибрацией. Если на тонкую мембрану насыпать песок и громко пропеть АУМ, то образовавшийся рисунок будет отличен от полученного при пении слова Рама. Произнесите бранное слово, и рисунок вновь изменится.

Вы удивитесь, увидев, что чем грубее брань, тем безобразнее рисунок; чем благозвучнее слово, тем прекраснее получаемый вследствие его вибраций рисунок. Ругательство образует хаотичную форму, рисунок же прекрасного слова будет хорошо очерчен и гармоничен.

Многовековой поиск определил слова с красивыми вибрациями, обладающими достаточной интенсивностью, чтобы достичь уровня сердца. Слова — не что иное, как проявленные мысли. Однако произнесенные слова тоже несут в себе резонанс, называемый мыслями. Когда вы думаете о чем-то, вокруг вас возникают определенные вибрации. Вследствие этого, подходя к кому-то, вы без всякой причины чувствуете печаль. Вполне возможно, что незнакомец не произнес ни слова, или даже смеется, и все же вас охватывает печаль. С другой стороны, в присутствии кого-то иного вам становится беспричинно радостно и легко.

Вы входите в комнату и ощущаете внезапное внутреннее изменение. Нечто божественное или грубое входит в вас. Иногда вы окружены спокойствием и тишиной, иногда беспомощностью. Будучи не в силах ничего понять, вы восклицаете: «Я был очень спокоен. Почему же внезапно обеспокоился мой ум?» Вас окружают волны мыслей, все двадцать четыре часа в сутки они продолжают проникать в вас.

Совсем недавно французским ученым удалось создать прибор, улавливающий волны мыслей. При приближении человека осциллограф начинает показывать, какими мыслями занят ум. Если

перед экраном поставить умственно отсталого, то зафиксированное количество излучаемых волн, потому что такой человек вряд ли думает. Если приблизится интеллект, прибор фиксирует все вибрации его мыслей.

То, что известно нам как ум, является тончайшей формой астрала. Наука достигла эфирного тела, но до сих пор настаивает, что это уровень атомной энергии. Но наука проникла во второе тело материи. Еще немного времени, и она достигнет третьего уровня, потому что потребность в этом уже возникла.

Ведется работа и на четвертом уровне, но в разных направлениях. Ум считался отдельным от тела, поэтому некоторые ученые работали только с умом, полностью, исключая тело. Они узнали многое касательно четвертого тела. Например, все мы, в некотором роде, являемся передатчиками. Наши мысли распространяются вокруг нас. Даже когда я молчу, мои мысли достигают вас.

В России ведется серьезная работа в области телепатии. Одному русскому ученому удалось передать мысль человеку, находящемуся на расстоянии тысячи миль, как это делается при помощи радиопередатчика. Если полностью сконцентрироваться на определенном направлении и передать мысль, то она достигнет места назначения. Если ум другого полностью открыт, готов к получению и сконцентрирован в этом же направлении, то произойдет передача мысли.

Дома вы можете провести простой эксперимент. Маленькие дети легко улавливают чужие мысли, потому что их восприимчивость крайне обострена. Посадите ребенка в затемненной комнате и попросите сосредоточиться на вас в течение пяти минут. Скажите, что вы что-то мысленно скажете ему, а он пусть попытается услышать сказанное вами. Если он услышит, то пусть повторит ваши слова вслух. Затем выберите слово, допустим, Рама. Сконцентрируйтесь на ребенке и повторяйте мысленно выбранное слово, пока оно не завибрирует в вас. Немного практики, и ребенок уловит вашу мысль.

Обратное тоже возможно. Теперь попросите ребенка сконцентрироваться на вас. Он должен загадать слово и мысленно направить его вам. Благодаря первой стадии опыта, когда ребенок уловил мысль, ваши сомнения немного рассеялись. Теперь вам следует быть восприимчивым и уловить мысль ребенка. Если опыт удастся, сомнения исчезнут, а восприимчивость соответственно возрастет.

Между вами и ребенком пролегает материальный мир. Мысль должна быть предельно материальной по своему содержанию, иначе она не сможет проникнуть сквозь физического медиума. Вы удивитесь, но еще Махавира утверждал, что даже карма материальна. Если вы в порыве гнева убиваете кого-то, то это является действием гнева и убийства. Махавира говорит, что тончайшие атомы этого действия прилипают к убийце как накипь кармы. Так что все поступки материальны, они налипают на человека, как физическое вещество, материя.

Освобождение от аккумулированных обусловленностей кармы Махавира называл разобусловленностью. Все атомы собранной вокруг вас кармы должны отпасть. Когда все они исчезнут, оставшееся от вас будет абсолютно чистым. Разобусловленность означает отпадение атомов действий. Гневаясь, вы совершаете действие, гнев остается на вас в форме атомов. Когда умирает физическое тело, атомы действий не исчезают вследствие своей утонченности. Они следуют за вами в следующее рождение.

Ментальное тело является более тонкой формой астрального. Следовательно, первые четыре тела не оторваны друг от друга. Каждое из этих тел является более утонченной формой предыдущего. Много открытий совершено на уровне четвертого тела. Ученые, а особенно парапсихологи, работают в области психологии, постепенно постигая необычные и чудесные законы ментальной энергии. Религия постигла их давным-давно, но теперь многое становится более понятным и для ученых.

В Монте-Карло есть много людей, которых невозможно обыграть в игре в кости. Какие бы кости они ни бросали, неизменно выпадает необходимое им число. Сначала думали, что они работают со специально сконструированными костями. Кости заменили, но результат был тот же: кости выпадали именно так, как желали эти люди. Меняли комплекты костей, но результат оставался неизменным. Им завязывали глаза, но и тут выпадала необходимая комбинация цифр. Постарались ра-зобраться в причине. Сама настроенность мысли влияла на кости. Они бросали кости с решимостью получить загаданное число. Что это означает? Если мысли способны изменять нап-равление кости, значит, они материальны, иначе это было бы невозможно.

Проведите небольшой эксперимент. Раз уж вы говорите о науке, я говорю об экспериментах. Наполните стакан водой. Добавьте немного глицерина* или другой маслянистой жидкос-ти, чтобы на поверхности образовалась тонкая пленочка. Осто-рожно положите тонкую иглу, чтобы она могла свободно пла-вать. Закройте комнату со всех сторон. Положите руки на пол, и полностью сконцентрируйтесь на игле. В течение пяти минут, не отрываясь, смотрите на иглу. Затем прикажите ей повернуть-ся направо, и она повернется. Прикажите повернуться налево, и она послушается вашего приказа. Прикажите игле остано-виться, она остановится, прикажите вращаться, она завращается. Если ваша мысль может сдвинуть с места иглу, значит, она может двигать и горами, все дело в пропорции. Базовый принцип остается прежним. Если вы можете управлять иглой, основной принцип доказан. Другое дело, что гора может оказаться слиш-ком большого объема, но ее можно сдвинуть тоже.

*Ошо здесь ошибается — глицерин слишком хорошо растворим в воде. Очевидно, это может быть какое-нибудь растительное масло. — Прим. ред.

Волны наших мыслей соприкасаются с материей и транс-формируют ее. Есть люди, которые по принадлежащему вам предмету, никогда не видя вас прежде, могут многое рассказать о вас. Это происходит вследствие того, что предмет, например платок, впитал излучения ваших мыслей. Эти волны столь тонки, что платок, принадлежавший Александру Македонскому, до сих пор сохраняет информацию о его персональности. Волнам требуются миллионы лет, чтобы исчезнуть с предмета. Вот почему сооружались мавзолеи и самадхи.

Вчера я говорил вам, что в Индии распространен обычай кремирования умерших, но это не касается тел умерших саньясинов. Тело обычного человека сжигалось, чтобы душа не блуждала вокруг останков. Но саньяси не кремировали, потому что их души перестали блуждать вокруг тел еще при жизни. Теперь уже нет опасений насчет привязанности души к телу. Мы хотели сохранить тело, потому что тело человека, столько лет прошедшего в общении с Божественным, будет распростра-нять те же вибрации в течение тысяч лет. Место захоронения такого человека преисполнено смысла. Тело мертво, но это тело было столь близко к душе, что впитало в себя большую часть излучаемых вибраций.

Мысль обладает бесконечными возможностями, но все рав-но она материальна. Поэтому будьте

очень осторожны по поводу своих мыслей, потому что тончайшие вибрации остаются даже после смерти тела. Жизнь физического тела кратковременна по сравнению с продолжительностью существования тончайших волн. Ученые пришли к выводу, что если люди, подобные Кришне и Иисусу, существовали в действительности, то в недалеком будущем они смогут уловить волны их мыслей. Тогда мы узнаем, диктовал ли Кришна Гиту, — потому что мысли, излучавшиеся Кришной, до сих пор присутствуют во Вселенной, отражаясь от планет и астероидов.

Киньте камень в воду: при падении он образует небольшой круг. Камень затонет, потому что он не может долго удерживаться на поверхности воды: он начнет тонуть, как только коснется воды. Но круги, вызванные его падением, начнут увеличиваться, становясь все больше и больше до бесконечно-ти. Они исчезнут из поля вашего зрения, и кто знает, каких отдаленных берегов они достигнут.

Так же и мысли, не важно, когда они зародились, — не только высказанные, но и промелькнувшие в уме, — тоже продолжают распространяться по Вселенной, и их можно уловить. Однажды, когда наука достигнет определенного прогресса, мы вновь сможем услышать их. Передаче, передаваемой из Дели по радио, необходимо некоторое время, чтобы достичь Бомбея, потому что звук передвигается во времени. Ко времени достижения Бомбея в Дели звука уже нет: волны покинули Дели. Хотя на это и требуется какая-то доля секунды, временной промежуток все же существует.

Допустим, в Индии мы смотрим телепрограмму из Нью-Йорка. Когда изображение человека формируется в Нью-Йорке, оно не сразу становится доступно зрителям Индии; существует промежуток между формированием образа и тем моментом, когда изображение достигает нас. Может случиться так, что за этот промежуток человек умрет, но для нас он по-прежнему будет жив.

Волны мыслей, как и отзвуки других происшествий, идут от Земли к бесчисленным планетам. Если мы опередим их и уловим, то они, в некотором смысле, будут еще живы. Человек умирает, но мысли надолго переживают его. Жизнь человеческая коротка; жизнь мыслей неизмеримо продолжительна. Не забывайте и о том, что невыраженные мысли живут дольше выраженных. Чем утонченнее вещь, тем больше продолжительность ее жизни, и наоборот.

Мысли по-разному влияют на физический мир. Мы даже не догадываемся об их воздействии. Поставив опыты, биологи пришли к заключению, что, если рядом с цветком играет приятная музыка, тот расцветает гораздо быстрее. Под влиянием определенного типа музыки коровы дают больше молока. Каждый человек несет вокруг себя собственный мир мыслей, из которого постоянно распространяются круги.

Волны мыслей так же материальны. Ум является не чем иным, как более тонкой формой физической энергии. Поэтому науке нетрудно улавливать и исследовать волны мыслей. Например, до недавнего времени не была известна глубина человеческого сна — до каких глубин доходит ум человека. Теперь это известно; для этих целей появилось специальное оборудование. Мы можем измерить кровяное давление, точно так же теперь стало возможным измерить сон. На ночь, на голову прикрепляется специальное приспособление, и по получаемому графику можно определить, когда именно сон стал глубже, какова продолжительность хорошего или плохого сна, были ли сны сексуальными или нет. Все это

показывает график. В Америке имеется около десяти лабораторий, в которых тысячи людей принимают участие в эксперименте. Они приходят, спят и получают за это деньги, а ученые подвергают тщательному анализу их сны. Наше незнание снов вызывает множество проблем.

Одна треть жизни человека проходит во сне. Поэтому сон не может быть незначительным событием. Если продолжительность жизни человека составляет шестьдесят лет, то двадцать из них он спит. Если эти двадцать лет остаются неизученными, треть жизни остается неизвестной для человека. Еще один интересный факт: если человек не будет спать, то он не проживет оставшиеся сорок лет. Следовательно, сон является базовой необходимостью. Человек может спать, не просыпаясь, все отведенные ему годы, но он не может жить без сна.

Во время сна мы находимся в ином месте; ум блуждает где-то. Многие настаивают, что они никогда не видят снов. Это абсолютная ерунда, они говорят так вследствие простого незнания. Очень трудно найти человека, который бы не видел снов. Крайне трудно! Сновидения снятся нам всю ночь. Вы считаете, что вам приснился только сон или два, но это не так. Приборы показывают, что мы смотрим сны всю ночь, но только не помним их. Вы спите, поэтому память отсутствует. Запоминаемый вами сон снится последним, когда сон уже подходит к завершению, именно он остается в мыслях. Но вы не помните все сны, приснившиеся во время стадии глубокого сна.

Очень важно исследовать, какие же сны снятся во время этой стадии, потому что именно в глубинах сна раскрывается истинная сущность личности человека. После пробуждения мы становимся ложными насквозь. Обычно мы говорим: «Что такого в этих снах?» Но сны открывают больше истины о нас, чем наше состояние бодрствования. В период осознанности мы прикрываемся фальшивыми прикрасами. Если когда-нибудь нам удастся сделать в голове человека окно, через которое можно будет наблюдать за его снами, исчезнет последнее пристанище свободы. Тогда человек не будет свободен даже во сне. Он будет бояться спать, потому что и туда проникнут мораль и законы общества. Надзиратель скажет: «Это неправильный сон; ты смотришь не те сны». Но пока человек свободен в своих снах — правда, эта свобода продлится недолго, потому что наступление на сон уже началось. Например, в России приступили к обучению во сне.

Ведется огромная работа по обучению во сне. В бодрствующем состоянии приходится прилагать гораздо больше усилий, потому что ребенок сопротивляется. Трудно научить ребенка чему-нибудь, потому что в основном он отказывается учиться, так как в нем живет мысль, что он уже все знает. Тогда мы вынуждены поощрять его призами за хорошо сданный экзамен, золотыми медалями и т. д. Мы пробуждаем в нем дух амбициозности; нам приходится подгонять ребенка, чтобы он получил образование. На этот конфликт уходит слишком много времени. Два месяца уходит на изучение того, что можно было бы выучить за два часа.

Поэтому и появился метод обучения во сне. Стало ясно как Божий день, что ребенок хорошо поддается обучению во сне. Причина проста: во время сна нет сопротивления. Рядом со спящим ребенком крутится лента, повторяющая то, что необходимо запомнить. «Два плюс два — четыре...» — повторяет записанный на магнитофонную ленту голос. Спросите ребенка утром, и он вам ответит, что два плюс два равняется четырем.

Знание, внушаемое во сне, тоже может проникнуть в ум при помощи волн мысли, потому что теперь мы знаем о существовании таких волн. Теперь нам известно, что сами слова не

записываются на граммофонную пластинку. На диск записываются волны звука. Когда игла проигрывателя касается обра-зовавшихся канавок, она повторяет те же звуки, которые и стали причиной появления канавок на пластинке.

Как я уже говорил раньше, если пропеть АУМ, то на песке образуется рисунок. Сам по себе рисунок не является АУМ, — но если вы знаете, что именно такой рисунок образуется при пении АУМ, то однажды вы сможете трансформировать его обратно в АУМ. И рисунок, и АУМ можно считать одним и тем же. На граммофонной пластинке нет слов, только канавки, созданные воздействием звука слов. Когда к этим канавкам прикасается игла, они превращаются в соответствующий звук.

В самом ближайшем будущем мы сможем делать записи мыслей, ведь воздействие мыслей уже осознано. Тогда произойдет чудесная вещь. Тогда, даже не смотря на смерть Эйнштейна, можно будет записать весь процесс его мыслей. Тогда будет записано даже то, что мог бы подумать Эйнштейн, останься он в живых.

Сон, сновидения и бессознательное были полностью изучены. Теперь человечеству известны все научные возможности ума. Поэтому в них следует хорошенько разобраться. Возьмем, например, гневающегося человека. Согласно старым взглядам, мы посоветуем: «Не давай волю своему гневу, иначе ты отпра-вишься в ад». Других средств у нас не было. Но если этот человек ответит, что он с радостью отправится в ад, мы будем беспомощны, мы ничего не сможем с ним поделать. И если он будет настаивать, что он с радостью отправится в ад, то вся наша мораль станет бесполезной. Мы можем контролировать человека только в том случае, если он трепещет перед адом. Поэтому мораль покидает этот мир не раньше, чем исчезнет страх перед муками ада. Теперь никто не боится ада. «Где находится ад?» — интересуются все.

Поэтому с моралью покончено, так как страх, на котором она базировалась, исчез навсегда. Наука говорит, что теперь нет необходимости в морали, так как с открытием секреции тела появился новый рецепт. Когда мы злимся, то в теле происходят определенные химические процессы. Когда есть внутренний гнев, абсолютно необходимо, чтобы тело вырабатывало опреде-ленные химические вещества. Рецепт науки таков: необходимо остановить образование этих гормонов, тогда никакого гнева не будет. Тогда нет необходимости останавливать гнев напрямую. Если секрет не вырабатывается, невозможно чувствовать гнев. Если мы попытаемся посоветовать юношам и девушкам избегать секса и практиковать целибат, они не послушают. Наука говорит: «Оставьте все это! Если подавить развитие некоторых желез, половое созревание не наступит раньше двадцати пяти лет».

Это очень опасно. Как только наука полностью овладевает умом, она начинает неправильно использовать знания. Наука говорит, что химический состав человека с бунтующим умом отличен от химического состава человека с ортодоксальным умом. Такое открытие содержит в себе опасность. Если состав этих химических элементов станет известен науке, то мы сможем превратить бунтовщика в ортодокса и наоборот. Как только станет известен состав компонентов, толкающих людей на воровство или убийство, отпадет всякая потребность в тюрьмах и судах. Понадобится только лечение, чтобы избавиться-ся от выделяемых гормонов. Одни химические элементы можно убрать, другие добавить. Исследования в этом направлении идут полным ходом.

Это лишний раз доказывает, что не так уж и много трудностей осталось на пути знаний к

достижению четвертого тела. Единственной проблемой остается то, что большая часть ученых занята в области военных исследований. Оттого, именно этому виду исследований не придается первостепенное значение. И все же достигнуты необычные результаты.

Олдос Хаксли утверждал, что то, что случилось с Меерой или Кабиром, можно испытать при помощи инъекции. Это слишком опрометчивое высказывание, хотя и не лишенное доли истины. Махавира голодал в течение месяца, и его ум успокаивался. Голодание — это физическое действие, если ум может успокоиться в результате физического действия, значит, ум тоже материален. За месяц голода полностью меняется весь химический состав тела; только это и является целью голодания. Питание, которое должно получать тело, не поступает, поэтому используются все резервы тела. Жиры растворяются, лишние элементы выводятся из организма, в то время как существенные сохраняются. Таким образом добиваются изменения химического состава.

Наука говорит: «К чему такие усилия? Химический состав можно изменить прямо сейчас». Если изменение произошло при помощи науки, вы испытаете такой же покой, какой испытывал Махавира после месяца, проведенного в голодании; к тому же вам не понадобится целый месяц подвергать себя голоду.

Во время Динамической медитации я прошу вас дышать глубоко и быстро. Но что произойдет после часа глубокого и быстрого дыхания? Произойдет изменение соотношения между кислородом и двуокисью углерода, но этого можно достичь и при помощи внешних средств. Нет необходимости заставлять вас трудиться в течение целого часа. Таким образом, наука со всех сторон приближается к четвертому телу.

Во время медитации с вами происходит множество переживаний. Вы вдыхаете разнообразные ароматы, недоступные в обычном состоянии, видите разнообразнейшие цвета. Все что можно пережить и без помощи медитации, потому что теперь науке стало известно, какая часть вашего мозга активизируется во время подобных переживаний. Если в то время, когда я вижу прекрасные краски, стимулируется задняя часть моего мозга, то научные исследования могут показать точно, какая часть мозга активизировалась и длину излучаемой волны. Для этого необязательно заниматься медитацией. Те же вибрации можно воссоздать при помощи электричества, и вы увидите такие же цвета. Все это является параллельными переживаниями, потому что, какой бы полярности мы ни придерживались, вторая противоположность тоже активизируется.

Однако в этом есть свой риск. Чем глубже проникают в человека новейшие открытия, тем больше риск. Например, теперь мы можем продлить жизнь человека. Больше это не является прерогативой природы; все в руках науки. В Европе и Америке огромное количество стариков борется за право умереть по собственной воле, но они вынуждены страдать на смертном одре. Им дают кислород, продлевая, таким образом, едва теплящуюся жизнь на долгие годы. Девяностолетний старик молит о смерти как об избавлении, но врачи говорят: «Мы не можем принять в этом участие; это противозаконно». Даже если сын старика чувствует, что страдания отца невероятны, что лучше всего было бы позволить ему умереть, он не может открыто высказать свои мысли. Безднадежно больных стариков насильно заставляют «жить» при помощи современного оборудования. Это, в некотором роде, опасно.

Старые законы создавались, когда еще не появилось оборудование, способное поддерживать

едва теплящуюся жизнь, когда мы могли убить человека. Теперь возникла необходимость в пересмотре законов, потому что живущий при помощи искусственной поддержки человек начинает думать: «Это насилие, это жестокость! Я не хочу больше жить. Что вы со мной делаете?» Было время, когда наказанием за совершенное прес-тупление была смертная казнь. Не удивительно, если лет через пятьдесят будут наказывать, не позволяя человеку умереть. Такое наказание даже хуже, чем первое, потому что смерть — вопрос нескольких секунд, в то время как полная страданий жизнь может растянуться на десятилетия.

Любое открытие во внутреннем мире человека приводит к двум результатам: либо человечество будет страдать от него, либо открытие станет благословением. Любая сила и власть двунаправлена.

В течение последующих пятидесяти лет — скорее, даже тридцати — наука проникнет еще глубже в четвертое тело человека. Возможно, вы не знаете, что какие бы исследования ни велись в течение столетия, они достигают пика развития к концу века. Каждый век, приближаясь к концу, довершает свою работу. Самой большой задачей нынешнего века было проник-новение в психику, и эта работа будет завершена.

Пятое — духовное тело — еще более тонко, чем четвертое. Здесь нет даже вибраций мыслей, только вибрации сущности. Если я сижу абсолютно спокойно, без единой внутренней мысли, все равно моя сущность, мое бытие создает вибрации. Если вы приблизитесь ко мне, и во мне не будет ни единой мысли, все равно вы окажетесь в поле моих вибраций. Самое интересное, что вибрации моих мыслей не столь сильны и проникающи, как вибрации моей сущности. Следовательно, достигший состояния не-ума, становится очень могущественным. Трудно измерить силу его воздействия, потому что вокруг него начинают возни-кать вибрации всего сущего. Энергетические вибрации пятого тела — самая тонкая форма энергии, доступной знанию чело-века.

Поэтому часто происходило так — как, например, в случае с Махавирой, — что человек, достигший пятого уровня созна-ния, не говорил. Махавира либо говорил очень мало, либо вообще не говорил; он просто сидел. Приходили люди, садились напротив, понимали его и уходили. Такое было возможно в прежние времена, но не теперь. Сейчас это крайне трудно, потому что переживание глубоких вибраций духовного тела возможно только в том случае, если вы готовы к состоянию не-ума. Если вас переполняет шум собственных мыслей, вы пропустите эти тончайшие вибрации. Они пройдут сквозь вас, вы не сможете уловить их.

Если вибрации сущего улавливаются, если состояние не-ума присутствует с двух сторон, то нет необходимости в словах. Тогда общение происходит на очень интимном уровне, такое общение идет от сердца к сердцу. Тогда нет никаких объясне-ний, потому что нет способа объяснить. Тогда вас уже не волнует, произойдет то или это, либо не произойдет. Ваше существо будет напрямую знать о происходящем.

Все это вовсе не значит, что только человеческие существа улавливают вибрации пятого тела. В жизни Махавиры произошло чудесное событие: говорят, что даже животные собирались послушать его. Монахи-джайны не могли объяснить подобный феномен, да и не хотели. Животные не понимают язык челове-ка, но им вполне понятен язык сущего. Если я сяду в состоянии не-ума рядом с кошкой... кошка уже находится в состоянии не-ума. С вами, однако, мне приходится говорить. Многое предстоит сделать, чтобы вы достигли состояния не-ума, в

котором находится кошка. Животные, растения, даже камни понимают вибрации, начинающиеся с духовного тела; для них это не представляет особого труда. Это тело достижимо, но только после прохождения четвертого уровня. Четвертое тело должно быть исследовано со всех сторон, и тогда наука охотно примет состояние духовности. Но после этого возникнут трудности.

Когда я говорю, что вплоть до пятого тела все можно объяснить с научной точки зрения, но потом возникают пробле-мы, то для подобного утверждения имеются причины. При правильном понимании наука является специализацией в опре-деленном направлении. Наука может идти вглубь с условием, что она как можно больше сузит круг своего поиска и попыта-ется узнать в этом направлении как можно больше. Она пытается, как можно больше узнать о как можно меньшем предмете.

Врачи прежних времен владели знанием обо всем теле чело-века, но современные врачи не таковы. Сегодня мы уже не встретим семейного врача старого образца, в современном мире он стал ископаемым. К тому же теперь его знаниям не доверяют. Он знает слишком много вещей, следовательно, ни в одной из них он не разбирается достаточно хорошо. Сейчас есть специ-алисты по глазным болезням и лор-специалисты, им можно доверять, потому что они получили максимум знаний в опре-деленной области.

Например, книг, написанных по проблемам зрения, так много, что не хватит целой жизни, чтобы прочитать их. Вполне возможно, что в недалеком будущем появятся специалисты по левому глазу и специалисты по правому или специалисты по зрачку и по сетчатке. По мере разрастания знаний глаз будет делиться для изучения на все более мелкие части, потому что каждая часть важна сама по себе. Целью науки является концентрация внимания на столь малом участке, чтобы она могла проникнуть в самую глубину. Именно таким образом наука и делает открытия.

Как я уже говорил раньше, наука сможет подняться только до пятого тела, потому что вплоть до пятого тела существует индивидуальность, на которой может сфокусироваться наука. С шестого тела начинается Космическое, находящееся за преде-лами фокуса науки. Космическое тело означает тотальность: наука не может проникнуть сюда, потому что она идет от малого к меньшему. Только религия может охватить Космическое. Для науки трудности начинаются с Брахмана — космической суц-ности. Не думаю, что наука когда-нибудь сможет постигнуть Брахмана, так как тогда ей придется оставить специализацию. Но как только специализация будет откинута, наука перестанет быть наукой как таковой. Тогда она будет обобщающа и огромна, как религия. Поэтому с помощью науки мы можем путешествовать только до пятого тела, на этом наука исчезнет, на седьмом же она вообще невозможна, потому что все ее исследования сосредоточены на жизни.

Сам центр существования и есть жизнь. Мы хотим меньше болеть и быть более здоровыми; мы хотим дольше жить, более счастливо и комфортно. Целью науки является сделать жизнь более счастливой, комфортной, приносящей больше удоволь-ствий, здоровья и радости. Но седьмое тело предполагает принятие смерти; это предельная смерть. Здесь медитирующий выходит за пределы поиска жизни. Он говорит: «Я хочу познать и смерть. Я познал существование и тайны бытия; теперь я хочу познать не-существование, не-бытие».

В этой области наука бессмысленна. Ученые, подобны; Фрейду, назовут это стремлением к

смерти и скажут, что это нездоровое состояние ума — это тяга к самоубийству. Согласно Фрейдю, освобождение и нирвана не являются проводниками жизни и доказывают ваше стремление умереть. Такой ученый скажет, что вы просто хотите умереть, поэтому вы больны. Ученые против желания смерти, потому что наука базируется на воле к жизни, на расширении сферы ее влияния. Желаящий жить человек, здоров, но наступает момент, когда желание смерти также является здоровым. Если кто-то стремится к смерти до наступления такого момента, тогда он болен. Однако в жизни наступает такой момент, когда человек хочет умереть ради избавления от смерти.

Можно сказать, что лучше находиться в бодрствующей состоянии, чем спать; и постепенно мы больше времени отводим дню, чем ночи. Сначала ночь наступала в шесть часов вечера, теперь в два часа пополуночи. Мы отдаем ночное время дню. Некоторые современные мыслители заходят далеко, считая, что если ночь вовсе убрать из жизни человека, то значительная часть жизни будет избавлена от риска, быть потраченной впустую. Разве есть потребность во сне? Со сном должно покончить, утверждают они. Но радость есть не только в бодрствовании, но и во сне. Желание проснуться естественно и преисполнено радости, но и желание сна является таковым. Если до последнего вздоха человек поддерживает желание жить, это не является здоровым стремлением. Если с самого рождения человек стремится к смерти, это тоже неестественно. Если ребенок жаждет смерти, значит, он болен, его следует лечить. Если старик жаждет жизни, он тоже нездоров, его тоже необходимо лечить.

Жизнь и смерть — две крайности существования. Если вы принимаете только одну, вы непременно становитесь увечным.

Это увечье останется с вами до того момента, пока вы не примете вторую полярность. Важны обе полярности — существование и не-существование. Принимающего жизнь и смерть можно назвать крайне здоровым человеком. Говорящий «Я познал, что значит, быть, теперь я хочу познать, что значит не быть» не боится не-существования.

Седьмой уровень только для смелых людей, готовых к исследованию смерти, состояния угасания. Они вкусили жизнь, теперь стремятся вкусить и смерть.

Теперь вам следует узнать, что смерть нисходит с седьмого уровня. То, что известно нам как жизнь, приходит с первого уровня. Рождение начинается с физического тела; рождение означает начало физического, материального. Вот почему вначале физическое тело входит в утробу матери, и только потом следуют остальные тела. Итак, первое тело является началом жизни, а последнее тело, тело нирваны, является тем, откуда приходит смерть. Поэтому люди, слишком привязанные к первому телу, панически боятся смерти, а страшащемуся смерти никогда не познать седьмое тело.

При постепенном отпуске физического тела наступает момент приятия смерти. Только тогда мы знаем. Познавший смерть освобожден в истинном смысле этого слова, потому что тогда жизнь и смерть становятся двумя частями одного и того же, а человек выходит за эти пределы. Поэтому нет даже надежды, что наука достигнет седьмого тела, хотя и есть некоторая возможность ее проникновения на шестой уровень.

Двери четвертого тела открыты для науки, теперь ей нетрудно достичь пятого, но для этого необходимы люди с научным складом ума и религиозным сердцем. Как только такие появятся,

переход на пятый уровень не заставит себя ждать. Однако это трудная комбинация, потому что обучение ученых множества направлений блокирует их от религиозности. Точно так же и религиозное обучение мешает человеку стать ученым. Эти две отрасли нигде не пересекаются, что и создает проблему.

Однако иногда это происходит, и в таких случаях знание достигает нового пика. Возьмем, для примера, Патанджали: он был человеком с научным складом ума, но ушел в религию. Он поднял йогу на высоту, не превзойденную до сих пор. Патанджали давно мертв, с того времени многое можно было сделать, но не нашлось ни единого человека, который обладал бы интеллектом ученого и внутренним миром духовного практика. Ни один не взобрался на более высокую ступень йоги. Шри Ауробиндо пытался, но ему это не удалось.

Ум Шри Ауробиндо был научным — возможно, более научным, чем у Патанджали, потому что он получил образование на Западе. Его образование безупречно и превосходно. Когда Шри Ауробиндо было шесть лет, отец отправил его из Индии, запретив возвращаться до полного возмужания. Даже лежа на смертном одре, когда другие родственники поговаривали о возвращении Шри Ауробиндо, отец не разрешил. Он сказал: «Ничего страшного, если я не увижу его перед смертью. Он должен полностью пропитаться западной культурой. Не позволю даже тени Востока упасть на него. Не сообщайте ему о моей смерти». Должно быть, он был очень смелым отцом. Вот каким образом Шри Ауробиндо глубоко погрузился в культуру Запада. Если в мире и был человек, которого можно было бы назвать западником, то это был именно Шри Ауробиндо. После возвращения в Индию ему пришлось заново учить родной язык.

Знания науки были полны, но религия стала более поздним внедрением, которое не могло проникнуть глубоко; иначе этот человек покорила бы более высокие вершины, чем Патанджали. Но этого не произошло. В более глубоком понимании западное образование стало препятствием, потому что он мыслил полностью как ученый. Он перенес всю теорию Дарвина в религию. Он ввел в религию мысли, принесенные с Запада. Но он не обладал внутренним пониманием религии, которое он мог бы принести в науку. В результате он написал объемные научные труды, где религия прослеживается вполне поверхностно, ведь любые попытки объяснить тайны шестого и седьмого тел непременно обречены на провал, потому что они необъяснимы в терминах науки и логики. Когда бы ни было установлено равновесие между научным интеллектом и религиозным умом, обязательно достигается великая высота. Но возможность подобного весьма мала на Востоке, потому что Восток утратил свою религиозность, а научным мышлением он и вовсе никогда не обладал. На Западе такая возможность более велика, потому что там стало слишком много науки.

Когда возникает излишек, маятник всегда отклоняется в противоположную сторону. Вот почему сверхинтеллектуалы Запада зачитываются Гитой с удовольствием, уже не встречаемым на Востоке.

Шопенгауэр, впервые прочитав Гиту, положил ее на голову и затанцевал в экстазе. Когда окружающие поинтересовались причиной подобного безумного поведения, он ответил: «Эта книга достойна не только прочтения, но и того, чтобы положить ее на голову и пуститься в пляс! Никогда прежде я даже не знал, что на этой земле жили люди, говорившие подобным образом. Я никогда не был способен изложить свои мысли в словах так, как это было сделано в этой книге». Теперь в Индии уже не найти человека, который мог бы танцевать с Гитой на голове. Находятся только те, что подкладывают Гиту под себя, путешествуя в электричках, — но это так

бессмысленно.

В конце этого века откроются новые высоты, потому что, когда возникает потребность, в мире активизируются многие силы. Перед смертью Эйнштейн стал религиозным. В течение жизни он оставался ученым, но перед приближением смерти он стал религиозным. Вот почему ученые говорили: «Не следует воспринимать последние слова Эйнштейна серьезно. Он сошел с ума».

Последние слова Эйнштейна были преисполнены смысла. Он сказал: «Я думал, что смогу познать о мире все, что только может быть познано, но чем больше я познавал, тем больше понимал тщетность своих усилий, потому что непознанного оставалось бесконечно больше. Я думал, что однажды смогу разрешить тайну мира науки, сведя ее к математическому уравнению, и тогда она перестанет быть тайной. Но проблемы математики становились все больше и больше, и вместо того, чтобы разрешить тайну мира, они сами по себе становились тайной. Теперь эту проблему разрешить невозможно».

Некоторые из величайших ученых современности блуждают на периферии религии. Такая возможность стала реальна для науки, потому что она исследовала второе тело и подбирается к третьему, где невозможно избежать отблесков религии. Она сама по себе вторгается в неизвестный мир неуверенности и возможности. Иногда кое-где ей приходится признавать непознаваемое. Науке придется признать, что существует намного больше того, что можно увидеть невооруженным глазом. Невидимое существует; неслышимое тоже существует. Сто лет назад мы утверждали, что если что-то невозможно увидеть, услышать, пощупать, значит, это не существует. Теперь наука говорит противоположное. Она говорит, что доля видимого мала, невидимое же огромно. Диапазон звука мал, но то, что неслышимо, — бесконечно.

То, что может уловить глаз, лишь малая часть существующего. Наше ухо способно принимать лишь ограниченный диапазон звуковых волн. Иногда, случайно, мы можем стать чувствительными к волнам, находящимся выше или ниже принимаемого нами диапазона.

Однажды человек упал с горы, в результате чего у него повредился слух. Теперь его уши стали улавливать радио-волны станций города. Находясь в больнице, человек оказался в труднейшем положении; вначале он никак не мог понять, что именно происходит. Он подумал: «Либо я схожу с ума, либо не могу понять, в чем дело».

Когда положение немного прояснилось, пациент пожаловался врачу, спросив: «Неужели в больнице постоянно включено радио?» На что доктор ответил, что радио вообще отключено. Но больной настаивал, что он слышит обзор новостей, пересказав содержание. Доктор побежал в свой кабинет и включил радио. К своему удивлению, он услышал ту же самую программу. Ситуация несколько прояснилась. Ухо больного стало улавливать новую длину волн; это произошло при падении.

Вполне возможно, что в недалеком будущем мы сможем воспринимать волны напрямую, прикрепляя небольшое приспособление в ухо. Бесконечное количество звуков окружают нас, но мы не можем слышать их вследствие ограниченности диапазона нашего восприятия. Мы не слышим даже многие достаточно громкие звуки. Мы не способны воспринимать звуки выше или ниже диапазона восприятия органов нашего слуха. Когда падает звезда, громкий гул наполняет пространство, но мы не слышим его. Если бы ситуация изменилась, люди бы оглохли. Точно так же и температура нашего тела находится в пределах девяноста восьми — ста десяти градусов по

Фаренгейт-ту. Если она понижается за эти пределы или повышается, мы умираем. Наша жизнь мерцает в пределах десяти — двенадцати градусов. Температура обладает огромным диапазоном. Она может быть гораздо ниже этих пределов, но мы не имеем к этому никакого отношения.

Точно так же мы ограничены во всем. Но мы можем познать запредельное, потому что и за пределами наших границ существует мир. Наука признает его существование. С появлением признания начинается поиск. Все это может быть познано, именно по этой причине я утверждаю возможность проникновения науки до пятого тела.

Кто знает не-существование и на каком основании оно может быть познано?

Сам по себе вопрос является неправильным. Такой вопрос задавать не следует, потому что, спрашивая «Кто знает не-существование?», мы подразумеваем, что кто-то остается. Тогда это уже не не-существование.

Каким образом сообщается это знание?

Нет никакого сообщения. Например, ночью вы спите... Вы осознаете только происходящее в бодрствующем состоянии. Засыпая, вы забываете все окружающее. Поэтому вы можете рассказать только о часах бодрствования — о ситуации, существующей только до момента засыпания. Но, как правило, вы поступаете наоборот. Вы говорите: «Я лег спать в восемь часов». Это неверно. Следовало бы сказать: «До восьми часов я не спал». Вы не можете сообщать о сне, потому что когда вы спите, то кто же сообщает? Сообщение возможно с другой стороны: «Я не спал до восьми часов» или «Я знал, что до восьми часов я бодрствовал, но происшедшее после мне неизвестно. Затем я знаю, что проснулся в шесть. Между восьмью и шестью часами имеется промежуток, во время которого я спал».

Это своего рода пример. Мы знаем о происходящем вплоть до шестого тела. Поднимаясь в седьмое тело и затем, вновь опускаясь в шестое, мы можем только сказать: «Ага! Я где-то был. Я пережил не-существование». Такой отчет дается только в шестом теле, многие перестают говорить, достигнув седьмого уровня. Для этого есть причина: зачем говорить о том, о чем сказать невозможно?

Жил человек по имени Витгенштейн, сделавший редкостные заявления. Одно из них гласило: «То, о чем невозможно говорить, не должно говориться». Многие говорили о невыразимом, поставив нас тем самым, в крайне затруднительное положение. Это стало негативными сообщениями. Это новости с предельной границы, где говорится: «До этой точки я был, но после меня не было». Этой границей является предел шестого тела.

Веды, Библия, Упанишады, Гита поднимаются до шестого тела. Седьмое является невыразимым, следовательно, о нем невозможно рассказать. На седьмом уровне не остается ни знающего, ни самого знания. Не остается даже того, кого мы принимаем как свидетеля. Говоря об этой пропасти, мы используем язык отрицаний. Поэтому Веды и Упанишады вынуждены сказать: «Ни то, ни это. Не спрашивайте, что там есть. Мы можем рассказать только о том, чего там нет. Мы можем лишь сказать, что того, что было, нет. Там нет ни отца, ни жены, ни материи, ни переживания, ни знания. Нет и «я»: эго там нет. Нет там ни мира, ни его Создателя. Там ничего нет». Это граница шестого тела. Что же там есть? Вы молчите, потому что это невыразимо.

Поступали сообщения о Брахмане, но находящееся за Его пределами непременно выражается в негативной форме, как то, о чем говорил Будда. Будда изо всех сил пытался рассказать о седьмом уровне. Поэтому все его утверждения отрицательны, поэтому они не нашли понимания среди его земляков. Переживание Брахмана, будучи позитивным, было понято и принято. Брахман считается сат-чит-анандой — истиной, осознанностью, блаженством — такое позитивное утверждение нашло понимание многих. Но Будда говорил о том, чего нет. Возможно, он единственный прилагал усилия, чтобы седьмой уровень стал познанным.

Будда не был принят в Индии, потому что он говорил о месте, лишенном корней и формы. Люди слушали и думали, что это бесполезно. «Что мы будем делать там, где ничего нет? — говорили они. — По крайней мере, покажи нам место, где мы будем». А Будда говорил: «Вас не будет». Поэтому люди этой страны покидали Будду, желая сохранить себя до последнего.

Будда и Махавира были современниками, но люди лучше понимали Махавиру, потому что он говорил о событиях вплоть до пятого уровня. Он даже не упоминал о шестом плане. Так происходило вследствие того, что Махавира обладал научным складом ума. Когда бы он ни пытался дать объяснения по поводу шестого тела, слова становились двусмысленными, расплывчатыми, алогичными. Вплоть до пятого уровня все стабильно, обо всем можно рассказать, потому что до этого уровня мы находим сходство со знакомым нам опытом переживаний.

Предположим, где-то в океане затерялся маленький остров, на котором произрастает только один вид цветов. Жители острова никогда нигде не бывали. Но однажды пришел корабль и отвез аборигена на материк. Там он увидел множество цветов. Для него «цветок» означает определенный вид цветов, произраставший на его острове. Теперь, впервые в жизни, значение этого слова расширилось, он понял, что оно обозначает тысячи разных видов. Абориген увидел лилии и розы, фиалки и жасмин. Человек заволновался. Как он объяснит своим соплеменникам, что цветок означает не только тот вид, который встречается на его родине? Как он объяснит, что цветы имеют названия, ведь на его острове только один вид цветов, который вследствие своей единичности не имеет другого названия, будучи просто «цветком»? Его беспокоит, как же он сможет рассказать о гиацинтах и тюльпанах?

Возвратившись на остров, этот человек неожиданно для себя находит выход. По крайней мере, есть один цветок, от которого можно отталкиваться. При помощи этого цветка он попытается передать разнообразие форм, окрасок и запахов, чтобы передать суть его открытия. Он скажет: «Точно так, как наш цветок белый, есть цветы красные, голубые, розовые. Наш цветок маленький, но есть и большие цветы». Он сможет передать сообщение подобным образом, потому что есть хотя бы один цветок.

Но, предположим, что этот человек отправился не в другую страну, а на Луну, где вовсе нет цветов, где атмосфера столь непривычна, где все иначе. По возвращении домой, ему будет крайне трудно рассказать об увиденном, вследствие отсутствия сходных переживаний, от которых можно было бы отталкиваться.

Ситуация именно такова. До пятого уровня мы с легкостью находим слова объяснений, но это все равно, что рассказывать о тысячах цветов, опираясь на знание об одном. С шестого уровня язык начинает путаться. Здесь мы приходим к моменту, когда для объяснения уже не достаточно разницы между одним и тысячью. Это очень трудно. Но даже тогда при помощи отрицаний или тотальности можно передать некоторый смысл. Мы можем сказать, что там нет пределов; что там безграничное. Мы знаем, что такое границы, с помощью этого знания можно передать, что там нет границ. Несмотря на крайнюю смутность идеи, мы можем подумать, что понимаем, о чем идет речь. Но это не так.

Возникает путаница. Возникает ощущение, что мы понимаем — там нет границ. Но что означает «там нет границ»? Наш опыт связан только с ограниченным. Островитяне могут сказать: «Да, мы поняли. Вот цветок, о котором ты говоришь». Посетивший другие страны воскликнет: «Нет, нет! Не этот цветок. Он не имеет никакого отношения к цветам, о которых я рассказывал; тех цветов вы не найдете здесь». Тогда аборигены ответят: «Почему же ты называешь их цветами, если они не таковы, как наш цветок? Только это является цветком».

Мы тоже подвластны иллюзии понимания. Когда нам говорят, что Бог бесконечен и безграничен, мы говорим, что понимаем. Но наш опыт связан только с ограниченным. Мы ничего не понимаем; мы знаем только слово «граница». Добавляя приставку «без» мы чувствуем, что знаем и понимаем, что такое безграничное. Но сама попытка представить безграничное вызывает страх. Сколько бы вы ни расширяли видение, границы остаются. Вы идете дальше и дальше, но как только вы останавливаетесь, появляется граница.

Для нашего ума безграничным является то, чьи границы находятся очень далеко; они так далеко, что мы не в состоянии уловить их, но они все же существуют. И тогда мы вновь теряем. Итак, о шестом плане кое-что может быть сказано, нам даже кажется, что мы понимаем, хотя это и не так.

Что касается седьмого уровня, то здесь мы не можем даже сказать, что понимаем. О седьмом даже невозможно говорить. Если кто-то пытается, мы сразу останавливаем его: «Что за абсурд ты говоришь!» Для обозначения седьмого использовались абсурдные слова — ничего не обозначающие слова, слова, не имеющие смысла.

Возьмем для примера АУМ: это слово не имеет смысла, но мы используем его в связи с седьмым уровнем. До пятого тела мы можем говорить, но когда кто-то настаивает на разговоре о седьмом, мы отвечаем: «АУМ». Поэтому в конце Писаний стоит АУМ шатни. Знаете, что это означает? Эти слова значат, что наступил седьмой уровень; дальше говорить не о чем. Писания заканчиваются с приходом седьмого: начало седьмого означает конец Писаний. В конце Писаний мы не пишем: «Конец», мы ставим: «АУМ ШАНТИ». АУМ является символом седьмого плана, оно предназначено для обозначения невозможности дальнейших рассуждений. Оно побуждает нас сохранять спокойствие относительно последующего.

Мы открыли абсурдное, не имеющее смысла, лишённое мотивации слово. Если бы за ним

скрывался какой-нибудь мотив, оно стало бы бесполезным, потому что мы создали его для мира, где заканчиваются все мотивы. Оно безмотивно, а следовательно, не существует ни в одном другом языке мира. Проводилось множество экспериментов, но в АУМ нет никакого смысла. Христианин в конце молитвы говорит: «Аминь». Он говорит: «Достаточно! Кончено! После этого мир. Больше ни единого слова». Но это не является эквивалентом АУМ. АУМ невозможно перевести. Это символ, выбранный нами для обозначения седьмого.

Это слово написано на стенах храмов, как напоминание: не останавливаться на шестом уровне, потому что есть еще и седьмой. Его помещают между изображениям Кришны и Рамы, как предположение того, что оно более велико, чем они. Кришна смотрит из него — но АУМ велико, оно несравнимо огромно. Все появилось из него, все растворится в нем. Поэтому ничто в мире невозможно сравнить с АУМ. Это святая святых в том смысле, что оно является конечным, запредельным, где все теряет свою идентификацию.

Поэтому ничего не может быть рассказано о седьмом уровне сознания. Его можно описать только в терминах отрицания: «Это не то; оно не может быть тем», и так далее. Но и это имеет некий смысл только до шестого уровня. Поэтому многие пророки и святые хранили молчание по поводу седьмого. Пытающиеся говорить создали для себя множество проблем, потому что даже во время рассказа приходилось вновь и вновь повторять, что оно невыразимо. Вновь и вновь они предупреждали своих слушателей: «Мы говорим об этом, но все же об этом невозможно говорить». Тогда мы оказываемся в затруднении. Зачем они говорят о том, о чем не может быть сказано? Не следует об этом рассказывать. Но святые говорили: «Седьмое определенно существует, но у нас нет слов, достойных описания».

Ничто в мире не может сравниться с этим; оно невыразимо. Многое можно рассказать о нем, многое выразить, но трудность заключается в том, что нет средств для облечения этого в слова. Оно может быть познано, но не может быть выражено.

Вот почему те, кто некогда слыли великими ораторами, бывшими в состоянии дать объяснение всему существующему под солнцем, внезапно превращаются в немых, возвращаясь с седьмого уровня. Когда они внезапно замолкают, их немота содержит в себе послание: их глаза рассказывают о непроизносимом. Например, относительно вашего вопроса: Будда объявил, что некоторые вопросы нельзя задавать. Он сказал: «Не задавайте этих вопросов. Неправильно давать ответы на них», подразумевая под этим, что некоторые вещи являются неопределимыми, следовательно, не следует обсуждать их. Само обсуждение стало бы неверным.

Лао-цзы сказал: «Пожалуйста, не просите меня писать, потому что все написанное становится ложью. Мне никогда не удавалось передать то, что я хотел передать; я могу записать только то, что не хочу сообщать. Но какая в этом польза?» Поэтому почти до самого конца он ничего не писал. Под натиском своих сограждан Лао-цзы написал маленький буклет. Самое первое предложение гласило: «Истина выраженная есть ложь». Но это истина седьмого уровня. На шестом уровне она становится не ложью, а неопределенной двусмысленностью. На пятом уровне высказанная истина несомненна. На седьмом же уровне невозможно только ее выражение. Как же может существовать язык и речь там, где нас больше нет? Они исчезают вместе с нами.

Каковы отличительные характеристики АУМ, по которым оно было выбрано для представления седьмого уровня?

Есть две причины для избрания АУМ. Первой является то, что необходимое слово должно было быть лишено смысла — если бы слово содержало некий смысл, оно отбрасывало бы нас на пятый уровень. Поэтому было необходимо бессмысленное слово. Все наши слова преисполнены значения; мы делаем слова, чтобы они содержали смысл. Если они бессодержательны, к чему использовать их? Мы пользуемся ими в разговоре, а целью разговора является передача некоторых мыслей.

Когда я произношу слово, оно должно разбудить некоторый смысл в вас. Поэтому возвратившиеся с седьмого уровня чувствуют, что если они попытаются передать пережитое в словах, то это немедленно отбросит их на пятый уровень. Тогда эти слова занесут в словари, в которых их прочитают люди и подумают, что они понимают. Но седьмое не содержит смысла. Можно сказать, что оно либо бессмысленно, либо находится за пределами смысла, что означает одно и то же.

Так какое же слово можно было выбрать в контексте того, что на седьмом уровне теряется весь смысл; как можно было образовать такое слово? Такое слово было образовано при помощи великого видения и предвидения вполне научным путем. Следовало образовать базовое слово, которое стало бы основа-нием, фундаментом. Так как же было найдено слово, не содержащее смысла? Каким образом оно было образовано? В более глубоком понимании оно стало бы символом первоисточника.

Тремя основными звуками нашей речи являются а-у-м. Все образованные слова лишь дальнейшее развитие этих трех звуков. Сами звуки не несут в себе смысла, только сочетание их приобретает определенный смысл. Когда а становится словом, оно несет в себе смысловую нагрузку. Но сами по себе они бессмысленны. И все же они являются корнями, из которых развилась вся наша речь.

Итак, именно эти три базовых звука были взяты для образования слова АУМ. Теперь АУМ можно написать, но в записанном виде человеку может показаться, что это слово содержит смысл, наподобие остальных записанных слов. Люди могут подумать, что АУМ обозначает то, что находится на седьмом уровне. Поэтому появилось не слово, а рисунок: не использовалось ни единой из известных букв. Три буквы а-у-м являются лишь звуками, а не буквами или словами. АУМ пришло в существование в форме рисунка, чтобы не попасть в словари и не превратиться в вопросительный знак вместо того, чтобы бросаться в глаза. Оно пришло в существование таким образом, чтобы разбудить в человеке стремление выяснить его значение.

Когда человек читает санскрит или иные древние языки, становится очень трудно объяснить слова. Слова можно уловить, потому что они обладают значением, но — символ АУМ — находится за пределами понимания. Люди всегда спрашивают: «Что означает АУМ? В чем его важность? Каково его значение и почему оно не записывается буквами? К чему эта форма рисунка?» Если внимательно взглянуть на рисунок, то вы увидите, что он состоит из трех компонентов, являющихся символами звуков а-у-м.

Рисунок требует глубокого изучения; это не обычная кар-тинка. Здесь поиск велся с четвертого уровня, а не с физичес-кого плана. Дело в том, что, когда человек вступает на четвертый уровень, находясь в состоянии не-ума, без мыслей, внутри него начинают вибрировать ноты а—у—м, а их комби-нация образует слово АУМ. Когда внутренняя тишина безупреч-на, когда мысли полностью исчезли, тогда АУМ начинает раздаваться внутри. Этот звук был уловлен с четвертого уровня, где больше нет ни мыслей, ни языка. Именно таким образом был уловлен этот звук.

Как я уже говорил прежде, каждое слово обладает собс-твенным паттерном. При использовании определенного слова в уме формируется определенный паттерн. Если кто-то медити-рует на АУМ, то при резонансе на четвертом уровне внутри начинает проявляться определенная картина. Именно так были открыты все основные мантры. Когда во время медитации улавливается резонанс определенной чакры, то открывается коренная мантра этой чакры. АУМ является предельным зерном. Оно не принадлежит какой-то определенной чакре; скорее это символ седьмого, которое беспредельно и вечно.

Когда тысячи ищущих подтвердили истинность пережива-ния, слово было одобрено и принято. Оно не пришло в сущест-вование с одобрения одного человека или даже группы людей. Когда одно и то же слово завибрировало во множестве медити-рующих, когда миллионы подтвердили его истинность, только тогда выбор остановился на нем. Слово АУМ не является наследственной собственностью и принадлежностью какой-то определенной религии или организации. Поэтому буддисты и джайны свободно пользуются им без всякой оглядки или страха. Оно не является собственностью индуизма. Причина этого в том, что оно было достигнуто медитирующими разных путей. Находимые в других странах эквиваленты тоже в некоторой степени являются фрагментами этого же слова.

При внимательном рассмотрении открытий романских и арабских ищущих становится понятно, что они разнообразно использовали звук «м». В некоторых встречается еще и «а», но «м» — вполне определено. Причина этого кроется в том, что звуки «а» и «у» более тонки, а следовательно, уловить их гораздо труднее. Поэтому первая часть слова ускользает от нашего внимания, и мы слышим только последний звук. Если в закрытой комнате напевать АУМ, то предшествующие звуки уступят место «м», вибрирующему во всем. Поэтому медитирующие приходят к выводу, что звук «м» определен, в то время как предшествующее не вполне ясно. Разница лишь в остроте слуха, но, когда бы ни велся поиск в этом направлении, все или нечто из этого слова улавливалось медитирующими. Когда проводится обширный эксперимент — например, если тысяча ученых ставит один и тот же опыт и получает одинаковый результат, то опыт считается достоверным.

Индия — счастливая страна, тысячи лет живущие в ней совершали путешествие к себе. Нигде в мире в эксперименте не участвовало такое количество народа. Десять тысяч медитиру-ющих собирались вокруг Будды; сорок тысяч мужчин и женщин окружали Махавиру. В маленьком местечке Бихар сорок тысяч учеников Махавиры участвовали в опыте. Нигде в мире не было ничего подобного. Иисус был совсем один, Мохаммеду пришлось все свое время потратить на бесплодную борьбу с невежес-твенными людьми.

В нашей же стране создалась особая ситуация, в которой люди осознавали, что это не является предметом спора. Здесь все было ясно, что давало великую возможность наблюдать, и проверять переживания разных медитирующих, на разных планах. Там, где участников только двое,

вероятность ошибки велика, но, когда участвуют сорок тысяч, ошибка исключается. Сорок тысяч было задействовано в разнообразнейших медитационных техниках. Все было тщательно продумано, проверено и уловлено.

Поэтому в Индии было сделано больше открытий духовного плана, чем в любой другой стране; ищущие других стран были одиноки. Точно так, как в наши дни Запад проводит широко-масштабные научные опыты, задействуя армию ученых, так и в Индии в науке души одновременно были задействованы тысячи гениев и интеллектуалов. Открытия, принесенные ими из путе-шествий в душу, крайне полезны, но при путешествии в другие страны это знание было либо уничтожено, либо стало фрагмен-тарным.

Возьмем для примера крест Иисуса: это остатки свастики. Это все, что осталось от древнего символа после продолжитель-ного путешествия в дальние страны. Свастика была таким же символом, как и АУМ, — с той лишь разницей, что она является символом первого уровня, в то время как АУМ — символом седьмого. Рисунок свастики динамичен. Ее ветви раскинуты, создавая впечатление движения; символ все время вращается. Под обычным миром подразумевается то, что находится в постоянном движении. В АУМ нет никакого движения. Все в абсолютном покое и молчании.

К моменту возникновения христианства свастика преврати-лась в крест. Вполне возможно, что Иисус побывал в Египте, как он побывал в Индии. Он обучался в Наланде, древнейшем буддийском университете, и в жреческих школах Египта, где и почерпнул большую часть своих знаний, как и знание свастики. Но это знание напоминает нам о человеке, видевшем множество цветов и пытавшемся рассказать о них соплеменникам, знаю-щим только один вид цветов. Послание Иисуса было уничтоже-но, остался только крест.

Верхний фрагмент знака АУМ достиг ислама. Полумесяц, которому поклоняются мусульмане, отделился от АУМ во время путешествия символа в Аравию. Слова и символы в своем путешествии подвергаются разрушению — по прошествии ты-сячелетий трудно распознать их первичную форму. К ним добавляют новые звуки, новые слова; их произносят разные люди, говорящие на разных языках. Происходят разнообразные изменения, и, когда что-то отделяется от первоначального источника, трудно определить его место в оригинале.

Духовное течение всего мира тесно связано с Индией, потому что базовый, первоначальный источник духовности за-родился именно здесь, именно отсюда весть об этом распрост-ранилась по всему миру. Но посланники понесли знание в иные страны, где люди разговаривали на иных языках. Отсутствовала ясность при передаче и получении знания. В наши дни ни один христианин, носящий на шее крест, даже не догадывается, что это часть свастики; ни один мусульманин не знает, что полуме-сяц является фрагментом АУМ.

Согласно некоторым знатокам католицизма, Амен — всего лишь видоизмененное АУМ. В конце христианских молитв произносится Амен - для выражения почтения Божественному. Исследователи также считают, что слова Библии, где говорится: «В начале было слово, и слово было Бог», подразумевают АУМ.

Амен считается альфой и омегой — началом и концом. Говорится, что Иисус сказал апостолу Иоанну: «Я есть Амен». В другом месте Амен используется в значении абсолютной истины.

Множество латинских слов используется в католических молитвах, все они содержат разнообразные модификации АУМ. Например, Per omni secula seculorum и так далее. Или возьмем английский язык: omnipresent — вездесущий, omniscient — всеведущий, omnipotent — всемогущий.

В наши дни многие христианские церкви Индии стали пользоваться АУМ в своих молитвах, помещать изображение символа на царских воротах. Например, в колледже Святой Марии в Дарджелинге в молельне на дверях, ведущих к алтарю, помещен символ .

ШАКТИПАТ: ТАЙНА ТЕЛЕСНОГО ЭЛЕКТРИЧЕСТВА

Вы говорили об АУМ в контексте седьмого тела. И все же я хотел бы задать еще один не-большой вопрос на ту же тему. Какие чакры производят вибрации АУМ? И каким образом это помогает медитирующему?

Вчера я немного рассказал об АУМ. Полезно будет узнать еще кое-что в данном контексте. Во-первых, АУМ является символом седьмого тела, обозначением седьмого плана. Это символ седьмого уровня сознания, который невозможно объяснить при помощи слов. Поэтому было отыскано бессмысленное слово — слово, не имеющее смысла, — для ассоциации и использования в отношении этого уровня. Об этом я говорил вчера. Поиск этого слова велся посредством переживаний и опытов на четвертом теле.

Это не было обычным поиском. Когда ум тотально пуст, когда не осталось даже намека на слово, на мысль, даже тогда остается звук пустоты, вакуума. Пустота тоже говорит; пустота имеет свои собственные звуки. Отправьтесь в пустынное место, где нет ни единого звука, и вы обнаружите, что пустота обладает собственной музыкой. Уединение наполнено своими звуками, в этой тишине остаются только основные ноты видо-изменений этих основных нот. Когда исчезают все слова и звуки, остается только базовая нота а—у—м.

Итак, АУМ является символом седьмого плана, седьмого тела, но звуки были уловлены на четвертом уровне. В тишине ментального тела можно услышать вибрации АУМ. Возможны два результата использования АУМ медитирующим. Как было сказано ранее, все уровни обладают двумя возможностями. Повторение АУМ может привести к сонному состоянию, состоянию транса — аналогичный результат достигается при произнесении любого слова. Модулированное повторение звуков обладает таким же воздействием на ум, что и легкое поглаживание по голове, — оно убаюкивает, вызывает сонливость.

Если подобное состояние вызвано повторением АУМ, вы затеряетесь в мире снов и воображений, являющихся природным потенциалом четвертого тела. Это будет гипнотическим сном, в котором можно увидеть все, что ни пожелаешь. Можно отпра-виться в рай или ад, иметь видения Господа, но все это будет сном. Можно испытать блаженство, покой, но все это произой-дет во сне; ничто не станет реальным.

Подобное применение АУМ встречается довольно часто, так как это доступно всем. Легко и приятно, как в хорошем сне, напевать АУМ и затеряться в нем. Качеством ментального плана, данным природой, является воображение и сны. Если ум желает спать, он может спать; подобное наслаждение доступно для него. Другой возможностью является сила воли и видение Божественного.

Если АУМ используется только в качестве повторения, колыбельной для ума, его воздействием оказывается гипнотический сон. Йога-тантра появилась благодаря повторению АУМ. Но если АУМ произносится в присутствии внутреннего свидетеля, если вы полностью пробуждены и слушаете звук, не растворяясь, не теряясь в нем, а присутствуя в качестве слушающего, наблюдателя, — только тогда начинается работа над второй возможностью четвертого плана. С этого момента вы занимаетесь не йога-тантрой, а йога-джагрити — пробужденностью.

Я постоянно советую избегать употребления мантр, так как девяносто девять из ста, что вы погрузитесь в воображаемый транс. Этому есть причины. Четвертый уровень знает только сон. Дорожка сна уже проторена. Он спит каждый день. Предположим, пролилась вода. Спустя некоторое время вода высохнет, но на полу останется пятно. Если вновь разлить воду, то она потечет по тому же следу, что и в предыдущий раз.

Более вероятно, что ум с его тенденцией к сну при повторении мантр автоматически заснет. Но если вы полностью пробуждены и свидетельствуете происходящее изнутри, наблюдаете за звуком, не растворяясь в нем, не теряя себя, тогда повторение мантры может оказать такой же эффект, что и повторение вопроса «Кто я?», предлагаемого мной. Если вы задаете вопрос в сонном состоянии и при отсутствии свидетеля, произойдет та же ошибка — вы будете видеть сны. Однако вероятность подобного в случае с вопросом «Кто я?» уменьшается.

Повторяя АУМ, вы не задаете никакого вопроса; это лишь мягкое прикосновение, поглаживание. Но «Кто я?» является вопросом. Вопросительный знак не даст вам уснуть. Если в уме крутится какой-то вопрос, то уснуть очень трудно, забота отравляет сон. Вопрос не даст вам заснуть всю ночь. Вопросительный знак является помощником бессонницы. Трудно заснуть, если в уме есть вопрос, беспокойство или встревоженность.

Я предлагаю «Кто я?» вместо АУМ. потому что это вопрос, требующий ответа. Кроме того, для получения ответа необходимо удержаться от сна. АУМ не является вопросом; в нем нет острых углов, а следовательно, он не ударяет в вас. Этот звук абсолютно круглый, в нем нет вопрошания. Он продолжает тихонько поглаживать, вызывая воображаемый транс.

Кроме того, в вопросе «Кто я?» нет мелодии, в то время как АУМ преисполнен звучания и напевности. Чем гармоничнее мелодия, тем легче ей убаюкать вас. «Кто я?» диспропорционален, как мужская фигура; звук АУМ пропорционален, подобно женской фигуре: его мягкие касания моментально навевают сон. Слова имеют формы, каждая из которых действует различно, обладая присущим только ей резонансом. В «Кто я?» нет мелодии; с ним трудно заснуть. Если постоянно повторять «Кто я?» рядом со спящим человеком, он проснется. Если же повторять АУМ, то сон спящего станет еще глубже, потому что этот звук обладает иным воздействием. Это не означает, что АУМ не работает. Возможность АУМ раскрывается перед тем, кто стоит за пределами повторения в качестве наблюдателя, свидетеля. Но я не советую использовать АУМ для медитаций. Это можно объяснить.

Если вы медитируете на АУМ, то неизбежно слово станет ассоциироваться с четвертым телом. АУМ — символ седьмого плана, но его резонанс переживается на четвертом уровне. Как только начинается медитация на АУМ, связь звука с четвертым телом создает препятствие для дальнейшего развития. Вот в чем кроется трудность со словом. Оно переживается на четвертом уровне, в то время как выражает седьмой. Другого слова для обозначения седьмого плана не существует. Наше переживание слов заканчивается после четвертого уровня.

Мы используем последнее слово четвертого тела для сим-волического выражения седьмого. Другого средства нет, потому что с пятого тела начинается состояние без слов; шестое — бессловесно, седьмое же является абсолютной пустотой. Пос-ледняя граница слов пролегает на уровне четвертого тела, там мы оставляем все слова, последнее слышимое слово — АУМ. И так, АУМ является предельным словом в реальности речи и первым в реальности состояния без слов. Это пограничная зона между двумя реальностями. В основном, это слово принад-лежит четвертому уровню, но нет звука, более близкого к седьмому плану. Поэтому оно и используется в качестве его символа.

Я предпочел бы, чтобы АУМ не ассоциировалось с четвер-тым телом. Оно будет переживанием четвертого, однако восп-ринимать его следует как символ седьмого, поэтому нет необ-ходимости использования АУМ для медитации. Для медитации лучше всего использовать средства, которые отпадут при пере-ходе с четвертого уровня на пятый. Например, «Кто я?» — его можно использовать на четвертом уровне, но можно и отбро-сить.

Значение АУМ должно оставаться символичным. Есть и еще одна причина, чтобы не использовать его в качестве средства. Символизирующее Высшее не должно становиться инструментом, средством: оно должно оставаться финалом. Символ Абсолюта должен оставаться только для достижения. АУМ — это то, что должно быть достигнуто, поэтому я решительно против использования его как средства медитации. В прошлом оно использовалось в этом качестве, что принесло немалый ущерб.

Медитирующий на АУМ принимает четвертое за седьмое, потому что символ седьмого приходит именно на четвертом уровне, при этом медитирующему может показаться, что седь-мое достигнуто. Он считает это концом путешествия, причиняя, таким образом, вред психическому уровню. Тогда медитирую-щий останавливается здесь.

Многие медитирующие принимают видения, цвета и внутренние звуки за предельное достижение. Это вполне естествен-но, потому что символ Предельного ощущается на границе данного плана. Тогда они и чувствуют, что достигли. Я не советую человеку четвертого уровня практиковать медитацию на АУМ, так как эта техника не оказывает влияния на первое, второе и третье тела. Ее воздействие ощущается только на четвертом. Вот почему для соответствующего эффекта на пер-вое, второе и третье используют другие слова.

Следует принять во внимание и еще один пункт. В Библии не говорится, что Бог сотворил мир; он не совершал акт творения. В Библии написано: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет». Бог произнес слово. В Библии также написано: «В начале было слово» — многие древние Писания подтверждают подобное утверждение. В самом начале было слово, остальное последовало позднее. Теперь даже в Индии мы говорим: «Слово — это Брахман», хотя это и вызывает огромное непонимание. Многие верят, что для достижения Брахмана достаточно слова. Но Брахман достигается только в состоянии без слов. «Слово — это Брахман» означает, что среди

всех известных нам звуков самые тонкие — .

Если мы отправимся к источнику Вселенной и доберемся до конечной пустоты, откуда начался мир, то услышим резонанс АУМ. Приближаясь к пустоте, вступая на четвертый уровень, мы начинаем слышать АУМ. С этого момента мы начинаем возвращаться в тот мир, который был в самом начале. С четвертого мы переходим в духовное тело; оттуда в космическое, а в самом конце — в нирваническое. Последний резонанс, слышимый на границе перед двумя оставшимися телами, — тоже АУМ.

С одной стороны расположена индивидуальность четырех тел, называемая нами материальным миром, с другой — наша не-индивидуальность, называемая Брахманом. Резонанс, вибрирующий на грани этих двух миров — АУМ. В этом переживании приходит понимание, что если материальный мир берет форму у Брахмана, то звук АУМ должен звучать постоянно. Следовательно, это было слово. Вера состоит в том, что все пришло в существование посредством слова. Если слово разбить на базовые компоненты, то мы найдем в нем три основных звука а-у-м. По этой причине говорится, что АУМ было в начале и будет в конце. Конец означает возвращение к первоисточнику — таким образом, замыкается круг. Однако я всегда чувствовал, что АУМ следует использовать только в качестве символа, а не как технику медитации. Чистый звук АУМ не должно делать нечистым, используя его как технику.

Многие не понимают меня. Они приходят и спрашивают: «Почему Вы запрещаете повторять АУМ?» Возможно, им кажется, что я враг АУМ, на самом же деле вред приносят именно они. Слово такой чистоты нельзя использовать как средство для духовного роста. Наш язык не достоин, даже произносить его; оно слишком чисто для физического тела. Это слово начинается там, где язык становится бессмысленным, а тело бесполезным. Здесь пролегает резонанс, и этот резонанс вибрирует сам по себе. Его можно только пережить, но никак не создать. Следовательно, АУМ должен переживаться, а не произноситься.

Имеется и еще одна опасность. Используя АУМ в качестве техники, вы никогда не познаете базовые звуки слова в том виде, в котором они приходят из сущего, потому что ваша артикуляция наложит на них определенный отпечаток. Вам так никогда и не придется свидетельствовать его чистейшее проявление. Использующие АУМ как технику, никогда не переживают АУМ в реальности. Продолжая практику, они будут накладывать нюансы собственного произношения на реальный звук. Эти люди не смогут услышать чистое звучание. Им не удастся уловить непосредственный звук пустоты, так как они переполнены собственными звуками. Вполне естественно, что знакомое нам становится имплантированным. Вследствие этого я и утверждаю, что лучше вовсе не знать АУМ, не использовать его. Однажды он появится в четвертом теле и приобретет значение.

Его появление будет означать достижение вами границ четвертого тела. Теперь вы вот-вот шагнете за пределы психики, за пределы реальности слов. Последнее слово пришло, и вы находитесь в месте, откуда начинается слово; вы находитесь там, где весь мир стоит у истока; вы находитесь у порога творения, создания. Невозможно передать очарование зазвучавшей самой по себе мелодии. Нет средств, способных описать ее.

Лучшие музыкальные произведения землян ничто по сравнению даже с ее отголоском. Как бы мы ни старались, нам не удастся услышать музыку тишины при помощи внешнего слуха. Так не стоит заранее составлять мнение. Не пытайтесь облечь в материю приходящее с иного плана,

иначе воображение возьмет верх, создавая труднейшее препятствие.

Биоэлектрическое различие между мужчиной и женщиной существует вплоть до четвертого тела. Означает ли это различное воздействие проводника-женщины и проводника-мужчины на медитирующих? Разъясните, пожалуйста.

Этот вопрос стоит рассмотреть подробнее. Различие между мужчиной и женщиной существует до четвертого тела. После четвертого различия нет. Пятое тело находится за пределами дуальности. Существующая дуальность четырех тел фундаментальна, это базовое несходство приносит множество результатов. Давайте сначала разберемся с мужским телом, а затем перейдем к женскому.

Первое тело мужчины мужское, второе женское, третье вновь мужское, четвертое женское. Именно эти различия оказали глубокое влияние на историю и религию человечества и придали культуре определенный тип порядка.

Некоторые характеристики являются уникальными для мужского тела, некоторые уникальны для женского. Они дополняют друг друга. Как женское, так и мужское тела не являются полными, следовательно, в акте творения они должны объединяться. Есть два вида подобного объединения. Если мужчина А объединяется с женщиной Б внешне, то происходит зачатие ребенка. Если мужчина А объединяется с женщиной Б внутри себя, то акт творчества направлен к Брахману. Это путешествие к Богу, в то время как внешнее объединение направлено к природе. Однако в обоих случаях присутствует секс: если мужское тело соединяется с женским внешне, происходит коитус; если мужское тело соединяется со своей внутренней женщиной, тогда секс тоже имеет место. В первом случае энергия выплескивается наружу, в то время как во втором случае энергия движется внутрь. Именно это известно как поднятие сексуальной энергии: объединение с внутренней женщиной.

Энергия всегда течет от мужского к женскому, не важно, происходит это снаружи тела или внутри. Если сексуальная энергия физического тела течет к внутреннему женскому эфирному телу, то она не рассеивается. Тогда происходит брахмачарья. Тогда энергия постоянно течет внутрь; она доходит вплоть до четвертого тела. После четвертого тела брахмачарья не имеет смысла, потому что там нет ничего подобного мужскому или женскому.

Вот почему после преодоления четвертого уровня медитирующий больше не является ни женщиной, ни мужчиной. Концепция ардханаришвар — Шива как полумужчина-полу-женщина — подразумевала первое и второе тела. Но она оставалась просто символом, мы никогда ее не понимали. Шива не полон, половинчат и Парвати. Только вместе они образуют единое целое. Поэтому изображают Шиву наполовину женщиной, наполовину мужчиной, но в реальности вторая половина не видна снаружи. Она спрятана внутри каждого из нас. Одна наша сторона мужская, другая — женская, вот почему иногда происходят удивительные вещи.

Как ни бесстрашен и силен мужчина во внешнем мире, как ни влиятелен — будь то Александр Великий, Наполеон или Гитлер, — на службе, в магазине, в экстремальных ситуациях целый

день он настоящий лев, но вечером все его самодовольство рассеивается перед обыкновенной женщиной из его семьи. Не правда ли, странно. Какая за этим кроется причина? Дело в том, что двенадцать-четырнадцать часов в сутки он пользуется мужским телом, а потом это тело устает. Когда он возвращается домой, первое тело уже требует отдыха. Тогда на первый план выходит второе тело — женское, а мужское уходит в тень.

В течение всего дня женщина пользуется первым телом, поэтому вечером внутренний мужчина берет в ней верх. В результате женщина ведет себя как мужчина, а мужчина — как женщина.

Следует запомнить, что общение с внутренней женщиной является методом для поднятия тока жизненной энергии. Подобный процесс имеет множество тонких внутренних нюансов, но не стоит говорить об этом в данный момент.

И еще одно: энергия всегда течет от мужского к женскому. Наиболее важным качеством мужского тела является то, что оно не рецептивно, не восприимчиво; оно всегда агрессивно. Мужчина может давать, но он не может брать. Поток энергии не течет от женского к мужскому, только от мужского к женскому. Женщина — рецептивная, принимающая. Она может брать, но не может давать.

Из этого следует два результата, о которых необходимо знать. Во-первых, вследствие того, что женщина является рецептивной, она никогда не становится проводником для передачи шактипат — не может шактипат происходить с помощью женщины. В этом кроется причина того, что в мире так мало мастеров-женщин, среди которых встретила бы женщина-гуру статуса Будды или Махавиры, так как женщина не может передавать энергию. Остается фактом, что вокруг Махавиры, Будды и Кришны собиралось множество женщин, но еще не родилась женщина, подобная Кришне, вокруг которой объединялись бы тысячи мужчин. Причина этого кроется в том, что женщина может только принимать.

Интересно и то, что вокруг Кришны собиралось множество женщин и совсем мало мужчин. То же самое происходило и с Махавирой: десять тысяч аскетов-мужчин, монахов, и сорок тысяч монахинь. Соотношение всегда равняется один к четырем. На одного мужчину всегда приходится четыре женщины. Махавира не мог так повлиять на мужчин, как он влиял на женщин, потому что они, как и Махавира, были мужчинами. Женщины могли вобрать то, что передавал Махавира. Но мужчины не могут принимать; их восприимчивость крайне ограничена. Следовательно, хотя мужчина и является вестником, глашатаем религии, но именно женщина защищает и хранит ее; именно женщина спасает религию на земле. Мужчины же являются пионерами религии.

Женщина восприимчива; качество ее тела — восприимчивость. Биологически она тоже обладает таким качеством. Девять месяцев вынашивая ребенка, а затем, воспитывая и заботясь о нем, она вынуждена быть восприимчивой. Ничего подобного не предписано природой мужчине. На мгновение он становится отцом, а затем вновь исчезает с горизонта. Женщина получает сперматозоиды и удерживает их. Подобное происходит и во время шактипат. Следовательно, мужчина не может получать шактипат от женщины. Но это общее правило, из которого могут быть и исключения. Позже я расскажу об этих редких случаях. Иногда подобное происходит, но там действуют иные причины.

Обычно шактипат не происходит через женское тело. Но женщина обладает дополнительным

качеством — силой и властью быстро принимать шактипат. Мужчина может провоздуть шактипат, но не способен принимать ее. Поэтому передача шактипат так же затруднена и от мужчины к мужчине, потому что медитирующий мужчина не рецептивен; такова его персональность. На самой первой ступени, откуда все и начинается, в нем пребывает невосприимчивый мужчина. Существуют культы, в которых мужчины для духовной практики представляют себя женщиной. Они используют это в качестве метода для повышения восприимчивости. Женщина без лишних усилий становится рецептивной, потому что она такова по природе. Поэтому для шактипат женщине постоянно необходим проводник. Разберитесь хорошенько, почему она не может получать грэйс непосредственно.

Шактипат происходит через первое тело. Если я провожу шактипат, то она происходит в вашем первом теле. Энергия выйдет из моего первого тела и ударит по вашему первому телу. Если вы женщина, это произойдет очень быстро. Если вы мужчина, тогда потребуется гораздо больше усилий; энергии будет гораздо сложнее проникнуть в вас. Где-то глубоко внутри вам необходимо достигнуть состояния полнейшей сдачи. Только тогда произойдет шактипат; иначе невозможно. Мужчина не сдается; какие бы усилия он ни прилагал, он не может сдаться. Даже говоря: «Я сдался», он делает это агрессивно. Иначе говоря, именно это объявляет об акте сдачи. Оно говорит: «Посмотри! я сдался». Стоящее позади «я» не покидает мужчи-ну.

Женщине не надо сдаваться: она уже сдалась; такова ее внутренняя природа. Сдача является качеством ее первого тела.

Она очень восприимчива. Поэтому, переданная мужчиной шактипат с легкостью проникает в нее. Передача энергии от мужчины к мужчине затруднена, а от женщины к мужчине почти невозможна. Несмотря на трудности передачи шактипат от мужчины к мужчине, подобное возможно, так как, если медиум достаточно силен, он может уменьшить энергию другого муж-чины, доводя его почти до состояния женщины. Шактипат посредством женщины почти невозможна, потому что в момент переживания женское тело имеет тенденцию впитывать в себя витальную энергию. Ее первое тело, как губка, впитывает все в себя.

Мы говорили о шактипат. В случае с грэйс условия подобны. Грэйс приходит с четвертого тела. Четвертое тело мужчины женское, поэтому он с готовностью воспринимает грэйс. Четвертое же тело женщины — мужское, поэтому она испытывает те же трудности: она не способна воспринять грэйс непосредственно. Четвертое тело мужчины женское; поэтому Иисус, Моисей и Мохаммед мгновенно установили контакт с Господом. Вследствие того, что их четвертое тело было женс-ким, они были способны упиваться грэйс, когда она начала нисходить на них.

У женщины же четвертое тело мужское, и на этом уровне оно не позволяет ей непосредственно принимать грэйс. Поэтому женское не несет в себе непосредственных посланий; по этой причине ни одна женщина не могла утверждать, что она познала Брахмана. Мужское четвертое тело является препятствием для женщины. С этого конца она не может получать грэйс.

Мужчина получает грэйс непосредственно. Ему трудно получить ее через кого-то, как это происходит в шактипат, потому что в этом случае он сам является препятствием. Но для женщины все иначе. Она может получать грэйс от любого посредника. Даже очень слабый человек может стать медиумом шактипат для женщины. Шактипат меньше всего зависит от посредника, а больше — от восприимчивости получающего. Но женщинам постоянно необходим медиум. Им очень трудно обходиться без посредника, ведь тогда переживание не

происходит.

Мы говорили об обычном положении вещей. Однако может сложиться и экстраординарная ситуация. Именно вследствие обычного хода событий медитирующих женщин всегда было меньшинство. Это не означает, что женщины не имели переживаний Бога; они переживали Господа, но между ними всегда стоял медиум, посредник. Как бы ни был он незначителен, но медиум всегда присутствовал; женщины получали переживание опосредованно. И еще одно специфическое отличие. Например, молоденькой девушке гораздо труднее получить грэйс, чем пожилой женщине.

Интересен тот факт, что в течение жизни половое различие не остается постоянным; соотношение мужского и женского начала меняется в нас в течение всей жизни. Это изменение постоянно; соотношение же постоянно меняется. У многих женщин с возрастом над верхней губой и на подбородке начинают расти волосы. Приблизительно к пятидесяти годам у женщин меняется голос, он становится более низким, напоминая мужской. Женский голос уходит, соотношение меняетcя. В общем, к этому времени ее функция как женщины заканчивается, исчезают женские признаки, появляются мужские. Биологические ограничения, существовавшие приблизительно до сорока пяти лет, исчезают. Она больше не связана с внутренней женщиной, поэтому к старости шансы на получение грэйс возрастают. Так происходит вследствие того, что содержание мужских элементов в первом теле увеличивается, а женских во втором уменьшается. К тому же содержание мужских элементов в четвертом теле уменьшается, в то время как содержание мужских элементов в третьем теле увеличивается. Поэтому для женщины грэйс возможна в более зрелом возрасте.

Пожилая женщина при определенных обстоятельствах может выполнять роль медиума для молодой. Старуха, приблизившаяся к столетнему рубежу, в уме которой не осталось ни единого намека на то, что она женщина, может стать медиумом для мужчин. Но это особый случай. То же самое происходит и с мужчинами: по мере старения содержание женских элементов в их телах увеличивается. Пожилые мужчины чаще всего ведут себя подобно женщинам. Многие характерно мужские черты заменяются женскими.

В связи с этим необходимо знать, что персональность получающего грэйс в четвертом теле развивает характерно женские черты. Например, имея мы возможность изучить тело или персональность Будды либо Махавиры, то обнаружили бы, что они в большей степени женские, чем мужские. В них мягкость и красота женщины сочетались с женской восприимчивостью. Качество агрессии не присуще им, поэтому они исполнены любви, ненасилия, сострадания; насилие и гнев ушли навсегда.

Ницше обвинял Иисуса и Будду в излишней женственности, заявляя, что по этой причине их не следует причислять к мужской половине человечества. В них, согласно Ницше, отсутствовали мужские качества, поэтому им удалось сделать весь мир изнеженным и женственным. В этом утверждении есть доля истины. Вы удивитесь, узнав, что Будду, Махавиру, Кришну и Раму изображали без усов и бороды. Дело не в том, что у них не росла борода, но ко времени, когда каждого запечатлевали в рисунках, их персональность уже была переполнена энергией женского качества, поэтому борода и усы выглядели бы неуместно. Со временем эти детали были опущены как не соответствовавшие их женственному образу.

Подобное имело место и с Рамакришной. Это могло бы стать уникальным случаем для науки.

Произошедшее было действительно удивительно. Позже последователи Рамакришны пытались скрыть странный факт — потому что как они могли говорить о подобном? У Рамакришны развилась женская грудь, и появилось что-то напоминающее месячный цикл. Событие настолько странное — смело можно назвать это чудом. Его индивидуальность стала настолько женственной, что он ходил и разговаривал совсем как женщина; в столь экстраординарном случае могли происходить и другие удивительные вещи. Напри-мер, при подобных обстоятельствах мужчина не может никому передавать шактипат. Его персональность становится абсо-лютно женской.

При помощи медитационных техник, предложенных Буддой и Махавирой, сотни тысяч людей достигли четвертого уровня сознания. Как только они достигали четвертого тела, их персональность становилась женской. Именно это я имею в виду, говоря о развитии пассивной стороны их натуры. Насилие и гнев улетучивались, когда агрессивность покидала их; любовь, сост-радание и ненасилие расцветали. Женственность стала унасле-дованной природой нашей страны; я чувствую, что именно это явилось причиной агрессии со стороны других народов. Всем соседним мужским странам удавалось подчинить себе женскую персональность Индии.

С одной стороны, произошло весьма ценное событие — мы пережили чудесный опыт четвертого уровня. Но на уровне первого тела индийцы оказались в весьма затруднительном положении. Во всем существует компенсация и равновесие. Те, кто был готов оставить сокровища четвертого плана, достигли благосостояния и богатства первого. Кто же не был готов расстаться с благодатью четвертого уровня, вынуждены были лишиться многих достижений первого уровня.

После Будды и Махавиры Индия утратила инстинкт агрес-сивности и стала рецептивной. Поэтому, чей бы то ни было приход, становился для нас актом принятия; кто бы ни приходил, мы впитывали его в себя. Проблема сегрегации никогда не стояла перед нами, не говоря уже об ответном нападении. Эта проблема исчезла навсегда, потому что наша персональность стала женской. Индия превратилась в единую огромную мате-ринскую утробу, дающую убежище всем входящим. Мы никого не отрицали; никогда не пытались дать отпор агрессо-рам, не стремились выделить их из себя, потому что нам более не было присуще качество воина, необходимое для борьбы. С появлением Великих оно исчезло, массы же последовали за Великими. Массам пришлось подчиниться им. Обычные люди, слушая рассуждения Великих о ненасилии и сострадании, виде-ли, что те живут согласно своим словам, и поэтому принимали сказанное и оставались молчаливыми. Они могли бы начать борьбу, но не было лидера, предводителя.

Если когда-нибудь история человечества будет записана с духовной точки зрения — когда во внимание станут принимать-ся не столько события физического плана, а прежде всего события на уровне сознания, что и есть настоящая история, — мы поймем следующее: как только страна обращается к духов-ности, она становится женственной; при этом менее развитые в духовном отношении народы выбирают ее объектом нападения. Удивительный факт, но ведь Индия была завоевана более отсталыми в отношении культурного наследия народами. Во многом они являлись дикими варварами, будь то древние турки или монголы. У них не было культуры, но в некотором смысле они были мужчинами — хотя и варварами, — мы же представ-ляли собой женское, пассивное начало. Нам оставалось лишь принять и впитать их в себя.

Итак, женское тело способно принимать и впитывать. Следовательно, женщине необходим медиум, в то время как мужское тело не только передает энергию, но и принимает грэйс. Вот

почему мужчины, подобные Махавире, утверждали, что женщине придется родиться еще раз в мужском теле для конечного достижения. Это одна из множества причин. Женщи́на не может принимать грэйс непосредственно. Но это не означает, что ей обязательно нужно умереть, чтобы родиться вновь мужчиной. Существуют методы, приводящие к трансформации личности. Второе тело может стать первым, а первое занять место второго. Существуют техники глубочайшей силы воли, при помощи которой физическая трансформация возможна еще в этой жизни.

Я расскажу вам интересный случай из жизни одного джайнского тиртханкары. Это была женщина по имени Маллибай, Секта свитамберов называет ее Маллибай, в то время как секте дигамберов дала ей имя Маллинат, так как в этой секте принято считать, что женщины не способны достичь мокши — освобождения. Следовательно, тиртханкара не может быть женщиной отсюда и имя — Маллинат. В истории человечества еще не возникало такого противоречия относительно отдельной личности. Спорили, какого роста был человек, в каком году родился или умер, но чтобы спор возник по поводу определения пола, такого не бывало. Одна секта считала Маллибай женщиной, другая верила, что это был мужчина.

Я чувствую, что в начале духовного поиска Маллибай была женщиной. Но существуют техники, при помощи которых первое тело может быть заменено мужским; именно после подобного она стала тиртханкарой. Первая секта, считавшая ее женщиной, поклонялась первоначальному состоянию; вторая секта, принимавшая ее за мужчину, благоговела перед вторым состоянием. Оба утверждения истинны. Будучи женщиной, она должна была превратиться в мужчину. Путь Махавиры таков, что любая женщина, следующая за ним, должна была вновь рождаться для последнего переживания, но уже в мужском теле. Его путь — это путь знания, а не преданности. Его путь не является путем приятя.

Любой мужчина, танцующий подобно Меере, засыпающий с образом Кришны в сердце и считающий себя Его возлюбленным, остается мужчиной только по названию. Сознание такого человека подвергается полнейшей трансформации. Первое тело изменится и станет женским, второе тоже изменится, став мужским. Если трансформация достаточно глубока, то произойдут изменения и в физическом теле; если же трансформация недостаточно глубока, физическое тело останется прежним. Но ум уже не будет прежним: в нем разовьется женское сознание. Итак, в столь необычных случаях многое происходит: шактипат, например. Но это не является общим правилом.

Шактипат может произойти через посредство мужчины, к тому же он принимает грэйс непосредственно, а вот женщине крайне трудно принимать грэйс без посредника. Для нее дверь грэйс открывается только посредством шактипат. Это факт, а не оценивание. Здесь не ставится вопрос о том, что выше, а что ниже, что сверху, а что внизу: это просто факт. Это такой же факт, как и то, что мужчина извергает семя, а женщина принимает его. Если кто-то спросит: «Может ли женщина эякулировать семя в мужчину?», мы вынуждены дать отрицательный ответ, потому что таков закон природы. Вопрос не в том, кто выше, а кто ниже. Но именно из этого факта возникает проблема оценки. На женщину смотрят как на нечто более низкое — вследствие качества приятя, присущего ей. Тогда цена дающего возрастает.

Разница в статусе мужчины и женщины во всем мире возникла оттого, что мужчина считает себя дающим, добытчиком, кормильцем, в то время как женщина расценивает себя

получающей стороной. Но кто сказал, что значение получающего непременно должно быть принижено? И если не будет - кому получать, то какая же польза будет от дающего? И наоборот. В этом нет превосходства или комплекса неполноценности. На самом деле, оба гармонично дополняют и зависят друг от друга. И получающий, и дающий взаимозависимы; они связаны воедино. Это не два различных и отдельных объекта, скорее, это две стороны одной медали, где одна дает, а другая получает.

Однако обычно сама концепция дающего, порождает в уме представление об унижении. Нет никакой причины, по которой принимающий должен чувствовать себя ущемленным. С этим связано многое, и, прежде всего, укоренившееся убеждение, что положение женщины вторично по отношению к мужчине. Не только мужчины, даже женщины приняли подобную концепцию. На самом деле каждый важен на своем месте: он — как мужчина, она — как женщина. Нет второстепенных ролей; оба дополняют друг друга.

Сходная концепция утвердилась во многих областях жизни, ею пропитана вся наша цивилизация и культура. Вот почему мужчина отправлялся на охоту — вследствие своей агрессивности, а женщина ждала его у домашнего очага — по своей природе она принимала его. Он отправлялся в поле, собирал урожай, работал в лавке, летал на самолетах, отправился на покорение космоса, — мужчина совершал все эти поступки вследствие природной агрессивности. А женщина сидела дома и ждала. Она тоже совершала множество вещей, но не в агрессивной, а в рецептивной манере. Она обустроивала его дом, держала всю семью, поддерживала порядок. Любая культура обязана стабильностью именно женщине.

Если бы не женщина, мужчина так и остался бы бродягой и бездельником; он никогда не соорудил бы жилище, дом. Женщина действует как стабилизирующее начало, как колышек, вокруг которого начинается развитие. Мужчина кочует по свету, но неизменно возвращается к колышку. Будь ситуация противоположной, мужчина никогда бы не остепенился. Тогда не возникли бы города и селения. Культура городов обязана своим возникновением стремлению женщины к стабилизации жизни на одном месте. Она всегда просит мужчину: «Достаточно! Давай остановимся; пора устраиваться. Возможно, возникнут трудности, но хватит кочевать с места на место». Женщина

цепляется за землю и пускает в нее корни. Тогда мужчине не остается ничего иного, как создавать вокруг нее мир. Так появились города. Так возникали цивилизации, росли дома, обустроиваемые и управляемые женщинами. Что бы ни зарабатывал и ни добывал мужчина во внешнем мире, — сохраняла все достояние именно женщина.

Мужчина не заинтересован в сохранении. Он зарабатывает, и на этом проблема для него заканчивается; на этом он теряет интерес. Его стремления и заботы актуальны только до тех пор, пока он борется с миром, изменяет его; мужское внимание постоянно привлечено к еще не завоеванным областям. Что бы он ни приносил, всегда есть некто, кто сохранит добытое, и эта индивидуальность имеет свое место, свою собственную цену. Женщина является дополняющей частью всей ситуации, но в силу того, что она не отправляется вовне, на заработки, не создает, ей кажется, будто ее удел вечно быть позади. Подобное ощущение начинает пропитывать все, создавая абсолютно не обоснованный комплекс неполноценности.

Выработавшаяся приниженность положения дала дьявольские результаты, с которыми женщина мирилась, пока оставалась неграмотной, теперь же положение меняется. С целью

разрушить свой комплекс неполноценности женщина отважно взялась за все дела, которые до недавнего времени оставались прерогативой мужчин. Но такая активность крайне вредна, для женщины, так как этим она разрушает свою базовую персональность, что в свою очередь может выразиться в нарушении психики. В наши дни женщина стремится во всем сравняться с мужчиной, но ей не свойственно полностью походить на муж-чину. Женщине удастся лишь превратить себя во второсортного мужчину; она не может стать первосортным мужчиной. Однако по собственному выбору она может стать первой среди женщин.

Это не оценочная характеристика, а факты о первых четырех телах; я хотел объяснить только это.

В таком случае должно быть различие в духовных практиках для мужчины и женщины.

Различия будут, но не столько в духовных практиках, сколько в состоянии ума. Даже если практика одинакова, мужчина подойдет к ней агрессивно, в то время как женщина войдет в эту технику пассивно. Мужчина примется атаковать, пойдет на штурм, женщина же сдастся. Метод будет одинаков, но подход иной. Когда мужчина начинает заниматься духовной практикой, он, образно говоря, хватается ее за шею, женщина же преклонит голову к ее стопам.

Различный подход вполне естествен, другого же различия для противоположных полов нет. Женским подходом будет сдача: достигнув, она не скажет, что достигла Бога; скорее она признается, как ей повезло, что Господь допустил и принял ее к себе. Достигший же предельного переживания мужчина не станет говорить, что Бог принял его; он чувствует, что это он достиг Бога. Разница в их восприятии. Эта разница неизбежна, но она существует лишь до четвертого тела. После четвертого тела вопрос о женском и мужском не возникает.

Вы сказали, что повторение мантры АУМ приводит к нада — внутреннему звуку. Приходит ли это переживание тоже спонтанно? Какая нада лучше?

Приходящее спонтанно, обладает большей ценностью. Если внутренний звук приходит вследствие повторения АУМ, он может оказаться воображаемым. Приходящее само по себе истинно и ценно. Если начинается нада, значит, вы должны стать свидетелем. Не растворяйтесь в нада, потому что это состояние седьмого уровня. Растворившись в нада прежде достижения седьмого плана, вы застрянете в этой точке; внутренний звук сработает, как тормоз.

По мере того как внутренний звук становится все более и более неуловимым и тонким, наше свидетельство, наблюдение тоже утончается. Мы должны наблюдать до конца, до полного исчезновения звука.

При достижении медитирующим, какого уровня происходит шактипат, а какого — грэйс? Какой эффект даст воздействие шактипат и пробуждение Кундалини, если первое, второе и третье тела медитирующего развиты не полностью?

Я уже говорил, что шактипат происходит в первом теле, а грэйс — в четвертом. Если шактипат происходит в первом теле, а Кундалини еще не пробуждена, она обязательно пробудится, к тому же с огромной скоростью. В этом случае надо быть очень осторожным, потому что благодаря шактипат за считанные секунды происходит то, на что обычно уходят месяцы и годы. Следовательно, необходима глубокая предвари-тельная подготовка первых трех тел к переживанию шактипат. Внезапная шактипат вредна для любого Тома, Дика или Гарри. Поэтому к шактипат необходимо подготовиться. Впрочем, особой подготовки не требуется, нужно лишь привести первые три тела в фокус. Это первое.

Вторым условием является связующая эти тела линия, чтобы поднимающаяся энергия нигде не заблокировалась. Очень опасно, если шактипат остановится на первом теле. Если она распространится по всем трем уровням, это безопасно. Остано-вившись же на первом теле, она причинит огромный вред.

Это все равно, что получить электрический разряд, стоя на земле, — очень опасно. Но если вы стоите на деревянной подставке, вам ничто не грозит: электрический ток пройдет сквозь тело и образует контур. Если контур замкнут, опасности нет. Угрозу представляет разомкнутый контур. Все энергии подчиняются единому закону: они образуют круг. Если круг размыкается, вы получаете электрошок. Поэтому, если вы стоите на деревянной подставке, никакого удара не последует.

Вы удивитесь, узнав, что предназначение деревянных под-ставок для медитации сводится только к тому, что дерево не является проводником. Шкуры оленей и леопардов использова-ли по той же причине: чтобы энергия, освобождаемая в процессе медитации, не привела к шоку. Разрядом электричества можно убить человека. Поэтому медитирующие носили деревянные сандалии и спали на деревянном полу. Медитирующий мог и не знать, почему он поступает подобным образом; он просто следовал правилам, изложенным в Писаниях. Возможно, медитирующий думал, что таким образом он испытывает свое тело, отучая его от комфорта. Но причина вовсе не в этом. Угроза в ином. В любой момент в медитирующем посредством любого неизвестного источника может произойти переживание, к кото-рому он должен быть полностью готов.

Если подготовка первых трех тел завершена, то получаемая медитирующим энергия образует внутренний контур. Если ж человек не готов и его энергия блокируется в первом теле, то возникает опасность. Поэтому для образования контура необхо-дима хотя бы минимальная первичная подготовка, не требующая длительных затрат времени и привнесения особых усилий. Шактипат может быть полезна для получения некоторого проблеска Божественного; но необходима предварительная под-готовка.

Во время шактипат Кундалини поднимается с невероят-ной скоростью, но она достигает только четвертого тела. Одна-ко и это крайне много. Путешествие после этого уровня крайне индивидуально. Если проблеск молнии в ночи освещает некий отрезок пути, этого более чем

достаточно. Едва вы увидите дорогу, все изменится. Больше вы не останетесь прежним, Шактипат позволяет увидеть некоторый отрезок простирающегося перед вами пути. Однако опасно давать шактипат массам.

Интересно, что именно массы жаждут и шактипат, и тому подобных вещей. Обычный человек стремится получить что-то бесплатно — но даром ничего не дается. Сколько раз дорогой ценой мы расплачивались за дармовщинку. Никогда не пытайтесь получить что-либо бесплатно. Всегда нужно быть готовым заплатить. Чем охотнее мы выказываем готовность платить, тем достойнее становимся. Самая великая плата — это наши усилия духовного роста.

Пару дней назад ко мне подошла почтенная дама со словами: «Мне так много лет, смерть на пороге. Когда же я достигну просветления? Пожалуйста, поспешите и сделайте что-то, пока я еще жива». Я посоветовал ей походить несколько дней на медитации, а после посмотрим, что можно сделать.

Дама ответила: «Мне не хочется утомлять себя медитацией. Сделайте что-то, чтобы я достигла просветления».

Эта дама хочет получить, не платя. Ее поиск опасен. Таким образом ничего не достигнешь; напротив, все потеряешь. Меди-тирующему не следует лелеять подобные ожидания. Человек получает только то, к чему он готов. Поверьте, что это так.

Никто никогда не получает меньше заслуженного. Таков закон существования, вселенский закон. Вы получаете столько, сколько готовы получить, если же не получаете, не сетуйте на несправедливость; просто вам не хватает готовности. Ум всегда пытается успокоить нас доводами, что с нами поступили несп-раведливо. И вот мы, непоколебимо уверенные в своей значи-мости, предъявляем претензии к сущему.

Каждый получает по достоинству. Достоинство и достиже-ние — синонимы. Но ум ожидает многого без приложения особых усилий. Между нашими ожиданиями и нашими усилиями — бездонная пропасть. Эта пропасть поражающе, крайне опас-на. Из-за нее мы блуждаем вокруг да около в надежде где-то что-то получить. Когда толпа жаждущих манны небесной воз-растает, с завидным постоянством находится умник, способный использовать их. Он предлагает даром то, чего жаждут. Такой верхогляд случайно наткнулся на формулу, которую ему не терпится опробовать на этих легковерных. Несмотря на то, что воздействие такого ловкача не будет глубоким, оно все же вредоносно.

Возьмем человека, не обладающего знаниями шактипат: он тоже может немного практиковать шактипат при помощи животного магнетизма. Но он не обладает знаниями остальных шести внутренних тел. Тело обладает собственной магнетичес-кой силой. Если подготовить определенным образом ситуацию, то посредством этой силы может быть получен удар, разряд. Вот почему медитирующие древности тщательно выбирали положе-ние тела во время сна. Они не ложились головой или ногами в определенных направлениях.

Учитывая земной магнетизм, медитирующий должен вырав-нивать положение тела относительно силовых линий, чтобы постоянно получать подпитку от них. Если спать в пересечении таких линий, то магнетизм тела ослабевает. Если же лечь по направлению тока, то силы, которые создают земной магнетизм и устанавливают положение земной оси, будут

магнетизировать, питая, и вас. Это наполнит ваше тело так, как магнит намагничивает расположенный рядом кусок железа, который впоследствии будет способен притягивать к себе небольшие предметы.

Итак, тело обладает собственной магнетической силой. Если оно правильно ориентировано относительно магнитных линий Земли, то действие последних крайне благотворно. Звезды тоже обладают магнетической силой. В особых случаях определенные звезды особенно магнетичны. Это можно проверить, так как мы обладаем всей необходимой информацией. Если принять определенное положение тела в определенном состоянии в определенный момент, определенная звезда становится особенно магнетичной. Тогда можно передать воздействие, подобное электрошоку, кому угодно, и окружающие примут это за шактипат. Но это не шактипат. Тело обладает собственным электричеством. При соответствующей подготовке фонарик, который вы держите в руках, может загореться. Такие опыты имели успех. Но внутренняя энергия бесконечно больше.

Двадцать лет назад одна бельгийка неожиданно стала электрически заряженной. Кто бы ни пытался прикоснуться к ней, получал удар тока. Муж развелся с ней, указав причиной то, что при любом прикосновении его бьет током. Развод стал мировой сенсацией. После множества опытов выяснилось, что ее тело стало вырабатывать избыток электричества. В теле множество своих батареек. При нормальном функционировании мы ничего не ощущаем. Но даже малейший сбой может привести к выработке статического электричества, и вот, как следствие, — разряд.

Мы черпаем энергию из пищи, заряжая ею наши батарейки. Поэтому наша потребность в подзарядке постоянна. К вечеру человек устает, он использован. Хороший ночной сон заряжает его. Однако ему не известно, что заряжает его ночью. Во время сна он подвергается некоему влиянию. Исследованиями биофизиков было установлено, какие силы воздействуют на человека во время сна. При желании можно извлекать преимущество из этих сил и в период бодрствования. Тогда человек способен передать другому энергетический удар, не являющийся даже магнетическим. А люди ошибочно принимают это за шактипат.

Существует множество способов для псевдошактипат. Они никоим образом не связаны с истинной передачей божественной энергии. Если человек не знает о животном магнетизме, о телесном электричестве, но ему известно, как разомкнуть электрический контур вашего тела, он тоже может вызвать в вас удар электрошока. Ничто не приходит к вам от другого, но вы ощущаете ток. Это удар электричества вашего же тела, и это крайне опасно.

Я не вдаюсь в детали, так как делать это того не стоит. Все сказанное мной не полно. Даже фальшивые методы описаны не полностью, потому что всегда существует искушение воспользоваться ими. Наше любопытство крайне поверхностно. Один мистик считал любопытство грехом: единственный грех человека — любопытство. Сколько грехов совершено человечеством вследствие любопытства! Мы не осознаем этого, но именно любопытство толкает нас на совершение множества преступлений.

В Библии говорится, что Господь разрешил Адаму вкушать плоды со всех деревьев, кроме одного. Любопытство поставило первого человека в затруднительное положение. Первородным грехом был грех любопытства. В чем же секрет? Что особенного в плодах обычной яблони, когда рядом было множество других великолепных деревьев? Но именно яблоня стала предметом особого интереса, в то время как остальные деревья не имели значения. Круговращение ума

вокруг этого дерева и привело к тому, что стало невозможным не вкусить запретный плод, а это, согласно христианскому учению, и стало первородным грехом человечества. Но какой грех во вкушении плода? Первородным грехом было любопытство.

Наш ум исполнен любопытства — но редко жаждой исследования. Выяснение по силам только тем, кто перерос простое любопытство. Помните, что между любопытством и выяснением существует огромная разница. Любопытный человек никогда не выясняет; его переполняет любопытство ко всему, но он не знает ни одного предмета во всей полноте. Едва он успевает взглянуть на одно, как десятки других тем начинают привлекать его внимание. Разве у него есть время для исследования?

Ложные методы, о которых я говорил, описаны не полностью, самое важное намеренно опущено, так как уму захочется испытать их, что сделать вовсе не трудно. Когда ложные ищущие отправляются на поиски власти и силы, они встречают на своем пути ложных дающих. Тогда это напоминает слепца, ведомого слепцом. Слепой ведущий - непременно упадет, как и длинная череда следующих за ним слепцов. Тогда причиненный вред исчисляется не одной жизнью, а многими. Легко разбить, починить гораздо труднее.

Поэтому не руководствуйтесь в своих исканиях любопытством. Подготовьте себя в нужном направлении. Тогда все необходимое придет; определенно придет.

КУНДАЛИНИ: НАУКА О ТРАНСЦЕНДЕНТНОМ

Во вчерашней беседе Вы говорили о воздействии шактипат и пробуждения Кундалини на человека с неподготовленными первыми тремя телами. Объясните, пожалуйста, подробнее, каково будет воздействие, если второе и третье тело не готовы. А также расскажите, как медитирующий может подготовить физическое, эфирное и астральное тела к переживанию шактипат?

Чрезвычайно важно понять, как важна полная гармония между первым, вторым и третьим телами. В случае отсутствия гармонической связи между ними пробуждение Кундалини причинит вред. В связи с этим необходимо подчеркнуть следующее.

Во-первых, до тех пор, пока мы не чувствительны к физическому телу, оно не может установить гармонические взаимоотношения с остальными телами.

Под нечувствительностью я подразумеваю наше неполное осознание тела. Во время ходьбы вряд ли мы осознаем тот факт, что идем. Стоя на месте, мы также не осознаем этого. Когда едим, мы и здесь неосознанны. Любая активность тела происходит в неосознанности, мы действуем как сомнамбулы. Если люди не осознанны по отношению к физическому телу, то что говорить о внутренних телах. Если мы не осознанны в отношении огромного физического тела, видимого глазом, то вопрос об осознанности по отношению к невидимым тонким телам даже не

возникает. Гармония без осознанности невозможна. Гармония возможна только в состоянии осознанности. В момент неосознанности исчезает гармония.

Поэтому следует начинать с осознания тела. Что бы ни делало тело, абсолютно необходимо помнить себя. Каждое действие должно быть преисполнено вниманием. Как говорил Будда: «Идя по дороге, осознавайте, что вы идете. Поднимая правую ногу, вы должны полностью осознавать тот факт, что правая нога поднимается. Во время сна вы и то должны знать, когда переворачиваетесь во сне».

В жизни Будды, когда он был еще простым ищущим, произошел примечательный случай. Вместе с попугачиком он проходил через какое-то селение. Оба вели оживленную беседу, когда на шею Будде села муха. Будда, подняв руку, отмахнулся от мухи. Муха улетела, но Будда внезапно остановился. «Я совершил серьезнейшую ошибку», — сказал он. Затем повторил жест, отгоняющий муху.

Приятель воскликнул: «Что ты делаешь? Муха уже улетела». Будда ответил: «Теперь я отгоняю муху так, как должно. Теперь я полностью осознан в том, что делаю. Теперь, поднимая руку, я полностью осознавал, что рука поднимается и движется в направлении шеи, чтобы отогнать муху. Тогда я слишком увлекся беседой; мое движение было автоматическим. Я совершил грех по отношению к телу».

Если начать совершать все физические акты с полной осознанностью, наше отождествление с физическим будет прервано. Подняв руку с полным вниманием к совершаемому действию, вы почувствуете себя отделенным от руки, — ведь тот, кто поднимает, отличен от того, что поднимается. Ощущение отделенности от физического тела является началом осознанности эфирного тела. Отныне вам следует проявлять тотальную осознанность ко второму телу.

Представьте, что рядом играет оркестр. Инструментов много, но никогда прежде не слышавший музыки человек услышит только барабан, потому что тот производит самый громкий звук, но нежные звуки других инструментов останутся вне досягаемости его слуха. Но по мере осознания музыки слушающий сможет уловить игру и более тонких инструментов. По мере роста осознанности он начнет различать самые тонкие звуки; затем сможет различать не только звуки, но и паузы между двумя нотами — тишину между двумя звуками. Только тогда он полностью поймет музыку. Интервалы, промежутки улавливаются в самую последнюю очередь. Только тогда можно сказать, что понимание музыки полное.

Интервал — тишина между двумя нотами — преисполнен значения. На самом деле звуки предназначены для акцентирования тишины. Самым главным в музыке является умение приносить тишину.

Наверное, у вас вызвало удивление, что на японских или китайских рисунках изображение всегда располагается в одном углу; остальная часть холста пуста. Нигде в мире больше не встречается такой вид техники живописи, потому что нигде в мире художники не писали в таком медитативном состоянии. Кроме Китая и Японии, нигде медитирующие не использовали живопись в качестве техники медитации. Если спросить такого художника, почему он использовал столь огромный холст для столь небольшого рисунка, когда вполне можно было обойтись одной восьмой объема, тот ответит, что для того, чтобы принести пустое пространство на семь восьмых объема холста, он специально работал над оставшейся частью.

Таково соотношение реальности.

Обычно, когда рисуют одиноко стоящее дерево, оно занимает все пространство холста. В действительности же дерево следует разместить в уголке, так как по сравнению с огромным небом дерево столь незначительно. Только когда дерево занимает на холсте пропорциональное пространство, оно словно оживает. Поэтому все ваши картины диспропорциональны. Если музыку пишет медитирующий, в ней будет больше тишины и меньше звуков — потому что звуки так малы относительно соединяющей их тишины. Звуки необходимы только для намека на пустоту, тишину, затем они должны отступить. Чем глубже вы погружаетесь в музыку, тем сильнее становится ваше ощущение тишины.

Физическое тело предназначено для того, чтобы обратить наше внимание и понимание на более тонкие тела, но мы никогда не используем его подобным образом. Пребывая в сонном состоянии вследствие отождествления себя в этом сне с физическим телом, мы так и остаемся привязанными, зафиксированными на нем. Мы спим, а следовательно, очень неосознанно живем в своем теле. Только становясь осознанными к каждому движению и действию, мы начинаем ощущать присутствие эфирного тела. Второе тело тоже имеет собственную активность, но оно останется недоступным, пока вы полностью не осознаете действия физического. Только полностью осознав движения физического, можно начать ощущать движения эфирного тела. Тогда вы удивитесь, реально чувствуя эфирные вибрации.

Человек гневаётся. Гнев зарождается во втором теле, но выражается на уровне первого. В основном гнев является отражением активности эфирного тела; первое же служит медиумом, проводником для его выражения. Следовательно, по собственному желанию можно остановить гнев, не доводя дело до физического уровня. И действовать здесь следует не подавлением. Предположим, кто-то кипит от гнева и готов разорвать противника на куски, но сдерживает себя. Потасовка — активность первого уровня. Гнев есть, но нет его манифестации. При желании, гневающийся может даже улыбаться противнику. Однако внутренний гнев охватил все его второе тело. При подавлении мы просто не доводим дело до уровня проявления, но в первичном источнике переживание присутствует.

Осознавая процессы физического тела, мы постепенно начинаем понимать движения внутренней любви, гнева и ненависти, осознаем их присутствие. До тех пор, пока не улавливаются движения эмоций, поднимающихся во втором теле, мы способны только на подавление. Невозможно быть свободными от эмоций, начиная осознавать их только после проявления на первом уровне, да и то не всегда: часто они осознаются тогда, когда уже достигли тела другого человека. Мы настолько нечувствительны, что не осознаем совершаемого, пока пощечина не достигает чьей-то щеки. После удара мы понимаем — что-то произошло.

Все эмоции зарождаются в эфирном теле. Оно обладает собственными импульсами; собственными движениями любви, гнева, ненависти, беспокойства. Вы узнаете их вибрации.

В состоянии страха эфирное тело сжимается. Сжатие, ощущаемое при этом, не принадлежит первому телу. Первое тело остается без изменений, но результат сжатия эфирной оболочки проявляется в походке человека, в его манере сидеть. Испуганный человек выглядит подавленным. Он не в состоянии распрямиться, у него путаная речь, дрожь в пальцах рук.

Легко можно отличить мужской почерк от женского. Женский почерк никогда не бывает

твердым. Сколь симметричными и каллиграфичными ни выглядят буквы, в них всегда присутствует элемент дрожания. Это типично женская характеристика, обусловленная природой женского тела. Женщина все время боится; ее персональность иссечена страхом. По почерку мужчины тоже можно судить о степени его страха. Между пальцами мужчины и женщины нет никакого различия, как и в манере, держать ручку. Относительно первого тела различий нет, но на уровне второго тела женщина всегда боится. Даже современные женщины не могут избавиться от внутреннего страха. До сих пор наше общество, культура, способ мышления таковы, что мы не способны сделать женщину бесстрашной. Она все время боится, и вибрации страха распространяются через ее персональность.

Я уже говорил о необходимости постоянного осознания касательно движений физического тела, то же самое можно сказать и по поводу процессов эфирного тела. В состоянии влюбленности вы чувствуете в себе расширение. Теперь вы человеком, перед которым нет необходимости испытывать страх. Рядом с любимым нет причин для страха. Любовь и означает свободу от страха, состояние возможности расцвести во всей красе. Физическое тело остается прежним, но эфирное цветет и расширяется.

Во время медитаций всегда присутствуют переживания эфирного тела. Медитирующий чувствует, что его тело стало огромным, оно заполнило всю комнату. Открыв глаза, он удивляется: физическое тело осталось без изменений. Но ощущение переживания не отступает, давая ему, возможность понять, что почувствованное не является ложным. Переживание, что он заполнил собою всю комнату, было четким. Это переживание второго тела; его способности к расширению безграничны. Второе тело расширяется и сжимается в соответствии с возникающими эмоциями. Оно может расшириться до пределов Земли и больше — или сжаться до размера атома.

Если медитирующий начинает жить в процессах, приводящих к расширению эфирного тела, возникает гармония. Если же условия жизни приводят к сжатию, то ни о какой гармонии

между двумя телами не может быть и речи. Расширение является внутренней природой второго тела; при полном расширении и расцвете возникает связующий мостик с первым телом. При страхе и сжатии все контакты с первым телом разрываются, оно сворачивается в уголке.

Известны и другие процессы эфирного тела, осознаваемые при помощи разнообразных техник. Например, перед вами абсолютно здоровый и нормальный человек. Но стоит сказать, что над ним нависла смертельная угроза, и человек станет белым как мел. Не произошло никаких изменений в первом теле, но второе мгновенно изменилось. Оно приготовилось покинуть физическую оболочку. А вот владелец дома узнает, что ему необходимо немедленно покинуть жилище, и все его радушие и веселье как рукой сняло. Второе тело в такой момент разрывает связь с физическим. Станет ли смертельная угроза реальностью или нет — неизвестно, однако все связи уже оборваны.

На человека совершается вооруженное нападение; с физическим телом еще ничего не произошло, но эфирное уже готово покинуть его, создавая между обоими огромное расстояние. Нетрудно наблюдать за работой тонкого тела; трудность заключается в том, что нам не удастся наблюдать за процессами физического. Сам факт знания о движениях обоих тел создает между ними гармонию.

Затем идет астральное тело. Его движения еще более тонки — более тонки, чем любовь, ненависть, страх. Трудно уловить его движения, пока познание эфирного тела не станет полным. Трудно понять третье тело, находясь в первом, потому что расстояние между ними еще больше. Второе тело гораздо ближе, поэтому мы в состоянии кое-что понять о нем. Второе тело как сосед: иногда доносится звон посуды или плач соседского ребенка. Но третье тело — сосед нашего соседа, из его дома до нас не доносится ни единого звука.

Конденсированные эмоции становятся действием. Астральные вибрации более тонки, чем вибрации эмоций. Пока ваш гнев не проявится в действии, я не знаю, что вы злы на меня. Но вы можете заранее почувствовать, как гнев поднимается в эфирном теле. Поднимающийся гнев состоит из атомов эфира. Если эти атомы не поднимаются, вы не можете разгневаться.

Астральное тело можно назвать коллекцией вибраций. Разобраться в различии условий поможет следующий пример. Мы можем видеть воду, и не можем отдельно видеть водород и кислород: в кислороде нет и намека на воду, как и в водороде, но их объединение становится водой: каждый из этих элементов обладает скрытым качеством, проявляющимся при соединении. В астральном теле не видны ни любовь, ни гнев. Но оба чувства обладают вибрациями, проявляющимися при соединении в эфирном теле. Если вы полностью осознаете второе тело, когда вы абсолютно бдительны к своему гневу, то знаете, что до появления гнева произошла некая реакция. Иначе говоря, гнев не является началом. Это следующая часть события, уже произошедшего на ином уровне.

Пузырек газа отрывается от дна озера и начинает путешествие вверх. Когда он пробивается сквозь песок озерного дна, мы не можем увидеть его. Когда пузырек достигает половины толщи воды, он все еще невидим. По мере приближения к поверхности он становится видимым, хотя и достаточно малым. Затем пузырек увеличивается в размерах, потому что давление и масса воды уменьшаются. Но когда пузырек достигает полного размера, он лопается.

Пузырек газа проделал большое путешествие. Он побывал в таких местах, где мы не могли видеть его, но даже спрятанный в песке, он все равно существовал. Затем он поднимался к поверхности, оставаясь маленьким вследствие давления воды и невидимым для нас. Когда же пузырек поднялся на поверхность озера, где мы смогли увидеть его в тотальности, он лопнул.

Пузырек гнева развивается полностью и лопается, достигая первого тела. Появляясь на поверхности, он раскрывает себя. При желании можно остановить его на уровне эфирного тела, но это будет подавлением. Загляните во второе тело, и вы удивитесь, обнаружив, что гнев уже проделал некоторый путь. В месте своего зарождения гнев является формой энергетической вибрации.

Как я уже говорил ранее, не существует разных видов материи, скорее, это различные комбинации тех же самых частиц энергии. Уголь и бриллиант — одно и то же: разница лишь в комбинации составляющих. Если расщепить материю на компоненты, то, в конечном счете, останется только электрическая энергия. Различные комбинации вибраций энергии приводят к образованию различных субстанций, отличающихся только на поверхностном уровне; на более глубоких уровнях они сходны.

Если вы осознаете эфирное тело и проследите эмоции до источника, то внезапно окажетесь в астральном теле. Здесь обнаружится, что гнев и не гнев вовсе, любовь — не любовь; та же

энергия вибрирует и в том, и в другом случае. Энергия в вибрациях любви и ненависти одинакова. Различие заключается только в природе вибраций.

Когда любовь переходит в ненависть, а ненависть в любовь, мы удивляемся, как это два таких диаметрально противоположных чувства сменяют друг друга. Например, человек, до вчерашнего дня считавшийся моим другом, сегодня превращается во врага. Я утешаю себя, рассуждая о том, что, возможно, я ошибался, и он никогда не был моим другом, иначе как может друг превратиться во врага? Энергетические вибрации в дружбе и вражде одинаковы. Отличны структуры волн. То, что мы называем любовью, — утром любовь, а вечером ненависть. Сложная ситуация. Любимого утром вечером мы ненавидим.

Фрейд был убежден, что мы любим тех, кого ненавидим, и ненавидим тех, кого любим. До некоторой степени это верно, но из-за отсутствия знания о других телах Фрейд не мог пойти дальше в своих исследованиях. Он утверждал, что первым переживанием ребенка являются взаимоотношения с матерью: мать — первый человек, которого он любит. Когда мать отдает ему все свое внимание и заботу, ребенок любит ее, и ту же самую мать он ненавидит, если она наказывает его. Два чувства переполняют ребенка к одному и тому же человеку: он ненавидит мать так же, как и любит. Иногда ребенок готов убить мать, иногда чувствует, что и дня не может прожить без нее. Подобная дуальность мышления превращает его мать в объект любви и ненависти. Поэтому позже вследствие этой ассоциации он станет ненавидеть того, кого полюбит.

Это крайне поверхностное открытие. Просто пузырек уловили в тот момент, когда он уже поднялся на поверхность и готов вот-вот лопнуть. Если ребенок может одновременно любить и ненавидеть свою мать, это означает, что разница между любовью и ненавистью не качественная, а количественная. Любовь и ненависть не могут проявляться одновременно. Одновременное присутствие возможно только при одном условии — если они взаимозаменяемы: их волны могут переходить с одного на другое. Только медитирующий узнает, почему ум полон противоречащих эмоций на уровне третьего тела. Утром человек припадает к моим стопам и величает меня любимым Мастером. Вечером тот же самый человек оскорбляет меня, называя дьяволом во плоти. На следующий день он вновь припадает к моим стопам. Другие советуют мне не обращать внимания на то, что иногда этот человек буквально молится на меня, а затем оскорбляет.

Я же считаю, что только на него можно положиться. Нельзя обвинять человека, выказывающего свои чувства. Он не делает противоречащих утверждений: его заявления принадлежат к единому спектру. Они — ступеньки единой лестницы, разница только в количестве. Говоря: «Любимый Мастер», он хватается за одну из них.

Ум — единство двух противоположностей, так куда же исчезает вторая часть? Она скрывается за первой, ожидая, пока та истощит себя. Первая часть устает — разве в состоянии человек без конца боготворить меня? Наступает усталость, и тут проявляется вторая часть, заставляющая человека твердить, что я — сам дьявол во плоти. Это не разные вещи, а одно и то же.

Пока нам непонятно, что все наши противоречащие одна другой эмоции формируются той же самой энергией, мы не сможем разрешить проблемы человека. Величайшей проблемой является то, что когда мы любим, то одновременно и ненавидим. Мы готовы убить человека, без которого не можем жить. Наш друг является и нашим врагом. Такова наша величайшая проблема.

Необходимо понять одно: глубинная энергия различных эмоций одинакова.

Обычно мы воспринимаем свет и тьму как разные вещи, хотя это неверно. Выражаясь научным языком, тьма есть мини-мальное количество света. И во тьме мы обнаруживаем свет. Где нет света, нет и тьмы. Другое дело, что наши органы чувств не способны улавливать. Глаза оказываются неспособными различить свет во тьме, но свет и тьма — события одного плана, это просто различные формы и вибрации одной и той же энергии.

Легче понять это иначе: мы уверены, что свет и тьма абсолютно противоположны друг другу, но не считаем холод и жару противоположностями до той же степени. Вот интересный опыт. Охладите одну руку льдом, а другую нагрейте над плитой. Затем опустите обе руки в воду комнатной температуры. Окажется трудно определить, холодная вода или теплая. Одна рука сигнализирует, что вода холодная, а другая, напротив, что вода теплая. Вы окажетесь в трудном положении, потому что обе руки ваши. Холод и жара — не разные вещи; это сходные переживания.

Если мы называем что-то холодным, значит, мы сами немного теплее. Называя что-то теплым, тем самым подчеркиваем, что мы холоднее: просто переживаем количественную разницу температур между нами и предметом — и ничего больше. Нет ничего горячего и холодного — холодное также является и горячим. Холодное и горячее — вводящие в заблуждение термины. Более правильно говорить в терминах температуры. Ученые также не пользуются терминами холодно — горячо. Они говорят, что температура предмета — столько-то градусов. Горячее и холодное — поэтические слова.

Если человек, входя в комнату, говорит, что ему холодно, неизвестно, что он имеет в виду. Возможно, у него лихорадка и ему холодно, хотя в комнате достаточно тепло. Поэтому можно сказать: «Лучше назови температуру комнаты, чем судить, холодно в ней или тепло». Градусы не подразумевают холод — жару, они лишь информируют о температуре. Если температура в помещении ниже температуры тела, вам холодно, если больше, то жарко. То же справедливо в отношении света и тьмы: все зависит от нашей способности видеть.

Ночь кажется темной для нас, но не для совы. День кажется сове очень темным. Она, должно быть, удивляется: «Какое странное создание человек! Он спит ночью!» Обычно человек считает сов глупыми, но ему не известно мнение совы на свой счет. Для совы наш день является ночью, и наоборот. Глаза совы способны видеть ночью, которая вследствие этого не является для нее темной.

Вибрации любви и ненависти подобны вибрациям света и тьмы: они обладают собственным соотношением. Начиная осознавать третий уровень, вы оказываетесь в странном положении: любовь и ненависть перестают быть предметом вашего выбора. Вы узнаете, что это одно и то же.

Выбирая первое, вы автоматически выбираете и второе; невозможно избежать второго выбора. Если вы ищете любви человека третьего уровня, он обязательно спросит, готовы ли вы и к ненависти. Вы, конечно же, ответите, что хотите только любви, на что получите возражение: «Это невозможно, так как любовь — это лишь форма вибраций ненависти». Любовь — это форма, доставляющая вам удовольствие, в то время как ненависть — форма той же вибрации, но только доставляющая неудовольствие.

Человек, осознающий третий уровень, постепенно начинает освобождаться от пар противоположностей. Впервые он видит, что воспринимаемое как противоположность является единым. Две противоположные ветви становятся частью ствола одного дерева. Теперь он рассмеется над глупой попыткой уничтожить одно, с целью спасти другое. Но раньше он не знал, что это невозможно, что глубоко внутри дерево было одно. Только после пробуждения на втором плане, возможно познать третье тело, в котором действуют не эмоции, а вибрации.

Поняв вибрации третьего тела, вы получите уникальные переживания. Тогда, глядя на человека, вы сможете увидеть, какие именно вибрации окружают его. Вследствие неосознанности к собственным вибрациям, вы не можете распознать их в другом. Вибрации, эманлирующие с третьего уровня, собираются вокруг головы человека. Нимб, изображаемый вокруг голов Будды, Махавиры, Рамы и Кришны, является частью окружающей их ауры. Каждая вибрация обладает собственным цветом. Получив переживания третьего уровня, вы начнете различать и определять значение этих цветов не только у себя, но и у Других.

Чем глубже мы видим себя, тем глубже способны проникнуть в других — до того же предела. Если мы знаем только свое физическое тело, то и в других мы видим только физическое. Только осознав свое эфирное тело, мы осознаем и эфирные тела окружающих нас людей. Задолго до проявления гнева мы начинаем осознавать его зарождение. До выражения любви мы сможем с легкостью предсказать, что готовимся к ней. Так что знание чувств других не является, в конце концов, таким уж великим событием. Начиная осознавать свое эфирное тело, мы с легкостью улавливаем чувства других, потому что начинаем видеть вибрации. С проникновением на третий уровень все проясняется, потому что тогда мы видим также и цвета персональности.

Цвет одеяний садху и саньяси был выбран при помощи видения цветов третьего уровня. В каждом случае цвет выбирался индивидуально в соответствии с тем, какому телу уделялось особое внимание. Например, Будда выбрал желтый цвет, потому что он подчеркивал седьмое тело. Аура, окружающая человека, достигшего седьмого уровня, желтого цвета, поэтому Будда и выбрал желтый для одежды своих учеников. Именно из-за цвета одежды последователям буддизма трудно было оставаться в Индии. Желтый цвет ассоциируется у индийцев со смертью. Это действительно цвет смерти, потому что седьмой уровень является уровнем предельной смерти.

Оранжевый цвет дает ощущение жизни, поэтому одетые в оранжевое смотрятся привлекательнее одетых в желтое. Это цвет крови и цвет шестого тела, это цвет восходящего солнца.

Джайны выбрали своим цветом белый, являющийся цветом пятого, духовного тела. Джайны стремятся к тому, чтобы оставить Бога в покое, они настаивают на прекращении всех разговоров по поводу Бога и нирваны, потому что научные суждения возможны только до пятого уровня. Махавира был человеком с научным складом ума. Он говорил только о том, что поддавалось математическому доказательству, отказываясь обсуждать выходящее за эти рамки; он отвергал мистический поиск. Махавира сказал, что он не будет говорить по этому поводу; лучше войти туда и получить собственный опыт. Махавира выбрал белый цвет пятого уровня, потому что не говорил об уровнях, выходящих за пределы пятого плана.

С третьего уровня вы начинаете различать цвета, вызванные тончайшими внутренними вибрациями. В самом ближайшем будущем их можно будет даже фотографировать. Мы разовьем великолепную возможность видеть характеры людей.

Немецкий мыслитель Люшев изучал воздействие цвета на миллионы людей. Многие лечебницы Европы и Америки используют результаты его исследований. Выбираемые вами цвета рассказывают о вашей персонaльности. Человек, страдающий определенной болезнью, предпочитает соответствующий ей цвет; здоровый выбирает совсем иные расцветки; амбициозный предпочитает иной цвет, чем не амбициозный. Собственным выбором вы намекаете на происходящее, на уровне третьего тела. Удивительно, что цвет вибрации третьего тела и предпочитаемый цвет одежды совпадают.

Цвета обладают чудесным значением и предназначением. Раньше не было известно, что цвета могут многое рассказать о персонaльности человека. Не знали и о том, что цвет влияет на внутреннюю персонaльность. Нельзя избежать их. Возьмем для примера красный цвет: он всегда ассоциируется с революцией. Это цвет гнева, избежать которого очень трудно. Поэтому революционеры поднимают красные знамена. Гневливый ум окружает красная аура. Это цвет крови, цвет убийства, цвет разрушения.

Если в комнате преобладают предметы красного цвета, то у находящихся в ней повышается кровяное давление. Голубой же цвет понижает кровяное давление: это цвет небес и высшего спокойствия.

Если голубую бутылку с водой поставить на солнце, то химический состав воды в ней изменится. Вода вбирает в себя голубой цвет, который впоследствии изменяет ее химический состав. Такая вода благотворно влияет на кровяное давление. Если же водой наполнить желтую бутылку, характеристики окажутся иными. Вода в голубой бутылке долго останется свежей, в то время как в желтой моментально протухнет. Желтый цвет — это цвет смерти, распада и разложения.

Вы начнете видеть вокруг себя удивительное разноцветье. Это произойдет на третьем уровне. Если вы осознаете эти три тела, тем самым между ними автоматически устанавливается гармония. Тогда шактипат не может причинить вред. Энергия шактипат проникнет в четвертое тело посредством сгармонизированных слоев первых трех тел; это будет напоминать ровное шоссе, по которому пройдет ваше путешествие. Если дорога не готова, нам угрожает множество опасностей. Именно по этой причине я и говорю, что первые три тела следует привести в готовность, они должны быть сильными и соответствовать друг другу, только тогда рост происходит гладко.

Если умирают люди, достигшие четвертого, пятого, шестого или седьмого планов, то каково будет состояние их чакр в последующем рождении? Люди ка-кого уровня, после смерти физического тела остаются в реальности бестелесных высших существ? Должны ли бестелесные высшие существа воплощаться в физи-ческое тело для конечного достижения?

Нам необходимо кое в чем разобраться. Я говорил о семи телах. Точно так же и существование можно разделить на семь измерений. Во всем существовании постоянно присутствуют семь тел. Пробужденные или спящие, активные или пассивные, уродливые или прекрасные, но они всегда здесь. Возьмем кусок металла — например, кусок железа: все семь тел присутствуют в нем, но

все они спят. Поэтому кусок железа кажется мертвым. А вот растение: его первое, физическое тело стало активным, поэтому в растении заметен первый проблеск жизни.

Затем идут животные: у них активны уже два тела. Движение, не присущее растениям, проявляется в животных. Растение пускает корни и постоянно остается на одном месте. Оно не мобильно, потому что для передвижения необходима активация второго тела, из которого исходит движение. Если пробуждено только первое тело, то движений нет. Растения — это неподвижные животные. Есть виды растений, которые немного двигаются, то есть они являются пограничной зоной между растениями и животными. В болотистых местах Африки есть растения, которые за год смещаются на десять—двадцать футов. При помощи корней они впадают в землю, затем отпускают ее, совершая, таким образом, движения.

У животных же в работу включается и второе тело, но это не означает, что оно достигло осознанности. Животное не обладает знанием. Вследствие активации второго тела животное может выражать гнев, любовь, может бегать, защищать себя или нападать на других.

В человеке активизируется третье, астральное тело. Поэтому он движется не только телесно, но и мысленно: человек может совершать мысленные путешествия. Он путешествует как в прошлое, так и в будущее. Для животного не существует будущего, поэтому оно никогда не напряжено, не обеспокоено, ибо причиной любого беспокойства является будущее. Больше всего нас беспокоит то, что случится завтра. Но для животных завтра не существует, есть только сегодня. Даже сегодня в некотором смысле для них не существует — что такое сегодня для тех, для кого не существует завтра? Что есть, то и есть.

В человеке зарождаются более тонкие движения — движения ума. Они приходят из третьего, астрального тела. Теперь при помощи ума человек может думать о будущем. Его начинает беспокоить и то, что произойдет после смерти, — куда он попадет, а куда нет. Интересует его и вопрос, где он был до рождения.

Четвертое тело активизируется совсем в немногих людях. Если человек умирает после того, как его четвертое тело стало активным, он рождается на плане дэвов, богов, где велики возможности для активации четвертого тела. Человек остается человеком до тех пор, пока активны только первые три тела. С четвертого тела начинаются воплощения на более высоких уровнях.

С четвертого уровня начинается различие, в котором необходимо разобраться. Если четвертое тело развито, то вероятность бестелесного существования по сравнению с рождением в физическом теле увеличивается. Но, как я уже говорил, не следует забывать о различии между активизацией и осознанностью. Если четвертое тело активизировано, но осознанности нет, то такой уровень называется прэ́та — план злых духов; если оно не только активизировано, но и осознанно, то это план дэвов, божественных духов. В этом все различие между дэвами и прэ́та. Злые духи не осознают, что их четвертое тело развито, в то время как божественные духи осознают этот факт. Вследствие этого, при помощи четвертого тела, прэ́та могут причинить вред, как себе, так и окружающим, потому что неосознанность приносит только вред. Дэвы — носители добра, как для себя, так и для других, потому что только осознанность благословенна.

Человек с развитым пятым телом выходит за пределы существования дэвов. Пятое тело — это тело духовности; здесь активизация и осознанность идут рука об руку. Никто не может достичь пятого уровня без осознанности. Четвертого же уровня можно достичь без осознанности. Если

вы пробудились, путе–шествоие принимает иной оборот: оно направится к уровню дэвов, плану божественных духов, богов. Если же вы остаетесь, неосознанны, путешествие ведет к реальности злых духов.

На пятом уровне активизация и осознанность — события одновременные, потому что духовное тело и неосознанность — понятия несовместимые, если говорить о личности. Атман означает осознанность. Здесь неосознанность лишена смысла.

До пятого уровня существует разделение на женское и мужское, на сон и пробужденность, на осознанность и неосознанность. Все дуальности существуют только до пятого тела. С пятого тела начинается недуальное, неразделимое. Потенциал пятого не приходит с плана злых или добрых духов. Это следует понять.

Пятое тело недоступно для прэты, потому что их существование не осознанно. Они не обладают телом, необходимым для осознанности. У них нет первого тела, являющегося первым шагом к осознанности. По этой причине прэты, вынуждены возвратиться к человеческой форме через рождение. Следовательно, человеческое существование в некотором роде перекресток. План дэвов выше, но не за пределами, потому что для того, чтобы достичь запредельного, необходимо вернуться к существованию в человеческом теле. Прэты должны вернуться, чтобы расстаться с неосознанностью, а для этого не обойтись без человеческой формы. Дэвы должны вернуться, потому что в их существовании нет страданий. Это пробужденное существование, но в нем нет боли и страданий, порождающих стремление к медитации. Где нет страданий, там нет и стремления к трансформации и достижению. Существование дэвов является состоянием, в котором отсутствует прогресс. Такова уж особенность счастья: оно блокирует дальнейший прогресс. В страдании заложено стремление к росту. Страдание стимулирует нас к поиску путей и средств для освобождения от боли и печали. В счастье прекращается любой поиск. Это действительно странное положение дел, которое люди обычно не в состоянии понять.

В жизнеописаниях Будды и Махавиры упоминается о том, что дэвы приходили к ним учиться, но это крайне исключительное событие. Странно, что дэвы учились у человеческого существа, ведь их уровень существования гораздо выше. Однако существование в раю статично, там нет роста, развития. Если вы хотите отправиться дальше, придется отступить для прыжка, вернуться в человеческую форму и только затем прыгнуть.

Особенность счастья заключается в отсутствии дальнейшего движения, к тому же оно скучно. Ничто иное не надоедает так быстро, как счастье. Несчастье не может навевать скуку, несчастный ум никогда не скучает. Неудовлетворен только счастливый человек или счастливое сообщество. Индия не столь неудовлетворенна, как Америка. Причина в том, что там люди счастливы и зажиточны, в то время как мы бедны и несчастны, Америке нечего искать, страдания не толкают на дальнейший поиск. Кроме того, в счастье все повторяется: те же формы удовольствия, повторенные множество раз, становятся бессмысленными.

Реальность дэвов является вершиной скуки. Во всей Вселенной нет ничего более скучного и утомительного. Однако для возникновения скуки необходимо некоторое время. К тому же многое зависит от чувствительности индивида. Чем сенситивнее индивид, тем быстрее он заскучает, и наоборот. Вполне возможно, что ему вовсе и не станет скучно. Корова каждый день жует одну и ту же траву, но та ей не надоедает.

Чувствительность, сенситивность — явление крайне редкое. Степень скуки пропорциональна уровню чувствительности человека. Чувствительность всегда ищет новое, меняющееся день ото дня. Сенситивность — это в своем роде беспокойство, превращающееся в жизненность. Поэтому реальность дэвов — мертвая реальность, как и реальность прэты. Однако реальность божественных духов более мертва, ибо в реальности духов злобных, исполненной страдания, столько способов причинять страдания, как и черпать удовольствие в причинении страданий себе и другим. Здесь возможность беспокойства более велика, так что прэты скучать не приходится.

Существование дэвов очень мирно: в нем нет никакого беспокойства. Поэтому, в конечном счете, возвращение с плана дэвов возможно только в случае усталости от скуки. Помните, этот план гораздо выше плана, на котором существует человек, здесь сенситивность возрастает. Удовольствие, ненадоедаемое в течение многих лет во время жизни в человеческом теле, становится утомительным на уровне дэвов.

Недаром в Пуранах говорится, что боги жаждут родиться в теле человека, что кажется крайне удивительным, потому что здесь, на Земле, мы стремимся к вознесению на уровень богов. Существуют даже рассказы о том, что некоторые дэвы спускались к нам для любви земной женщины. Подобные рассказы являются показателем состояния ума. Они доказывают, что в той реальности существует только удовольствие и наслаждение, надоедающее вследствие отсутствия и намека на боль и страдания. Если представится выбор между бесконечным блаженством, радостью и бесконечным страданием, мудрый человек остановится на последнем.

Нам придется возвращаться как с уровня дэвов, так и с уровня прэты, так как человеческое существо является своеобразным перекрестком, с которого только и возможно путешествие. Однако достигший пятого уровня развития никуда не должен отправляться. Он достигает состояния, не требующего дальнейшего рождения посредством материнской утробы.

Достигший познания себя, в некотором смысле окончил путешествие. Состояние пятого тела — это состояние освобождения. Если такой человек удовлетворен самим собой, он может оставаться на этом уровне бесконечное количество времени, потому что здесь нет ни боли, ни радости, ни зависимости, ни страданий. Здесь присутствует только собственное бытие — не космическое существование, не целое. Поэтому индивид может продолжать жить на этом плане, пока не возникнет желание познать целое.

Зерно познания находится в нас. Если медитирующий питает стремление к познанию целого с самого начала, он может избежать опасности задержаться в пятом теле.

Если вам известна вся наука о семи телах, вы поймете, что стремление должно быть полно и конечно с самого начала. Начав путешествие с целью остановиться посередине, можно, достигнув пятого тела, почувствовать, что подошел конец, конечная станция; и тогда вы потеряете точку опоры.

Человек, достигший пятого тела, больше не рождается, но он связан, ограничен внутри себя: он уходит от всех, но остается привязанность к самому себе. Он избавился от эго, но ощущение «я есть» остается.

Поймите хорошенько: говоря «я» мы пытаемся доминировать над «ты». Следовательно, когда

«я» достигает доминирования над «ты», это чувствует себя победителем. Если же оно подчиняется другому «я», оно несчастно. «Я» всегда прилагает усилия для подчинения «ты». Это всегда существует при противопоставлении к другому.

На пятом же уровне другого больше нет, нет никакого соревнования. Состояние асмита самонаполненно. Такова единственная разница между эго и асмита. Теперь я не имею никакого отношения к вам; «я» больше нет, но моя сущность до сих пор здесь. Больше нет необходимости противостоять другому, однако «я есть», хотя нет «ты», с которым можно было бы сравнивать.

По этой причине эго скажет «я», а бытие откликнется «есть». Такова разница. «Я есть» содержит в себе две концепции: «я» — эго и «есть» — существование, бытие.

Ощущение «я» не направлено против кого-то; оно заинтересовано только в себе. Ощущается только «я есть», поэтому пусть больше никого не будет в мире. Пусть разразится третья мировая война, да мне-то, какое дело, я должен остаться. Хотя во мне не будет эго, ощущение «я» останется: я знаю, что я есть, несмотря на то, что «я» больше не скажет «я» другому, потому что для меня больше не осталось никакого «ты», кому можно было бы сказать «я». Когда вы абсолютно одни и нет никого другого, вы все же есть — в смысле существования бытия.

В пятом теле эго исчезает, распадается самая сильная связь в цепи рабства. Однако остается ощущение собственного существования — свободного, независимого, неограниченного, ни к чему не привязанного. Но и собственное существование имеет свои пределы. Все границы, кроме ограничений существования, распадаются. На шестом уровне уходит или трансцендируется и это. Шестое тело — космическое.

Вопрос рождения через утробу отпадает на пятом уровне, но рождение все же потребуется. Уясните эту разницу хорошо. Одно рождение через материнскую утробу, а второе — рождение из самого себя. Вот почему в Индии брамина называют дважды рожденным. В сущности, это относится к познавшему Брахмана — космическую реальность. Нет необходимости называть непросветленного человека брамином.

Одно рождение происходит через утробу другого человека, второе — через самого себя. Как только пятое тело достигнуто, рождение через другого становится невозможным. Теперь вы должны родиться из пятого тела в шестое. Это ваше внутреннее путешествие, ваша внутренняя беременность, ваше внутреннее рождение. Теперь уже нет никакой связи с внешней утробой, как и с другими средствами внешнего творчества. Теперь у вас нет ни матери, ни отца; вы и мать, вы и отец, вы и ребенок. Это абсолютно личное, индивидуальное путешествие. Дважды рожденным можно назвать только человека, вошедшего в шестое тело, но не прежде.

Один риши из Упанишад молится: «О Господи, открой золотые покровы внутренней утробы, за которыми скрывается реальность». Покровы называются золотыми. Они таковы, что нам не хочется отбрасывать их; они таковы, что мы стремимся держаться их. Сознание собственной сущности — самый бесценный покров. Мы сами не хотим отделения, нет и никакого внешнего препятствия, чтобы остановить нас. Сам покров столь великолепен, что мы не можем расстаться с ним. Поэтому риши и говорит: «Убери золотые покровы и распахни утробу, делающую человека дважды рожденным».

В путешествии от пятого до шестого тела мы рождаемся во второй раз. Утроба иная, иной и сам

способ рождения. Теперь все становится безутробным: теперь мы саморождающиеся. С пятого в шестое происходит рождение; с шестого до седьмого происходит смерть. Поэтому ушедший дальше уже не считается дважды рожденным; какой в этом смысл? Понимаете?

С пятого до шестого есть рождение через себя; с шестого до седьмого есть смерть через себя. Мы рождались через тела других, последующая смерть тоже происходила через других. Этот феномен я объясню.

Если вы рождаетесь от других, то как же смерть может быть вашей собственной? Это невозможно, потому что тогда эти два конца будут несвязанными. Если кто-то дает мне рождение, то смерть тоже не может быть моей. Если жизнь приходит от другого, то и смерть приходит от другого. Разница лишь в том, что сначала мы появляемся через одну утробу, а во второй раз мы входим в иную утробу — ничего не осознавая. Когда я пришел в это рождение, событие было очевидным, однако мой уход не виден. Смерть предшествует рождению: для того чтобы где-то родиться, прежде вам необходимо где-то умереть. Рождение видно, в то время как смерть мы не осознаем.

Вы родились через мать и отца: вы получили тело, аппарат, который будет работать в течение шестидесяти—семидесяти лет. После этого периода времени аппарат выйдет из строя. День прекращения его работы отстоит от момента рождения. Неважно, когда аппарат выйдет из строя; важно, что это случится. Само рождение предопределяет смерть. Утроба, давшая вам жизнь, дает и смерть. Вы приходите в мир с обоими условиями; смерть скрывается в дающей рождение утробе. Для проявления второго условия потребуется несколько десятков лет.

За эти годы вы совершите путешествие с одного конца в другой, вернувшись точно туда, откуда появились. Во время рождения от другого вы получаете от него и смерть, следовательно, смерть тоже приходит от другого. Поэтому не вы рождаетесь и не вы умираете. И в рождении, и в смерти присутствует посредник, медиум. Достигая шестого, космического тела, вы рождаетесь впервые. Тогда вы становитесь саморожденным: ваше рождение происходит без посредничества утробы. Но в этот же самый момент вас ждет и смерть — безутробная смерть. Когда такое рождение свершается, дальше вас начинает вести смерть. Рождение ведет вас к Брахману, смерть — к нирване.

Такое рождение может длиться бесконечно. Человек, остающийся на этом уровне, становится Богом. Такое сознание, сохраняемое достаточно долго, станет предметом поклонения миллионов; ему станут молиться. Достигших шестого уровня, мы называем аватара, Ишвара, Сын Божий, тиртханкара. Они могут оставаться на этом уровне столько, сколько пожелают, к тому же они могут предоставить огромную помощь. Они не могут принести неприятности, они могут стать великими индикаторами. Они стремятся оказывать помощь другим, идущим по Пути. Осознанность людей шестого уровня разнообразными способами передает послания, а те, кто хоть немного чувствуют такую личность, не могут относиться к ним иначе как к Бхагвану, благословенному, блаженному. Они и есть Бхагван: их существование безупречно, потому что они достигли шестого, космического тела.

В этой самой жизни можно достигнуть шестого тела через пятое. Человека, достигшего шестого уровня в физическом теле, называют Буддой, Махавирой, Рамой или Кришной; осознавшие этот факт считают их воплощением Бога. Для тех, кто не может видеть, вопроса даже не возникает.

Один человек из всей деревни признал в Будде Ишвару, для других — Будда самый обычный человек. Будда болеет, как и мы; он ест, спит, ходит и говорит, совсем как мы; он даже умирает, как мы. «Тогда чем же он отличается от нас?» — удивляются невежды. Количество не видящих разницу гораздо больше тех, кто видит, поэтому последние кажутся сумасшедшими, так как они не могут привести никаких доказательств в свое оправдание. Например, передо мной находится микрофон. Если присутствующие не могут увидеть его, как мне доказать, что микрофон все же есть? Если я скажу, что микрофон есть, а вы его не видите, то сочтете меня сумасшедшим.

Мы измеряем просветленность подсчетом количества голо-сов; даже здесь мы используем избирательную систему! Поэтому для некоторых людей Будда является Богом, для некоторых — нет. Не могущие разглядеть в нем Бога скажут: «Что за безумие? Он сын короля Шаддходана, а его матерью была такая-то, а его женой такая-то. Он все тот же Гаутама, а не кто-то иной». Даже его отец не смог увидеть, что Гаутама стал абсолютно другим человеком. Он смотрел на Будду как на собственного сына и говорил: «Что за глупостью ты занимаешься? Страна рушится, я старею. Вернись и позаботься обо всем». Бедному отцу не удалось разглядеть, что Будда стал правителем бесконечного и безграничного королевства. Имеющие глаза воспринимают таких людей как аватара, Бхагавана или Сына Божьего. Именно эти слова используются при обращении к достигшим шестого уровня.

Седьмое тело никогда не достигается при нахождении в физическом теле. В этом теле мы в самом крайнем случае можем стоять на границе шестого, откуда открывается вид на седьмое. Отсюда видна эта пустота, эта пропасть, эта вечность. В жизни Будды упоминалось о двух нирванах. Одной нирваны он достиг под деревом бодхи на берегу реки Ниранджана: событие произошло за сорок лет до смерти. Это называется нирвана. В тот день Будда достиг границы шестого тела, где и оставался в течение последующих сорока лет. День его смерти называется махапаринирвана; в этот день Будда вошел в седьмое тело. Поэтому, когда кто-то спрашивал: «Что случится с Татхагатой после смерти?», Будда отвечал: «Не будет ника-кого Татхагаты».

Но это не удовлетворяет ум. Вновь и вновь люди спраши-вали: «Что случится с Буддой в махапаринирване?» И Будда отвечал: «Махапаринирваной называется то, где не существует активности, где ничего не существует». Пока на шестом уровне что-то происходит, остается существование; за его пределами остается не-существование. Поэтому, когда Будды нет, ничего не остается. В некотором смысле можно сказать, что он никогда не был. Он рассеется, как сон, как нарисованная на песке линия, рассыпающаяся уже в момент формирования. Он будет потерян, ничего не останется. Но это не удовлетворяет наши умы. Мы говорим, что на каком-то уровне, в каком-то месте, пусть и очень отдаленном, он все же должен существовать. Реальность же заключается в том, что на седьмом плане он становится только пустотой, бесформенным.

После достижения седьмого невозможно образовать новую форму. Есть люди, стоящие на границе шестого и видящие седьмое, видящие пустоту; именно они сообщают нам о седьмом. Это не рассказ людей, отправившихся туда, потому что тогда нет никакой возможности сообщить. Предположим, человек стоит на границе с Пакистаном и рассказывает, что он видит дом, магазин, дорогу, деревья и встающее солнце. Но стоит-то он на земле Индии.

Переход с шестого на седьмой означает предельную смерть. Вы удивитесь, узнав, что в давние дни ачарьями называли учителей конечной смерти. Есть даже афоризм, говорящий, что ачарья — это смерть. Поэтому, когда Начикета достиг бога смерти, он достиг ачарьи. Бог смерти может

научить только смерти и ничему другому. Ачарья — тот, кто учит растворению, разъединению, исчезновению.

...Но прежде чем произойдет такая смерть, необходимо родиться. В данный момент вы даже не существуете. То, что вы считаете собой, — одолжено; это не является вашей истинной сущностью. Даже если вы потеряете эту форму, вы никогда не были владельцем. Это все равно, если я украду что-то, а потом пожертвую в знак благотворительности: если вещь не принадлежала мне, как же это может быть моим вкладом? Я не могу давать то, что не является моим. Тот, кого мы называем отреченным, не является таковым, потому что как можно отречься от того, что не принадлежит тебе? Безумие утверждать, что я оставил то, что не мое.

Отречение происходит при переходе с шестого на седьмой уровень. Здесь ставкой являетесь вы, потому что ничего другого у вас нет. Вы оставляете само свое существование.

Единственное преисполненное смысла отречение — это переход с шестого уровня на седьмой. До этого момента любые разговоры об отречении являются ребячеством. Говорящий: «это мое» — глуп. Утверждающий, что он оставил все, принадлежащее ему, тоже глуп, потому что он до сих пор считает себя владельцем. Только мы сами принадлежим себе, — но этого понимания у нас нет.

Следовательно, при переходе с пятого на шестой вы узнаете, кто вы есть, а с шестого на седьмой вы можете отречься от того, что вы есть. Как только кто-то отрекается от самого себя достигать больше нечего, отречься — не от чего. После этого не остается ни единого вопроса. После этого наступает бесконечное спокойствие, вечная тишина. После этого невозможно сказать, есть ли блаженство или покой, есть ли истина или ложь, свет и тьма. Ничто не может быть сказано. Таково состояние седьмого уровня сознания.

Если пятый уровень достигается в физическом теле, то в какой же форме рождается такая личность после смерти?

Достичь пятого тела и пробудиться — одно и то же. После этого вам больше не нужны начальные тела. Теперь вы можете работать с пятого плана; теперь вы пробужденная личность. Первые тела необходимы только до четвертого уровня. Если четвертое тело активизировано и пробуждено, личность превращается в дэва — божественную душу. Если же четвертое — неосознанно, человек отправляется в реальность злых духов — прэты. С этих уровней вам придется возвратиться в человеческую форму, потому что ваше истинное существо еще не познано, для чего вам могут понадобиться другие. Только с помощью других становится возможным познать себя.

Начиная с пятого уровня, потребность в других отпадает; после достижения пятого уровня вы можете обойтись без предыдущих четырех тел. Здесь начинается совершенно иной процесс рождения, являющийся входом на шестой уровень и не затрагивающий первые четыре тела.

Если человек достигает пятого уровня, требуется ли ему физическое тело после смерти?

Нет.

Если тиртханкара хочет родиться, может ли он воплотиться в физическом теле?

Вот это совсем другая проблема. Если тиртханкара стремится к рождению на физическом плане, происходит интересная вещь: после смерти его четвертое тело не исчезает. Существуют определенные методы и техники, если остается желание быть тиртханкарой. Когда отделяется четвертое тело, должно остаться одно-единственное желание, чтобы четвертое тело не распалось, так как с его распадением рождение на физическом плане становится невозможным.

В этом случае разрушается мост, связующая цепь, по которой вы приходите. Поэтому в четвертом теле должно сохраниться желание быть тиртханкарой. Не все достойные становятся Великими Учителями; многие идут своим путем без этого. Есть только несколько душ, становящихся Мастерами, их число фиксируется заранее. Имеется и причина для ограничения количества. Решается, что для такого-то времени и для такого-то количества живущих достаточно определенного количества Мастеров.

Поэтому желание стать тиртханкарой, должно быть неизмеримо сильным. Это последнее желание. Если оно ускользает, проблема исчезает сама собой. Зерно желания «я хочу учить других» должно быть сильным. Такая личность должна чувствовать: «Я покажу дорогу другим, я дам им пояснения, поэтому я должен вернуться ради других». При таком условии тиртханкара может низойти в физическое тело. Но это означает, что четвертое тело еще не было оставлено. Такая личность вступила в пятое тело, но оставила в четвертом крючок. Этот крючок легко выдергивается, поэтому удержать его крайне трудно.

Существует целый процесс сотворения тиртханкар, изучаемый в мистических школах, это не индивидуальное событие. В процессе работы школы, группа ищущих медитирует. Затем среди них избирается тот, кто выказал тотальное желание стать тиртханкарой; такая личность может выразить доступное ему знание, донести его до сознания других. После этого вся школа начинает работу над его четвертым телом. Его просят сконцентрироваться на четвертом теле, чтобы оно не отделилось. Его обучают способам и средствам по сохранению четвертого тела. Гораздо труднее сохранить это тело, чем растворить его.

Очень легко отпустить четвертое тело. Когда все якоря подняты, когда парус наполнен ветром, когда огромный океан манит к себе и зовет, когда есть блаженство и только блаженство, становится трудно охранять маленький крючок. Именно по этой причине мы обращаемся к тиртханкаре как к самому состраданию.

Его сострадание заключается в том, что, несмотря на то, что к его отъезду все было готово, он остался ради тех, кто находится на берегу, ради тех, чьи лодки еще не готовы пуститься в плавание. Его корабль полностью готов, и все же он возвращается к страданиям этого берега, к насмешкам и оскорблениям, ожидающим его. Он мог уплыть в любой момент, и все же по

собственным причинам он предпочел остаться с теми, кто способен проклясть или даже убить его. Поэтому его сострадание безгранично. Но стремлению к такому состраданию обучают в мистических школах. Медитирующие индивидуально не могут стать тиртханкарами, потому что в одиночку они даже не узнают, что крючок потерян. Только когда лодка уже отправится в путь, они поймут, что берег остался за горизонтом.

Даже достигшие шестого уровня сознания, Ишвары, помогают в становлении тиртханкары. Найдя человека, достойного остаться на этом берегу, они тысячами способов удерживают его. Даже дэвы, помогающие в хороших делах, принимают участие и в этом. Они стремятся помочь такой личности сохранить крючок. Они говорят: «Мы можем видеть крючок, а ты нет. Но ты обязан сохранить его».

Мир не является анархией. Все происходит организованно и спланированно: порядок внутри порядка. Прилагается мно-жество усилий, но иногда планы рушатся, как, например, в случае с Кришнамурти. Были приложены величайшие усилия для установления крючка, но ничего не получилось. Огромная школа ищущих, приложила большие усилия, чтобы сохра-нить крючок в четвертом теле Кришнамурти, но... В этом участвовали и более великие души — души шестого и пятого уровней, пробужденные четвертого плана. Тысячи принимали участие в эксперименте.

Ставка была сделана на Кришнамурти, как и на некоторых других детей, выказавших обещание стать тиртханкарой, но возможность оказалась упущенной, не принеся плодов. Крючок не был установлен, поэтому мир утратил преимущества присут-ствия тиртханкары посредством Кришнамурти. Но это совсем другая история...

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТАНТРЫ

Вы сказали, что различие между мужским и женским заканчивается на уровне пятого тела. Как приспособляются позитивные и отрицательные по-люса электричества первых четырех тел к этому пе-реживанию? Объясните, пожалуйста, подробнее.

В контексте мужского и женского говорилось, что первое тело женщины женское, второе мужское, третье — женс-кое, а четвертое мужское, у мужчин — все наоборот. Я говорил, что как мужское, так и женское тела являются неполными. Соединение мужского и женского образует полное, завершенное тело. Такое соединение происходит двояко. Если внешний мужчина соединяется с внешней женщиной, они образуют союз. При помощи такого союза продолжается работа природы. Если мужчина или женщина обращается внутрь и объединяется с внутренней женщиной или внутренним мужчиной, начинается иное путешествие, ведущее к Божественному. Внешний же союз ведет к природе.

Когда первое тело мужчины объединяется со вторым, эфир-ным телом, являющимся женским, образуется союз. Когда первое тело женщины встречается с ее же вторым мужским телом, тоже возникает союз. Это чудесное объединение. Внеш-ний союз быстро распадается. Слишком

быстротечен период счастья, по сравнению с которым печаль разделения бесконечна. Эта печаль порождает новое стремление к тому же самому удовольствию, которое вновь оказывается мимолетным; и вновь разлука, долгая и болезненная. Внешнее удовольствие проходит, в то время как внутренний союз длится вечно, раз возникнув, он уже не разбивается.

До тех пор пока внутренний союз не образован, существует грусть и боль. Ток счастья начинает течь внутри с образованием внутреннего союза. Это удовольствие похоже на то мгновенное счастье, переживаемое внешним союзом во время занятий любовью, счастье столь кратковременное, что оно заканчивается, еще не успев начаться. Оно даже не всегда переживается.

С точки зрения йоги, при возникновении внутренних взаимоотношений мгновенно исчезает инстинкт к взаимоотношениям внешним. Причина в том, что внутренний союз полностью удовлетворяющ и полон. Изображения коитуса, покрывающие стены храмов, отражают именно это.

Внутренние половые отношения являются процессом меди-тации. Поэтому между концепцией внутреннего и внешнего акта любви возникает противоречие. Так произошло вследствие того, что познавший внутреннее, теряет интерес к внешнему.

Следует помнить и о следующем: когда женщина объединя-ется со своим мужским эфирным телом, в результате образуется женский союз; когда мужчина объединяется с внутренней женщиной, возникающий союз будет мужским. Так происходит вследствие того, что первое тело поглощает второе: второе растворяется в первом. Но теперь это объединение является мужским и женским совсем в ином смысле. Здесь мы видим не внешнюю женщину и не внешнего мужчину: внешний мужчина не полон, а следовательно, неудовлетворен, обеспокоен. Внеш-няя женщина тоже не полна, беспокойна.

Если проследить развитие жизни на Земле, оказывается, что в простейших организмах присутствовало как женское, так и мужское начало. Амеба, например, наполовину женщина, наполовину мужчина. Следовательно, в мире нет более удовлет-воренного создания. Амебе не известно, что такое раздражение. По этой же причине ей не удалось развиваться дальше: амеба амебой и осталась. Элементарные организмы в своем биологи-ческом развитии не образовали отдельных тел для каждого пола. И женское и мужское присутствует в одном и том же теле.

Когда внешняя женщина объединяется с внутренним муж-чиной своего эфирного тела, то в результате такого союза возникает новая, полная, завершенная женщина. Мы не имеем ни малейшего представления о персональности завершенной женщины, потому что все известные нам женщины не заверше-ны. Не известны нам и завершенные мужчины. При образовании такого союза появляется высшее удовлетворение — удовлетво-рение, в котором полностью исчезает любое недовольство. Для таких полных и завершенных мужчины и женщины краше трудно, если не сказать невозможно, установить внешние взаимоотношения, потому что во внешнем мире есть только поло-винчатые мужчины и половинчатые женщины, в присутствии которых их персональности не ощущают себя гармонично. Однако совершенный мужчина — чьи первые два тела объединились — может установить взаимоотношения с совершенной женщиной, чьи первые два тела тоже объединились.

Тантра использовала множество способов для подобных взаимоотношений. Тантра прошла

сквозь множество препятствий непонимания. Мы не способны понять, что делают тантристы, — вполне естественно, что их действия за пределами нашего понимания. Когда мужчина и женщина, достигшие объединения внутренних тел, занимаются любовью по условиям тантры, мы воспринимаем это как вполне обычный коитус. Нам не разобраться в происходящем.

Но это совершенно иное событие, оказывающее огромную помощь ищущим. Внешнее объединение совершенного мужчины и совершенной женщины служит началом для новой встречи; это путешествие к новому союзу. Один вид путешествия уже завершен: неполный мужчина и неполная женщина стали полными, завершенными, посредством чего было достигнуто определенное плато реализации, потому что после этого исчезают желания.

Когда совершенный мужчина и совершенная женщина встречаются подобным образом, они впервые переживают блаженство, удовольствие, объединение двух целостных существ. Тогда они начинают понимать, что если такой великолепный союз произойдет внутри, то их ожидает поток безграничного блаженства. Половина мужчины наслаждается соединением с половиной женщины; затем он соединяется с половиной внутренней женщины и переживает безграничное блаженство. Затем полный мужчина соединяется с полной женщиной. Логично предположить, что за этим последует союз с совершенной внутренней женщиной, на поиски которого он и отправляется. Во время такого поиска происходит объединение третьего и четвертого тел.

Третье тело мужчины мужское, а четвертое женское. Тантра заботится о том, чтобы ищущий не остановился после достижения первого уровня совершенства. Есть множество видов внутреннего совершенства. Совершенство никогда не может стать препятствием, но есть множество совершенств, которые несовершенны по сравнению с совершенством, ожидающим впереди. Однако они являются совершенствами по сравнению с предыдущими несовершенствами. Предыдущие несовершенства могут исчезнуть, но мы по-прежнему не догадываемся об ожидающем нас впереди. Это и может стать препятствием.

В Тантре были созданы многие весьма удивительные методы, понять которые практически невозможно. Например, во время сексуальных взаимоотношений между завершенным мужчиной и завершенной женщиной не происходит потери энергии: этого и быть не может, потому что каждый образует полный круг внутри самого себя. В данном случае не происходит никакого разряда энергии, впервые они могут испытать удовольствие без потери энергии.

За удовольствием, испытываемым во время оргазма, непременно следует переживание боли. Подавленное настроение, острое ощущение тоски, усталость, сожаление и угрызения совести, следующие за потерей энергии, неизбежны. Удовольствие длится мгновение, но потерянная энергия восстанавливается через сутки — двое, иногда требуется и больший промежуток времени. Пока энергия накапливается, ум агонизирует.

Тантра изобрела необычные и чудесные методы для полового сношения без эякуляции, отважно и мужественно работая в этом направлении. Мы поговорим на эту тему как-нибудь позже, потому что Тантра содержит в себе целостную систему. Со времени доступности этих знаний вся наука постепенно становится эзотерической. Трудно говорить о тантрических практиках открыто, вследствие наших моральных убеждений. Более того, наши глупые «мудрецы», которые ничего не знают, но обо всем рассуждают, делают невозможным поддерживать ценное знание. Поэтому практикование Тантры прекратилось, либо оно стало тайным. По этим причинам тантрическое знание больше не влияет открыто на нашу жизнь.

Половой акт между завершённой женщиной и завершённым мужчиной — совсем другое дело. Здесь не происходит потери энергии. Происходит переживание, на которое можно только намекнуть. После полового акта количество энергии возрастает. Эта энергия находится внутри, она пробуждается, становясь активной в присутствии второго партнёра. В обычном половом акте эякуляция происходит при сближении партнёров. Во втором случае пробуждается собственная индивидуальная энергия совершенных партнёров; полностью проявляя лежащее внутри. Здесь становится возможным проверить способность к союзу полной женщины и полного мужчины. Первый союз является объединением незавершённых существ. Во второй фазе начинается работа по объединению третьего и четвертого тел.

Третье тело мужчины мужское, четвертое женское; у женщин все наоборот. В союзе третьего и четвертого тел внутри мужчины может остаться только мужчина, на первое место выходит третье тело. Внутри женщины на первое место выступает женское начало. После этого две завершённые женщины сольются в одну, потому что теперь для разделения не будет границ. Мужское тело требовало разделения. Точно так же и женское тело настаивало на сохранении дистанции между мужскими телами.

Когда женщина первого и второго тел встречается с женщиной третьего и четвертого тел, происходит объединение и растворение двух завершённых женщин. Тогда женщина достигает удвоенной женственности. Большая женственность просто невозможна, дальнейшее развитие женственности невозможно. Возникает совершенная женщина, которая не стремится встретиться даже совершенного мужчину.

При первой завершённости существовало очарование встречи со второй завершённой частью, встречи, увеличивающей количество энергии. Теперь нет и этого. Теперь даже встреча с Богом в некотором роде становится бессмысленной. Внутри мужчины также происходит объединение двух завершённых мужчин. После объединения четырех тел в мужчине остаётся только мужское, в женщине — только женское. Начиная с пятого тела, нет ни женского, ни мужского.

Переживания, происходящие в мужчине и женщине после достижения четвертого уровня, полностью различны. Даже не так: переживания одинаковы, различается их отношение, подход. Мужчина остаётся агрессивным, женщина по-прежнему сдаётся. После достижения четвертого тела женщина покоряется тотально, ничего не оставляя для себя. Такая тотальная сдача приведёт её к путешествию на пятый уровень, где женщина больше не женщина, потому что для того, чтобы остаться женщиной, необходимо оставить что-то себе.

Мы не меняемся оттого, что мы все время что-то оставляем про запас. Если бы мы выложили все, то стали бы совсем иными, чем прежде. Но мы постоянно придерживаем что-то для себя. Если женщина полностью отдаётся даже обыкновенному мужчине, в ней произойдёт внутренняя кристаллизация, дающая возможность перехода на пятый уровень. Вот почему иногда женщины преодолевали преграды четвертого тела при помощи любви к обыкновенному мужчине.

Слово сати не обладает иным эзотерическим значением. Сати не означает женщину, чей взгляд не касается другого мужчины; сати обозначает женщину, в которой больше не осталось женского фактора, чтобы смотреть на мужчин.

Если женщина тотально сдаётся в любви даже к обыкновенному мужчине, необходимость

продельывать утомительное путе-шествие исчезает. Все ее четыре тела выкристаллизуются и встанут у двери, ведущей на пятый уровень. Женщины, говоря-щие: «Муж есть Господь», пережили именно это. Их слова не означают, что мужем был Бог; смысл такого высказывания сводится к тому, что дверь на пятый уровень открылась им через посредничество мужа. В их словах не было ошибки, их слова абсолютно правильны. Женщина достигает посредством любви то, на что мужчине требуются огромные усилия. Одна любовь способна привести женщину на пятый уровень.

Возьмите жизнь Ситы. Она принадлежит к категории женщин-сати. Сдача Ситы уникальна, тотальна. Равана был непол-ным мужчиной, в то время как Сита — законченной женщиной. Излучение законченной женщины таково, что незавершенный мужчина не смеет коснуться ее. Он даже не может взглянуть на нее, только неполная женщина может быть для него сексуальной.

Когда мужчина приближается к женщине сексуально, то не отвечает за свои действия полностью. Незавершенная женщина неминуемо тоже несет за это ответственность. Когда мужчина сексуально касается женщины, то только половина ответствен-ности лежит на нем. Женщина тоже ответственна. Она провоцирует, приглашает, но вследствие пассивности ее агрессивность проходит незамеченной. Мужчина агрессивен, поэтому очевидно, что он касается ее.

Равана не мог даже глаз поднять на Ситу, Равана остается бессмысленным для Ситы. И все же после войны Рама настоял на проверке Ситы огнем, чтобы убедиться в ее невинности. Сита не возразила. В случае отказа от проверки она потеряла бы свое положение в качестве сати. Она могла бы настоять, чтобы они оба подверглись испытанию огнем, потому что кто знает, с какими женщинами мог встречаться Рама!

Но подобный вопрос даже не возникал в уме Ситы. Она с готовностью прошла через испытание огнем. Если бы она хотя бы однажды усомнилась в авторитете Рамы, она потеряла бы свои позиции, — в таком случае ее сдача стала бы неполной, такой сдаче чего-то не хватало бы до абсолютной тотальности. Засомневайся она хоть на мгновение в необходимости испыта-ния огнем, она моментально сгорела бы. Но сдача была тоталь-ной, так как для Ситы не существовало иного мужчины, кроме Рамы. Однако мы считаем чудом, что она неповрежденной прошла сквозь огонь.

Даже обычный человек, находясь в особом внутреннем состоянии, пройдет сквозь огонь и тоже уцелеет. Если в состоянии гипноза человеку внушить, что огонь не опалит его, то он невредимым пройдет сквозь огонь.

Обычный факир ходит по раскаленным углям, но в этот момент его внутренний энергетический контур завершен и замкнут. Сомнения разрушают круг энергии. Если тень сомнения закрадется в мозг факира, если он подумает, что может сгореть, это непременно произойдет. Два факира прыгают в огонь, при виде подобного вы думаете: «Если эти двое могут прыгнуть и не обгореть, то почему со мной что-то должно случиться?», а затем и сами прыгаете в костер, в таком случае вреда не произойдет. Сомневающийся не осмелится вступить в костер, он останется в сторонке.

Если внутренний контур завершен и замкнут, даже огню бесполезно касаться нас. Поэтому вполне понятно, что огонь не причинил вреда Сите. После проверки огнем Рама все же изгнал

ее из своего государства, но даже тогда Сита не задала вопроса. Сдача Ситы столь тотальна, что у нее не было причин для вопросов.

Если завершенная женщина достигает совершенства любви к одному мужчине, она перепрыгнет первые четыре шага духовных практик. Мужчине сделать подобное крайне трудно, так как его ум не готов к сдаче. Интересно, что даже агрессия может быть совершенной. Но для того, чтобы агрессия стала совершенной, вовлекается многое, а не только вы одни. При сдаче за совершенство отвечаете только вы. Если я хочу сдаться кому-то, то вовсе необязательно сообщать об этом. Но если мне приходится быть агрессивным по отношению к кому-то, то и он оказывается вовлеченным в конечный результат.

Во время нашего разговора о шактипат, вам могло показаться, что в женщинах чего-то не хватает, что относительно них возникают осложнения. Я уже говорил, что в жизни имеются правила компенсации. В случае с женщинами путешествие ускоряется их способностью к тотальной сдаче. Мужчина не способен к тотальной любви, несмотря на всю силу чувств. Причина кроется в его агрессивности и меньшей способности к сдаче. Поэтому, если первые четыре тела женщины завершены и слиты в единое целое, она с легкостью сдается пятому. Если женщина становится совершенной, тогда никакая сила не может встать у нее на пути. Тогда для нее не существует никого, кроме Бога. Тот, кого она любит, находясь в первых четырех телах, для нее тоже становится Богом, с этого момента все существующее становится Богом.

В жизни Мееры произошел прекрасный случай. Однажды она отправилась во Вриндаван. Священнослужитель огромного храма дал обет, что никогда в жизни не взглянет на женщину, поэтому женщинам запрещался вход на территорию храма. Однако Меера, растворенная в любимом Кришне, прошла прямо в храм. Служители храма возмутились, сказав, что женщинам вход воспрещен, так как настоятель не смотрит на женщин, на что Меера ответила: «Странно. Я считала, что в мире существует только один мужчина — Кришна. Кто же второй мужчина? Я бы хотела взглянуть на него».

Люди прибежали к настоятелю и рассказали о Меере. Выслушав речи приближенных, он выбежал к Меере и припал к ее ногам, говоря: «Бессмысленно называть женщиной ту, для кого существует только один мужчина. Для нее проблема мужчины и женщины исчезла. Я припадаю к твоим ногам и молю о прощении. Считаю кого-то женщиной, я относился к себе как к обыкновенному мужчине. Но для женщины твоего уровня мое существование в качестве мужчины бессмысленно».

Достигая четвертого тела, мужчина становится совершенным мужчиной. Он преодолел две ступени к подобному совершенству. С этого момента для него не существует женщины; само это слово утрачивает всякий смысл. Теперь он лишь сила агрессии, как и женщина, достигшая четвертого уровня, становится энергией сдачи. Теперь они превращаются только в энергии, утрачивая название - мужчина и женщина.

Мужская агрессивность развивается разнообразнейшими йогическими практиками, женская сдача расцветает на различных путях бхакти, любви. Сдача становится бхакти, агрессивность превращается в йогу. Теперь различие между мужским и женским выражается только во внешней физической форме. Теперь либо капля впадет в океан, либо океан в каплю, — результат один. Капля мужчины прыгнет в океан и растворится в нем. Капля женщины станет пропастью, приглашая океан заполнить ее.

Даже в этом состоянии женщина остается негативной. Она превращается в утробу, вмещающую в себя океан. Вся энергия Вселенной войдет в нее. Мужчина, даже на данной стадии, не может быть рецептивным, принимающим. Он сохраняет качество силы, поэтому он совершает прыжок и тонет в океане. В самых глубинах их существа, персональность несет в себе разделение на мужское — женское, до самого конца пребывания на четвертом уровне.

Реальность пятого тела, однако, абсолютно иная. Здесь остается только душа. Здесь нет никакой дискриминации, основанной на половых различиях. Следовательно, дальнейшее путешествие одинаково для всех. На четвертом уровне различие остается, да и оно касается того, упадет ли капля в океан или океан растворится в капле. Но конечный результат одинаков. Если женщина пожелает прыгнуть в океан или мужчина захочет сдаться, они создадут себе излишние трудности. Не забывайте о возможности подобной ошибки.

В одной из своих бесед Вы сказали, что пролонгированный половой акт ведет к возникновению электрического кольца вокруг мужчины и женщины. Что это за круг, как он образуется и каково его использование относительно первых четырех тел? И касательно медитации, какова форма вышеупомянутого переживания?

Как я уже говорил, мужчина половинчат, как половинчата и женщина. Оба являются энергией, электричеством. Женщина — отрицательный полюс, в то время как мужчина — полюс положительный. При встрече положительного и отрицательного электрического полюса замыкается контур и возникает свет. Этот свет разнообразен в своих проявлениях: вовсе невидимый, видимый изредка либо видимый для одних и невидимый для других. Но круг все равно образуется. Объединение мужчины и женщины столь кратковременно, что электроцепь не успеет образоваться, как тут же размыкается. Поэтому возникли техники для продления полового акта. Если сексуальный акт длится полчаса, то можно увидеть, как электрический круг окружает пару, занимающуюся любовью. Были даже сделаны фотографии подобного явления. Во многих примитивных племенах сексуальное объединение длится долго, формируя, таким образом, круг. В цивилизованном мире трудно отыскать такую замкнутую цепь. Чем более напряжен ум, тем быстрее заканчивается половой акт, быстрее происходит эякуляция, потому что напряженный ум стремится не к самому акту, а к разрядке напряжения. На Западе отношение к сексу снивелировалось к концепции стакана воды. Снимается напряжение, сбрасывается груз. После выброса энергии приходит ощущение истощенности, разгрузки. Одно дело расслабиться, растратиться — совсем иное. Расслабление означает, что энергия находится внутри, а вы отдыхаете. При рассеивании энергия утрачивается, после чего вы лежите в полном изнеможении. При сбросе энергии вы ослабеваете, хотя и принимаете это за расслабление.

По мере увеличения напряжения на Западе секс стал освобождением от напряжения, от давления внутренней энергии. Многие западные философы видят в сексе не больше пользы, чем в чихании. Появляется зуд в носу, вы чихаете, ум расслабляется. Запад не готов признать в сексе большую ценность, чем это. Но они и правы, потому что то, как они занимаются сексом, действительно не более чем чихание.

На Востоке тоже постепенно приходят к такому же отношению... потому что Восток тоже

становится напряженным. Где-нибудь в горах, в уединенной пещере еще можно повстречать ненапряженного человека. Он живет в мире гор и ручьев, деревьев и трав, его еще не затронула цивилизация. В таких условиях во время полового акта возможно образование замкнутого круга.

Существуют тантрические техники, при помощи которых возможно возникновение круга. Переживание подобного великолепно, потому что только с образованием замкнутой цепи, возможно ощутить единение. Подобную целостность, единение невозможно ощутить до момента образования замкнутого контура. Как только круг замыкается, пара, занимающаяся сексом, уже не является двумя отдельными существами. Они становятся потоком единой энергии, единой силы. Нечто испытывается как приходящее и уходящее, вращающееся; две отдельные сущности исчезают.

В зависимости от силы такого круга желание совокупления уменьшается, интервалы между половыми актами увеличиваются. Может случиться так, что после образования круга стремление к повторению возникнет только через год, потому что во время подобного акта происходит полное насыщение, реализация.

Возьмем такой пример: человек ест, а затем идет и чистит желудок. При этих условиях он не получает наслаждения от еды. Насыщение происходит не от поглощения пищи, а от ее усвоения. Обычно мы чувствуем, что акт поглощения пищи приносит насыщение. Это не так; насыщение происходит, когда пища переваривается.

Совокупление бывает двух видов: один похож на поглощение еды, а второй — на переваривание. То, что мы воспринимаем как сексуальные отношения, скорее похоже на поглощение, а затем на рвоту, переварить оказывается нечего. Если нечто переваривается, удовлетворение глубоко и продолжительно. Однако впитывание происходит только при возникновении замкнутого круга. Энергетический контур означает, что ум обоих партнеров растворился друг в друге. Теперь умов уже не два, а один. Тела по-прежнему два, но протекающая в них энергия стала одной.

Такое состояние сексуальной поглощенности приводит к глубокой удовлетворенности, что крайне полезно для йоги и медитирующего. При таком внутреннем слиянии уменьшается потребность во внешнем слиянии. Освобожденное таким образом время используется для внутреннего путешествия. Как только начинается внутреннее путешествие и происходит слияние с внутренней женщиной или внутренним мужчиной, потребность во внешнем партнере отпадает.

Для семейного человека термин брахмачарья означает, что половой акт должен быть столь удовлетворяющим, что между одним и вторым актом проходят годы, проведенные в брахмачарье. Как только такой период брахмачарьи достигнут, а ищущий отправился во внутреннее путешествие, внешняя потребность в половом акте исчезает.

Я говорю о семьянине. Для традиционных саньяси, для тех, кто отверг способ жизни домохозяина, значение брахмачарьи сводится к сексуальному объединению с внутренней женщиной или внутренним мужчиной. Для них существует потребность во внутреннем половом акте. Такому человеку, следует отыскать средства для внутреннего слияния, иначе он будет только с виду избегать контактов с внешней женщиной, в то время как ум, будет мысленно

предаваться всем видам земной любви. Его попытки сохранить целибат приведут к большей потере энергии, чем это происходит при обычном половом акте.

Итак, для традиционного саньясина существует несколько иной путь. Разница лишь в следующем: сексуальный союз с внешней женщиной является первым, начальным шагом для домохозяина; затем на второй ступени он встречается с внутренней женщиной, в то время как традиционный саньясин сразу объединяется с внутренней женщиной. Первая ступень невозможна для саньясина.

Глупо, с традиционной точки зрения, инициировать в саньясу любого человека. В действительности, инициация в традиционную саньясу возможна только при условии, что первое тело человека готово к встрече с внутренней женщиной. Если, заглядывая внутрь, мы видим такую готовность, тогда происходит инициация в брахмачарью, в противном случае такой акт приведет к безумию и ничему большому.

Но есть люди, раздающие инициации без разбора. За одним гуру следует тысяча саньяси, за другим — две, и они сами не знают, что делают. Готовы ли инициированные ими, для внутреннего, медитативного единения? Вовсе нет — большинство гуру даже понятия не имеют о внутреннем слиянии. Вот почему, когда ко мне приходят традиционные саньяси, их главной проблемой является секс. Встречаемые мной домовладельцы тоже имеют множество проблем, но главной проблемой традиционного саньяси является секс, в то время как это лишь одна из множества проблем домохозяина.

Ум традиционного саньяси сконцентрирован только вокруг секса. Гуру показал ему множество средств, позволяющих избежать слияния с внешней женщиной, но он не имеет ни малейшего представления, каким образом медитирующий может встретиться с внутренней женщиной. Поэтому избежать внешней женщины становится невозможно. Такой саньяси может только делать вид, что он избегает сексуальных контактов, да и то сделать это крайне трудно.

Биоэнергия должна куда-то двигаться. Можно предотвратить внешний выброс энергии только в том случае, если она может двигаться внутрь. Если энергия не идет внутрь, она непременно выплеснется наружу. И неважно, присутствует ли женщина во плоти, выплеск энергии происходит и при помощи воображаемой женщины. То же самое касается и женщин, однако, с учетом различий между мужчиной и женщиной.

Для искателя-женщины секс не является такой проблемой, как для искателя-мужчины. Я знаком с множеством монашек-джайнов, для которых секс не играет особой роли. Причина в том, что женский секс пассивен. Секс превращается в проблему, только если он возбужден; если секс остается незатронутым, можно прожить всю жизнь и не задумываться о возможности существования подобной проблемы. Женщина нуждается в инициации — даже в сексе. Как только мужчина вводит женщину в секс, энергия резко поднимается в ней. Но если такого не происходит, женщина может всю жизнь оставаться девственницей. Вследствие пассивности для женщины это не представляет трудностей. Женский ум неагрессивен, она может ждать, ждать бесконечно. По этой причине я считаю опасным инициировать замужнюю женщину до тех пор, пока она не научится объединяться с внутренним мужчиной.

Можно инициировать девственницу. Она находится в лучшем положении, чем мальчик. Она может спокойно ждать, пока ее введут в секс, потому что она неагрессивна. Если нет

внутренней агрессии, постепенно внутренний мужчина начнет объединяться с внешней женщиной.

Внутренний союз более доступен женщинам, чем мужчинам. Вы понимаете, что я хочу сказать? Второе тело женщины мужское, а следовательно, агрессивное. Поэтому, даже если женщина не найдет внешнего мужчину, для нее это не станет трагедией. Если она не переживет секс из внешнего источника, внутренний мужчина проявит свою агрессивность. Эфирное тело начнет покорять ее; вскоре она обратится внутрь и раст-ворится во внутреннем слиянии.

Для мужчин внутреннее слияние затруднено из-за пассивности второго тела. Оно не может заявить свои права на агрессивное физическое тело. Оно примет первое только в том случае, если физическое тело само направится к внутренней женщине.

Таковы различия. В случае правильного понимания нам придется изменить все приготовления. Если домохозяйину удастся создать замкнутый электрический контур, это окажет ему великую помощь. Такой же контур создается при внутреннем слиянии. Энергетический контур окружает обычного человека только во время обычного полового акта. Тот же контур двадцать четыре часа в сутки будет окружать человека, объединившегося со вторым телом. Энергетический круг будет расширяться на каждом уровне.

Первое изображение Будды появилось спустя пятьсот лет со дня его смерти — подобное часто случалось в истории человечества. В храмах поклонялись изображению дерева бодхи, его изображение встречалось повсеместно, но место Будды, сидящего под деревом, оставалось не занятым. Изучающие историю и мифологию заинтригованы фактом отсутствия изображения самого Будды: почему Будду символизировало дерево? И почему его изображение появилось только спустя пятьсот лет? Почему до этого времени место под деревом оставалось пустым? Эту тайну не могут разрешить ни историки, ни исследователи мифологии.

Видевшие Будду утверждали, что при сосредоточенном наблюдении невозможно было увидеть Будду: оставалось только дерево и энергетическая аура. Его физическое тело исчезало. Если вы сосредоточите свое внимание на мне, то я тоже исчезну, останется только кресло. Поэтому смотрящие вглубь утверждали, что невозможно увидеть Будду, видевшие только внешнее говорили, что Будда был хорошо виден. Первое утверждение более истинно. Пятьсот лет уважалось мнение утверждавших, что Будда невидим, что зрением можно уловить только дерево и пустое место под ним. Но подобная концепция срабатывала только до тех пор, пока существовали люди, способные к глубокому видению. Когда количество людей такого калибра сократилось, стало трудно поклоняться только дереву, поэтому через пятьсот лет был установлен первый идол Будды. Интересный факт.

Смотревшие на Иисуса из глубины тоже не могли увидеть Его; они видели только свет. Видевшие Махавиру замечали только исходящий от него свет. То же самое касается и Кришны.

Если с тотальной бдительностью и вниманием смотреть на людей такого высокого уровня сознания, то видна только светящаяся энергия; не останется никакой личности.

После каждых двух тел витальная энергия возрастает. После достижения четвертого тела витальная энергия достигает полного расцвета. После пятого тела остается только энергия. В шестом теле эта энергия является не отделенной, а единой со звездами и небесами. На седьмом

уровне исчезает даже это. Сначала исчезает материя, затем и энергия.

На каком уровне медитирующий достигает состояния не-ума? Возможны ли мысли без отождествления сознания с объектом или отождествление существенно для мысли?

Безупречное состояние не-ума достигается при вхождении в пятое тело, но небольшие проблески возможны и на уровне четвертого. Мысли продолжают в четвертом теле, но медитирующий начинает наблюдать за промежутками между двумя мыслями. До четвертого уровня есть только мысли, мысли и еще раз мысли, мы даже не замечаем, что между ними имеется промежуток. На четвертом уровне появляется интервал, фокус внимания смещается. Если вы видели гештальт-рисунки, то поймете, что я имею в виду. Предположим, вы смотрите на изображение лестничного пролета: если внимательно смотреть на рисунок, то кажется, что ступени ведут вверх, если продолжить наблюдение, то мы увидим, что лестница ведет вниз. Но самое интересное, что невозможно одновременно видеть ступени, ведущие вверх и ведущие вниз. Мы видим что-то одно, вторая картинка исчезает из вида.

Можно нарисовать два обращенных друг к другу лица, изобразив глаза, носы, бороды. Сначала мы увидим двух бесе-дующих мужчин, изображенных черной краской. Но при внима-тельном рассмотрении в белых промежутках проявится изобра-жение цветочного горшка, а нос и глаза превратятся в контуры горшка. Вы не сможете одновременно увидеть и лица, и горшок;

как ни стараться, невозможно увидеть два предмета одновременно, гештальт будет менять фокус.

До третьего тела гештальт нашего ума направлен на мысли. Приходит Рама, он виден, как виден и его приход. Пустое пространство между Рамой и его приходом или пустые проме-жутки до прихода Рамы и после его ухода остаются невидимыми для нас. Внимание фокусируется на приходе Рамы, промежуточ-ное состояние не наблюдается. Изменение начинается с четвер-того тела. Совершенно внезапно для вас становится очевидным, что приход Рамы не столь уж и важен. Когда Рама не приходи, было пустое пространство; после ухода Рамы тоже остается пустое пространство. Пустые пространства начинают приходить с определенной настройкой ума: лица исчезают, появляется цветочный горшок. Когда ваше внимание обращено на пустые пространства, вы не можете думать.

Можно делать оно из двух: пока вы видите мысли, вы думаете, но как только вы начинаете замечать пустые пространства, вы становитесь пустыми внутри. В четвертом теле такие состояния сменяют друг друга. Иногда вы видите два лица, иногда горшок: иногда вы наблюдаете мысли, иногда промежутки между ними. Приходит и молчание ума и мысли.

Разница между молчанием, тишиной и пустотой в следующем: тишина означает, что мысли еще присутствуют, изменился лишь фокус внимания. Осознание сместилось и наслаждается тишиной, но мысли еще остались, сместилось лишь сознание. В данном случае внимание концентрируется на тишине. Но мысли иногда возвращаются — если им удастся привлечь ваше внимание, теряется тишина и начинаются мысли.

До последнего момента пребывания на четвертом теле ум переходит с одного на другое. На пятом уровне теряются все мысли, остается только тишина. Это не конечная тишина, она является молчанием только относительно мыслей и речи. Тишина означает отсутствие разговора; пустота означает такое состояние, когда нет ни тишины, ни речи. Не остается ни лиц, ни цветочного горшка, — только пустой лист бумаги. Теперь, если вас спросят, видите ли вы лица или цветы, вы ничего не сможете ответить.

Теперь что касается второй части вашего вопроса. До третьего тела отождествление и мысли приходят одновременно, между ними не существует никакого интервала. Вы и ваши мысли едины — вы не отделяете себя от них. Когда вы злитесь, неправильно говорить, что это вы злитесь. Правильнее говорить, что вы стали гневом, потому что для того, чтобы быть злым, должна быть возможность и не быть злым. Например, я говорю: «Я двигаю рукой». Предположим, вы просите меня: «А теперь останови свою руку», на что я отвечу: «Это невозможно; рука продолжает двигаться». Тогда вы поинтересуетесь, что я имел в виду, утверждая, что двигаю рукой. Тогда я скажу, что это рука движется, потому что если это я двигаю рукой, то я должен уметь и остановить ее. Если я не могу остановить руку, то не имею и права объявлять ее своей собственностью. Вследствие того, что вы не можете остановить мысли, то и полное отождествление с ними длится до третьего уровня. До третьего тела вы являетесь мыслями.

До третьего тела, утверждая, сражаясь с мыслями человека, мы сражаемся с самим человеком. Если мы скажем: «То, что ты сказал, неверно», он никогда не почувствует, что неверны его слова; у него возникнет ощущение, что это он не прав. Ссоры и конфликты происходят не вследствие утверждений, а вследствие «я» — так как существует полное отождествление. Нападать на ваши мысли означает нападать на вас. Даже если вы скажете, что не возражаете, что чья-то точка зрения не совпадает с вашей, в глубине вы почувствуете, что противоречат вам. Нередко сам вопрос отбрасывается в сторону, и мы начинаем воевать только по той причине, что нам возражают. Вы придерживаетесь определенной точки зрения только потому, что это была ваша идея, вы объявили ее своей концепцией.

До третьего тела включительно между вами и мыслями нет никакой дистанции. Вы и есть мысли. На четвертом уровне начинаются проблески понимания вашей отделенности от мыслей. Но вы еще не можете остановить поток мыслей, потому что еще существуют глубинные корни ассоциации. Вверху вы ощущаете себя отдельной веткой: вы сидите на одной ветке, а мысли — на другой. Но в глубине вы и мысли по-прежнему составляете единое целое. Следовательно, такое разделение является кажущимся, мы находимся под впечатлением, что если наши ассоциации с мыслями разорвутся, то мысли остановятся. Но они не останавливаются. На более глубоком уровне ассоциации с мыслями продолжаются.

На четвертом уровне начинаются изменения. Возникает ощущение отделенности от мыслей, однако мыслительный процесс по-прежнему остается механическим. Вы не можете ни остановить мысли, ни вызвать их к существованию. Если я скажу: «Останови свой гнев и докажи, что хозяин — ты», то это будет равносильно высказыванию типа: «Прояви гнев, докажи, что хозяин ты». Как только вам удастся проявить гнев по собственному желанию, вы действительно становитесь хозяином. Тогда вы сможете и остановить гнев в любой момент.

Интересен тот факт, что вызвать гнев несколько легче, чем остановить его. Поэтому, если вы хотите стать хозяином эмоций, начните с попытки вызывания гнева (или другой эмоции). В

ситуации проявления гнева вы спокойны, но в ситуации остановки гнева вы уже эмоционально задействованы, поэтому вы даже не осознаете себя. Разве возможно в таком состоянии остановить гнев? Всегда легче начать эксперимент, чем прекратить его. Например, вы начали смеяться, но затем оказывается, что остановить смех не так уж и легко. Но если вы не смеетесь, то без труда можете вызвать смех. Тогда вы познаете тайну смеха — откуда он появляется, и каким образом все происходит, — но вы узнаете и тайну остановки смеха и сможете остановить его.

На четвертом уровне вы начнете видеть, что вы и ваши мысли отделены друг от друга, что вы не являетесь мыслями. При появлении состояния не-ума появляется и свидетель, при появлении мыслей свидетель исчезает. В интервалах между мыслями вы осознаете свою отделенность от мыслей. Тогда между вами и мыслями исчезают всяческие ассоциации. Но даже после этого вы остаетесь беспомощным наблюдателем, однако все усилия должны быть привнесены на четвертом уровне.

Я определил две возможности четвертого тела — данная от природы и достигаемая в процессе медитации. Вы будете постоянно переходить от одной к другой. Первая возможность — это мысли, а вторая — понимание. В момент достижения второго потенциала — вивек, или понимания, — четвертое тело отпадает, как и отождествление сознания с умом. Когда вы достигаете пятого тела, уходят две вещи: четвертое тело и отождествление.

В пятом теле вы можете привнести мысли, а можете и не привносить их по собственному желанию. Впервые мысли станут средством, и не будут зависеть от отождествления. Если вы захотите привнести гнев, вы его привносите; если вы хотите проявить любовь, вы ее проявляете. Если вы ничего не хотите проявлять, вы свободны, поступать как вам угодно. Если вы захотите остановить гнев в зародыше, вы можете приказать ему остановиться. Какую бы мысль вы ни захотели привлечь, она подчинится вам; если вы этого не захотите, никакая мысль не обладает силой проникнуть в ваш ум.

В жизни Гурджиева таких примеров множество. Его считали необычным человеком. Если рядом с ним сидели двое, на одного он мог смотреть с выражением лютого гнева, а на другого — с любовью. Он так быстро менял выражение, что оба уходили с совершенно разными впечатлениями. Несмотря на то, что оба встречались с ним одновременно, один скажет: «Это очень опасный человек», в то время как второй заметит: «Он преисполнен любви». Гурджиев был за пределами понимания окружающих его людей. Он мог мгновенно менять выражение лица. Для него это не составляло труда, в то время как окружающим было нелегко.

Причина кроется в том, что в пятом теле вы становитесь хозяином самому себе; вы можете выразить любое чувство по собственному желанию. Тогда гнев, ненависть, любовь, прощение, мысли становятся обыкновенными игрушками, поэтому в любой момент вы можете расслабиться. Легко расслабиться после игры, но расслабиться от жизни крайне трудно. Если я только играл в гнев, после вашего ухода я не останусь разгневанным. Если я играю в разговор, то после вашего ухода я не буду разговаривать. Но если процесс разговора жизненно важен для меня, то я продолжу мысленную беседу даже после вашего ухода. Даже если некому слушать, все же останется один слушатель — я. Я продолжу разговор, потому что это моя жизнь, это не игра, после которой я могу отдохнуть. Поэтому такой человек продолжает говорить даже ночью. Во сне мы тоже собираем вокруг себя толпы и выступаем перед ними; он будет бороться и делать

все, чем он занимался в течение дня. Он продолжает заниматься этим все двадцать четыре часа в сутки, потому что это его жизнь, само существование.

В пятом теле разбиваются все ваши отождествления. Тогда впервые вы становитесь спокойными, пустыми по собственному желанию. Но по мере необходимости вы можете думать. В пятом теле вы впервые используете собственную силу мысли. Правильнее сказать, что до пятого тела мысли используют вас, после пятого вы используете мысли. До этого неправильно говорить: «Я думаю». На пятом уровне вы узнаете, что «ваши» мысли вовсе не являются вашими: мысли окружающих вас людей тоже проникают в ваш ум. Но вы не осознаете, что ваши мысли могут принадлежать кому-то другому.

Рождается Гитлер, и вся Германия проникается его мыслью, но каждый немец считал эти мысли своими собственными. Динамичная личность внедряет свои мысли в умы других, где они отдаются эхом. Динамизм столь же серьезен, сколь и глубок. Например, со времен Иисуса прошло уже две тысячи лет. Мыслеформы, оставленные им в мире, до сих пор проникают в ум христиан, считающих эти мысли собственными. То же самое можно сказать о Махавире, Будде, Кришне и других. Любой вид мыслей динамичного человека, будь они божественными или дьявольскими, улавливается человеческими умами. Влияние Тамерлана или Чингисхана на наши умы еще не исчезло, как и влияние Кришны или Рамы. Их мыслеформы вечно кружатся вокруг нас, и вы способны уловить эти мыслеформы, приводящие вас к особому состоянию ума.

Всегда случается так, что если с утра человек очень хорош, то к вечеру он превращается в сущего дьявола. Утром он движется на волнах мыслей Рамы, к вечеру же он может уловить мысли Чингисхана. Разница вызвана восприимчивостью и временем. Нищий всегда приходит просить по утрам, потому что во время восхода солнца влияние вибраций дьявола сводится к минимуму. По мере того как солнце устает во время продолжительного путешествия по небу, дьявольское влияние набирает силу, поэтому нищий к вечеру теряет надежду на милость от других. Если утром нищий попросит две рупии, ему не смогут сразу же отказать; к вечеру сказать «да» просящему становится гораздо труднее. К вечеру человек устает от работы, теперь он полностью готов отказать. Теперь у него совершенно иное состояние ума, как и вся окружающая его атмосфера. Итак, мысли, считавшиеся нашими, нам не принадлежат.

Подобный опыт вы переживете только после достижения пятого тела. Вы удивитесь, увидев, как приходят и уходят мысли. Появляется мысль, затем уходит; она вцепляется в нас, затем оставляет в одиночестве. Мыслей множество, очень противоречивых мыслей, отсюда и путаница в наших умах. Если бы мысли принадлежали вам, не было бы причин для смущения. Одной рукой вы держитесь за Чингисхана, второй — за Кришну, отсюда и все конфликты и недоразумения. Оба потока мыслей ждут вас, как только вы выказываете готовность, они проникают в вас. Они присутствуют повсюду вокруг вас.

Это вы узнаете после полного разрушения отождествления. Самым большим изменением будет то, что до этого времени у вас были мысли, теперь вы будете думать. Между этими двумя процессами огромная разница. Мысли автоматичны: они приходят и уходят, они вечные чужестранцы. Мышление наше, а вот мысли всегда чужие. Мышление начинается в вас после достижения пятого тела. После этого вы способны думать; с этого момента вы перестанете собирать мысли других. Мышление пятого тела не становится ношей для вас, потому что теперь это ваше. Мышление, зарождающееся на уровне пятого тела, можно назвать мудростью, пониманием и так далее.

На пятом уровне вы обладаете собственной интуицией, собственным пониманием, собственным интеллектом. На пятом уровне заканчивается влияние внешних мыслей, в этом смысле вы станете хозяином самого себя; вы достигнете своей сущности; вы станете самим собой. Теперь у вас будут собственные мысли, собственная сила мышления, собственные глаза и собственное видение. После этого к вам сможет приблизиться только то, что вы сами хотите; то, чего вы не хотите, не посмеет приблизиться к вам. Теперь хозяином становитесь вы. Вопрос об отождествлении даже не возникает.

В шестом теле мышление тоже не является необходимостью. Мысли необходимы только до четвертого тела: на пятой необходимы как мышление, так и мудрость. На шестом заканчивается и это, так как потребность в них отпадает. Вы становитесь Космосом; вы становитесь едиными с Брахманом. Теперь нет другого.

Все мысли всегда связаны с другими. Мысли до четвертого тела являются неосознанной связью с другими. Мысли пятого уровня — осознанные связи, но они по-прежнему связаны с другими. Зачем же еще нужны мысли? Они необходимы только для установления взаимоотношений с другими. Однако после шестого тела не остается никакого «другого», с кем нужно было бы устанавливать отношения. Любые отношения заканчиваются; остается только Космическое. Теперь я и вы — единое целое. Теперь нет причины для мыслей.

Шестое — это Брахман — космическая реальность, где отсутствует мысль. В Брахмане нет мыслей, поэтому можно сказать, что в Брахмане есть знание. Мысли, существующие до четвертого тела, неосознанны, это мысли, содержащие глубочайшую невежественность. Нам необходимы мысли для борьбы с собственной невежественностью. На пятом уровне мы достигаем познания внутренней нашей сущности, но остаемся невежественны относительно того, что является другим для нас. Отсюда потребность в мыслях на пятом уровне. На шестом уровне нет ни внешнего, ни внутреннего. Есть только то, что есть. Следовательно, на шестом уровне существует только знание, но нет мыслей.

На седьмом уровне не существует даже знания, потому что больше нет знающего, не существует и познаваемого. Седьмой уровень не лишен знания, он выходит за пределы знания. При желании его тоже можно назвать состоянием невежества. Вот почему человек абсолютного сознания и абсолютно невежественный человек обычно кажутся похожими — даже их поведение похоже. Просветленный старик частенько напоминает ребенка: разница между ними огромна, подобие существует лишь на поверхности. Иногда просветленный пророк ведет себя как ребенок; иногда в ребенке мы замечаем проблески святости. Иногда просветленный кажется абсолютным дураком, глупее которого никого не найти. Разница в том, что святой ушел за пределы знаний, в то время как ребенок еще не достиг этих пределов. Сходство заключается в том, что оба — вне знаний.

В каком теле достигается самадхи?

В действительности существует несколько видов самадхи. Первое из них происходит на границе

четвертого и пятого тел. Запомните — самадхи не является переживанием одного уровня; оно всегда происходит между двумя планами, это период сумерек, время заката. Точно так же можно спросить, принадлежат ли сумерки дню или ночи. Сумерки не являются собственностью ни дня, ни ночи, это событие, происходящее между днем и ночью. Точно так же и самадхи.

Первое самадхи происходит между четвертым и пятым уровнем. Это самадхи ведет к самореализации. Второе самадхи происходит между пятым и шестым уровнями и ведет к космическому знанию. Третье самадхи, происходящее между шестым и седьмым планами, ведет к нирване. Так что существует три вида самадхи, достигающихся при переходе к каждому из последующих из трех тел.

Не следует забывать и о ложном самадхи. Происходя на четвертом уровне, оно не является самадхи в полном смысле этого слова, хотя и кажется таковым. Японские дзэн-буддисты назвали его сатори. Это ложное самадхи. Такого состояния достигает художник, скульптор или музыкант, который, полностью растворившись в своем творчестве, переживает несканное блаженство. Это переживание четвертого, психического плана. Если при виде восходящего солнца, раскрывающегося цветка или звуках прекрасной мелодии ум полностью растворяется в происходящем, происходит ложное самадхи. Ложного самадхи можно добиться посредством гипноза или ложной шактипат, как и при помощи алкоголя, марихуаны, ЛСД, гашиша и так далее.

Так что в действительности существует четыре вида самадхи, три из которых истинны и происходят последовательно.

Четвертый вид — абсолютно ложное переживание. Если нет реального переживания, а только ощущение самадхи, то это может ввести в заблуждение. Многие поддались иллюзии благодаря сатори. Но ведь сатори не является процессом перехода с четвертого на пятый уровень, оно полностью принадлежит четвертому телу. Три истинных самадхи переживаются именно при переходе из одного тела в другое. Самадхи является входной дверью, проходом.

Между четвертым и пятым телом имеет место первое истинное самадхи, когда происходит самореализация и человек познает самого себя. Можно остаться на этом уровне. Обычно люди останавливаются на ложном самадхи четвертого уровня, потому что это так легко: не нужно тратить много энергии, никакого привнесенного усилия. Первое истинное самадхи — при переходе на пятый уровень — крайне трудное. Самым же трудным является переход с шестого на седьмой уровень. Третье самадхи назвали ваджрабхед — пронизывание молнией. Это самое трудное самадхи, потому что здесь происходит переход из существования в не-существование; это прыжок из жизни в смерть.

Первое самадхи называется атма-самадхи, второе — брахма-самадхи, третье — нирвана-самадхи. Самое первое и ложное самадхи называется сатори, его следует остерегаться, ибо оно легкодостижимо.

Еще один метод проверки истинности самадхи заключается в следующем: если переживание происходит внутри определенного тела, оно ложно; переживание должно пройти между планами. Посмотрите на дверь: находится ли она внутри комнаты? Ее предназначение - быть между двумя комнатами и вести в следующую.

Почему символом Кундалини была выбрана змея? Раскройте, пожалуйста, все причины Символ, выбранный теософами, изображает змею, кусающую собственный хвост. Миссия Рамакришны выбрала змею, хвост которой касается головы. Объясните, какой в этом смысл.

Символ змеи преисполнен значения. Возможно, нет более удачного и подходящего символа. Не только Кундалини, но и змея претерпели массу изменений, когда их несли в качестве символа по странам и континентам. Нет ни одной религии в мире, в которой в той или иной форме не использовался бы символ змеи. Это произошло вследствие того, что змея обладает множеством качеств, ассоциирующихся с Кундалини.

Самое первое, что приходит на ум при упоминании о змее, это скользкое, подкрадывающееся движение. Действительно, впервые Кундалини переживается как нечто движущееся внутри: что-то скользит там, словно змея. Вторая ассоциация связана с тем, что у змеи нет конечностей, и все же она движется. У змеи нет средств передвижения — только энергия — и все же она путешествует. Третья ассоциация связана с тем, что в спокойном состоянии змея образует кольцо. Спящая внутри нас Кундалини отдыхает точно таким же образом.

Когда длинному созданию приходится уstraиваться в крайне ограниченном пространстве, оно сворачивается в клубок; другого способа нет. Огромная сила сосредоточивается в маленьком пространстве, поэтому ей приходится сворачиваться. Просыпаясь, змея разворачивает свои кольца одно за другим; кольца разворачиваются по мере подъема. То же мы ощущаем во время подъема энергии Кундалини внутри нас.

Иногда змея игриво засовывает кончик хвоста в пасть. Такое положение хвоста крайне символично. Многие признают ценность подобного символа. Он предполагает, что Кундалини, будучи полностью пробужденной, превращается в круг, образуя тем самым собственный внутренний кругооборот энергии. Если символ предназначен для обозначения мужской садханы, мужской духовной практики, змея держит кончик хвоста в пасти; изображение агрессивно. Если же символизируется женская садхана, женская духовная практика, то кончик хвоста лишь касается головы. Это сдающийся, подчиняющийся хвост. В этом единственное различие.

Сам хвост змеи преисполнен смысла. Хвост очень тонок по сравнению с массивной головой. При полном пробуждении энергия Кундалини достигает сахасрары. Она раскрывается, словно капюшон кобры, расширяясь до непомерных размеров, что напоминает внезапное раскрытие бутонов тысяч цветов. Тогда хвост кажется очень маленьким.

Великолепен вид змеи, поднявшейся во весь рост, она стоит очень прямо на самом кончике хвоста. Это похоже на чудо. Змея — беспозвоночное пресмыкающееся, у нее нет костей, и все же она в состоянии исполнить такое действие, что возможно только при помощи внутренней витальной энергии, ибо змея не обладает иными средствами для поддержания своего тела в вертикальном положении. Она стоит только благодаря собственной силе воли, не имея тех материальных основ, на которые можно было бы опереться. То же самое происходит и при пробуждении Кундалини: нет никакой физической поддержки, только нематериальная энергия.

Таковы причины избрания змеи в качестве символа. Имеются и иные основания. Змея — сама по себе очень невинное создание, поэтому индусский бог Шива, называемый еще «не-винным Шивой», изображается со змеей на голове. Сама по себе змея никогда не причинит вреда, но стоит ее потревожить, — и она превращается в опаснейшее создание. То же самое можно сказать и о Кундалини. Это очень невинная сила; она не станет сама тревожить вас. Но, побеспокоив ее неверным образом, вы окажетесь в крайне трудном положении. Кундалини очень, опасна. Поэтому символ змеи напоминает нам, что не стоит тревожить Кундалини понапрасну.

Во всем мире змея считается символом мудрости. Иисус учил: «Будьте мудры, как змии, и кротки, как голуби». Змея очень умное создание — бдительное, осторожное и быстрое. Кундалини тоже обладает такими качествами. Посредством нее достигаются высоты мудрости. Она молниеносна и могущественна.

В те времена, когда символом выбрали змею, возможно, не было более прекрасного существа. Даже теперь трудно найти лучшее. Возможно, в будущем появится новый символ — ракета, например. Концепции будущего могут усмотреть ассоциативную связь между Кундалини и межпланетным кораблем, путешествие которого подобно Кундалини: корабль летит от одной планеты к другой, между которыми только вакуум, пустота. Каждое время выбирает собственный символ.

Символ змеи был выбран во времена близости человека к животному царству. Все символы тех времен — это ассоциации с тем или иным животным, потому что тогда человеческому знанию было доступно только это.

В те дни мы не могли бы сказать, что Кундалини напоминает электричество, но сегодня все широко пользуются этим термином. Пять тысячелетий назад электричества не было и в помине. Но змея обладает качеством электричества. Нам трудно в это поверить, потому что многие из нас не обладают соответствующим опытом. Для нас змея остается мифом.

Не так давно в Лондоне проводился опрос, в ходе которого выяснилось, что семьсот тысяч детей никогда не видели корову. Дети, не видевшие живой коровы, скорее всего, не имеют понятия о змеях. Поэтому весь способ их мышления и рефлексии — как и символизм — будет совершенно иным.

Теперь змея больше не играет важной роли в нашей жизни. Некогда она обитала по соседству с нами все двадцать четыре часа в сутки. Именно тогда человек разглядел ее ум, сноровку, быстроту реакций, легкость движений. Именно в те времена человек понял, сколь опасным созданием может оказаться потревоженная змея. Сложено много легенд о том, как змея охраняла младенцев, ведь она так невинна... Были случаи, когда змея вступала в единоборство с очень сильным человеком и выходила победителем, — вот как опасна она может быть. Так что обе возможности присутствуют в одном.

Человек должен быть крайне бдительным в присутствии змеи. Знание о Кундалини появилось приблизительно в то же время, поэтому люди наблюдали сходство в качествах Кундалини и змеи. Все символы преисполнены смысла, если они пришли к нам из глубины веков, — они определенно несут в себе свой ритм и соответствие. Но сейчас все находится на грани краха. Символ змеи не продержится долго. Мы не сможем называть Кундалини змеиной энергией,

потому что где теперь бедные змеи? Они больше не живут по соседству с нами; все связи оборваны. Мы не видим их даже на дорогах. Вот почему возник подобный вопрос — причина в отсутствии связи. Такой вопрос не мог возникнуть прежде, когда змея была единственным символом.

Бытует известное выражение: «Пробуждающаяся Кундалини питается плотью и кровью». Что это означает?

Подобное высказывание исполнено смысла. Когда Кундалини поднимается, в теле происходит множество трансформаций. Когда бы ни возникала новая энергия, прежний химически состав организма полностью меняется. Изменения неизбежны; функции человеческого организма столь разнообразны, что мы о многих даже и не догадываемся. Возьмем для примера скупость. Вроде бы это только качество ума, но ведь и тело становится скупцом. Тело такого человека начинает собирать те вещества, которые могут понадобиться в будущем. Оно продолжает накапливать их без всяких причин, пока они не станут препятствием, вносящим дискомфорт.

Теперь давайте поговорим о трусе. Его организм собирает все элементы, проводящие страх. Предположим, тело готово трепетать от страха, но не обладает необходимыми средствами, — как ему поступить в данном случае? Вы требуете от тела страха, а оно не имеет необходимых секретов и гормонов: что делать? Поэтому тело и делает запасы с учетом ваших требований. Человек, которого бросает от ужаса в холодный пот, имеет в своем распоряжении мощные потовые железы. Подобная подготовка крайне необходима, потому что в течение дня могут поступить неоднократные требования пугаться. Поэтому тело накапливает элементы соответственно требованиям нашего ума, и даже больше.

При изменении ума меняется и тело. Когда Кундалини поднимется, произойдет тотальное изменение всего организма. В процессе такой трансформации может уменьшиться жировая прослойка, сократится кровоток, но уменьшение произойдет строго в соответствии с вашими потребностями. Останется столько плоти и крови, сколько необходимо для нормальной жизнедеятельности организма в новом состоянии; все остальное сгорит. Только тогда вы, наконец, почувствуете себя легко; только тогда вы сможете взлететь во внутренние небеса.

Высказывание, что пробужденная Кундалини питается плотью и кровью, верно. Медитирующему следует придерживаться особой диеты и особого способа жизни, иначе у него возникнут проблемы. При поднятии Кундалини вырабатывается огромное количество внутреннего тепла, потому что это элект-рическая сила; это энергия высокого напряжения. Символом Кундалини является не только змея, но и огонь. Этот символ тоже хорош.

Кундалини будет гореть внутри вас негаснущим огнем. Много сгорит в его пламени. В результате пробуждения Кун-далини появится некоторая сухость. Следовательно, необходи-мо, чтобы персональность была очень гармонична, и имелись развитые каналы для протекания электричества. Возьмем, к примеру, гневливого и раздражительного человека: если его Кундалини проснется, ему придется нелегко. Доброжелатель-ный, исполненный любви человек обладает глубокой химичес-кой гармонией, придающей плавность. Ему поднятие Кундалини не

причинит вреда.

Все, что бы ни говорилось по этому поводу, должно быть сказано с учетом всех этих деталей. Приведенное высказывание довольно грубоватое, потому что искусство выражения в те давние времена не было развито в достаточной мере, да и сам подход был еще сырым, несовершенным. Но изречение истинно: плоть будет гореть, как и кровь, как и мозг, потому что произойдет тотальное изменение; вы станете абсолютно иным человеком. Все прежние паттерны, конструкции подвергнутся изменению. Медитирующий должен постоянно помнить об этом и соответственно готовиться к переживанию.

ОККУЛЬТНЫЕ ГЛУБИНЫ КУНДАЛИНИ И ДУХОВНОСТИ

В медитационном лагере Наргол вы сказали, что все практики йоги — асаны, мудры, пранаяма и бандха* — были открыты в состоянии медитации. В различных состояниях медитации тело принимает определенные позиции, по которым можно судить о глубине происходящей медитации. Короче говоря, возможно ли создать такое же внутреннее состояние, принимая определенные положения? В таком случае, можно ли достичь медитации, используя разнообразные асаны, мудры и т. д.? Каково их использование и значение?

* Бандха — связь, зависимость. В санскритской литературе это слово употребляется в различном контексте и может использоваться как в значении «связывать», так и в смысле «связанный обетом». В йоге чаще всего означает условие конечного существования человека, то есть состояние непросветленности: наше духовное невежество (авидья) является зависимостью. Оно привязывает нас к циклу рождений и смерти (сансаре). В классической йоге бандха означает взаимоотношения (сам-йога) между трансцендентальной Пурушей и предельным эго — персональностью или осознанностью. Чаще всего этот термин, согласно Йога-сутрам, относят к привязанности сознания к определенному предмету, что очень важно для концентрации. В Хатха-йоге этот термин означает местные блоки в потоке психосоматической энергии (праны). В этом случае слово чаще всего переводится как «замок». Согласно Йога-Кундали-Упанишадям бандха можно практиковать только после полного овладения контролем над дыханием.

Сначала обратимся к переживанию медитации. Именно в процессе ее была открыта способность тела, принимать соответствующие положения в зависимости от определенного состояния ума. Например, когда вы преисполнены любви, выражение вашего лица одно, когда же гневаетесь, оно совершенно иное. В гневе вы стискиваете зубы, сжимаете кулаки, а тело готово к нападению. Если же вы в состоянии прощения, то выражение глаз становится мягким, ладони раскрыты. Человек, преисполненный сострадания, не способен сжимать кулаки. Точно так, как сжатые кулаки являются знаком готовности к борьбе, так и раскрытая ладонь свидетельствует о свободе от жадности драки; раскрытая ладонь символизирует уверенность в защищенности. Сжатый кулак предупреждает другого об опасности.

Природа тела такова, что оно действует в соответствии с состоянием ума. Тело следует за умом: оно всегда позади. Поэтому мы обычно знаем, как поступит человек в состоянии гнева, а как в состоянии любви. Но нам неизвестно, как он отреагирует на более глубокие состояния ума.

При возникновении глубоких состояний ума многое происходит и с телом. Мудры, асаны, жесты рассказывают о внутренних изменениях. Асаны возникли во время подготовки к определенным внутренним состояниям. Мудры появились позднее, они информируют о внутреннем состоянии личности.

В процессе внутренних изменений тело вынуждено соответственно приспособливаться к ним. При пробуждении Кундалини тело вынуждено принимать самые необычные положения, чтобы помочь свободному протеканию энергии. Позвоночник будет изгибаться, позволяя энергии восходить. Участвует в этом и голова. Возьмем такой пример: при пробуждении тело принимает вертикальное положение, когда мы спим, тело ложится, оно не может стоять или сидеть.

Предположим, что есть на земле человек, который с самого рождения не знает, что такое сон: он никогда не ложился. Если через тридцать лет он захочет заснуть, то впервые в жизни ляжет. Впервые изменилось состояние его ума, и он заснет. Однако новое положение заинтригует его, ведь никогда прежде тело не принимало горизонтального положения. До этого момента он сидел, ходил, но никогда не ложился. Теперь же он вынужден лечь, чтобы возникли внутренние условия для сна. Если тело лежит, уму гораздо легче соскользнуть в определенное состояние. Но все люди принимают во сне разные положения, потому что состояние ума каждого человека различно.

Например, дикарь из примитивного племени не положит под голову подушку, но для цивилизованного человека немислимо заснуть без нее. Дикарь думает так мало, что приток крови к его голове незначителен. Для сна крайне важно, чтобы приток крови был как можно меньшим. Если приток слишком велик, вы не сможете заснуть. Если нервные окончания мозга не расслаблены, не сможете расслабиться и вы; кровь будет продолжать приливать к мозгу. Тогда вы подкладываете еще одну подушку и еще одну. Чем более образован и цивилизован человек, чем более культурен, тем больше подушек ему потребуется. Шея должна быть почти в вертикальном положении, чтобы предотвратить приток крови к мозгу такого человека.

Положение тела соответствует состоянию ума. Поэтому, при пробуждении внутренней энергии и ее движении, начинают формироваться различные асаны. Различные чакры также при-водят тело к различным асанам. При зарождении определенного внутреннего состояния изменяется положение рук, выражение лица и глаз. Такое происходит в медитации. В результате человек начинает задумываться о возможности обратного: можно ли войти в состояние медитации, если принять определенные асаны? Это необходимо понять.

В медитации все эти процессы происходят, и все же они не являются непременным условием. Короче говоря, не все медитирующие проходят через одинаковые положения тела. Одно условие следует запомнить раз и навсегда: состояние тела и ума одного медитирующего отличается от состояния тела и ума другого медитирующего, поэтому не все будут проходить через одни и те же асаны. Например, если приток крови к голове недостаточен, то медитирующий, сам, не зная того, примет ширшасану — стойку на голове. Не все медитирующие должны стоять на голове, потому что приток крови к голове у каждого различен.

Поэтому асаны будут формироваться индивидуально в зависимости от необходимости.

Если мы сами выбираем асаны, а затем практикуем их, то не знаем, какая именно из них полезна или необходима. Асаны могут причинять вред, а не только нести пользу. Если определенный медитирующий не нуждается в них, асаны могут причинить только вред, если нуждается, то помощь их велика. Одна трудность заключается в неуверенности. Другая же состоит в том, что когда нечто происходит внутри и одновременно нечто начинает происходить снаружи, то энергия устремляется наружу. Если мы совершаем внешний поступок, он может остаться не более чем простым физическим жестом. Как я уже говорил, в гневе кулаки сжимаются автоматически. Однако вовсе не обязательно, что при сжатии кулака вы разгневаетесь. Можно разыграть напускной гнев, оставаясь абсолютно незатронутым внутри. Однако при желании спровоцировать внутренний гнев сжатые кулаки могут во многом помочь, но невозможно сказать, наверное, что результат будет положительным. Если выбирать между сжатием кулаков и их незадействованием, то возможность возникновения внутреннего гнева в первом случае более вероятна. Если человек находится в состоянии покоя, его руки примут необходимую мудру. Но если он практикует эту мудру, невозможно гарантировать, что его ум достигнет состояния покоя. И все же определенные положения тела помогают уму успокоиться. Тело покажет свою готовность к сотрудничеству, остальное зависит от ума. Но изменения тела не означают обязательные изменения ума, и причина этого кроется в том, что тело всегда следует за умом. Именно поэтому вслед за изменением состояния ума меняется тело, но если первоначальное изменение происходит в теле, оно создает возможность для изменения ума. Хотя изменения необязательны.

Отсюда и опасность иллюзии. Человек может продолжать выполнять асаны и мудры, считая, что достиг всего; такое случается. Тысячи лет люди практиковали асаны и мудры, считая, что практикуют йогу. В результате концепция медитации постепенно затерялась в йоге. При словах йога-садхана в голову сразу же приходят асаны, мудры, пранаяма и тому подобное. Поэтому я всегда настаиваю, что если потребности медитирующего вполне поняты, то определенные позиции тела оказывают огромную пользу. Но результат не всегда обязателен. Вот почему я отдаю предпочтение внутренней работе, а не внешней.

Если нечто начинается изнутри, можно постигнуть его значение. Предположим, медитирующий сидит в медитации и я чувствую, что внутри все в нем готово разрыдаться, но он отчаянно сдерживается. Вижу я и то, что если он разрыдается, то начнет двигаться и произойдет катарсис. Однако он боится плакать и останавливает себя. Если ему посоветовать не сдерживаться, а разрыдаться, то сначала он будет притворяться. Но через две-три минуты рыдания станут настоящими — наконец-то импульс к рыданиям прорвется изнутри наружу. Процесс слез смывает барьер, и то, что должно было выйти, выйдет.

Другой медитирующий жаждет танца, но также сдерживает себя. Если попросить его танцевать, сначала это будет предствлением, — ведь танец еще не пришел изнутри. Но с началом танцевальных па для танца возникнет возможность прорваться наружу, и внешний танец растворится во внутреннем. Однако если внутри танца нет, а мы попросим медитирующего танцевать, то ничего не произойдет.

Необходимо учитывать многие факторы. Условий слишком много. Если вы не хотите разбираться во всем в силу сложности, лучше всего начинать с внутреннего и позволить всему происходить спонтанно. Не останавливайте внешние события, не боритесь с ними. Тогда все

произойдет само по себе.

Каково физическое и психическое различие, возникающее в сидячем и лежащем положении во время Динамической медитации?

Различие огромно. Как я уже говорил прежде, глубоко внутри каждое положение тела связано с соответствующим состоянием ума. Лежащему человеку трудно не заснуть; стоя гораздо легче оставаться alertным. И наоборот. Существует страх, что медитирующий может заснуть. Если он стоит, то это помогает убрать страх.

Вторая часть техники сфокусирована на состоянии наблюдения, свидетельствования, осознанности. Начинаящему трудно сохранять осознанность, в положении лежа, однако с практикой приходит и навык. Если мы стоим, уменьшается возможность гипноза на начальной стадии, приводящая к трансу.

Существует и еще кое-что. Когда вы стоите, движения тела свободны; ложась, вы не даете телу двигаться по его желанию. Если вы сидите, половина тела вовсе не принимает участия в происходящем. Предположим, ноги хотят танцевать, а вы сидите, — значит, они не могут выразить себя в танце. Вы даже не почувствуете этого желания, потому что лишили свои ноги возможности выражения. Если вы стоите, ступни сами начнут подниматься, и вы узнаете об их желании. В сидячем положении невозможно уловить столь тонкий намек.

Традиционная поза для медитации появилась с целью подавления всех движений тела. Сиддхасана, падмасана и сукхасана усиленно практиковались до начала обучения медитации, чтобы

выработать возможность остановки тела. Однако возможность подъема энергии существует с самого начала, в результате чего происходит многое. Вы чувствуете желание прыгать, бегать, петь, танцевать. Такие эмоциональные действия всегда ассоциируются с сумасшествием. Умалешенные в большинстве своем плачут, смеются, танцуют или прыгают. Вот и медитирующий, если он поступает подобным образом, производит впечатление безумца.

Все сидячие асаны практиковались для полного контроля над телом, чтобы не казаться сумасшедшим в глазах общества. В таком положении медитирующий выглядел вполне прилично. В наши дни при практике подобных асан, ноги совершенно затекают. Нижняя часть тела слишком тяжела, как храм или пирамида: широкая у основания, узкая вверху. При таком положении тела возможность движения сводится к нулю.

Во время же стояния возможность движений достигает максимума — ведь в таком положении сдерживающий фактор исключается. Когда вы скрещиваете ноги и садитесь, образуя неподвижное основание, большая часть вашего тела придавлена гравитацией. Но и этого недостаточно: руки тоже принимают фиксированное положение, лишаящее их возможности движения. Позвоночник прямой и неподвижный. Прежде чем вам позволялось войти в медитацию, вы должны были достаточно долго практиковать подобные асаны.

При моем подходе проблема прямо противоположна. С моей точки зрения, между нами и сумасшедшими нет фундаментального различия. Мы лишь подавляем свое безумие. Можно сказать, что мы «нормальные сумасшедшие» или по нормальному безумны. Столько общего между нами и сумасшедшими... Ушедшие немного дальше в безумие оказываются в затруднительном положении, но безумие заложено в нас и оно пытается найти выход.

Когда вы в гневе, то на короткое время сходите с ума. В такие моменты вы совершаете поступки, которые вам и не снились в сознательном состоянии. Вы осыпаете обидчика оскорблениями, швыряете камни, ломаете мебель. Вы можете даже выпрыгнуть из окна и вообще сделать все что угодно. Если подобное вытворяет сумасшедший, мы еще можем понять его поступки, но когда «нормальный» человек делает то же, мы спокойно говорим, что он просто зол. Но не будь безумие внутри «нормального» человека, оно и не проявилось бы. Все это безумие внутри нас, а мы просто его стражи. В моем понимании, прежде чем идти в медитацию, необходимо выбросить из себя все это. Чем больше вы освобождены от таких безумств, тем легче становится ваш ум.

В то время как на старые техники, использующие сиддха-сану, требуются многие годы, новый метод приводит к тому же результату за считанные месяцы. При старых методах на реализацию уходят многие жизни; при новом — только месяцы. Внутреннее безумие должно быть освобождено, но при старом методе катарсис происходит на уровне эфирного тела, а при новом — на уровне физического. Новая методика совершенно иная, потому что смех, слезы, танец и тому подобное всегда внутри вас, так что совершенно необходимо высвободить это

Если вы практикуете абсолютное спокойствие тела в течение многих часов, то катарсис происходит на уровне эфирного тела. Тогда это переживание не будет видимым для окружающих, этот катарсис ощутим только для вас. Таким образом, вы защищаете себя от общества; в этом случае никто не узнает, что вы танцуете, смеетесь или рыдаете, ибо это происходит внутри — словно во сне. Вы танцуете внутри, смеетесь внутри, но ваше физическое тело ничем не выказывает внутреннего состояния.

По-моему, не стоит прилагать столько усилий к столь незначительным вещам. Бессмысленно заставлять ищущего тратить целые годы на физические дисциплины, прежде чем допустить его к медитации. Есть и другие возможности. Если человек становится профессионалом в контроле над физическим телом и полном подавлении его, то вполне возможно, что ни одна вибрация не возникнет в эфирном теле, оно станет абсолютно инертным. При таких условиях вполне возможно, что более глубоких внутренних процессов не возникнет, вы просто научитесь сидеть неподвижно, как живая статуя. В таких условиях, когда все внутренние процессы подавлены, вполне обоснованы опасения, что индивидуум может сойти с ума.

В прошлом многие медитирующие теряли разум. Предлагаемый мною метод, практиковавшийся среди психических больных в течение нескольких месяцев, выводил их из измененного состояния психики. Вряд ли нормальный человек сойдет с ума, практикуя Динамическую медитацию, потому что при такой методике внутреннее сумасшествие не подавляется, а выплескивается наружу. Старые методы свели с ума многих, но факт этот скрывался тщательно завуалированными фразами. О таком человеке говорили: «В своем экстазе он доходит до безумия, но ведь экстаз этот — Божествен, юродивый — тот же святой». Но факт оставался фактом: человек становился абсолютно сумасшедшим. Он с такой силой подавлял некоторые вещи внутри себя, что они полностью вышли из-под его контроля.

Метод Динамической медитации выполняет две задачи: первая — очистить себя от накопленной нечистоты в момент катарсиса. Сначала следует стать легким; затем начинается внутреннее путешествие. То, что кажется безумием в этой технике, на самом деле является процессом освобождения от внутреннего сумасшествия. В моем понимании то, что скрывается внутри, должно выплеснуться наружу, а вместе с ним уйдут тяжесть, напряжение, беспокойство.

Самым интересным является то, что, когда вас охватывает безумие, не пытайтесь контролировать его. Ведь именно вы хозяин собственного безумия. Как только придет осознание этого факта, сумасшествию уже никогда не захватить вас.

Посмотрите на человека, танцующего, поющего, плачущего по собственной воле: он поступает как безумец. Но существует одно отличие: с сумасшедшим все это происходит само, в то время как медитирующий сам привносит это. Без полного содействия со стороны медитирующего такое безумие не продлится и секунды. По собственному желанию он способен останавливать безумные действия в любой момент. Такой человек никогда не сойдет с ума, потому что он прожил сумасшествие, наблюдая за ним. Теперь для него это становится добровольным актом; отныне сумасшествие полностью управляемо.

Наша культура сделала все, чтобы лишить нас возможности контролировать безумие, ставшее недобровольным событием жизни. Поэтому, когда оно приходит, мы не в состоянии ничего с ним поделать.

Я считаю метод Динамической медитации очень ценным для будущих поколений, потому что вся цивилизация с каждым днем все ближе к абсолютному безумию. Эта техника понадобится всем без исключения в качестве защиты от подступающего безумия, и другого способа просто нет.

Если человек в течение часа будет избавляться от внутренне-го безумия, окружающие постепенно привыкнут к подобному виду медитации. Люди узнают, что он медитирует. Однако если проделывать то же самое посреди дороги, то можно очутиться в психиатрической лечебнице. Если кто-то станет освобождать-ся от внутреннего гнева, набрасываясь на знакомых и сослуживцев, вряд ли кто-нибудь захочет общаться с таким человеком.

Безумие должно проявиться тем или иным способом, иначе неизбежны трудности. Если человек добровольно не выплеснет сумасшествие, оно отыщет тысячи способов для проявления. Иногда мы накачиваем себя алкоголем, пытаясь сбросить груз накопившегося сумасшествия; временами выражаем свое безумие в огненном танце. Но к чему такие крайние меры? Новые виды танца — твист, например — появились совсем не случайно. Тело нуждается в движении, а мы не оставили ему ни малейшей возможности для этого. Поэтому оно, само предприняв необходимые подготовительные меры, затем запутывается, в собственноручно расставленных сетях.

Медитация выплескивает безумие без какой-либо предварительной подготовки. В медитации мы выбрасываем все скопившееся в нас. Если обучать такому методу катарсиса с детства, то количество безумных людей значительно сократится. С безумием будет покончено навсегда. Но вместо этого по мере ускорения прогресса мы отмечаем все больше и больше случаев сумасшествия.

Вся наша культура учит подавлению. Этикет не допускает бурных рыданий и громкого смеха; непозволительно, с точки зрения общественного мнения, танцевать и кричать так, как того хочется. Все должно быть «прилично». Нормы общественного поведения давят на нас со всех сторон, в результате чего все необходимые внутренние переживания оказываются подавленными. Но вот в один прекрасный день аккумулярованное давление этих эмоций взрывается, и ситуация полностью выходит из-под контроля. Поэтому катарсис является первым шагом в технике Динамической медитации, посредством которого мы высвобождаем это нагромождение эмоций.

Именно по этой причине я советую стоять во время выполнения данной техники, ибо в таком положении вы осознаете малейшее внутреннее движение и сможете свободно двигаться. Идеальным условием для выполнения этой медитации является закрытая комната. Тело должно быть полностью обнажено, чтобы ни единая полоска материи не стала препятствием, сдерживающим фактором. Следует позволять происходить любому движению, чтобы ни одна часть личности не скрыла своих движений. Только при таких условиях возможен быстрый прогресс; тогда то, на что уходят годы и даже жизни при практиковании Хатха-йоги и других йог, произойдет в считанные дни.

Практикование традиционных йог неуместно в наши дни; современные люди не могут себе позволить проводить в упражнениях дни и часы. Нам необходимы методы, приносящие быстрые результаты. Если в течение семи дней человек будет исправно практиковать Динамическую медитацию, то по завершении этого периода он неизбежно почувствует — с ним что-то произошло. Через семь дней он станет совершенно иным человеком. Если опыт даст результат через семь жизней, никто не станет утруждать себя подобными занятиями. Старые методы приносят плоды после многих рождений. Их девиз: «Выполняй эти практики в течение этой жизни, а результат непременно придет в следующей». Прежние люди были более спокойны и терпеливы. Они продолжали занятия, несмотря на то, что результат был обещан в последующих жизнях. Сегодня вы не найдете ни единого человека с подобным отношением. Если результат невозможен прямо сейчас, никто не станет ждать даже завтрашнего дня.

Кто может рассчитывать на завтра? После того как на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы, «завтра» исчезло из нашей жизни. Тысячи американских юношей и девушек отказываются поступать в колледжи. А аргумент у всех один: «Разве мир останется прежним ко времени окончания учебы? Никто не знает, что может случиться завтра». Они чувствуют, что это напрасная трата времени. Молодежь убегает из школ и колледжей. Юнцы спорят с родителями: «Будет ли существовать мир после шести лет, проведенных в университете? Вы можете это гарантировать? Почему бы полностью не насладиться этими шестью бесценными годами нашей жизни?»

Гам, где «завтра» стало неопределенным, бессмысленно рассуждать в терминах многих жизней. Никто не готов даже слушать о реинкарнации, да никто и не слушает. Поэтому я повторяю: «Практикуйте сегодня и ощущайте немедленный результат». Если человек может отдать мне целый час на проведение опыта, он непременно ощутит результат по окончании этого часа. Только в таком случае он согласится предоставить мне еще один час и на следующий день; иначе вряд ли завтра он потратит его на медитацию. Современный век выдвигает свои требования. В мире воловьих упряжек все двигалось медленно, поэтому и медитация продвигалась постепенно. Теперь на дворе атомный век; медитация не может позволить себе

не спешить. Ей приходится набирать скорость.

Объясните, пожалуйста, значимость и назначение следующего с учетом энергии Кундалини: падение ниц при выражении почтения святому; касание его стоп головой или руками; молитва в святых местах; благословение, получаемое от святого посредством его прикосновения к голове или спине ищущего; обычай покрывать голову у сикхов и мусульман при входе в гурудвару или мечеть.

Для всех подобных поступков имеется множество причин. Как я уже говорил прежде, в порыве гнева, мы готовы наброситься на обидчика с кулаками, растоптать его голову ногами. Поскольку это, естественно, невыполнимо, мы бросаем в него обувь. Можно ли бросить себе под ноги голову человека? Вот мы и швыряем ему в лицо обувь как символ гневного желания, кипящего в нас. Но никто даже не задается вопросом, что скрывается за подобным поступком. Сходный жест встречается не в какой-то одной секте или стране, он известен во всем мире. Не секрет, что ослепленного яростью человека обуревают желания топтать голову противника ногами. Возможно, когда-то древний человек, остававшийся еще примитивным созданием, успокаивался только после того, как пригвождал ногой голову противника к земле, — ведь наши пращурь не носили обуви. В гневе вы горите желанием поставить ногу на голову оппонента. Верно и противоположное: когда вас переполняет доверие и преклонение, вы готовы приклонить голову к стопам такого человека. Этому тоже имеются свои причины.

Бывают моменты, когда вам хочется пасть ниц, — именно в эти самые моменты витальная энергия течет от другого человека к вам. Каждый раз, когда вы хотите получить течение, поток, вам приходится делать поклон. Желая наполнить кувшин речной водой, вы наклоняетесь. Приходится склониться, чтобы получить поток, ибо любой поток течет вниз. Поэтому, если вы чувствуете, что нечто течет от другого, скорее всего, в этот момент вы склоните голову, чтобы стать более принимающим.

Кроме того, энергия не течет из всех частей тела, а только из выступающих частей — пальцев рук и ног, например. Биоэнергия, или энергия шактипат, или любой иной вид энергии, вытекающий из тела, выбирает в качестве посредника пальцы рук и ног. Поэтому получающий энергию припадает головой к стопам мастера, а дающий возлагает руки на голову получающего.

Это оккультные и глубоко научные проблемы. Вполне естественно, что многое лишь имитируют эти действия. Тысячи людей без особых причин припадают к стопам других, не меньше и тех, кто возлагает руки на головы без всякого значения. Поэтому преисполненное глубочайшего смысла действие превращается в формальность. Когда профанация длится слишком долго, люди начинают протестовать. Они сетуют: «К чему вся эта чепуха? Что произойдет, если я припаду к чьим-то ногам? И что случится от простого прикосновения к голове?» В девяноста девяти процентах случаев это действительно чепуха; однако один процент по-прежнему преисполнен смысла.

Было время, когда все сто процентов имели значение, ибо тогда все происходило спонтанно. Тогда вы не припадали к стопам другого только потому, что так следовало поступать. Иногда,

чувствуя, что должны пасть ниц перед кем-то, вы не сдерживали себя: вы просто падали! И другой человек не должен был возлагать руку на голову получающего. Случалось, что в некоторые моменты рука становилась тяжелой, нечто готово было истечь из нее. Рука возлагалась только в том случае, если другой готов был получить. Но постепенно все превратилось в обыкновенный ритуал, утративший всякий смысл. Из-за своей бессмысленности он стал подвергаться критике. Позиция крити-ки сильнее, ибо наука, стоявшая за традицией, утрачена. Так что эти жесты преисполнены смысла, но только при наличии живого Мастера и восприимчивого ученика.

Человек, припадая к стопам Будды, испытывает неземное блаженство, он чувствует, как грэйс изливается на него. Никто не в состоянии увидеть происходящее снаружи, потому что это абсолютно внутреннее событие. Эта реальность существует для того, кто пережил ее. Если другой попросит доказательств, их просто не будет. В действительности, это проблема всех оккуль-тных переживаний: индивидуум переживает опыт, но у него нет доказательств для других. Тогда такой человек кажется слепым верующим, фанатиком. Он говорит: «Объяснить я не могу, но это произошло». Не переживавшие ничего подобного отказыва-ются верить, потому что они ничего не чувствуют. У них возникает впечатление, будто этот бедняга находится в плену иллюзии.

Если такой человек припадет к стопам Иисуса, ничего не случится, и он затрубит на весь мир, что это чепуха, обман: он склонил голову к ногам Иисуса, но ничего не произошло. Это можно сравнить с кувшином без крышки, который окунули в речной поток. После он скажет: «Я склонился и был наполнен». Другой кувшин, чья крышка плотно закрыта, тоже может попробовать сам. Но сколько бы он ни старался, сколь глубоко ни погружался в воду, кувшин останется пустым. Тогда он начнет утверждать, что все сказанное ложь, что никто не может наполниться, погрузившись в реку. Он заявит: «Я склонился, глубоко погрузившись, но вышел обратно пустым».

Это двустороннее событие. Недостаточно, чтобы энергия вытекала из определенного человека; в такой же степени важно, чтобы вы сами были пусты и открыты. Во многих случаях поток энергии не столь существен, как ваша собственная готовность и открытость к принятию. Если вы достаточно открыты, но в стоящем перед вами человеке энергия отсутствует, более высо-кие источники энергии направятся к вам и достигнут вашего существа. Самое удивительное заключается в том, что если вы со всем сердцем, с тотальным устремлением приблизитесь к человеку, которому нечего дать, то через него вы все равно получите энергию. Но эта энергия исходит не от него; тот человек только проводник, он абсолютно не осознает происхо-дящее.

Вторая часть вашего вопроса касается вхождения в гурудвару или мечеть с покрытой головой. Многие факиры предпо-читают покрывать голову и только затем практиковать медита-цию. При пробуждении энергии существует возможность, что голова станет слишком тяжелой. Если прикрыть голову тканью, то энергия не вытечет. Эта энергия образует замкнутый контур внутри вас и усилит медитацию. Поэтому такой обычай покрыв-ать голову доказал свою полезность. Попробуйте медитировать с покрытой головой, и вы моментально ощутите разницу. Тогда то, на что понадобилось бы пятнадцать дней, может произойти за пять.

Когда энергия достигает головы, возникает возможность ее растекания, рассеивания. При образовании замкнутого кольца ваше переживание будет гораздо глубже. Но в настоящее время обычай покрывать голову при посещении мечети или гурудвары превратился в простую

формальность. Остается, однако, фактом, что за всяким обычаем кроется утраченный по прошествии времен смысл.

Теперь вам стало понятно, что при касании стоп или наложении рук при благословении можно получить некую энергию. Но каков смысл в поклонении могилам или культовым изображениям? В этом следует разобраться. За созданием образов или идолов кроется вполне научное обоснование.

Предположим, пришел мой смертный час, но вокруг меня есть люди, увидевшие во мне нечто, искавшие и открывшие это нечто во мне. Они могут спросить, каким образом им лучше всего помнить меня. Поэтому до момента моей смерти между нами возникнет символ. Им может служить все, что угодно, — идол, камень, дерево или моя могила, мое самади или часть принадлежавшей мне одежды, пусть даже мои сандалии. Но символ должен быть заранее обговорен между нами. Это не может решить только одна сторона; я должен быть свидетелем. Мое принятие, одобрение и поддержка относительно символа необходимы. В таком случае я могу сказать, что если они придут к моему символу и подумают обо мне, то я буду присутствовать при этой встрече в бестелесном состоянии. Мне следует дать такое обещание, и вся последующая работа получит соответствующее направление. Это абсолютно верно.

Отсюда существование живых и мертвых храмов. Мертвые храмы сооружены при содействии только одной стороны. С другой стороны нет никакого подтверждения. Создать храм Будды было только нашим желанием, но это мертвый храм, потому что Будда не давал обещаний относительно храмов. Существуют и живые храмы, но в основании их возникновения лежит согласие человека, достигшего святости.

В Тибете есть место, где обещания Будды сбываются в течение последних двух с половиной тысяч лет. Однако сегодня здесь сложилась весьма затруднительная ситуация. Там имеется община, коммуна из пятисот лам, и, когда один из них умирает, трудно бывает подыскать ему замену. Число пятисот постоянно и фиксировано; нельзя, чтобы монахов было больше или меньше. После смерти одного выбирается еще один, но только с одобрения остальных четырехсот девяноста девяти. И если хотя бы один монах отказывается дать согласие, то кандидатура отклоняется. Община в составе пятисот лам собирается на определенной горе в ночь Будда Пурнима — во время полной луны в мае, когда празднуется день рождения Будды, — и в точное время, установленное самим Буддой, раздается голос Будды. Подобное никогда не происходило в другом месте и при ином подборе людей. Оно происходит в точном соответствии с данным Буддой обещанием.

Укладываясь вечером спать, вы даете себе установку проснуться ровно в пять утра: вам не надо даже заводить будильник. Ровно в пять часов вы внезапно, словно от толчка, проснетесь. Попробуйте, и вы удивитесь: даже часы могут ошибиться, но не вы.

Если вы твердо решите умереть в определенный день и час, ни одна сила на земле не сможет удержать вас: вы умрете именно в избранное вами время. Если ваша решимость глубока, вы можете сдержать обещание даже после смерти. Например, явление Иисуса ученикам после смерти: это было исполнение данного Христом обещания. До сих пор тайна чудесного Воскресения неподвластна христианскому миру. Незнание того, что случилось впоследствии, а следовательно, неуверенность в том, воскрес Он или нет, порождает столько тягостных сомнений! А ведь это было обещание, данное ученикам и исполненное после смерти.

Места, где обещанное исполняется в течение многих веков, с годами становятся святыми местами паломничества. Данное некогда обещание, обет, забывается, оставляя в памяти людей только одно: они должны посещать эти места.

Есть обеты, данные Мохаммедом; есть обещания, оставленные Шанкарой*. Кришна, Будда, Махавира тоже приняли договор, касающийся определенного места и времени. С ними по-прежнему можно установить связь. Поэтому в таких местах паломники падают ниц, предлагая тотальную сдачу; только тогда установление связи возможно.

Святые места, храмы, саади — все имеет свое предназначение, но, как и в случае со всем остальным, даже самые полезные места, посещение которых целыми толпами в конечном итоге становится модной традицией, в итоге оказываются мертвыми и бесполезными. Их следовало бы снести, чтобы открыть возможность возникновения новых обетов, которые взрастят новые места паломничества и возведут новые храмы.

* Шаккара (предположительно 788—820 гг.) — приверженец бога Шивы, создавший учение адвайта (монистической) веданты, утверждавшей идентичность дживы с Богом.

Старое необходимо сломать, потому что оно стало мертвым. Мы не имеем ни малейшего представления о процессах, происходящих в таких случаях.

В Южной Индии жил один йогин. К нему пришел путешественник-англичанин. Перед своим отъездом он сказал йогину: «Я уезжаю и, возможно, никогда больше не вернусь в Индию. Но я хочу видеть тебя. Как мне быть?»

Йогин взял свою фотографию и передал ее англичанину со словами: «Когда бы ты ни уединился в закрытой комнате, концентрируясь на фотографии в течение пяти минут, я окажусь рядом».

Бедняга не мог дождаться конца путешествия. Его охватило одно-единственное желание: как можно быстрее провести эксперимент. Он не верил, что подобное возможно, но это произошло. Обещанное сбылось на астральном уровне.

Подобное не составляет труда. Пробужденный может сдерживать свое обещание, даже будучи мертвым. Поэтому в изображениях, иконах и статуях скрыт огромный смысл: посредством их может быть реализовано данное когда-то обещание. Поэтому за созданием образов и изваяний стоит целая наука.

Невозможно кое-как сделать икону; существуют специальные техники. Если вы видели изображения двадцати четырех тиртханкар джайнов, то наверняка удивились: они все похожи, различаются лишь символы. У Махавиры один знак, у Паршваната другой, у Неината третий и так далее. Если убрать символы, то невозможно будет отличить одно изображение от другого. Маловероятно, чтобы все эти люди были похожи как две капли воды. Вполне возможно, однако, что последующий тиртханкара использовал образ предшественника в качестве прототипа. Поэтому не было необходимости создавать различные образы; один образ использовался всеми.

Но это не удовлетворяло поклоняющихся, потому что каждый из них отдавал предпочтение определенному тиртханкару. Они попросили внести знаки различия; таким образом и возникли

символы для каждого тиртханкары, но образ остался тем же. Различия в символах — тоже часть данного обещания.

Контакт устанавливался только с определенным тиртханкарой, связанным именно с этим символом.

Символы тоже оговаривались заранее. Например, символом Иисуса является крест, и он необычайно действен. Мохаммед отказался от создания образа. Во времена Мохаммеда создавалось столько идолов, что он хотел оставить своим последователям нечто абсолютно новое. Он сказал: «Не творите из меня идола. Не образ мой, но Я пребуду с вами». Это был очень смелый подход, но обыкновенным людям очень трудно установить контакт с Мохаммедом, ибо Его изображения не дошли до нас.

Поэтому мусульмане после смерти Мохаммеда воздвигли тысячи мавзолеев и гробниц своим святым. Не зная, как установить контакт с Мохаммедом напрямую, они делали это посредством сооружения гробниц мусульманским святым. Нигде в мире вы не встретите такого поклонения гробницам, как в странах ислама. Единственная причина кроется в том, что у мусульман не осталось ничего для установления прямого контакта с самим Мохаммедом. Они не могли воссоздать Его образ, поэтому и создали изображения других, устанавливая контакт посредством таких вот медиумов.

Это абсолютно научный процесс. Если правильно во всем разобраться, то результаты превзойдут все ожидания, однако при слепом следовании они оказывают смертоносное действие.

Каково оккультное значение действия, выполняемого во время прана пратиштха — установления священного образа?

Огромное. Сам термин «прана пратиштха» — оккультное установление священного образа, объекта поклонения, — означает, что мы создаем новое изображение, основанное на старом обещании. Посредством определенных знаков нам необходимо узнать, полностью ли выполняется данное некогда обещание. Со своей стороны, мы должны верно следовать старому соглашению; следует смотреть на изваяние или образ не как на обыкновенного идола, но как на живое существо. Мы должны подготовить все так, как мы сделали бы это по отношению к живому человеку, после этого начинаем получать и знаки, с которыми приходит понимание, что оккультная установка нового объекта поклонения принята. Но этот второй аспект полностью стерся из нашего знания. Если этих знаков нет, тогда, несмотря на то, что все сделано правильно, установление образа не удалось. Для успешного функционирования образа необходимо наличие знаков. По этой причине были зафиксированы особые оккультные знаки. Если такие знаки приходили, это воспринималось как факт принятия образа оккультными силами, что теперь этот образ жив и активен.

Предположим, вы установили в доме новое радио... Первым условием является исправность самого радиоприемника; все его компоненты должны быть в рабочем состоянии. Вы включаете шнур в электросеть, но не можете поймать ни единой программы, — значит, радио не

работает. Это мертвый инструмент, который надо либо починить, либо заменить. Образ также является точкой получения, через которую физически мертвая просветленная личность выполняет данное ею обещание. Но если вы держите у себя изображение, о знаках одобрения которого вам ничего не известно, вы так никогда и не узнаете, мертво ли оно или живо.

Процесс установления образа делится на две части. Первая выполняется жрецом или священником. Ему известно, сколько мантр или молитв должно быть прочитано, какие условия необходимы для поклонения, какой обряд освящения следует предпринять, и так далее. Это половина работы. Вторая может быть исполнена только человеком, достигшим пятого уровня сознания. Когда такой человек объявляет, что образ живой, только тогда он действительно оживает. В наше время это стало почти невозможным; следовательно, наши храмы являются мер-твыми. Современные храмы определено мертвы.

Невозможно разрушить живой храм, потому что это не рядовое событие. Если же храм уничтожен, значит, принимае-мое вами за живое было мертво, как, например, храм Соманат. История его разрушения очень странная и показательная для науки всех храмов. Этот храм обслуживало пятьсот пуджари — священнослужителей, у них не возникало и тени сомнения, что имеющееся изваяние живо, поэтому они были уверены в неу-ничтожимости храма. Священнослужители выполняли свои обя-занности, но действие это являлось односторонним, потому что не было никого, кто мог бы сказать, живо изображение или мертво.

Однажды соседние правители, прослышав о приближении мусульманского захватчика Гажанави, предложили храму защи-ту, но священнослужители отклонили предложение, говоря, что никто не защитит их лучше изваяния. Извинившись, правители удалились, — а ведь священнослужители ошибались: идол был мертв. Жрецы пребывали в плену иллюзии в отношении могучества храмового образа, считая, что его могущество и покро-вительство защитит их от всех бед. Но пришел Гажанави и одним ударом меча разрубил идола на четыре части. Однако даже тогда до жрецов не дошло, что их божество-идол мертво. А ведь подобное невозможно: если божество живо, даже пылин-ке в храме не страшен меч варвара. Будь храм Соманат живым, к нему нельзя было бы даже приблизиться с дурными намере-ниями.

Но обычно наши храмы мертвы, потому что в них крайне трудно поддерживать живой дух. Живой храм — великое чудо. За этим кроется глубочайшее научное знание. В наши дни нет ни единого живого человека, которому эта наука была бы известна, и которому были бы по силам все необходимые приготовления. В современном мире класс людей, содержащих храмы как место торговли, столь велик, что если бы и нашелся провидец, обладающий знаниями, его не пустили бы туда даже на порог. Теперь храмы стали бизнесом, священнослужители заинтересованы в том, чтобы храм оставался мертвым. Живой храм не представляет интереса для нынешнего жреца. Ему нужен мертвый бог, которого можно закрыть на замок, а ключ держать в собственном кармане. Если храм связан с высшими силами, такому жрецу невозможно оставаться в нем. Поэтому священство так содействует возведению мертвых храмов, ведь столь людные места предоставляют им возможность заниматься процветающим бизнесом. В действительности, живой храм встречается крайне редко.

Великие усилия были приложены для поддержания храмов в живом состоянии, но количество священников и пандитов всех религий и конфессий столь велико, что сделать это крайне трудно. Вот что происходит в конечном итоге. В этом кроется причина такого огромного количества разнообразнейших ответ-влений даже в рамках одной религии, иначе, зачем такое количество?

Будь храмы и места поклонения, возникшие во времена Упанишад, живы при Махавире, не возникло бы необходимости воздвигать новые храмы. Но к тому моменту храмы и святые места умерли, вокруг таких вот «могил» и возникла система священничества, пробиться сквозь которую просто невозможно. Эти храмы оказывались закрытыми; единственная возможность заключалась в создании новых. Сегодня мертвы даже храмы Махавиры, в них царит та же система жречества.

Сохрани мы живыми религиозные принципы, в этом мире не возникло бы такое количество религиозных течений. Но это невозможно, потому что вокруг них собираются разнообразнейшие помехи, что в конечном итоге приводит к потере всего заложенного потенциала. При нарушении условий одной стороны, вторая разрывает соглашение, так как подобное взаимодействие возможно при обоюдном соблюдении договора. Необходимо придерживаться обещания со своей стороны, только тогда возможен ответ второй стороны; иначе обещание не будет исполнено, на этом все и закончится.

Например, еще находясь в физическом теле, я скажу: «Помните меня, и я буду с вами», но если затем вы ни разу даже не вспомните обо мне, выбросите мою фотографию и забудете обо всем, то, сколько может продлиться такое соглашение? Если вы со своей стороны нарушили обещание, то к чему мне, в свою очередь, поддерживать связь? Поэтому такие соглашения всегда нарушаются.

Процесс оккультного установления образа преисполнен смысла, но его значение основывается на разнообразных тестах и знаках, отмечающих, прошло ли установление образа успешно.

В некоторых храмах по изображениям стекает (без постороннего вмешательства) вода. Является ли это признаком того, что храм живой?

Нет. Значимость храма не имеет ничего общего с подобными явлениями. Вода будет сочиться в любом случае — есть изображение или оно отсутствует. Сколько ложных доказательств, на основании которых мы принимаем храм за живой! Храм, в котором никогда не отмечалось подобных явлений, вполне может быть живым.

В духовном поиске огромное значение имеет инициация. Особые церемонии совершаются при определенных условиях. Будда и Махавира инициировали людей. Сколько видов инициации существует в наши дни? В чем их предназначение и использование, зачем они нужны?

Будет полезно немного поговорить об инициации. Во-первых, инициация никогда не дается, инициация происходит, она случается. Например, человек остается с Махавирой, проходят многие годы, прежде чем произойдет инициация. Махавира скажет такому человеку, чтобы он остался с ним, всегда был рядом, ходил и сидел определенным образом, пользовался

определенными медитативными техниками. Затем наступает момент полной готовности человека. В таких условиях Махавира является только проводником — скорее, в более глубоком смысле, он остается свидетелем, перед которым происходит инициация. Инициация всегда исходит от Божественного, но она может случиться в присутствии Махавиры. Человек, с которым это произошло, видит перед собой только Махавиру, но не видит Божественное. Поскольку перед ним только Махавира, вполне естественно, что он преисполнится благодарности к Махавире — в некоторой степени истинно и это. Но Махавира не примет благодарности, потому что благодарность можно принять только в том случае, если человек осознает, что он совершил акт инициации.

Следовательно, существуют два вида инициации. Ту, которая происходит, я называю «правильной», потому что в ней вы устанавливаете свои взаимоотношения с Божественным. После этого переживания ваше путешествие по жизни принимает новый поворот: теперь вы можете стать кем-то иным; отныне вы уже не прежний; происходит внутренняя трансформация. Вы увидели нечто новое. Нечто новое произошло с вами, луч вошел в вас, и теперь все изменилось внутри. Во время настоящей инициации гуру стоит в стороне, как посторонний наблюдатель, он может признать, что инициация свершилась. Он свидетельствует полный процесс, в то время как вы видите только половину. Вы можете видеть только то, что происходит с вами; он же наблюдает то, откуда приходит инициация. Поэтому вы не являетесь полным свидетелем происходящего; вы можете только сказать, что произошла великая трансформация. Но свершилась инициация или нет, приняли вас или нет — этого сказать, наверное, вы не можете. Даже если вы инициированы, вас будут продолжать мучить сомнения: «Был ли я принят? Избрало ли меня Божественное? Могу ли я теперь считать, что принадлежу Ему? С моей стороны произошла сдача, но принял ли Он меня?» Этого вы не способны понять сразу. Пройдет время, и вы поймете, но промежуток неведения может затянуться. Второй человек, которого мы называем гуру, знает ответы на эти вопросы, потому что он наблюдал за происходящим с обеих сторон.

Правильную инициацию невозможно дать, как и невозможно принять. Она приходит от Божественного; вы же являетесь воспринимающим.

Есть и еще один вид инициации, который можно назвать ложным. Ложную инициацию можно как дать, так и взять. В данном случае Божественное абсолютно отсутствует; здесь в наличии только гуру и ученик. Гуру дает, ученик получает, но третий, реально действующее лицо, отсутствует.

Когда присутствуют только двое — гуру и ученик — инициация является ложной. Такое давление не только неверно, но и опасно, фатально, потому что при иллюзии инициации не может произойти настоящая инициация. Вы будете жить в иллюзии. Где присутствуют трое — гуру, ученик и Тот, от Которого это приходит, — меняется все.

Ко мне пришел ищущий, инициированный кем-то. Он сказал: «Я был инициирован таким-то гуру, и я пришел к вам обучаться медитации».

Я спросил: «Тогда зачем вы приняли инициацию? Если вы даже не достигли медитации, так чего же вы достигли в результате инициации? Вы получили только имя и одежду. Если вы по-прежнему ищете медитацию, то какова же цена вашей инициации?»

Истина заключается в том, что инициация может произойти только после медитации. Медитация после инициации утрачивает смысл. Это похоже на человека, утверждающего, что он здоров, но продолжающего просить у врача лекарств. Инициация — это приятие, достигаемое после медитации. Это санкция, данная на ваше принятие — согласие. Божественному были предложены вы, и произошло ваше вхождение в Его реальность. Инициация является лишь подтверждением этого факта.

Такие инициации теперь утрачены, но я чувствую, что они должны возродиться вновь: инициации, в которых гуру не является дающим, а ученик получающим, где дающим является Бог. Такое возможно; только так и должно быть. Являясь свидетелем чьей-то инициации, я не становлюсь его гуру. Теперь его гуру становится само Божественное. Если он благо-дарен мне — это его дело. Но требовать и принимать благодар-ность — бессмысленно и бесполезно.

Паутина гуру образовалась посредством раздачи новых форм и видов инициации. На ухо шепчутся слова, даются мантры, кто угодно иницирует кого угодно. Вполне возможно, что такой человек и сам еще не иницирован; неизвестно, приняло ли его Божественное. Возможно, он сам был инициро-ван таким же образом. Кто-то прошептал ему на ухо, он прошептал другому, тот, в свою очередь, прошепчет кому-то еще.

Человек повсюду создает ложь и обман — чем более таинственны события, тем больше в них лжи, потому что нет никаких доказательств.

Я тоже собираюсь практиковать подобную методику. К ней готовится человек десять-двадцать. Они примут инициацию от Божественного. Остальные присутствующие станут свидетелями, их работа будет заключаться в признании того, была ли инициация принята Божественным; это все. Вы можете иметь переживания, но еще не в состоянии сразу понять, что именно произошло. Происходящее столь ново для вас — как вы пойме-те, что это случилось? Подтверждение может быть дано прос-ветленной личностью. Это единственный критерий истинности.

Высшим гуру является только параматман — Бог. Если гуру, стоящий между вами, отступит назад, инициация произой-дет гораздо легче, однако гуру-посредник стоит насмерть. Его эго торжествует, превращая себя в бога. Многие виды инициации даются в угоду такому эго. Они не имеют цены, а в терминах духовности являют собой преступление. Если когда-нибудь будут наказывать духовных преступников, то не обойдут стороной и такие случаи.

Ничего не подозревающий ищущий принимает на веру факт своей инициации. Затем он с гордостью объявляет, что получил инициацию, свою мантру, с ним произошло все, что должно было произойти, вследствие чего его поиск истинного переживания прекращается.

Кто бы ни приходил к Будде, он никогда не получал инициацию немедленно; иногда на это уходило многие годы. Будда все время откладывал, предлагая ту или иную технику. Затем, когда наступал момент, он просил человека подняться для инициации.

Инициация Будды делилась на три части. Ищущий на Пути к инициации проходил через три стадии сдачи. Сначала он говорил: «Я сдаюсь Будде» — *Buddham sharanam gachchham*. Под этим не подразумевался Гаутама Будда; это означало сдачу пробужденной личности.

Один ищущий пришел к Будде и сказал: «Я сдаюсь будде». Будда выслушал и промолчал. Затем

кто-то спросил: «Этот человек сказал, что он сдается Будде, а ты только выслушал его?»

Будда ответил: «Он сдается не мне, а пробужденному. Я ж лишь случайность. До меня было множество будд, много будет и после меня. Я же лишь колышек. Он сдается пробужденному, поэтому кто я такой, чтобы останавливать его? Сдайся он мне, я непременно остановил бы его, но он трижды повторил, что сдается пробужденному».

Затем идет вторая сдача, которая еще более замечательна. Здесь иницируемый заявляет, что сдается собранию пробужденных. Что означает это собрание? Обычно последователи Будды считали это собранием Будды, но значение его совсем иное. Такое собрание означает сообщество всех пробужденных. Не только один Будда стал пробужденным; было множество будд до него и будет множество после. Все они принадлежат к одному сообществу, братству, коллективу. Теперь буддисты считают, что этот термин относится к ассоциации буддистов, но это неверно.

Самое первое обращение Будды, в котором он объясняет, что ищущий сдается пробужденному, а не ему лично, делает все понятным. Второй призыв вносит еще большую ясность. Здесь человек предлагает себя сообществу пробужденных.

Сначала он поклоняется пробужденному, находящемуся прямо перед ним. Если он совсем рядом, к нему легко подойти и поговорить. Затем он сдается братству пробужденных, которые пробудились давным-давно и которых он не знает, и тем, кто станет пробужденными в будущем, кого он тоже не знает. Он сдается всем им и делает шаг навстречу к неуловимому.

Третья сдача происходит перед дхаммой — религией. В третий раз иницируемый говорит: «Я сдаюсь дхамме». В третий раз ищущий сдается тому, что является предельным состоянием пробужденности — дхамме. На этом уровне нет индивидуальностей, нет сообщества; только дхамма, закон.

Когда происходит полная сдача на всех трех уровнях, только тогда инициация признается. Будда был только свидетелем этого переживания. Это не было обыкновенным повторением, ритуалом. Если все три сдачи происходили тотально — а Будда видел, так ли это, — только тогда человек проходил инициацию. Будда же оставался свидетелем.

Позднее Будда говорил ищущему: «Не верь мне лишь на том основании, что я пробужденный; не верь мне только потому, что я известен и у меня много последователей, или потому, что так утверждают писания. Теперь доверяй только своему внутреннему пониманию».

Будда никогда не становился гуру. Перед самой смертью, когда его попросили о последнем послании, он сказал: «Будьте светом для самих себя. Не следуйте за другими. Станьте собственным светом. Таково мое последнее послание».

Такой человек, как Будда, не может быть гуру. Такой человек является свидетелем. Иисус много раз повторял: «В день последнего суда я буду вашим свидетелем». Другими словами, в последний день Иисус скажет: «Да, этот человек стремился к просветлению. Этот человек жаждал сдаться Божественному». Таков язык символов. Иисус также хотел сказать: «Я ваш свидетель, а не гуру».

Здесь нет гуру, поэтому остерегайтесь инициации, в кото-рых кто-то становится вашим гуру. Инициация, в которой вы мгновенно и напрямую связываетесь с Божественным, является истинной и уникальной. Помните, что при такой инициации вам нет необходимости покидать дом, вам не надо принимать ислам, индуизм или христианство, вам не надо впасть в зависимость от кого- или чего-либо. Вы остаетесь абсолютно свободным; изменения произойдут только внутри. При ложном типе инициации вы будете связаны определенным видом религии, вы станете частью организации. Некая вера, некий религиозный порядок, некая догма, некая личность, некий гуру схватят вас и убьют вашу свободу.

Инициация, не приносящая свободы, не является инициаци-ей. Истинна только та инициация, которая предоставляет вам абсолютную свободу.

Вы сказали, что Будда достиг махапаринирваны, но также и что Будда вернется еще раз в облике человека и будет признан как Майтрейя. Разве воз-можно вернуться в физическое тело после достижения нирваны? Объясните, пожалуйста.

Это трудный вопрос, требующий детального объяснения. Однако я дам краткий ответ.

Невозможно вернуться после достижения седьмого уровня сознания. После седьмого тела нет никакого перерождения. Это точка, из которой возврата не существует. Но правда и то, что Будда пообещал вернуться в форме Майтрейи. Оба эти утвер-ждения кажутся противоречивыми: я говорю, что возврат из нирваны невозможен, а Будда сказал, что он вернется. Будда достиг седьмого плана и растворился в нирване, как такое возможно? Есть еще один способ.

Когда мы умираем, уходит только физическое тело; осталь-ные шесть тел остаются с нами. Когда человек достигает пятого уровня, отбрасываются первые четыре тела, остаются только три — пятое, шестое и седьмое. В пятом теле человек может принять решение сохранить свои второе, третье и четвертое тела, такое происходит, если намерение достаточно глубоко и сильно. Для человека, подобного Будде, сделать это было нетрудно: он мог оставить после себя навсегда второе, третье и четвертое тела. Эти тела Будды продолжают двигаться в прос-транстве в виде массы энергии.

Все чувства, накопленные Буддой в течение бесконечных инкарнаций, являются собственностью второго — эфирного — тела. Впечатления всех карм, прожитых Буддой в предыдущих жизнях, аккумулярованы в третьем, астральном теле. Четвертое тело содержит все достижения ума Будды. Все его достижения в состоянии не-ума были выражены им посредством ума, потому что все выражения проходят сквозь ум. Когда бы человек ни захотел поделиться своими достижениями на пятом или даже седьмом уровне, ему приходится использовать четвертое тело, потому что именно оно является средством выражения. Поэтому все происходившее с Буддой, все, что он думал, все, чем он жил, все, что он знал, собрано в четвертом теле.

Три этих тела подвержены быстрому разъединению. Когда человек вступает на пятый уровень, второе, третье и четвертое тела уничтожаются. Когда человек достигает седьмого уровня, уничтожаются предыдущие шесть. Но если человек седьмого уровня сознания пожелает, он

может оставить в пространстве вибрации второго, третьего и четвертого тел. Мы тоже оставляем в космосе орбитальные станции. Так и оставленные Буддой тела будут продолжать находиться в пространстве, пока не проявятся в индивидуальности под именем Майтрейя.

Когда родится человек с необходимыми для Майтрейи условиями, три тела Будды войдут в него. До этого времени они будут ждать подходящего случая. Когда эти три тела войдут в человека, тот достигнет уровня Будды, потому что в этой троичной целостности сосредоточены весь опыт, все эмоции, желания и деяния Будды.

Три или четыре года назад в Америке умер финансовый магнат. Он оставил миллионное состояние и пожелал, чтобы деньги использовали на сохранение тела до тех пор, пока наука не откроет тайну возвращения жизни мертвому телу. Миллионы долларов уходят на то, чтобы предохранить тело от тлена. Если к концу века мы откроем тайну оживления, этому телу вернут жизнь. Но душа будет иной, она не может остаться той же самой.

Тело останется прежним: глаза, их цвет, черты лица, походка, все физические привычки. В некотором смысле умерший будет представлен в этом теле. Если человек центрирован вокруг физического тела — как, скорее всего, и было, иначе он не оставил бы подобного завещания, — без малейшего представления об остальных телах, за него может действовать другая душа. Не исключено, что она станет действовать точно таким же образом, как и умерший, и тогда ученые скажут, что к жизни вернулся тот же самый человек. Все воспоминания, хранившиеся в физическом мозге, пробудятся вновь: он сможет узнать фотографии давно умерших матери и сына; он опишет город, в котором родился; он даже укажет на место, где умер; он назовет имена присутствовавших в час его смерти. Душа будет иной, хотя вся физическая память останется прежней.

Ученые утверждают, что вскоре они смогут трансплантировать память. Это возможно. Если я умру, все мои воспоминания уйдут вместе со мной. Но можно сохранить весь механизм моих воспоминаний до момента моей смерти, подобно тому, как сохраняют глаза для трансплантации. Завтра кто-то сможет видеть при помощи моих глаз. Не только один я могу любить с помощью моего сердца — завтра кто-то другой сможет влюбиться посредством моего сердца. Теперь уже невозможно обещать: «Мое сердце навеки принадлежит тебе», потому что в отдаленном будущем это же сердце может дать клятву другой. Точно так же можно будет трансплантировать и память, однако, это событие весьма отдаленного будущего вследствие тонкости и деликатности исходного материала. Но в будущем появятся банки памяти, как сейчас имеются банки хранения различных органов для пересадки. Тогда мою память можно будет внедрить в мозг ребенка, который узнает все, что было известно мне. Он будет расти, уже обладая огромнейшим запасом знаний, потому что моя память станет его частью. Тогда мои мысли станут его мыслями, мои воспоминания тоже будут принадлежать ему, по некоторым вопросам у него сложится точно такое же мнение, как и у меня, потому что он будет обладать моим мозгом.

Будда экспериментировал в ином направлении — не научном, а в оккультном. Посредством определенных техник были приложены усилия для сохранения его второго, третьего и четвертого тел. Будды больше не существует; жившая внутри душа растворилась в седьмом уровне. Но, прежде чем это произошло, были сделаны соответствующие приготовления, чтобы эти три тела не умерли. Например, я бросил камень с достаточной силой, чтобы он мог пролететь пятьдесят миль; вскоре после этого я умер. Но моя смерть не может помешать полету

камня. Он обладает силой, которую я придал ему для полета, и камень пролетит пятьдесят миль независимо от того, здесь я или нет.

Будда дал импульс этим трем телам, и теперь они будут жить. Он также сказал, как долго они могут просуществовать. Сейчас как раз самое время для рождения Майтрейи. Именно такой эксперимент проводился с Кришнамурти, чтобы тот мог принять три тела Будды. Сначала в опыте участвовал Нитьянанда, старший брат Кришнамурти, но он умер в процессе работы. Такой опыт — необычайное, уникальное событие, через которое невероятно трудно пройти.

Были предприняты попытки разделить второе, третье и четвертое тела Нитьянанды, чтобы заменить их соответствующими телами Майтрейи. Однако Нитьянанда умер. То же самое пробовали проделать и с Кришнамурти, но и это не привело к успеху. Затем попробовали еще на нескольких людях: Джордж Арандейл (Arundale) был одним из тех, на ком проводился эксперимент под руководством людей, знающих мистерию. Среди посвященных в тайны была госпожа Блаватская, самая мудрая женщина нашего века в области знания оккультных наук. Второй стала Анни Безант. Лидбитер тоже отличался глубоким пониманием проблем оккультизма. Понимание такого уровня — явление крайне редкое.

Эти немногие избранные знали, что сила, стоящая за тремя телами Будды, уменьшается. Если Майтрейя не родится, то тела распадутся, исчезнут. Приданный им импульс подходит к концу. Должно немедленно найти кого-то, кто мог бы принять эти три тела. Кто бы ни принял их, он в некотором роде даст рождение Будде. Душа Будды не вернется, но душа подходящего индивида примет тела Будды и выполнит соответствующую работу. Такой человек моментально возьмет на себя миссию Будды.

Не каждый может пребывать в подобном состоянии. Кем бы человек ни был, он должен обладать уровнем сознания, хотя бы отдаленно приближающимся к уровню сознания Будды. Только такой человек в состоянии принять три тела Будды, иначе он просто умрет. Эксперимент с Кришнамурти не удался, потому что процесс был необычайно труден. Попытки по-прежнему продолжаются. Даже в наше время существуют небольшие эзотерические группы, пытающиеся привлечь тела Будды. Правда, теперь об этом не говорят открыто, ибо опасность подобного вполне очевидна.

Существовала возможность, что эти три тела низойдут в Кришнамурти. Он был достоин этого, об этом широко говори-лось. Пропаганда велась без всякого злого умысла, с одной-единственной целью — чтобы, когда событие произойдет, его побыстрее признали. Кроме того, ставилась задача пробудить память прошлых жизней в тех, кто был вместе с Буддой две с половиной тысячи лет назад, чтобы они могли признать — да, это тот же самый человек. Однако эта же пропаганда возымела обратное действие. Она вызвала протест в уме Кришнамурти, обладавшего честной, сдержанной и крайне чувствительной персональностью. Ему было очень трудно находиться в толпе. Если бы этот опыт проводился в уединенном месте, если бы никто не знал о нем до момента самого события, вполне вероятно, что такое соединение произошло бы.

Однако этого не случилось. Кришнамурти отказался отпус-тить второе, третье и четвертое тела, чтобы заменить их телами Будды, и это нанесло огромный удар по оккультной науке нашего времени. Эксперимент такой глубины и сложности не проводился нигде в мире, исключая Тибет. Подобное давным-давно происходит в Тибете, многие души работают посредством тела

другого человека, служащего в качестве медиума, проводника.

Надеюсь, вы поняли то, что я хотел сказать. Во всем услышанном нет никаких противоречий, хотя изредка у вас возникает подобное впечатление. Возможно, иногда вы ощущаете противоречивость моих высказываний, но это не так, потому что я рассуждаю с иной точки зрения.